

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA /
HERALD OF AN ARCHIVIST

ISSN 2073-0101

2017
№ 2

АПРЕЛЬ–ИЮНЬ
APRIL–JUNE

Основен в 1991 г.
Founded in 1991

В ближайших номерах

Особенности униформы корпуса французских военных комиссаров эпохи Консулата на примере анализа и идентификации портрета Этьена Мишо работы Луи Гофье

Документационное оформление награждений служащих духовных консисторий: на материалах Тобольской епархии

Фотографии экспонатов антикварных предметов, привезенных цесаревичем Николаем Александровичем из путешествия на Восток в 1890–1891 гг.: источниковедческий аспект

Документы о революционных событиях 1917 г. в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области

Архивные документы о русско-японских отношениях на Камчатке в период установления советской власти

Документы отдела науки и культуры ЦК КПСС о контроле над «национальными историями» народов СССР: март 1953 – сентябрь 1955 гг.

Coming soon

Distinctive features of the French Consulate military commissars' uniform: Analysis and identification of the Louis Gauffier's portrait of Etienne Michaux

Documental execution of awarding clerical officials: A case-study of the Tobolsk gubernia

Exhibit item photographs of the antiques brought by Tsesarevich Nicholas Alexandrovich from his journeys in the East in 1890–1891: A source studies aspect

Documents on the revolutionary events of 1917 from the State Archive of the Contemporary History of the Smolensk Region

Archival documents on Russo-Japanese relations in the Kamchatka in the period of the establishment of the Soviet power

Documents of the Science and Culture Department of the Central Committee of the CPSU on monitoring the "national histories" of the peoples of the USSR: March 1953 – September 1955

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ» (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

И. А. Анфертьев, кандидат исторических наук, доцент, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Н. Артизов, доктор исторических наук, руководитель Федерального архивного агентства, г. Москва, Российская Федерация

В. Ю. Афиани, кандидат исторических наук, директор Архива Российской академии наук (АРАН), г. Москва, Российская Федерация

А. Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, первый проректор – проректор по учебной работе Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

З. П. Иноземцева, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

М. С. Исакова, кандидат исторических наук, доцент Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

В. П. Козлов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация

В. В. Коровин, доктор исторических наук, профессор Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Российская Федерация

Ш. Кечкемети, доктор филологии, профессор Школы хартий (Сорбонна), г. Париж, Франция

М. В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизированных систем документального обеспечения управления Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

Л. Н. Мазур, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация

С. В. Мироненко, доктор исторических наук, научный руководитель Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), г. Москва, Российская Федерация

Е. И. Пивовар, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, президент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

Ю. С. Пивоваров, академик Российской академии наук, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Е. А. Тюрина, кандидат исторических наук, директор Российского государственного архива экономики (РГАЭ), г. Москва, Российская Федерация

Т. И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

А. А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация

А. О. Чубарьян, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

А. С. Шапошников, кандидат технических наук, директор Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД), г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER

ALL-RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATION
“THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS” (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

I. A. Anfertiev, PhD in History, associate professor, professor of the Russian State University for the Humanities (RGGU), Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

A. N. Artizov, PhD in History, director of the Russian State Archival Agency, Moscow, Russian Federation

V. Yu. Afiani, PhD in History, director of the Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN), Moscow, Russian Federation

A. B. Bezborodov, PhD in History, professor, first provost – provost for academic affairs of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Z. P. Inozemtseva, PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

M. S. Isakova, PhD in History, associate professor at the Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

V. P. Kozlov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, leading researcher of the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation

V. V. Korovin, PhD in History, professor at the South-West State University, Kursk, Russian Federation

Ch. Kecskemeti, PhD in Philology, professor at the École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

M. V. Larin, PhD in History, professor, head of the department of computerized process of document support of management of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RGGU), Moscow, Russian Federation

L. N. Mazur, PhD in History, associate professor, department head at the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

S. V. Mironenko, PhD in History, scientific director of the State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

E. I. Pivovar, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, president of the Russian State University for the Humanities (RGGU), Moscow, Russian Federation

Yu. S. Pivovarov, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in Political Sciences, professor at the Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E. A. Tyurina, PhD in History, director of the Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

T. I. Khorkhordina, PhD in History, professor, head of the department of history and structure of archives administration of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RGGU), Moscow, Russian Federation

A. A. Chernobaev, PhD in History, professor at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

A. O. Chubaryan, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, scientific director of sciences of the World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

A. S. Shaposhnikov, PhD in Technology, director of the Russian State Archive of the Scientific and Technical Documentation (RGANTD), Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

Колосовская Т. А. , Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация Архивные источники об изучении Северного Кавказа российскими офицерами в период Кавказской войны	10
Храмцов А. Б. , Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Российская Федерация Обязательные постановления городских дум как источник о нормотворческой деятельности органов местного самоуправления в 1870–1890-е гг. По материалам Западной Сибири	25
Хорхордина Т. И. , Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация Революция 1917 г. и российские архивы: как это было	38
Поршнева О. С. , Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация	
Фельдман М. А. , Российская академия народного хозяйства и государственного управления, филиал – Уральский институт управления, г. Екатеринбург, Российская Федерация Источники изучения проблемы взаимоотношений власти и рабочих Урала в условиях Гражданской войны	57
Гололобов Е. И. , Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут, Российская Федерация	
Дурновоцев В. И. , Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация Экологическая история Севера Западной Сибири (1917–1991 гг.): исследовательский потенциал архивных источников	72
Трошина Т. И. , Северный Арктический федеральный университет, г. Архангельск, Российская Федерация «Крестьянство рубит лес для себя в широких размерах, без всяких разрешений, нет средств прекратить самовольные порубки». Северная деревня в 1917 г.	87
Шайдуллин Р. Р. , Академия наук Республики Татарстан, Институт истории им. Ш. Марджани, г. Казань, Российская Федерация Казанская судебная палата в период революционных событий 1917–1918 гг.	102
Колчанова Ю. С. , Пермский государственный институт культуры, г. Пермь, Российская Федерация Жизненный мир советских инженеров 1930-х гг. в зеркале архивно-следственных дел: источниковедческий анализ	115

Терешина О. В. , г. Брянск, Российская Федерация Документы А. Кукулевского второй половины 1940-х гг. как отражение стремления к автокефалии Православной церкви в Америке	128
Новоселова В. В. , Государственный архив Астраханской области, г. Астрахань, Российская Федерация	
Харченко О. А., Коканова Р. А. , Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация История государства и народа в архивных документах Государственного архива Астраханской области	144
Абрамова Ю. Н. , Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация Государственный архив административных органов Свердловской области: особенности комплектования архивных фондов	156

Обзоры архивных фондов и коллекций

Тропин Н. А. , Елецкий государственный университет, г. Елец, Российская Федерация Николай Александрович Ридингер: полицмейстер и исследователь Орловского края. По материалам Государственного архива Орловской области	169
Михальченко С. И. , Брянский государственный университет, г. Брянск, Российская Федерация Фонд Русского юридического факультета в Праге в Государственном архиве Российской Федерации	185

Исторические исследования

Ляшенко К. И. , Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация Обстоятельства назначения М. В. Алексева главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта	197
Кабытова Н. Н. , Самарский национальный исследовательский университет, г. Самара, Российская Федерация Властные парадигмы российской провинции в 1917 г.	211
Морозова О. М. , Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация В поисках мира и согласия. Донские крестьяне и казаки в 1917 г.	221
Изаксон Р. А. , Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация Деятельность дипломатической канцелярии Иркутского генерал-губернатора накануне и в период Февральской революции 1917 г.	233
Ковалев В. И. , Белгородский государственный технологический университет, Губкинский филиал, г. Губкин, Российская Федерация Проявления коллаборационизма в народном образовании в период оккупации Старооскольского района Курской области	245

Научная публикация архивных документов

- Антощенко А. В.*, Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация
Г. П. Федотов о Февральской революции 1917 г. 258

Люди. События. Факты

- Неслев В. К., Неслев В. В.*, Белгородский университет кооперации,
экономики и права, г. Белгород, Российская Федерация
Историко-правовая обстановка на Ленских приисках в 1912 г. 272

Официальный отдел

- Калинчев С. Э.*, Федеральное архивное агентство,
г. Москва, Российская Федерация
Хроника событий 285

Музейные и архивные коллекции

- Киселев М. Ю.*, Архив Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация
Документы по истории революции 1917 г. в фондах Архива
Российской академии наук 299

Критика и библиография

- Ланской Г. Н.*, Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация
К изданию научного альманаха «Российская генеалогия» 312

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

- Tatiana A. Kolosovskaya**, North-Caucasus Federal University,
Stavropol, Russian Federation
Archival Sources on Russian Officers Studying North Caucasus in the Days
of the Caucasian War 10
- Alexander B. Khramtsov**, Tyumen Industrial University, Tyumen,
Russian Federation
Compulsory Resolutions of the City Dumas as a Source
on Rule-Making Activities of the Local Self-Government in 1870s–1890s:
A Case-Study of Western Siberia 25
- Tatyana I. Khorkhordina**, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
The 1917 Revolution and Russian Archives: How It All Happened 38
- Olga S. Porshneva**, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation
Mikhail A. Feldman, Ural Institute of Administration – branch
of the Russian Academy of National Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russian Federation
Sources for Studying Interactions between the Authorities
and Workers in the Urals during the Civil War.....57
- Evgeniy I. Gololobov**, Surgut State Pedagogical University,
Surgut, Russian Federation
- Valeriy I. Durnovtsev**, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
Environmental History of the North of Western Siberia (1917–1991):
Research Potential of the Archival Sources 72
- Tatiana I. Troshina**, Northern Arctic Federal University,
Arkhangelsk, Russian Federation
“Peasants Cut Down Trees Wholesale for Their Own Use, without License,
and There’s no Way of Putting a Stop to This Unauthorized Felling”:
Northern Village in 1917 87
- Rail R. Shaidullin**, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Science,
Kazan, Russian Federation
The Kazan Judicial Chamber in the Days of Revolutionary Events of 1917–1918 102
- Yulia S. Kolchanova**, Perm State Institute of Culture,
Perm, Russian Federation
Lifeworld of Soviet Engineers of 1930s as Presented
in the Investigatory Records: A Historiographic Analysis 115

Olga V. Tereshina , Bryansk, Russian Federation Documents of A. Kukulevsky of Late 1940s Reflecting Aspiration of the Orthodox Church in America for Autocephaly	128
Victoria V. Novoselova , State Archive of the Astrakhan Region, Astrakhan, Russian Federation	
Olga A. Kharchenko, Rauza A. Kokanova , Astrakhan State University Astrakhan, Astrakhan, Russian Federation History of the State and the People in the Archival Documents from the State Archive of the Astrakhan Region	144
Yulia N. Abramova , Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation State Archive of the Administrative Agencies of the Sverdlovsk Region: Special Aspects of Acquisition	156

Archival Fonds and Collections Synopsis

Nikolay A. Tropin , Elets State University, Elets, Russian Federation Nikolai Aleksandrovich Ridinger, Polizeimeister and Researcher of the Oryol Region: From the Documents of the State Archive of the Oryol Region	169
Sergey I. Mikhhalchenko , Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation The Fond of the Russian Faculty of Law in Prague from the State Archive of the Russian Federation	185

Historical Research

Kirill I. Lyashenko , Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation Circumstances of M. V. Alekseyev's Appointment Commander-in-Chief of Armies of the Northwestern Front	197
Nadezhda N. Kabytova , Samara National Research University, Samara, Russian Federation Paradigms of Power in the Russian Periphery in 1917	211
Olga M. Morozova , Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation Searching for Peace and Harmony: The Don Cossacks and Peasants in 1917	221
Raisa A. Izakson , East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation Activities of the Diplomatic Chancellery of the Irkutsk Governor-General on the Eve of and during the February Revolution of 1917	233
Vladimir I. Kovalev , Gubkin branch Belgorod State Technological University, of the Gubkin, Russian Federation Instances of Collaboration in the Public Education in the Stary Oskol District, Kursk Region in the Days of Occupation	245

Scientific Publication of Archival Documents

- Aleksandr V. Antoshchenko*, Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation
Georgy Fedotov on the February Revolution of 1917 258

People. Events. Facts

- Vladimir K. Nevlev, Vladislav V. Nevlev*, Belgorod University
of Cooperation, economy and law, Belgorod, Russian Federation
Historical and Legal Situation at the Lena Goldfields in 1912 272

Official Department

- Sergei E. Kalinchev*, Federal Archival Agency, Moscow, Russian Federation
Federal Archival Agency Update 285

Museum and Archival Collections

- Mikhail Y. Kiselev*, Archive of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
Documents on the History of the Revolution of 1917 the Archive
of the Russian Academy of Sciences 299

Criticism and Bibliography

- Grigory N. Lanskoj*, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
On Publication of the Scientific Anthology “Russian Genealogy” 312

**ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ**

**Archive Science, Source Studies, Document Science
and Archaeography Issues**

УДК 930.2

Т. А. Колосовская

Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Российская Федерация

**Архивные источники
об изучении Северного Кавказа
российскими офицерами
в период Кавказской войны**

Tatiana A. Kolosovskaya

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

**Archival Sources on Russian Officers Studying North
Caucasus in the Days of the Caucasian War**

Аннотация

В статье рассматривается один из малоисследованных аспектов источниковедения Кавказской войны (1817–1864 гг.), представлен обзор архивных документов, в первую очередь письменных источников, отражающих участие офицеров в сборе сведений о Северном Кавказе и его населении в ходе военных действий с горцами. На основе архивных источников показано, что было сделано для познания этой малоизвестной новой окраины империи и какую роль в ее открытии для России сыграли российские военные. Целью работы стала характеристика документальных источников, выявленных в фондах российских федеральных и региональных архивов, а также специализированных отделов музеев и библиотек. Основная часть представленных в статье документов хранится в настоящее время в фондах Российского государствен-

ного военно-исторического архива (РГВИА). Особое внимание уделено официальным документам, освещающим различные моменты истории организации и проведения военным ведомством мероприятий по изучению Северного Кавказа, в том числе Эльбрусской экспедиции 1829 г. и подготовки описания горских народов Кавказа В. Е. Галяминым и И. Ф. Бларамбергом. Значительное место в обзоре занимают рукописи составленных российскими военными сочинений о Северном Кавказе, представленные в форме походных записок, отчетов офицеров-разведчиков, историко-этнографических описаний и военно-статистических обзоров. Автор приходит к выводу о том, что сбор сведений о Северном Кавказе российскими офицерами, начавшийся на досуге и для удовлетворения своих личных интересов, перерос в отдельное направление деятельности военных в регионе, имеющее вполне практическое значение и поддерживаемое на самом высоком уровне. От зарисовок кавказской действительности на страницах походных записок офицеры перешли к составлению историко-этнографических описаний и военно-статистических обзоров, которые содержали разностороннюю и достоверную информацию о новой окраине России. Сохранившиеся в архивах рукописи их работ служат яркой иллюстрацией участия российских военных в культурном освоении Северного Кавказа и составляют важную часть источниковой базы современного кавказоведения.

Abstract

The article addresses one of the little studied source studies issues of the Caucasian War (1817–1864). It reviews archival sources on the input of Russian officers to collecting data on the Caucasus and its inhabitants, while waging a military campaign against the highlanders. The archival sources studied in the article demonstrate how the Imperial boundaries were explored by the Russian military. The article makes a point of assessing primary sources stored in federal and regional archives, museums and libraries, and above all those from the Russian State Military History Archive (RGVIA). The article focuses on studying official documents that bring to light various aspects of making arrangements for and conducting research of the Caucasus: the Elbrus expedition of 1829, the description of the highlander peoples by V. E. Galyamin and I. F. Blaramberg. Of most import are manuscripts of the military concerning the North Caucasus, such as notes, field diaries, reports of reconnaissance officers, historical and statistic reviews. The author concludes that personal interest in writing notes about the locals, which was at first a trick to fill up the blank spaces of time while at rest, became a focus area of the military activities in the region and one to be considered of great practical import and to be supported by the officials. Thus, glimpses of the Caucasus realities in officers' field diaries grew into historical and ethnological essays,

military and statistical reviews containing diverse and reliable data on the new Russian boundary. Manuscripts preserved in the archives allow vividly illustrate the participation of the Russian military in the studying of the North Caucasus. They are an important part of the Caucasus studies source base.

Ключевые слова

Источниковедение Кавказской войны, военное кавказоведение, архивные документы, походные записки, историко-этнографические описания, военно-статистические обозрения.

Keywords

Caucasian War source studies, military Caucasus studies, archival sources, field diaries, historical and ethnological essays, military and statistical reviews.

Расширение южных границ Российской империи привело к включению в ее состав Северного Кавказа и сопровождалось Кавказской войной (1817–1864 гг.). Современные исследователи называют ее «войной взаимного непонимания»¹, связывая причины затянувшегося конфликта с искаженным представлением в Петербурге о реальной обстановке на Северном Кавказе и незнанием специфики региона. В этой связи значительный интерес представляет вопрос о том, что было сделано для изучения этой новой окраины империи и какую роль в ее открытии для России сыграли российские военные. Попытаемся ответить на поставленный вопрос сквозь призму архивных документов.

К теме источниковедения Кавказской войны обращались в своих трудах историки различных поколений. Среди них следует назвать Н. И. Покровского², Г. Г. Лисицину³ и И. В. Карпеева⁴. Особого внимания заслуживает работа М. О. Косвена⁵, посвященная анализу дореволюционных публикаций по истории этнографического изучения Кавказа периода его присоединения к России. Признавая существенные наработки ученых, мы считаем, что столь обширная тема требует продолжения изучения. Обратимся к наименее исследованному ее аспекту и остановимся на обзоре архивных источников, отражающих участие российских офицеров в изучении Северного Кавказа и населяющих его народов в период Кавказской войны.

По своему содержанию рассматриваемый документальный массив можно условно подразделить на две группы: официальные документы, освещающие различные моменты из истории организации и проведения военным ведомством мероприятий по изучению новой окраины России; рукописи составленных российскими военными сочинений о Северном Кавказе, представленные в форме походных записок, отчетов офицеров-разведчиков, историко-этнографических описаний и военно-статистических обозрений.

В настоящее время документы названных групп хранятся в различных федеральных и региональных архивах, а также в специализированных отделах музеев и библиотек страны. Профильным, то есть тем, в котором находится большая часть документов по исследуемой теме, является Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Интересующие нас источники сосредоточены в фондах № 846 (Оп. 16) «Военно-ученый архив», № 482 (Оп. 1) «Военные действия России на Кавказе и документы по истории народов Кавказа. (Кавказские войны (коллекция)» и № 38 (Оп. 7) «Департамент Генерального штаба». Отдельные документы можно найти в Российском государственном историческом архиве (РГИА), Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН), Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК) и Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК).

Выполняя военные задачи на границах Кавказских гор, российские военные не могли не начать присматриваться к региону, посвящая его изучению и описанию свободное от службы время. Результаты такой творческой деятельности находили выражение в форме походных записок. Они включали описания не только военных экспедиций, но также своеобразия природы, быта и нравов местных народов. Являясь фиксацией впечатлений автора, полученных в ходе личных наблюдений, походные записки создавали яркую и колоритную картину кавказской действительности. Многие из них, написанные увлекательным литературным языком, были опубликованы еще в XIX в. и переизданы в наши дни⁶. На одном из таких источников, а именно «Походных записках

артиллериста на Кавказе и за Кавказом с 1823 по 1831 г.» полковника И. Т. Радожицкого, следует остановиться подробнее. Судьба автора имеет непосредственное отношение к рассматриваемой нами теме.

Автор записок, служивший в Отдельном Кавказском корпусе в 1820–1840-е гг. и известный рядом публикаций по кавказской тематике⁷, предпринимал неоднократные попытки сделать свои записки достоянием общественности. Из сохранившихся в фондах РГВИА документов узнаем, что в 1838 г. он привез их в Санкт-Петербург и представил лично председателю Военно-цензурного комитета генералу А. И. Михайловскому-Данилевскому. Там рукопись пролежала семь лет, после чего, «вся перемазанная и перечеркнутая», была возвращена автору с указанием на то, «что о военных действиях на Кавказе с горцами не позволено ничего печатать»⁸. Тогда со своей рукописью И. Т. Радожицкий обратился к издателям журналов. После цензурных извечений часть его материалов была опубликована на страницах «Библиотеки для чтения». Наконец, потеряв всякую надежду опубликовать свои записки полностью, в 1853 г. Радожицкий отдал свою рукопись в Военное министерство для использования в написании военной истории Кавказа⁹. Она была передана в архив Военно-топографического депо, в 1857 г. напечатана на страницах «Военного журнала»¹⁰, а ее оригинал хранится в настоящее время в РГВИА (Ф. 482. Оп. 1. Д. 135).

Судьба материалов И. Т. Радожицкого свидетельствует о том, что по цензурным соображениям походные записки участников событий могли быть опубликованы не полностью и исследователям предстоит еще долгая и кропотливая работа по сличению печатных вариантов с оригиналами рукописей. При этом нельзя не отметить, что составлялись такие записки по частной инициативе и были направлены не столько на полноту охвата материала, сколько на представление увлекательных сюжетов и интересное изложение.

Для сбора полной и достоверной информации о топографии горных районов, а также их природных богатствах командование прибегало к «военным обозрениям» местности. Одно из них было осуществлено в 1829 г. по инициативе командующего на Кавказской линии генерала Г. А. Емануеля и в силу участия в

нем ученых Академии наук получило широкую огласку не только в России, но и за ее пределами. Целью данной военно-научной экспедиции стало исследование окрестностей гор Эльбрус и Кинжал. Ее подготовку и проведение отражают документы из дела «О предложенной генералом Емануелем экспедиции для обозрения ближайших окрестностей г. Эльбруса, изобилующих свинцом. 1829–1830 гг.» (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014). В нем собраны подлинники и копии служебной переписки Главного штаба о задачах, средствах и сроках проведения «военного обозрения»; отношение к министру финансов с предложением определить для участия в нем горных чиновников; обращение в Академию наук с предложением присоединиться к экспедиции «ученых мужей для проведения наблюдений и изысканий»; всеподданнейшая записка министра народного просвещения об участниках экспедиции от Академии наук и ее финансовых издержках. Особый интерес представляют рапорты генерала Г. А. Емануеля и участвовавшего в экспедиции поручика Генерального штаба Щербачева с описанием маршрута движения, трудностей ежедневных переходов и сделанных открытий.

Об экспедиции Г. А. Емануеля, вошедшей в историю как первое летнее восхождение на г. Эльбрус, свидетельствуют также хранящиеся в РГВИА вид горы Эльбрус и план расположения лагеря русского отряда у его подошвы (Ф. 846. Оп. 16. Д. 21174).

Существенным дополнением к материалам РГВИА служит «Дело по Кавказской экспедиции» из СПФ АРАН (Ф. 2. Оп. 1. 1829 г. № 4). Оно включает документы Конференции Академии наук о предварительном обсуждении работ экспедиции с Главным штабом, а также письма участвовавших в ней академиков: А. Я. Купфера, Э. Х. Ленца, К. А. Мейера, Э. П. Менетриэ.

Осуществление широких планов политического и экономического овладения Кавказом требовало расширения разносторонних сведений об этом регионе. Причем их сбор не должен был ограничиваться лишь подконтрольными российским властям территориями, а максимально охватывать области, населенные «немирными» горцами. Для этого под непосредственным контролем командующих Отдельным Кавказским корпусом организовывались секретные экспедиции в горы, выполнение которых возлагалось, как правило, на офицеров Генерального штаба. По итогам

таких «скрытных обозрений» образовался отдельный документальный массив в виде отчетов офицеров-разведчиков с описаниями тех местностей, где им удалось побывать.

Летом 1830 г. в сопровождении переводчика и преданных ему проводников в секретную поездку в горы был отправлен поручик Г. В. Новицкий. Ему предстояло собрать сведения о населении Закубанья, Большой и Малой Кабарды, восточного берега Черного моря. Полученные им материалы и рукописи подготовленных сочинений полностью не опубликованы. Их подробную характеристику дал в своей статье М. О. Косвен¹¹. Обратим внимание на одну из рукописей Г. В. Новицкого, не упомянутую исследователем и хранящуюся в настоящее время в ГАКК: «Описание горских народов, собранное подполковником Генерального штаба Новицким. 1831–1834 гг.» (Ф. 249. Оп. 1. Д. 3028. Л. 2–78 об.). Она представляет собой писарскую копию на 76 листах с оборотами и включает военно-топографические и этнографические сведения о местном населении Северо-Западного Кавказа.

В 1834 г. в Сванетию для приведения к присяге на верность российскому императору местных князей был направлен штабс-капитан И. В. Шаховской. Под этим благовидным предлогом офицеру предстояло собрать достоверные сведения о настроениях местного населения и дорогах, известных в то время командованию лишь по слухам. Сведения об этом путешествии содержатся в хранящейся в РГВИА «Записке о действиях и обозрениях произведенных Генерального штаба штабс-капитаном Шаховским во время проезда его по поручению командира Отдельного Кавказского корпуса из Мингрелии через Сванетию в Кабарду и обратно, в 1834 г.» (Ф. 846. Оп. 16. Д. 19247). В этом документе сообщается о трудностях перехода и результатах переговоров с местной аристократией. Здесь же представлено составленное И. В. Шаховским краткое этнографическое описание Сванетии и Кабарды.

Исследование Черноморского побережья Кавказа на предмет создания здесь линии российских укреплений было поручено штабс-капитану Ф. Ф. Торнау. Благодаря публикации воспоминаний, его разведывательные поездки получили широкую известность¹². В 1834–1835 гг. Ф. Ф. Торнау удалось дважды благополучно перейти через Кавказский хребет и собрать массу новых

сведений военно-топографического и этнографического характера. Однако секретная экспедиция, предпринятая в 1836 г. для обозрения Черноморского побережья, закончилась для офицера трагично. Он попал в плен и лишь спустя два года смог вырваться на свободу.

Архивные источники, освещающие разведывательную деятельность Ф. Ф. Торнау, хранятся в РГВИА. Заслуживают внимания официальные документы: «Дело об обозрении Генерального штаба штабс-капитана Торнау перехода из Абхазии за снеговой хребет Кавказских гор до мыса Адлера или Геленджика, и обратно, через Кавказский хребет до устья р. Саше в 1834–1835 гг., 1835–1838 гг.» (Ф. 846. Оп. 16. Д. 6302) и «О командировании по “высочайшему повелению” в Петербург освобожденного из абдзехского плена штабс-капитана Ф. Ф. Торнау, выдаче ему жалованья за время нахождения в плену, производстве в следующий чин и награждении орденом. 1838–1839 гг.» (Ф. 38. Оп. 7. Д. 17). Рукописи подготовленных Ф. Ф. Торнау описаний находятся в этом же архиве в следующих делах: «Взгляд на настоящее положение Абхазии и русских войск, ее занимающих. 1835 г.» (Ф. 846. Оп. 16. Д. 18509), «Описание части восточного берега Черного моря, от р. Бзыба до р. Саше. 1835 г.» (Ф. 846. Оп. 16. Д. 18510), «Краткий обзор горским племенам, живущим за Кубанью и вдоль восточного берега Черного моря от устья Кубани до устья Ингура. 1839 г.» (Ф. 846. Оп. 16. Д. 18511).

В 1836 г. в Дагестан был направлен полковник Ф. И. Гене. Ему предстояло исследовать пути из нагорных лезгинских обществ в долину Алазани. Упоминания об организации и проведении его разведывательных рейдов встречаются в служебной переписке командующего Отдельным Кавказским корпусом Г. В. Розена, хранящейся в его личном фонде в Отделе рукописей РНБ (Ф. 646. Оп. 1. Д. 89). Материалы же самого Ф. И. Гене, включающие разнообразные сведения о реках, климате, хозяйстве, нравах и обычаях местного населения, их социальных отношениях, отложились в личном фонде Г. В. Розена, хранящемся в Отделе письменных источников ГИМ. Они представлены в виде рукописи под заголовком «Некоторые сведения о части горного Дагестана» (Ф. 6. Оп. 1. Д. 6. Л. 806–878).

В 1838 г. с разведывательными целями в горы Восточного Кавказа был направлен штабс-капитан В. И. Мочульский.

Подробное описание этой разведывательной экспедиции отложилось в фондах РГВИА (Ф. 846. Оп. 16. Д. 19250). Особый интерес представляет подготовленная Мочульским рукопись под названием «Война на Кавказе и в Дагестане» (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6528). В ней не только представлено подробное описание Восточного Кавказа в топографическом отношении, но и содержатся этнографические данные о местном населении, а также взгляды автора на причины продолжительной борьбы с горцами.

К материалам военной разведки близки историко-этнографические описания отдельных частей Кавказа, сведения для которых собирались в ходе рекогносцировки местности и получались от осведомителей. Они составлялись прикомандированными к Отдельному Кавказскому корпусу офицерами Генерального штаба, в обязанности которых входило не только участие в военных экспедициях, но и изучение края. Примером такой работы может служить хранящаяся в РГВИА рукопись капитана И. И. Норденстамма «Краткое военно-статистическое описание Чечни. 1834 г.» (Ф. 846. Оп. 16. Д. 18507). Часть подобных описаний хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН в личном фонде военного историка Н. Ф. Дубровина. В 1860–1870 гг., по поручению Военного министерства он работал над «Историей войны и владычества русских на Кавказе», для чего ему были переданы материалы по кавказской тематике. Среди них следует назвать подлинник «Этнографического очерка черкесского народа», составленного подполковником бароном К. Ф. Сталем в 1852 г. и дополненного в 1854 г. (Ф. 100. Оп. 1. Д. 195/2), и копию рукописи Д. В. Пассека, известной в библиографиях под названием «Горы и Чечня» (Ф. 100. Оп. 1. Д. 423). Еще одна копия рукописи Пассека была обнаружена нами в ОР РНБ, в личном фонде М. З. Аргутинского-Долгорукова (Ф. 32. Оп. 1. Д. 4. Л. 126–144).

Ценность названных выше работ в том, что они представляют взгляд опытных и хорошо знакомых с краем офицеров, отражающий реальное положение дел. Круг затрагиваемых в них вопросов весьма широк: география расселения и характеристика хозяйства местного населения, его происхождение, язык, религия, одежда, жилище, ремесла, торговля, пути сообщения. По верному замечанию Ю. Ю. Клычников, «хотя большинство проведенных исследований имели, прежде всего, военно-практическую направленность,

они вместе с тем позволяли составить общую картину Кавказа и населяющих его народов, что до настоящего времени делает их важными и научно востребованными источниками»¹³.

Известный интерес представляют описания подконтрольных российским властям территорий. Примером тому может служить сохранившаяся в ГАСК писарская копия рукописи штабс-капитана Г. К. Калмберга (Ф. 79. Оп. 1. Д. 1508). В 1834 г. ему было поручено инспектировать левый фланг Кавказской линии и собрать достоверную информацию о состоянии крепостей, казачьих постов и станиц Терского левобережья. Военные, топографические, статистические и экономические данные, получаемые в ходе таких инспекторских поездок, позволяли командованию увидеть реальную обстановку на Кавказской линии, оценить обороноспособность ее отдельных участков. С другой стороны, собранный в них материал расширял историко-этнографические сведения о казаках-переселенцах, пионерах российской колонизации края.

Полевые сборы офицеров способствовали накоплению достаточного материала для составления на их основе обобщающих описаний Северного Кавказа. О подготовке одного из них свидетельствует отложившееся в РГВИА дело «О составлении истории горских народов» (Ф. 846. Оп. 16. Д. 1060. Ч. 1–2. 1830–1836 гг.). В нем содержатся служебная переписка, рапорты, отчеты, анализ которых позволяет определить особенности содержания и структуру готовившегося сочинения. Из материалов дела можно узнать о непосредственных исполнителях описания горских народов полковнике В. Е. Галямине и И. Ф. Бларамберге, ходе их работ.

Первоначальный проект программы описания горских народов, разработанный В. Е. Галяминым, хранится в настоящее время в РГИА, в личном фонде командующего Отдельным Кавказским корпусом И. Ф. Паскевича-Эриванского (Ф. 1018. Оп. 3. Д. 238). Рукопись сочинения, подготовленного И. Ф. Бларамбергом по итогам выполнения задания, находится в РГВИА (Ф. 846. Оп. 16. Д. 18508). Она отражает географические, статистические, исторические и этнографические данные о горных районах, которыми располагало в то время российское командование. Тем не менее по уникальности включенных в нее сведений рукопись И. Ф. Бларамберга и в настоящее время представляет собой ценный источник для научного изучения этнической истории и традиционной

культуры народов Северного Кавказа. Об оценке современниками выполненной работы можно судить по материалам «Дела по составленному штабс-капитаном Бларамбергом описанию горских народов. 1833–1835 гг.» (Ф. 846. Оп. 16. Д. 18247). В личном фонде И. Ф. Бларамберга отложились документы о полученных офицером наградах (Ф. 289. Оп. 1. Д. 4) и отзыв на составленное Бларамбергом описание Кавказа И. Ф. Паскевича-Эриванского (Ф. 289. Оп. 1. Д. 5).

Мероприятия военного ведомства по систематизации собранного материала и составлению обзорных описаний областей и народов Северного Кавказа получили продолжение. В 1836 г. по инициативе военного министра А. И. Чернышева впервые в России была разработана единая программа составления описаний губерний и областей страны под общим заглавием «Военно-статистическое обозрение Российской империи». Помимо сведений военного характера (топографических и географических) описания должны были включать сведения экономические, исторические и этнографические. Более того, представленные в них статистические данные через каждые три года должны были подвергаться исправлению и обновлению. Том XVI этого обширного труда, созданного офицерами Генерального штаба по сведениям, собранным на месте, был посвящен Кавказу.

Поскольку «Военно-статистическое обозрение Российской империи» предназначалось для нужд Военного министерства, главных военных управлений и Генерального штаба, многие из подготовленных офицерами работ так и остались в рукописях. В настоящее время они хранятся в фонде Военно-ученого архива РГВИА среди дел «Статистические сведения по губерниям». По Северному Кавказу они представлены следующими рукописями: «Материалы военно-статистических обозрений Черноморской береговой линии. 1849 г.» (Ф. 846. Оп. 16. Д. 18513); «Военно-статистическое описание Ставропольской губернии. 1851 г.» (Ф. 846. Оп. 16. Д. 19051); «Военно-статистическое описание восточного берега Черного моря. 1853 г.» (Ф. 846. Оп. 16. Д. 18514).

Изучая край специально, с точки зрения военной, в поле зрения авторов военно-статистических обозрений попадало разнообразие топографии и климата Северного Кавказа, особенности сельского хозяйства, промыслов, ремесел, торговли, религии

и образования местных жителей. Это было уже не удовлетворение личных интересов и следование общей моде на «экзотический» Кавказ, а планомерное, всестороннее и аналитическое исследование, ставящее целью понять специфику края. Объективная информация расширяла возможности использования мирных способов сближения с горцами, что в свою очередь вело к превращению Северного Кавказа из беспокойного пограничья в часть Российской империи.

Таким образом, изучение Северного Кавказа, начавшееся как отражение досуга некоторых офицеров, переросло в отдельное направление деятельности российских военных в регионе, имеющее вполне практическое значение и поддерживаемое на самом высоком уровне. От зарисовок кавказской действительности на страницах походных записок офицеры перешли к составлению историко-этнографических описаний и военно-статистических обозрений, которые содержали разностороннюю и достоверную информацию о новой окраине России. Многие из них так и остались неопубликованными. Тем не менее, сохранившиеся в архивах, они служат яркой иллюстрацией участия российских военных в культурном освоении Северного Кавказа и составляют важную часть источниковой базы современного кавказоведения.

Примечания

¹ Лапин, В. В. Кавказская война – война взаимного непонимания // Россия и Кавказ. – СПб.: Звезда, 2003. – С. 5–16. LAPIN, V. V. *Kavkazskaya voina – voina vzaimnogo neponimaniya* [Caucasian War as a war of mutual misunderstanding. In Russ.]. IN: *Rossiya i Kavkaz* [Russia and the Caucasus. In Russ.]. St. Petersburg, Zvezda publ., 2003, pp. 5–16.

² Покровский, Н. И. Кавказские войны и имамат Шамиля. – М.: РОС-СПЭН, 2009. – 584 с. POKROVSKII, N. I. *Kavkazskie voiny i imamat Shamilya* [Caucasian Wars and the imamate of Shamil. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2009, 584 p.

³ Лисицына, Г. Г. Обзор основных источников по истории российской политики на Кавказе в XIX веке // Россия и Кавказ. – СПб.: Звезда, 2003. – С. 128–147. LISITSINA, G. G. *Obzor osnovnykh istochnikov po istorii rossiiskoi politiki na Kavkaze v XIX veke* [Review of major sources on Russian policies in the Caucasus in the 19th century. In Russ.]. IN: *Rossiya i Kavkaz* [Russia and the Caucasus. In Russ.]. St. Petersburg, Zvezda publ., 2003, pp. 128–147.

⁴ Карпеев, И. В. Документы о Кавказской войне XIX в. Северо-Восточный регион // Россия и Кавказ сквозь два столетия. – СПб.: Звезда, 2001. – С. 239–245. KARPEEV, I. V. *Dokumenty o Kavkazskoi voine XIX v. Severo-Vostochnyi region* [Documents on the Caucasus War: The North-Eastern region. In Russ.]. IN: *Rossiya i Kavkaz skvoz' dva stoletiya* [Russia and the Caucasus throughout two centuries. In Russ.]. St. Petersburg, Zvezda publ., 2001, pp. 239–245.

⁵ Косвен, М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. Т. 1. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – С. 265–374. KOSVEN, M. O. *Materialy po istorii etnograficheskogo izucheniya Kavkaza v russkoi nauke* [Materials on ethnographical study of the Caucasus in the Russian scholarship. In Russ.]. IN: *Kavkazskii etnograficheskii sbornik. T. 1* [Caucasian ethnographic collection. Vol. 1. In Russ.]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR publ., 1955, pp. 265–374.

⁶ Воспоминания участников и свидетелей Кавказской войны. Библиография // Гордин Я. А. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX в. – СПб.: Звезда, 2000. – С. 430–458. *Vospominaniya uchastnikov i svidetelei Kavkazskoi voiny. Bibliografiya* [Memories of the participants and eye-witnesses of the Caucasian War: A bibliography. In Russ.]. IN: GORDIN, YA. A. *Kavkaz: zemlya i krov'. Rossiya v Kavkazskoi voine XIX v.* [The Caucasus: Land and blood: Russia in the Caucasian War of the 19th century. In Russ.]. St. Petersburg, Zvezda publ., 2000, pp. 430–458.

⁷ Радожницкий, И. Т. Дорога от реки Дона до Георгиевска на пространстве 500 верст // Отечественные записки. – 1823. – Ч. 15. – № 41. – С. 343–375. RADOZHITSKII, I. T. *Doroga ot reki Dona do Georgievsk na prostranstve 500 verst* [Road from the Don river to Georgievsk across over 500 miles of space. In Russ.]. IN: *Otechestvennye zapiski*, 1823, vol. 15, no. 41, pp. 343–375; Радожницкий, И. Т. Прогулка к Кавказским минеральным водам // Отечественные записки. – 1824. – Ч. 17. – № 46. – С. 218–225; № 47. – С. 417–420. RADOZHITSKII, I. T. *Progulka k Kavkazskim mineral'nym vodam* [A walk towards the Caucasian mineral waters. In Russ.]. IN: *Otechestvennye zapiski*, 1824, vol. 17, no. 46, pp. 218–225; no. 47, pp. 417–420.

⁸ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 6164. Ч. 100. Л. 29. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archive] (RGVIA), fond 846, series 16, file 6164, part 100, p. 29.

⁹ Там же. Л. 29 об. Ibid., p. 29 verso.

¹⁰ Радожницкий, И. Т. Походные записки артиллериста в Азии с 1829 по 1831 год // Военный журнал. – 1857. – Кн. 1. – С. 1–93; Кн. 2. – С. 94–164; Кн. 3. – С. 75–160; Кн. 4. – С. 154–204; Кн. 5. – С. 153–203; Кн. 6. – С. 136–175. RADOZHITSKII, I. T. *Pokhodnye zapiski artillerista v Azii s 1829 po 1831 god* [Field diaries of an artillery man in Asia: 1829–1831. In Russ.]. IN: *Voennyj zhurnal*, 1857, vol. 1, pp. 1–93; vol. 2, pp. 94–164; vol. 3, pp. 75–160; vol. 4, pp. 154–204; vol. 5, pp. 153–203; vol. 6, pp. 136–175.

¹¹ Косвен, М. О. Указ. соч. – С. 300–301. KOSVEN M. O., 1955, pp. 300–301.

¹² Торнау, Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. – М.: АИРО-XX, 2008. – 456 с. TORNAU, F. F. *Vospominaniya kavkazskogo ofitsera* [Memoirs of a Caucasian officer. In Russ.]. Moscow, AIRO-XX publ., 2008, 456 p.

¹³ Клычников, Ю. Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.). – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – С. 361. KLYCHNIKOV, YU. YU. *Rossiiskaya politika na Severnom Kavkaze (1827–1840 gg.)* [Russian policies in the North Caucasus: 1827–1840. In Russ.]. Pyatigorsk, Izd-vo PGLU publ., 2002, p. 361.

Список литературы

Карпеев, И. В. Документы о Кавказской войне XIX в. Северо-Восточный регион // Россия и Кавказ сквозь два столетия. – СПб.: Звезда, 2001. – С. 239–245.

Клычников, Ю. Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.). – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – 494 с.

Косвен, М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. Т. 1. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – С. 265–374.

Лисицина, Г. Г. Обзор основных источников по истории российской политики на Кавказе в XIX веке // Россия и Кавказ. – СПб.: Звезда, 2003. – С. 128–147.

Покровский, Н. И. Кавказские войны и имамат Шамиля. – М.: РОССПЭН, 2009. – 584 с.

References

KARPEEV, I. V. *Dokumenty o Kavkazskoi voine XIX v. Severo-Vostochnyi region* [Documents on the Caucasian War: The North-Eastern region. In Russ.]. IN: *Rossiia i Kavkaz skvoz' dva stoletiya* [Russia and the Caucasus throughout two centuries. In Russ.]. St. Petersburg, Zvezda publ., 2001, pp. 239–245.

KLYCHNIKOV, YU. YU. *Rossiiskaya politika na Severnom Kavkaze (1827–1840 gg.)* [Russian policies in the North Caucasus: 1827–1840. In Russ.]. Pyatigorsk, Izd-vo PGLU publ., 2002, 494 p.

KOSVEN, M. O. *Materialy po istorii etnograficheskogo izucheniya Kavkaza v russkoi nauke* [Materials for ethnographical study of the Caucasus in the Russian scholarship. In Russ.]. IN: *Kavkazskii etnograficheskii sbornik. T. 1* [Caucasian ethnographic collection. Vol. 1. In Russ.]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR publ., 1955, pp. 265–374.

LISITSINA, G. G. *Obzor osnovnykh istochnikov po istorii rossiiskoi politiki na Kavkaze v XIX veke* [Review of major sources on Russian policies in the Caucasus in the 19th century. In Russ.]. IN: *Rossiia i Kavkaz* [Russia and the Caucasus. In Russ.]. St. Petersburg, Zvezda publ., 2003, pp. 128–147.

POKROVSKII, N. I. *Kavkazskie voiny i imamat Shamilya* [Caucasian Wars and the imamate of Shamil. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2009, 584 p.

Сведения об авторах

Колосовская Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, кафедра истории России, доцент, г. Ставрополь, Российская Федерация, 8-905-498-41-56, kolosowskay@yandex.ru

About author

Kolosovskaya Tatiana Alexandrovna, PhD in History, associate professor, Russian history department, North-Caucasus Federal University, associate professor, Stavropol, +7-905-498-41-56, kolosowskay@yandex.ru

В редакцию статья поступила 17.01.2017 г., опубликована:

Колосовская, Т. А. Архивные источники об изучении Северного Кавказа российскими офицерами в период Кавказской войны // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 10–24.

Submitted 17.01.2017, published:

KOLOSOVSKAYA, T. A. *Arkhivnye istochniki ob izuchenii Severnogo Kavkaza rossiiskimi ofitserami v period Kavkazskoi voiny* [Archival sources on Russian officers studying North Caucasus in the days of the Caucasian War. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 10–24.

УДК 94(571.1)340

А. Б. Храмцов

Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень, Российская Федерация

**Обязательные постановления
городских дум как источник
о нормотворческой деятельности органов
местного самоуправления в 1870–1890-е гг.
По материалам Западной Сибири**

Alexander B. Khramtsov

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russian Federation

**Compulsory Resolutions of the City Dumas
as a Source on Rule-Making Activities
of the Local Self-Government in 1870s–1890s:
A Case-Study of Western Siberia**

Аннотация

В статье рассмотрены исторические источники – обязательные постановления городских дум в Западной Сибири за 1870–1890-е гг., даны их содержательный анализ и систематика. Многие документы впервые введены в научный оборот. Информационную основу составили архивные фонды органов городского самоуправления государственных архивов Новосибирской, Томской и Тюменской областей. В качестве основного метода исследования применялся контент-анализ содержания однотипных документов. Для выявления общего и особенного применялись методы аналогии и историко-сравнительного анализа. Установлено, что комплекс обязательных постановлений городской думы представлял собой систему правового регулирования общественной и экономической жизни на территории поселения, а также в отдельных его сферах. Обязательные постановления содержали достаточно подробные требования к исполнению, что исключало необходимость принятия дополнительных нормативов. Отмечено, что обязательные постановления имели однотипную структуру, системность и сопоставимость. При этом содержательный анализ свидетельствует о различии нормативных актов, их требований, которые учитывали местную специфику. Показано, как

постепенно возрастала численность принимаемых думами правовых актов, менялись черты нормотворчества городских собраний, расширялась сфера правового регулирования на местном уровне; наблюдался переход от решения мелких вопросов к ключевым социально-экономическим проблемам: борьбе с эпидемиями, обеспечению общественной и противопожарной безопасности, снабжению населения продуктами и товарами, развитию социальной инфраструктуры, нормированию труда и отдыха рабочих и служащих и др. К 1890-м годам органы городского самоуправления региона разработали и ввели в действие достаточно полный пакет обязательных для жителей нормативов. Установлено, что жители повсеместно нарушали требования обязательных постановлений. В целом введенный городскими думами комплекс обязательных постановлений безусловно содействовал развитию местного хозяйства, модифицировал повседневность сибирских городов, наполнив ее новым цивилизованным содержанием.

Abstract

The article assesses such historical sources as compulsory resolutions of the City Dumas in Western Siberia for 1870s–1890s and provides a content analysis and systematization. Many documents are introduced into scientific use for the first time. The information basis of article is constituted by archival fonds of the city self-government agencies from the city archives of the Novosibirsk, Tomsk and Tyumen regions. The main method of the research is content analysis of similar documents texts. To identify similarities and specifics the author uses methods of analogy and comparative analysis. The article establishes that complexes of compulsory resolutions of the City Dumas constituted a statutory regulation system in public and economic life of the towns. Compulsory resolutions contained detailed implementation requirements that made any additional standards unnecessary. It takes a note of similar structure, systematicity and comparability of compulsory resolutions. And yet content analysis finds dissimilitude in regulations and their requirements that took into account some local specifics. The article demonstrates that the number of legal acts passed by the dumas gradually increased, nature of policy-making changed, sphere of legal regulation at the local level extended, turning from small matters to crucial social and economic problems, such as fighting epidemics, ensuring public and fire safety, supplying the population with products and goods, developing social infrastructure, setting rates of labour and time off for workers and employees, etc. By 1890s the city self-government bodies of the region had developed and put into operation a rather comprehensive package of compulsory regulations. However, citizens violated these requirements. Overall, the complex of compulsory resolutions of the City Dumas had certainly promoted the development of local economy and had civilized the daily life of

the Siberian towns. The official nature of the regulations leaves no doubt in their being mandatory for the citizens. Systematicity of the Duma regulations, their consistency and complementarity were of crucial importance. Similarity of functional tasks and composition of the city self-government bodies accounts for uniformity of their regulations. Though, as seen in the analyses, it did not mean that regulations of different towns had the same content, contrariwise, they demonstrate some local specifics.

Ключевые слова

Источники, архивные документы, обязательные постановления, нормотворчество, городская дума, органы местного самоуправления, городское хозяйство, губернатор.

Keywords

Sources, archival documents, compulsory resolutions, rule-making, city duma, local self-government bodies, municipal economy, governor.

История развития городского самоуправления в 1870–1890-е гг. зафиксирована в большом количестве различных исторических источников. Однако анализ современных научно-публицистических работ свидетельствует об использовании весьма ограниченной источниковой базы. Большая часть документов органов местного самоуправления исследована фрагментарно, в том числе обязательные постановления городских дум.

В современных работах исследователи все чаще обращаются к обязательным постановлениям, действовавшим в разных городах страны, в частности в Москве¹, Пензе², Санкт-Петербурге³ и Нижнем Новгороде⁴. Необходимо продолжить исследование данного вида исторических источников с привлечением новых документов, в нашем случае – обязательных постановлений городских дум в Западной Сибири. Информационную основу исследования составили документы государственных архивов Новосибирской, Томской и Тюменской областей, а именно фонды органов городского самоуправления.

Городская дума как представительный орган на местном уровне устанавливала правила жизнедеятельности на территории муниципального образования, его отдельных частей и областей, касавшиеся всего населения или особых групп (торговцев, ремесленников, служащих и др.).

Все заседания городских дум и управ подлежали протоколированию. Форма протокола была стандартной. В верхнем поле документа указывалось: его вид (протокол), номер (по хронологии заседаний), название органа (скажем, Ишимской городской думы) и дата заседания (14 декабря 1876 г.). В заголовочной части документа указывались лицо, собравшее заседание (глава города или заступающий его место), а также повестка дня⁵.

Текст протокола делился на абзацы, пункты повестки собрания думы проставлялись арабскими цифрами. Каждый пункт повестки завершался постановляющей частью, а если решение по тому или иному вопросу гласные не принимали, вопрос переносился на следующее думское собрание. На протоколах можно заметить ряд помет секретаря и городского головы, в конце документа проставлялись подписи гласных, участвовавших в заседании. Обычно решения думы фиксировались в протоколах. Однако по некоторым важным вопросам выносились специальные постановления⁶.

Особенность разработки и принятия обязательных постановлений заключалась в том, что порядок их составления и движения регламентировался нормативными актами центральных органов, скажем циркуляром МВД от 28 сентября 1872 г. № 9357 «О порядке издания обязательных для местных жителей постановлений...»⁷. Нормативно-правовые акты городских дум имели стандартную (унифицированную, однотипную) форму.

Обязательные постановления – это массовые источники унифицированной формы с четко установленным формуляром. При их исследовании следует использовать прежде всего методы количественного анализа. Нормативная документация городов обладала общими свойствами формы и содержания, что позволяет следовать единому научному подходу в процессе их рассмотрения. А комплекс таких постановлений – это перспективный источник для изучения развития городского хозяйства, процессов в общественной и экономической жизни на микроуровне.

Обязательные постановления, таким образом, есть непосредственное свидетельство текущей нормотворческой деятельности органов местного самоуправления региона. Городовые положения 1870 и 1892 гг. устанавливали общий перечень вопросов, по которым принимались подобные нормативные акты:

это меры предосторожности от пожаров; порядок содержания в исправности улиц, площадей, мостовых, тротуаров и других мест общественного пользования; производство извозного промысла; санитарные меры и меры против порчи воды; предупреждение и прекращение болезней и эпидемий; меры безопасности против домашних животных; распорядок торговли на ярмарках и базарах и пр.

Полицейским управлениям вменялось в обязанность наблюдать за точным исполнением населением думских постановлений и налагать штрафы за их нарушение⁸.

Проекты таких постановлений разрабатывали члены городских профильных комиссий, затем обсуждали гласные городской думы⁹. Проект постановления доставлялся окружному (уездному) исправнику как начальнику полицейского управления для дачи своего заключения. Интересно, что уездный исправник также наделялся правом по разработке и внесению таких проектов на рассмотрение думы. Принятые местной думой постановления поступали на рассмотрение губернатору. При его положительном заключении постановления утверждались Губернским присутствием по городским делам и публиковались «для всеобщего сведения» в томских и тобольских губернских ведомостях¹⁰.

Внутренняя критика обязательных постановлений дум в городах Западной Сибири свидетельствует о том, что в них содержатся ценные и разнообразные сведения об основных направлениях работы органов местного самоуправления, однако систематизация и согласованность этих правовых актов оставляют желать лучшего. По сфере действия такие документы можно разделить на ряд функциональных групп (торговля и промыслы, пожарная и санитарная части, строительство и пр.), а их нормы – на несколько видов: запрещающие, уполномочивающие, предписывающие и др.

Заметим, что обязательные правила для местных жителей стали издаваться городскими думами на территории Западной Сибири со второй половины 1870-х гг. Так, с 1876–1880-х гг. практически все местные думы (нет сведений по г. Березову) приняли постановления «О санитарных и противопожарных мерах»¹¹, требования которых были однотипными, за исключением отдельных деталей и местных условий.

Данные постановления содержали в основном запретительные нормы (скажем, запрещалось спускать нечистоты в реки, на улицах – выбрасывать мусор, выпускать скот, курить в общественных местах), а также предписывали следовать принятым правилам (к примеру, вывозить нечистоты по ночам с 2 до 6 утра в закрытых бочках в специально отведенные места, торговать спичками в железных ящиках). В частности, Колыванская городская дума 25 июня 1879 г. кроме общих мер охраны города от пожаров обязала: иметь в каждом квартале ночных караульных не моложе 16 и не старше 60 лет, подчиненных городской полиции; запретить жителям летом и осенью топить «черные» бани; запретить курение табака во всякое время года и в местах, указанных в ст. 36 Устава пожарного¹².

Пожароопасная и санитарная обстановка в городах региона в 1870–1890-е гг. была критической. Поэтому местные думы помимо общих постановлений в этой сфере издавали специальные акты: Тюмень – «О предупреждении и пресечении сапа и других повально-заразительных болезней скота» 1891 г.; Тобольск – «О мерах против сапа» 1885 г. и «Об обжигании угля» 1890 г.; Ялуторовск – «О мерах против сапа» 1884 г. и «О мерах к ограждению людей от укушения бешеными животными» 1888 г.; Тара – «О воспрещении выпускать бродить по улицам домашний скот» 1882 г.; Тюкалинск – «О мерах предосторожности против скотского падежа» 1882 г. и «О мерах предосторожности против собак» 1887 г.; Курган – «О мерах к прекращению эпизоотий» 1884 г. и «О мерах против укушения собаками» 1889 г.; Нарым – «О мерах к предупреждению и пресечению повально-заразительных болезней домашнего скота» 1885 г. и «О принятии мер предосторожности на случай появления эпидемии холеры» 1892 г.¹³

Обязательные постановления содержали достаточно подробные требования к исполнению, что исключало необходимость принятия дополнительных нормативов. Вместе с тем они могли отменяться, изменяться и дополняться в общем порядке. Так, к примеру, Тюменская городская дума в постановление от 27 августа 1881 г. «О порядке... извозного промысла» 17 марта 1887 г. внесла дополнения и изменения, в частности в размер оплаты за проезд¹⁴. При этом в ряде постановлений содержались ссылки на законы (положения, уставы) и другие документы. Объясняется

это тем, что в один правовой акт невозможно включить все правила его реализации. Так, постановление Тобольской городской думы «О санитарных мерах» 1879 г. содержало ссылку на ее же постановление 1876 г., в котором были определены местности для своза жителями нечистот.

Особенность обязательных постановлений состояла в том, что они подлежали обязательному утверждению Губернским по городским делам присутствием. Соответственно и все изменения и дополнения к этим актам также подлежали такому утверждению. На этой почве часто возникали конфликты. Например, Томская городская дума приняла постановление о числе мест раздробительной продажи крепких напитков в городе на 1894 г. – 30 ренсковых погребов, а в конце года увеличила их число до 32, однако без утверждения присутствием. Губернское присутствие отменило постановление думы об увеличении числа питейных заведений в городе как «составленное без соблюдения установленного законом порядка»¹⁵.

Факты отмены обязательных постановлений дум губернскими администрациями фиксировались повсеместно, что указывало и на недостаточную правовую грамотность городских властей. В частности, Губернское присутствие 16 июня 1884 г. отменило обязательное постановление Каинской городской думы, так как оно не было сообщено начальнику местной полиции для его заключения¹⁶. Профессионализм «отцов города» постепенно повышался, и фактов процедурных нарушений становилось меньше.

Как уже отмечалось, нормативные акты городских дум были однотипны. Однако их содержание нельзя назвать абсолютно идентичным. Для примера разберем акт «О порядке отправления извозного промысла», устанавливавший правила организации этой деятельности в том или ином городе. Данное постановление содержало требования к лицам, которые не допускались к занятию извозом (не моложе 17 лет; нетрезвого поведения; «с дурной репутацией»; находившиеся под судом), и к техническому состоянию экипажей, а также к плате за проезд, изменявшейся в зависимости от части города и времени года. Помимо общих правил, акты разных городов учитывали местные условия (см. таблицу).

Таблица

**Сравнение норм обязательных постановлений
об извозном промысле в отдельных городах. 1880-е гг.¹⁷**

Город	Дата принятия	Число точек извоза в городе	Особенная норма	Плата за проезд (в час)	Число пунктов/примечаний в акте
Тобольск	15.02.1880	8, из них 5 легковых и 3 ломовых	Ломовые извозчики получают плату по соглашению	от 20–40 коп.	16/4
Тюмень	27.08.1881 с доп. от 17.03.1887	4	Извозчики должны иметь выписку из акта об плате за проезд	от 40–90 коп.	19/4
Тара	17.09.1889	1	К занятию извозом допускаются лица не моложе 18 лет	от 20–30 коп.	16/2
Тюкалинск	14.03.1883	1	Извозчикам запрещается выезжать из города	от 20–30 коп.	21/2
Курган	18.03.1880	1	Извозчикам запрещается во время стоянки курить табак, играть в карты	не свыше 25 коп.	11/0

Комплекс обязательных постановлений городской думы представлял собой систему правового регулирования общественной и экономической жизни на территории поселения и его отдельных сфер (скажем, торговля или извозный промысел). К 1890-м гг. органы городского самоуправления региона разработали и ввели в действие достаточно полный пакет обязательных для жителей нормативов. В частности, МВД 27 декабря 1893 г. запросило

у томского губернатора копии всех действовавших в городах губернии обязательных постановлений – томский голова представил 10 таких постановлений; барнаульский голова – 12; бийский голова – 9; мариинский голова – 6 копий¹⁸. Возникает вопрос: насколько эффективно исполнялись такие постановления?

Согласно источникам, случаев нарушений жителями принятых правил фиксировалось множество. Городские думы неоднократно возбуждали ходатайство о предоставлении местной полиции права налагать штрафы за несоблюдение установленных норм¹⁹. Однако было бы неправомерно утверждать, что обязательные распоряжения совсем не исполнялись. К примеру, Тюменская городская дума в 1880 г. приняла постановление «О противопожарных мерах». Рассмотрим, как обстояло дело с пожарами в первое десятилетие работы новой думы в городе и в последующие. Так, если общее число пожаров не снизилось (при интенсивной частной застройке), то убытки сократились в 2 раза²⁰. Это свидетельствует по крайней мере о том, что жители знали, как действовать в таких случаях.

К концу 1890-х гг. практически все местные думы приняли постановления о трактирных заведениях, правилах торговли и убое скота на своей территории. В частности, Мариинская городская дума постановлением от 31 июля 1894 г. запретила убой скота для обеспечения рабочих на линии строящейся железной дороги впредь до устройства скотобойни по правилам, законом установленным. Мясо для рабочих должно с городской скотобойни доставляться на линию в готовом виде²¹.

В завершение следует указать на официальный характер обязательных для исполнения жителями постановлений, что не вызывает сомнений в достоверности их требований. Ключевое значение имели системность постановлений дум, их сопоставимость и взаимодополняемость. Стандартность функциональных задач и структур органов городского самоуправления позволяет утверждать об однотипности их правовых актов. Однако, как свидетельствует проведенный анализ, это вовсе не означает, что нормативные документы разных городов имели идентичное содержание. В обязательных постановлениях нашла отражение местная специфика городов региона.

Примечания

¹ Болдина, Е. Г. Документы комиссии по составлению проектов обязательных постановлений Московской городской думы за август 1914 г. – октябрь 1917 г. в ЦГА Москвы // Отечественные архивы. – 2014. – № 2. – С. 45–50. BOL-DINA, E. G. *Dokumenty komissii po sostavleniyu projektov obyazatel'nykh postanovlenii Moskovskoi gorodskoi dumy za avgust 1914 g. – oktyabr' 1917 g. v TsGA Moskvy* [Documents of the Moscow City Duma Commission for drafting compulsory resolutions for August 1914 – October 1917 in the Central State Archive of Moscow (TsGA). In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2014, no. 2, pp. 45–50.

² Борисов, А. В. Мероприятия городских общественных управлений Пензенской губернии по охране общественного порядка в конце XIX – начале XX века // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 63–71. BORISOV, A. V. *Meropriyatiya gorodskikh obshchestvennykh upravlenii Penzenskoi gubernii po okhrane obshchestvennogo poryadka v kontse XIX – nachale XX veka* [Policies of city public agencies of the Penza gubernia for protection of public order in late 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of higher educational institutions. Volga region. Humanities. In Russ.], 2016, no. 2 (38), pp. 63–71.

³ Кривоногова, А. С. Ретроспектива управления городским благоустройством и постройками в Санкт-Петербурге в начале XX века // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2009. – № 186. – С. 219–228. KRIVONOGOVA, A. S. *Retrospektiva upravleniya gorodskim blagoustroystvom i postroikami v Sankt-Peterburge v nachale XX veka* [A retrospective of management of city improvement and constructions in St. Petersburg in early 20th century. In Russ.]. IN: *Izvestiya Sankt-Peterburgskoi lesotekhnicheskoi akademii* [Bulletin of the St. Petersburg Forest Engineering Academy. In Russ.], 2009, no. 186, pp. 219–228.

⁴ Щербаков, С. В. Обязательные постановления городской думы второй половины XIX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 1. – С. 65–67. SHCHERBAKOV, S. V. *Obyazatel'nye postanovleniya gorodskoi dumy vtoroi poloviny XIX veka* [Compulsory resolutions of City Duma of the second half of the 19th century. In Russ.]. IN: *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Juridical science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In Russ.], 2010, no. 1, pp. 65–67.

⁵ Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 489 А. Л. 1–2. *Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoi oblasti* [State Archive of the Tyumen Region] (GATyumO), fond И-2, series 1, file 489 А, p. 1–2.

⁶ Там же. Л. 28–29. GATyumO, fond И-2, series 1, file 489 А, p. 28–29.

⁷ Там же. Д. 487. Л. 39. GATyumO, fond И-2, series 1, file 487, p. 39.

⁸ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 18. Л. 25. *Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti* [State Archive of the Novosibirsk Region] (GANO), fond Д-97, series 1, file 18, p. 25.

⁹ Например, постановлением Тюменской городской думы от 25 ноября 1885 г. была избрана комиссия для составления обязательных постановлений по строительной части. ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 17. Л. 440. GATyumO, fond И-1, series 1, file 17, p. 440.

¹⁰ Например, обязательное постановление Ишимской городской думы: О дымовых печах и трубах // Тобольские губернские ведомости. – 1880. – № 1. – С. 1. *Obyazatel'noe postanovlenie Ishimskoi gorodskoi dumy: O dymovykh pechakh i trubakh* [Compulsory resolution of the Ishim City Duma: On ovens and flues]. IN: *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1880, no 1, p. 1; Обязательное постановление Томской городской думы «Об устройстве заведений трактирного промысла» // Томские губернские ведомости. – 1893. – № 36. – С. 1–2; *Obyazatel'noe postanovlenie Tomskoi gorodskoi dumy "Ob ustroistve zavedenii traktirnogo promysla"* [Compulsory resolution of the Tomsk City Duma "On organization of pub trade establishments"]. IN: *Tobol'skie gubernskie vedomosti*, 1893, no 36, pp. 1–2.

¹¹ Календарь Тобольской губернии на 1890 г. – Тобольск, 1889. – С. 155–158, 163–168, 178–179, 182–186, 187–189, 191–195, 203–209, 213–216. *Kalendar' Tobol'skoi gubernii na 1890 g.* [Calendar of the Tobolsk province for 1890. In Russ.]. Tobolsk, 1889, pp. 155–158, 163–168, 178–179, 182–186, 187–189, 191–195, 203–209, 213–216.

¹² Государственный архив Томской области (ГАТомО). Ф. 127. Оп. 1. Д. 2856. Л. 47–47 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [State Archive of the Tomsk Region] (GATomO), fond 127, series 1, file 2856, pp. 1–2 verso.

¹³ Календарь Тобольской губернии на 1890 г. – Тобольск, 1889. – С. 180–188, 189, 195–196, 200, 211–213. [Calendar of the Tobolsk province for 1890. In Russ.]. Tobolsk, 1889, pp. 180–188, 189, 195–196, 200, 211–213; Календарь Тобольской губернии на 1891 г. – Тобольск, 1890. – С. 106. *Kalendar' Tobol'skoi gubernii na 1891 g.* [Calendar of the Tobolsk province for 1891. In Russ.]. Tobolsk, 1890, p. 106; Календарь Тобольской губернии на 1892 г. – Тобольск, 1891. – С. 106–107. *Kalendar' Tobol'skoi gubernii na 1892 g.* [Calendar of the Tobolsk province for 1892. In Russ.]. Tobolsk, 1891, pp. 106–107; Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 363. Л. 245–247 об. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske* [State Archive in Tobolsk], fond И-152, series 35, file 363, pp. 245–247 verso. ГАТомО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 74. Л. 6-6 об. GATomO, fond 48, series 1, file 74, pp. 6–6 verso.

¹⁴ Календарь Тобольской губернии на 1890 г. – Тобольск, 1889. – С. 170. *Kalendar' Tobol'skoi gubernii na 1890 g.* [Calendar of the Tobolsk province for 1890. In Russ.]. Tobolsk, 1889, p. 170.

¹⁵ ГАТомО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 22. Л. 8–8 об. GATomO, fond 48, series 1, file 22, pp. 8–8 verso.

¹⁶ Там же. Д. 8. Л. 42–42 об. *Ibid.*, file 8, p. 42–42 verso.

¹⁷ Календарь Тобольской губернии на 1890 г. – Тобольск, 1889. – С. 158–160, 169–172, 190–191, 196–198, 209–210. *Kalendar' Tobol'skoi gubernii na 1890 g.* [Calendar of the Tobolsk province for 1890. In Russ.]. Tobolsk, 1889, pp. 158–160, 169–172, 190–191, 196–198, 209–210.

¹⁸ ГАТомО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 74. Л. 3, 4, 5–5 об., 8, 9. ГАТомО, фонд 48, series 1, file 74, pp. 3, 4, 5–5 verso, 8, 9.

¹⁹ ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 17. Л. 216–216 об.; Д. 7. Л. 604, 612 об. ГАТюмО, фонд И-1, series 1, file 17, p. 216–216 verso; file 7, pp. 604, 612 verso.

²⁰ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 455. Л. 86, 290. ГАТюмО, фонд И-2, series 1, file 455, pp. 86, 290.

²¹ ГАТомО. Ф. 127. Оп. 2. Д. 666. Л. 38–39. ГАТомО, фонд 127, series 2, file 666, pp. 38–39.

Список литературы

Болдина, Е. Г. Документы комиссии по составлению проектов обязательных постановлений Московской городской думы за август 1914 г. – октябрь 1917 г. в ЦГА Москвы // Отечественные архивы. – 2014. – № 2. – С. 45–50.

Борисов, А. В. Мероприятия городских общественных управлений Пензенской губернии по охране общественного порядка в конце XIX – начале XX века // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 63–71.

Кривоногова, А. С. Ретроспектива управления городским благоустройством и постройками в Санкт-Петербурге в начале XX века // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2009. – № 186. – С. 219–228.

Щербаков, С. В. Обязательные постановления городской думы второй половины XIX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 1. – С. 65–67.

References

BOLDINA, E. G. *Dokumenty komissii po sostavleniyu projektov obyazatel'nykh postanovlenii Moskovskoi gorodskoi dumy za avgust 1914 g. – oktyabr' 1917 g. v TsGA Moskvy* [Documents of the Moscow City Duma Commission for drafting compulsory resolutions for August 1914 – October 1917 in the Central State Archive of Moscow (TsGA). In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2014, no. 2, pp. 45–50.

BORISOV, A. V. *Meropriyatiya gorodskikh obshchestvennykh upravlenii Penzenskoi gubernii po okhrane obshchestvennogo poryadka v kontse XIX – nachale XX veka* [Policies of city public agencies of the Penza gubernia for protection of public order in late 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of higher educational institutions. Volga region. Humanities. In Russ.], 2016, no. 2 (38), pp. 63–71.

KRIVONOGOVA, A. S. *Retrospektiva upravleniya gorodskim blagoustroystvom i postroikami v Sankt-Peterburge v nachale XX veka* [A retrospective of management of city improvement and constructions in St. Petersburg in early 20th century. In Russ.]. IN: *Izvestiya Sankt-Peterburgskoi lesotekhnicheskoi akademii* [Bulletin of the St. Petersburg Forest Engineering Academy. In Russ.], 2009, no. 186, pp. 219–228.

SHCHERBAKOV, S. V. *Obyazatel'nye postanovleniya gorodskoi dumy vtoroi poloviny XIX veka* [Compulsory resolutions of City Duma of the second half of the

19th century. In Russ.]. IN: *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Juridical science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In Russ.], 2010, no. 1, pp. 65–67.

Сведения об авторах

Храмцов Александр Борисович, кандидат исторических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, доцент, г. Тюмень, Российская Федерация, 8-919-938-19-78, khramtsov_ab@bk.ru

About authors

Khramtsov Alexander Borisovich, PhD in History, associate professor, Tyumen Industrial University, associate professor, Tyumen, Russian Federation, +7-919-938-19-78, khramtsov_ab@bk.ru

В редакцию статья поступила 15.03.2017 г., опубликована:

Храмцов А. Б. Обязательные постановления городских дум как источник о нормотворческой деятельности органов местного самоуправления в 1870–1890-е гг. По материалам Западной Сибири // *Вестник архивиста*. – 2017. – № 2. – С. 25–37.

Submitted 15.03.2017, published:

KHRAMTSOV, A. B. *Obyazatel'nye postanovleniya gorodskikh dum kak istochnik o normotvorcheskoi deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya v 1870–1890-e gg. po materialam Zapadnoi Sibiri* [Compulsory resolutions of the City Dumas as a source on rule-making activities of the local self-government in 1870s-1890s: A case-study of Western Siberia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 2, pp. 25–37.

УДК 930.253

Т. И. Хорхордина

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Революция 1917 г. и российские архивы: как это было

Tatyana I. Khorkhordina

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

The 1917 Revolution and Russian Archives: How It All Happened

Аннотация

В статье рассматривается история российских архивов в период революции 1917 г. Отмечается, что к началу XX в. была осознана необходимость радикального преобразования архивной системы и историки и архивисты выступили против всевластия бюрократических ведомств. Установлено, что в ходе «красной смуты» миссия губернских ученых архивных комиссий по спасению документальных памятников была продолжена их преемниками – представителями Союза российских архивных деятелей (Союз РАД), подготовившими всю идейно-теоретическую базу будущей реорганизации и централизации архивного дела. Показана преемственность идейно-теоретических основ преобразования системы отечественных архивов. Создание в марте 1917 г. Союза РАД было реакцией общества на бессилие властей спасти одну из важнейших составляющих российской культуры и государственности – архивы. На основе проанализированных источников рассматривается работа по спасению архивов в годы «красной смуты». Роль и место Союза РАД – уникальная страница в истории не только российской, но и мировой культуры. История российских архивов в период революции – прежде всего история подвижнического труда архивистов и историков. Документально доказано, что во имя спасения архивов большинство членов Союза РАД пошли на сотрудничество с представителем новой власти – Д. Б. Рязановым. В деле собирания архивов и строительства архивной системы на новой, подлин-

но научной основе Д. Б. Рязанов сумел сплотить практически всех ведущих архивистов и историков страны.

Abstract

The article studies the history of the Russian archives during the 1917 revolutions. It is noted that by early 20th century the scientific society had realized the necessity of radical changes in the archival system, and historians and archivists contested the absolute power of the bureaucratic institutions. The article discloses that in the course of the “Red trouble” the archival committees of provincial scholars were succeeded in their mission to save the documentary heritage by the Association of Russian Archival Workers, a society that laid down an ideological and theoretical basis for the future reorganization and centralization of the archives administration. The article contends a continuity of ideological and theoretical foundations of the reforms in the national archival system. The Association of Russian Archival Workers was created by the public in March 1917 in answer to inability of the authorities to save the archives, one of the more important components of Russian culture and statehood. The sources allow analyze the efforts of the Association of Russian Archival Workers to rescue the archives. Place and role of the Association of RAW in the archives salvation history of the “Red trouble” years represents an unique stage in the history of Russian, as well as world culture. History of the Russian archives in the days of the Revolutions is ultimately a history of archivists’ and historians’ selfless labour. There is documental proof that most members of the Association of RAW had to collaborate with a representative of the new regime, D.B. Ryazanov, for the sake of saving the archives. In the gathering of the archives and in rebuilding of the archival system on a new, democratic and genuinely scientific basis D.B. Ryazanov managed to unite nearly all leading archivists and historians.

Ключевые слова

Революция 1917 г., российские архивы, губернские ученые, архивные комиссии, Союз российских архивных деятелей, реорганизация и централизация архивного дела, Д. Б. Рязанов.

Keywords

1917 revolution, Russian archives, provincial scholars, archival committees, Association of Russian Archival Workers, reorganization and centralization of the archives administration, D. B. Ryazanov.

«... Только искренне любя родное и стремясь быть ему верными, можем мы плодотворно работать для создания национальной культуры и, насколько есть сил, готовить постановку

высоких задач, для которых, мы верим, призван наш великий народ»¹, – писал в 1910 г. русский мыслитель С. Н. Булгаков. Эта цитата является ключевой для понимания того, как и почему российские архивы удерживались на краю гибели в периоды смут и социальных катаклизмов и возрождались в пожаре революций начала прошлого века. Эти слова по времени совпадают с рождением идеи о необходимости подготовки и проведения коренных реформ архивного дела.

Во время социально-политических потрясений просыпаются неведомые доселе резервы источников самосохранения, которые помогают отдельному человеку и человеческому сообществу в целом справиться с энтропийными процессами «временности» – с необратимой тенденцией к аннигиляции прошлого, растворения его в небытии. Именно тогда неизбежно рождаются идеи создания своеобразного дополнительного «оборонительного пояса» из параллельных структур, которые в конечном счете объективно обеспечивают выживаемость системы сохранения государственности и национальной идентичности. Историки и архивисты образуют совместные операции по спасению документальных свидетельств о прошлом, ведя осознанную борьбу с тотальным забвением. По нашим наблюдениям, это и было основанием радикального реформирования архивного дела в России. Отсюда преемственность идейно-теоретических основ преобразования системы отечественных архивов.

В периоды смуты понятие памяти, раздвигая психофизиологические границы, превращается в важнейшую категорию общественного сознания. С этим непосредственным образом связано понимание архива как института структурированной памяти, материализованной преемственности связи поколений, в конечном счете культуры, которая создается и воспроизводится человеком в ходе исторических процессов. К сожалению, затем, в соответствии с принципом внешней дополнительности, система берет свое и политика – в ее русском изводе – оттесняет героев-подвижников за кулисы.

Однако в короткие, хотя и перманентно возвращающиеся на круги своя, времена смут этический смысл профессиональной работы архивистов становится высшим, надсистемным стимулом к восстановлению искусственно разрываемой в ходе соци-

ально-политических катаклизмов «связи времен». Лучше других архивисты сознают, что моральная основа памяти является единственным способом сохранить способность к пониманию фундаментальности различия добра и зла. Так архивист получает весьма осязаемый личностный опыт переживания истории.

Приведем в качестве наглядного примера создание уникальных в истории мировой культуры общественных институтов – Губернских ученых архивных комиссий (ГУАК) и Союза российских архивных деятелей (Союз РАД).

Основатель и идейный вдохновитель ГУАК, Н. В. Калачов (1819–1885), завоевал авторитет глубокими исследованиями по истории России. В юности он работал в Археографической комиссии, затем библиотекарем в Московском Главном архиве Министерства иностранных дел и наконец (с 1865 г. и до последних дней жизни) – управляющим Московским архивом Министерства юстиции (МАМЮ). Таким образом, «болезни» архивов в пореформенной России он знал не понаслышке. В 1869 г. на I Археологическом съезде он озвучил мысль о том, чтобы превратить архивы в научные учреждения и «богатые сокровищницы, из которых исследователи будут черпать сведения, дающие жизнь и плоть их идеям и воображениям»². Его не услышали и не поняли. Неприемлемой для бюрократического клана была его идея о том, что «перечень бумаг или дел, подлежащих уничтожению, должен быть категорически и ясно изложен. Лучше лишних сто дел хранить, чем уничтожить десять нужных»³.

И тогда Калачов обратился напрямую с призывом ко всем, как бы мы ныне сказали, «внесистемным» слоям общественности. Он просил об одном: пусть ведомства перед уничтожением своих архивов дадут их на просмотр членам ГУАК, чтобы они успели отобрать все, что может представлять научную ценность, для передачи в губернские исторические архивы. И произошло чудо, которое, пожалуй, могло произойти только в России и только в критические моменты ее истории: без всякой поддержки властей, в том числе финансовой, на строго добровольной основе, во имя спасения архивов на штурм бастионов чиновников кинулись культурные люди по губерниям России. В этом смысле они вместе составили всесловный, надсистемный институт свободных граждан.

В ходе «красной смуты» начала XX в. миссия ГУАК по спасению памятников старины как основы русского самосознания, вне зависимости от политических взглядов и убеждений, была продолжена их преемниками – Союзом российских архивных деятелей.

Общее в деятельности этих общественных организаций состоит, на наш взгляд, в том, что они попытались в периоды породившей их смуты в качестве программной установки выдвинуть чисто российское понимание этического измерения Памяти (термин Ю. Н. Давыдова)⁴. Не случайно при всем разбросе мнений относительно личностных особенностей главных протагонистов эпохи исследователи сходятся в одном: наука и этика были в их сознании неразделимыми понятиями.

«Добросовестность» как этическая категория, характеризующая исследовательский метод настоящего ученого, выдвигается на первый план, поскольку в мире, где центробежные силы доминируют над центростремительными, от ученого требуется готовность к самопожертвованию во имя объективной истины.

К сожалению, в смутное время этический абсолютизм нередко уступает место этическому релятивизму. Временное, «вещное» одерживает верх над вечным, непреходящим. Архивы как глубинная опора и фундамент исторической памяти первыми начинают чувствовать на себе разрушительные тектонические напряжения в недрах государства.

Если центральная власть не может или не желает заниматься архивами, ее функции принимают на себя культурные силы общества – подвижники, находившиеся до наступления социально-политических кризисов на периферии внимания со стороны государства. Вряд ли случайно, что именно в годы социальных катаклизмов архивы раскрывают свою глубинную, сокровенную сущность, а архивное дело испытывает муки радикальных реформ.

Оба института были реакцией общества на бессилие властей спасти одну из важнейших составляющих российской культуры и государственности – ее архивы.

Профессиональные историки и архивисты, а также примкнувшие к ним представители самых разных сословий, еще со времен Н. В. Калачова работавшие на общественных началах в составе

губернских ученых архивных комиссий, закрыли пробойну безвластия в днище системы в Февральские и Октябрьские штормы 1917 г.

Документально установлено, что Декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г. – «манифест прав науки в архивах», как называли его современники, – был подготовлен на основе проектов, которые разрабатывали члены Союза РАД задолго до октябрьских событий. Приведем малоизвестный пример неординарного, провидческого мышления членов Союза РАД.

В тверском музее была найдена рукопись, относящаяся к 1919 г., умершего от голода и болезней молодого ученого-архивоведа, одного из тех, кто сформировал «интеллектуальное ядро» Союза, – В. В. Снигирева (1885–1921). В рукописи содержится мысль, определяющая основной вектор деятельности историков и архивистов в смутные времена, которая сегодня могла бы быть включена в программу ЮНЕСКО «Память мира». В. В. Снигирев обращает внимание на необходимость «предоставить архивам, библиотекам и музеям право пользоваться флагом и защитой Красного Креста со всеми вытекающими отсюда последствиями». Он писал и о крайней важности «непрестанной пропаганды на случай возможных народных движений идеи величайшей государственной и культурной ценности архивов и их материалов, долженствующих рассматриваться как некие аполитичные и экстерриториальные единицы»⁵.

Современный политолог скажет – наивная утопия.

Но именно благодаря «наивным утопистам» в России произошло то, чем восхищались, скажем, представители почтенного французского сообщества историков и архивистов. Генеральный директор архивов Франции, знаменитый историк Шарль Ланглуа, ознакомившись в Москве с состоянием наших архивов в 1928 г., отметил: «Ваша революция оказалась мудрее нашей»⁶.

Знал бы он, какой ценой заплатили профессионалы архивного дела за сохранение каждой из этих ненужных и даже вредных, с точки зрения классовой идеологии, бумаг.

Поэтому, на наш взгляд, следует отрешиться от тесных оков традиционного определения архивов, где акцентируется внимание именно на учрежденческо-утилитарной, внешней стороне

архивов, на их полезности и не говорится о самоценности архивного документа.

Вещность побеждает вечность – увы, это рудименты прагматического подхода к архивам, которые считаются всего лишь бумагами, обладающими (или не обладающими!) определенной товарной стоимостью.

В основе фундаментальной науки об архивах лежит другое представление о сути архивов, где архив и архивист вместе олицетворяют собой целостное единство живого и неживого, материального и духовного, полезного и ценного, которое само развивается по законам комплиментарности. Архивный документ – это, с одной стороны, отдельная материальная, уязвимая частица, корпускула, «единица» хранения. Но в то же время еще и неуловимая, неистребимая энергетическая волна, фотон культурного потока, квант рукотворного света, который живет, пока живет самосознание человека.

В связи с этим кажется отнюдь не случайным, что практически одновременно с открытием и развитием «принципа комплиментарности» («сочетания несочетаемого») физиками Н. Бором, В. Гейзенбергом, Э. Шредингером в России, в недрах Союза РАД, разрабатывалась «новая архивная доктрина», суть которой лаконично сформулировал еще в 1904 г. А. П. Воронов – последователь и популяризатор идей основателя отечественной науки об архивах Н. В. Калачова: «Все, что жило самостоятельно в прошлом, должно жить самостоятельно и в архиве. Распознать эти организмы в архиве есть первая задача каждого истинного архивариуса... Библиотека есть *нечто*, тогда как архив есть *некто*, а потому архив не может расчленяться произвольно, как библиотека...»⁷.

Именно короткий период с 1917 по конец 1919 г., отмеченный революционной смутой, стал поистине «медовым месяцем» в отношениях между российскими историками и архивистами, которые совместно спасали архивы. Теоретик и историк отечественного архивного дела В. Н. Автократов имел все основания назвать этот этап героическим⁸.

К началу XX в. необходимость радикального преобразования архивной системы осознавалась практически всеми историками и архивистами. В проектах архивных реформ Н. В. Калачова⁹ и

Д. Я. Самоквасова¹⁰ можно найти почти текстуальные совпадения с положениями, которые затем составили основу декретов по архивному делу, принятых в первые годы советской власти. В отечественных архивах можно встретить документальное подтверждение факта, что личную заинтересованность в необходимости проведения радикального переустройства российской архивной системы проявлял император Николай II. С этого утверждения начал статью историк, один из руководителей архивной реформы в послереволюционное время С. Ф. Платонов. Он отмечал, что «новым духом» реформ в отечественном архивном деле впервые ощутимо повеяло в 1911 г., когда на годичном собрании Русского исторического общества, проходившем под председательством Николая II, «бывший император поднял вопрос об усилении мер к охране исторических документов от уничтожения» и поручил Историческому обществу разработать вопрос о положении архивного дела в России и способах его улучшения. Однако путь преобразований был прерван Первой мировой войной, а затем революционными событиями 1917 г. Не случайно С. Ф. Платонов утверждал, что в момент, «когда стали выясняться первые признаки научной деятельности архивов, нас застигло то, что называется русской революцией»¹¹.

Накануне же революционных событий практически все историки и архивисты выступали за реформирование архивной системы, против всевластия бюрократических ведомств. Парадоксально, но наиболее резко выразил эти настроения задолго до 1917 г. директор архива Священного Синода – одного из самых закрытых и привилегированных архивов дореволюционной России – А. Н. Львов: «...сколько бы мы теперь ни жаловались и ни возмущались... до изменения существующего законодательства и строя, не признающего за архивами исторического научного значения, решительно ничего не выйдет»¹².

Здесь отразилось противоборство между общественным настроением в пользу радикальных реформ и неспособностью ведомственного бюрократического аппарата решить проблему быстро, эффективно и мирным способом. Не усвоив этот исходный тезис, нельзя понять причину единодушного выступления историков и архивистов в период февральских событий 1917 г.

Прежде всего следует учесть чрезвычайные, «форс-мажорные» обстоятельства, вызвавшие появление Союза РАД.

В первый же мартовский день 1917 г., когда Временное правительство только успело объявить о начале своего существования, в Петрограде и Москве почти одновременно запылали костры во дворах зданий упраздненных новой властью органов полиции и жандармской охраны. Толпы неизвестных жгли кипы документов, которые кто-то выбрасывал прямо из окон или выносил в охапках. Как вспоминал спустя десять лет очевидец поджогов, «трудно было понять, кого в этой толпе было больше – любопытствующих или бывших охранников, стремившихся, пока не поздно, по возможности скрыть в огне костров следы своего участия в охране самодержавия»¹³. Погромам – под прикрытием «стихийных» выступлений народных масс – целенаправленно подвергались фонды Третьего отделения С. Е. И. В. Канцелярии, Департамента полиции, губернского жандармского управления, судебной палаты, дворцовой комендатуры, генерал-губернатора и т. д.

«Воззвание» группы представителей столичной интеллигенции (А. Н. Бенуа, И. Я. Билибин, Ф. И. Шаляпин, С. К. Маковский и др.), опубликованное в «Известиях Петроградского Совета рабочих депутатов» 8 марта 1917 г., стало первой акцией общественности в защиту памятников прошлого.

В начале марта 1917 г. флотский офицер, начальник архива Морского министерства А. И. Лебедев разослал столичным архивистам и историкам персональные приглашения на собрание с целью выработки совместной программы деятельности в переломный для России период, «дабы не приходилось в будущем скупать на рынках у антиквариетов и за границей то, что должно храниться в русских государственных архивах». И еще одно: немедленно выработать планомерную программу архивного строительства «для возможности централизации архивных государственных фондов»¹⁴.

Итогом первого (учредительного) собрания 18 марта 1917 г. стало официальное объявление о создании Союза РАД.

Через несколько дней, 22 марта 1917 г., при Временном правительстве была создана Комиссия по разработке политических дел г. Москвы, которую возглавил С. П. Мельгунов.

Кроме того, образована Комиссия по ликвидации дел политического характера бывшего Департамента полиции во главе с В. Л. Бурцевым, а после ее упразднения в июне – Особая комиссия для обследования деятельности бывшего Департамента полиции и подведомственных ему учреждений за время с 1905 по 1917 г., работавшая при Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц, которую возглавил П. Е. Щеголев.

Заветной целью председателя Союза А. С. Лаппо-Данилевского и его единомышленников было, прежде всего, как можно быстрее устранить на законной основе ведомственное неустройство и сформировать централизованную архивную систему в общегосударственном масштабе во главе с правительственным органом управления.

В письме министру просвещения Временного правительства А. А. Мануйлову, подписанном А. С. Лаппо-Данилевским, Н. В. Голицыным, А. И. Лебедевым, выражалась надежда, что «в новой и свободной России архивам и архивной службе будет придано значение, соответствующее основным целям архивного дела и обработки духовного наследия русского народа»¹⁵. Лаппо-Данилевский и его единомышленники отмечали, что архивное дело должно стоять на твердой основе централизованного управления им, направляющего деятельность всех ведомственных архивов по общей программе, вырабатываемой «в согласии с научно-историческими задачами эпохи»¹⁶.

Союз РАД посылал бумаги с пометкой «Спешно» на рассмотрение Временного правительства. Однако дни Временного правительства были уже сочтены, и инициативы общегосударственного масштаба Союза РАД в области практически-организационной, к сожалению, так и не вышли из стадии научно-теоретической работы.

Осенью 1917 г. в Петрограде царил вполне реальная паника в связи с развалом фронта и наступлением немцев по всем направлениям. Всех охватило, вспоминал Лебедев, «модное национальное переживание», и Лаппо-Данилевский в этих условиях «категорически склонялся к мысли о необходимости вывоза из Петрограда крупнейших архивов... несмотря на все

доводы о возможности гибели их в пути: лишь бы они не попали в руки врага»¹⁷.

Впрочем, члены Союза РАД надеялись на намеченный на осень 1917 г. Всероссийский съезд архивных деятелей, на котором они рассчитывали получить дополнительные полномочия в работе по реформированию архивов. Однако из-за наступления немцев и резкого обострения внутривластной обстановки в России съезд был перенесен на декабрь, а октябрьские события 1917 г. окончательно перечеркнули надежды на его проведение. В условиях полного паралича органов власти Союз РАД делал максимум возможного для спасения архивов от внешних и внутренних вандалов в соответствии с собственным пониманием профессионального и патриотического долга.

Кроме того, члены Союза РАД подготовили идейно-теоретическую базу будущей реорганизации и централизации архивного дела.

С первых же дней после захвата власти большевиками Союз РАД предпринял решительную попытку остаться вне политики. Это была естественная для ученых и профессионалов того времени позиция, продиктованная прежде всего стремлением уберечь ценности духовной культуры от перипетий разрушительной борьбы за власть.

Однако опять, как и в дни Февральской революции, архивы оказались на пороге гибели. Переживший эту вторую катастрофу А. Е. Пресняков добавил в описание трагической панорамы очередной чехарды с упразднением старых и появлением новых учреждений теперь уже «классовый» элемент: «Новые люди, которые вступили в покинутые помещения, были враждебны, по крайней мере, равнодушны ко всякой исторической традиции и обычно весьма далеки от сознательного, культурного отношения к документам прошлого. Архивные фонды казались им никому не нужным бумажным хламом... В тех – еще лучших – случаях, когда документы не подвергались опасности уничтожения, а только перемещались, делалось это нетерпеливо, небрежно, наспех... И та же разруха коснулась жутко и нетерпимо старых архивных хранилищ, разбитых на части, вытесняемых из прежних помещений, выбрасываемых на произвол любой случайности, иной раз осужденных на уничто-

жение»¹⁸. В рукописном варианте статьи приводятся подробности о том, как архивные документы с наступлением холодов шли на топку времянок, рвались на обертку, на самокрутки и т. п.¹⁹

Даже спустя шесть лет Платонов писал: «В архивном Деле октябрьский переворот повел к полному хаосу»²⁰. Одновременно свидетели, очевидцы и участники событий не могут не помянуть благодарным словом те «счастливые исключения», когда при архивах оставались прежние их хранители: «Бывали и случаи трогательного архивного героизма, когда архивариусы, не получая ниоткуда ни поддержки, ни вознаграждения, не покидали поста и берегли вверенное им архивное имущество»²¹.

В Москве захват власти большевиками, как известно, не обошелся без вооруженных столкновений с защитниками Временного правительства. Сотрудник МАМЮ Н. П. Чулков сообщил 15 декабря 1918 г. в Петроград члену Совета Союза РАД Б. Л. Модзалевскому: «Пришлось пережить жуткие дни, около недели день и ночь быть под обстрелом... Едва прозвучал последний оружейный выстрел, в архив явился военный отряд и реквизировал часть помещения... Если междоусобица возобновится, нам грозят неприятности вплоть до гибели всего, нами охраняемого»²². Больше месяца ждали архивисты МАМЮ ответа на просьбу к московским властям помочь в выселении непрощенных «поселенцев», но, правда, все-таки дождались. Им была выдана «охранная грамота», на основании которой позже был создан миф, что чуть ли не все архивы обзавелись соответствующими документами. При обстреле и после захвата Кремля были повреждены помещения и частично сожжены солдатами документы московского отделения Архива императорского двора и губернского Архива Старых дел, хранившиеся в Троицкой, Никольской и Арсенальной башнях²³. В «Акте осмотра», подписанном архивистами С. Кологривовым и Б. Пушкиным, которые посетили Троицкую башню Кремля, обследуя размещавшееся здесь Московское отделение Общего архива бывшего Министерства двора, установлено, что запертые двери архива взломаны, везде следы варварского обращения с документами: «...культурная ценность... которую бережно в течение почти полувека выращивал архив трудами своих служащих от сторожа до начальника на благое просвещение всех русских граждан, в корне разбита,

разрушена; ...документы... теперь лежат поруганные и буквально загаженные, т. к. разрушители и грабители в нескольких местах дворцового архива поустроили отхожие места»²⁴.

Об отношении большевиков к архивам прежних лет говорит следующий факт: в ночь на 25 октября 1917 г. они тайно сожгли архив собственного Военно-революционного комитета, когда им показалось, что восстание обречено на провал²⁵. Иначе говоря, после ноября 1917 г. интеллигенция столкнулась в массовых масштабах с вандализмом особого рода – на «идеологической основе»²⁶.

Академик А. С. Лаппо-Данилевский в дни большевистского переворота вместе с другими академиками (М. А. Дьяконовым, С. Ф. Ольденбургом, М. И. Ростовцевым, А. А. Шахматовым и Н. С. Курнаковым) подписал официальное заявление Российской академии наук, которое начиналось: «Великое бедствие постигло Россию: под гнетом насильников, захвативших власть, Русский народ теряет сознание своей личности и своего достоинства». В голодный и холодный Петрограде он отказывался идти на контакты с представителями Советской власти и разрабатывал проект создания Института социальных наук в противовес Социалистической академии, пытаясь защитить чисто научные, внепартийные интересы ученых и обеспечить им условия для независимой исследовательской работы.

Тем не менее страх за судьбу архивов пересилил личный страх. По словам С. Ф. Платонова, архивисты и историки не могли долго оставаться «бессильными зрителями происходившей на их глазах гибели исторических ценностей». Именно этим было обусловлено то, что 28 января 1918 г. члены Союза РАД собрались на первое после падения Временного правительства общее собрание, на котором по предложению Лаппо-Данилевского было решено принять ряд экстренных мер «по ограждению архивов от разрушений, разграблений, захвата их помещений и т. п.».

А. С. Лаппо-Данилевский призвал обратиться к новому правительству с требованием решить, наконец, в практическом плане вопрос о создании объединенного союза всех ученых (научных и научно-исследовательских) учреждений и высших учебных заведений «для защиты внепартийных научных инте-

ресов» и обеспечения автономии всех ученых учреждений, к которым относились и архивы. На имя наркома просвещения А. В. Луначарского было составлено соответствующее письмо, которое должна была вручить ему лично делегация Союза РАД во главе с Н. В. Голицыным. Одновременно члены Союза РАД приняли документ с просьбой к архивистам вернуться на свои рабочие места.

На следующем собрании, 30 января 1918 г., Союз РАД поручил совету дополнить письмо «мотивированным заявлением», где содержалось бы требование предоставить каждому крупному архиву внутреннюю автономию.

Весной 1918 г. СНК принял решение об эвакуации крупнейших архивов из Петрограда в Москву и о назначении уполномоченного Совнаркома Петроградской коммуны «по ликвидации и реорганизации архивов», которым стал Д. Б. Рязанов.

Полным совпадением «ментальностей» можно объяснить тот факт, что Д. Б. Рязанову поверили такие разные люди, как академик С. Ф. Платонов, князь Н. В. Голицын и флотский офицер-архивист А. И. Лебедев. Последующие события показали, что Рязанов не лукавил, когда сразу же заявил собравшимся, что пришел на заседание руководства Союза РАД не как комиссар и не с целью захвата власти, а по личному приглашению авторитетных представителей российской интеллигенции тех лет (П. Е. Щеголева, В. И. Срезневского, Б. И. Николаевского и др.). Он показал, что его цель – добиться принятия и проведения в жизнь закона о централизации архивного дела, разработанного членами Союза, поскольку только на этой легальной основе можно спасти гибнущие повсеместно архивы.

Вот почему даже непримиримый по отношению к большевикам А. С. Лаппо-Данилевский присоединился к голосованию в пользу предложения «приветствовать назначение Рязанова» руководителем централизации архивного дела в ходе исторического заседания Союза РАД 27 марта 1918 г.²⁷

Один из первых исследователей роли Д. Б. Рязанова и С. Ф. Платонова в строительстве новой архивной системы России С. О. Шмидт отмечал: «...никогда не было столь близкого и результативного творческого содружества архивов и исторической науки – и, пожалуй, не только в России»²⁸. Науч-

но-теоретические разработки историков и архивистов, группировавшихся вокруг Союза РАД, определили концептуальное содержание Декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г., ставшего юридической основой для проведения архивной реформы. Декрет вошел в отечественную историю как первый законодательный акт, принятый на высшем уровне и регулировавший деятельность системы архивов в общегосударственном масштабе.

По настоянию Д. Б. Рязанова центральное ведомство по управлению создававшимся Единым государственным архивным фондом – Главное управление архивным делом (ГУАД) – было включено в систему Наркомата просвещения и поставлено на фундамент государственного финансирования. Это было реализацией проекта, который предлагали российские архивисты с середины XIX в.

В деле спасения архивов и строительства архивной системы на новой, подлинно научной основе Рязанов сумел сплотить практически всех ведущих архивистов и историков страны.

Однако при первой же возможности долго зревший конфликт между политикой в архивной сфере руководства большевистской партии в лице М. Н. Покровского, с одной стороны, и Д. Б. Рязановым – с другой, в конечном счете был разрешен в форме административного вмешательства. Летом 1920 г. Д. Б. Рязанов был смещен с поста руководителя архивного ведомства. Его место заняла коллегия во главе с М. Н. Покровским, который сразу заявил, что отныне перед старыми специалистами дверь ЧК должна быть гостеприимно открыта.

С отстранением Д. Б. Рязанова началась новая эпоха в истории отечественных архивов, связанная с политизацией архивов и возрождением господства принципа ведомственности, который с таким трудом преодолевали историки-архивисты в 1918–1920-х гг.

Примечания

¹ Булгаков, С. Н. Из философии культуры // Героизм и подвижничество. – М., 1992. – С. 208–309. BULGAKOV S. N. *Iz filosofii kul'tury* [From the philosophy of culture. In Russ.]. IN: *Geroism i podvizhnichestvo* [Heroism and devotion. In Russ.]. Moscow, 1992, pp. 208–309.

² Калачов, Н. В. Архивы, их государственное значение, состав и устройство // Труды I Археологического съезда в Москве. 1869. Т. 1. – СПб., 1877. – С. 207. KALACHOV, N. V. *Arkhiy, ikh gosudarstvennoe znachenie, sostav i ustroystvo* [Archives, their national significance, collections and work arrangements. In Russ.]. IN: *Trudy I Arkheologicheskogo s"ezda v Moskve. 1869. T. 1.* [Proceedings of the 1st Archeological Congress in Moscow. 1869. Vol. 1. In Russ.]. St. Petersburg, 1877, p. 207.

³ Хорхордина, Т. И. Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. – М.: РГГУ, 2003. – С. 145–177. KHORKHORDINA, T. I. *Rossiiskaya nauka ob arkhivakh: Istoriya. Teoriya. Lyudi* [Russian science on the archives: History. Theory. People. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2003, pp.145–177.

⁴ Давыдов, Ю. Н. Этическое измерение памяти // Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. – М.: Политиздат, 1990. – С. 165–200. DAVYDOV, YU. N. *Eticheskoe izmerenie pamyati* [Ethical dimension of memory. In Russ.]. IN: *Eticheskaya mysl'. Nauchno-publitsisticheskie chteniya* [Ethical thought: Science and publicistic readings. In Russ.]. Moscow, Politizdat publ., 1990, pp. 165–200.

⁵ Тверской областной объединенный музей. Ф. Р-1. Оп. 1. Папка № 431. Л. 33. Снигирев, В. В. Важнейшие достижения западноевропейской теоретической мысли и практики в области постановки архивной работы. Доклад Московскому съезду архивных деятелей. Рукопись. *Tverskoi oblastnoi ob"edinennyi muzei* [Tver Regional United Museum], fond Р-1, series 1, folder no. 431, p. 33. SNIGIREV, V. V. *Vazhneishie dostizheniya zapadnoevropeiskoi teoreticheskoi mysli i praktiki v oblasti postanovki arkhivnoi raboty. Doklad Moskovskomu s"ezdu arkhivnyh deyatelei. Rukopis'* [Most important achievements of the Western theoretical thought and practice in the field of archival work. Report to the Moscow Congress of archival workers. Manuscript. In Russ.].

⁶ Старостин, Е. В., Хорхордина, Т. И. Архивы и революция. – М., 2007. – С. 134. STAROSTIN, E. V., KHORKHORDINA, T. I. *Arkhiy i revolyutsiya* [Archives and the revolution. In Russ.]. Moscow, 2007, p. 134.

⁷ Воронов, А. П. Архивоведение: Конспект лекций, читанных в С.-Петербургском археологическом институте. – СПб., 1904. – С. 16. VORONOV, A. P. *Arkhiyovedenie: Konspekt lektcii, chitannykh v S-Peterburgskom arkhologicheskoi institute* [Archival science: Synopsis of the lectures read in the St. Petersburg Archeological Institute. In Russ.]. St. Petersburg, 1904, p.16.

⁸ Автократов, В. Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. – М.: РГГУ, 2001. – С. 330. AVTOKRATOV, V. N. *Teoreticheskie problemy otechestvennogo arkhivovedeniya* [Theoretical issues of the national archival science. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2001, p. 330.

⁹ Калачов, Н. В. Архивы, их государственное значение, состав и устройство // Труды I Археологического съезда в Москве. 1869. Т. 1. – СПб., 1877. KALACHOV, N. V. *Arkhiy, ikh gosudarstvennoe znachenie, sostav i ustroystvo* [Archives, their national significance, collections and work arrangements. In Russ.]. IN: *Trudy I Arkheologicheskogo s"ezda v Moskve. 1869. T. 1.* [Proceedings of the 1st Archeological Congress in Moscow. 1869. Vol. 1. In Russ.]. St. Petersburg, 1877.

¹⁰ Самоквасов, Д. Я. Проект архивной реформы и современное состояние окончательных архивов в России. – М., 1902. SAMOKVASOV, D. YA. *Proekt*

arkhivnoi reformy i sovremennoe sostoyanie okonchatel'nykh arkhivov v Rossii [The project of the archival reform and current state of the final archives in Russia. In Russ.]. Moscow, 1902.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5325. Оп. 9. Д. 408. Л. 2–5. ВЦИК – ЦАУ. Записка С. Ф. Платонова об организации ЦАУ. Машинопись. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 5325, series 9, file 408, pp. 2–5. *VTsIK – TsAU. Dokladnaya zapiska S.F. Platonova ob organizatsii TsAU (mashinopis')* [All-Russian Central Executive Committee – Central Archival Directorate. Report of S. F. Platonov on organization of the Central Archival Directorate. Typewriting].

¹² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1628. Оп. 1. Д. 28. Л. 1 об., 4–4 об. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Early Acts] (RGADA), fond 1628, series 1, file 28, pp. 1 verso, 4–4 verso.

¹³ *Максаков, В. В.* Архив революции и внешней политики XIX и XX вв. // Архивное дело. – 1927. – Вып. XIII. – С. 29. *MAKSAKOV V. V. Arkhiv revolyutsii i vneshnei politiki XIX i XX vv.* [Archive of the Revolution and Foreign Policy of the 19th and 20th centuries. In Russ.]. IN: *Arkhivnoe delo*, 1927, issue XIII, p. 29.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 7789. Оп. 1. Д. 42. Л. 5–6. GARF, fond 7789, series 1, file 42, pp. 5–6; *Автократов, В. Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. – М.: РГГУ, 2001. – С. 331. *AVTOKRATOV V. N. Teoreticheskie problemy otechestvennogo arkhivovedeniya* [Theoretical issues of the national archival science. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2001, p. 331.

Обращаем внимание на ключевые требования, содержащиеся в документе. В них уже содержатся две базовые установки (о создании государственных архивных фондов и необходимости их централизации), которые войдут затем в Декрет от 1 июня 1918 г.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 7789. Оп. 1. Д. 3. Л. 8. GARF, fond 7789, series 1, file 3, p. 8.

¹⁶ Там же. Л. 9. GARF, fond 7789, series 1, file 3, p. 9.

¹⁷ *Автократов, В. Н.* Указ. соч. – С. 16. *AVTOKRATOV V. N.*, 2001, p. 16.

¹⁸ *Пресняков, А. Е.* Реформа архивного дела в России // Русский исторический журнал. – 1918. – Кн. 5. – С. 208–209. *PRESNYAKOV, A. E. Reforma arkhivnogo dela v Rossii* [Reform of the archiving in Russia. In Russ.]. IN: *Russkii istoricheskii zhurnal*, 1918, book 5, pp. 208–209.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 480. Л. 19. GARF, fond 5325, series 9, file 480, p. 19.

²⁰ Там же. Л. 5. *Ibid.*, p. 5.

²¹ *Пресняков, А. Е.* Реформа архивного дела... – С. 208. *PRESNYAKOV, A. E.*, 1918, p. 208.

²² ГАРФ. Ф. 7789. Оп. 1. Д. 18. Л. 17–17 об. GARF, fond 7789, series 1, file 18, pp. 17–17 verso.

²³ Там же. Д. 27. Л. 44–44 об. *Ibid.*, file 27, pp. 44–44 об.

²⁴ *Седельников, В. О.* ЧК и архивы: Два эпизода из истории архивного дела в первые годы Советской власти // Звенья. Исторический альманах. Вып. I. – М., 1991. – С. 439–450. *SEDEL'NIKOV, V. O. ChK i arkhivy: Dva epizoda iz istorii*

arkhivnogo dela v pervye gody Sovetskoj vlasti [Cheka and archives: Two episodes from the history of archiving in the first years of the Soviet regime. In Russ.]. IN: *Zven'ya. Istoricheskii al'manakh. Vyp. 1* [Links: A historical almanac. Issue 1. In Russ.]. Moscow, 1991, pp. 439–450.

²⁵ *Автократов, В. Н.* Указ. соч. – С. 32. AVTOKRATOV, V. N., 2001, p. 32.

²⁶ В. И. Ленин и А. В. Луначарский. Переписка, доклады, документы. Литературное наследство. Т. 80. – М., 1971. – С. 6. *V. I. Lenin i A. V. Lunacharskii. Perepiska, doklady, dokumenty. Literaturnoe nasledstvo. T. 80* [V. I. Lenin and A. V. Lunacharsky: Correspondence, reports, documents: Literary heritage. Vol. 80. In Russ.]. Moscow, 1971, p. 6.

²⁷ *Ростовцев, Е. А.* Деятельность А. С. Лаппо-Данилевского в Российской Академии наук // Источник. Историк. История: Сб. науч. работ. Вып. 1. – СПб., 2001. – С. 237. ROSTOVTSEV, E. A. Deyatel'nost' A.S. Lappo-Danilevskogo v Rossiiskoi Akademii nauk [Activities of A.S. Lappo-Danilevsky in the Russian Academy of Sciences. In Russ.]. IN: *Istochnik. Istoriya: Sb. nauch. rabot. Vyp. 1* [Source. Historian. History: A collection of scientific works. In Russ.]. St. Petersburg, 2001, p. 237.

²⁸ *Шмидт, С. О.* К юбилею Д. Б. Рязанова // Археографический ежегодник за 1995 год. – М., 1997. – С. 40. SHMIDT, S. O. *K yubileyu D.B. Ryazanova* [For the anniversary of D.B. Ryazanov. In Russ.]. IN: *Arheograficheskii ezhegodnik za 1995 god* [Archeographical annals for 1995. In Russ.]. Moscow, 1997, p. 40; *Шмидт, С. О.* О восприятии в исторических трудах декрета об архивном деле 1918 г. и истории его подготовки и реализации // Отечественные архивы. – 2008. – № 6. – С. 134–138. SHMIDT, S. O. *O vospriyatii v istoricheskikh trudakh dekreta ob arkhivnom dele 1918 g. i istorii ego podgotovki i realizatsii* [On perception of the archives decree of 1918 in historical works and history of its preparation and realization. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arhivy*, 2008, no. 6, pp. 134–138.

Список литературы

Автократов, В. Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. – М.: РГГУ, 2001. – 393 с.

Булгаков, С. Н. Из философии культуры // Героизм и подвижничество. – М., 1992. – С. 208–309.

Давыдов, Ю. Н. Этическое измерение памяти // Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. – М.: Политиздат, 1990. – С. 165–200.

Пресняков, А. Е. Реформа архивного дела в России // Русский исторический журнал. – 1918. – Кн. 5. – С. 205–222.

Старостин, Е. В., Хорхордина, Т. И. Архивы и революция. – М.: РГГУ, 2007. – 180 с.
Хорхордина, Т. И. Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. – М.: РГГУ, 2003. – 535 с.

Шмидт, С. О. К юбилею Д. Б. Рязанова // Археографический ежегодник за 1995 год. – М., 1997. – С. 35–48.

Шмидт, С. О. О восприятии в исторических трудах декрета об архивном деле 1918 г. и истории его подготовки и реализации // Отечественные архивы. – 2008. – № 6. – С. 134–138.

References

- AVTOKRATOV, V. N. *Teoreticheskie problemy otechestvennogo arkhivovedeniya* [Theoretical issues of the national archival science. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2001, 393 p.
- BULGAKOV, S. N. *Iz filosofii kul'tury* [From the philosophy of culture. In Russ.]. IN: *Heroism i podvizhnichestvo* [Heroism and devotion. In Russ.]. Moscow, 1992, pp. 208–309.
- DAVYDOV, YU. N. *Eticheskoe izmerenie pamyati* [Ethical dimension of memory. In Russ.]. IN: *Eticheskaya mysl'*. Nauchno-publitsisticheskie chteniya [Ethical thought: Science and publicistic readings. In Russ.]. Moscow, Politizdat publ., 1990, pp. 165–200.
- KHORKHORDINA, T. I. *Rossiiskaya nauka ob arkhivakh: Istoriya. Teoriya. Lyudi* [Russian science on the archives: History. Theory. People. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2003, 535 p.
- PRESNYAKOV, A. E. *Reforma arkhivnogo dela v Rossii* [Reform of the archiving in Russia. In Russ.]. IN: *Russkii istoricheskii zhurnal*, 1918, book 5, pp. 205–222.
- STAROSTIN, E. V., KHORKHORDINA, T. I. *Arkhivy i revolyutsiya* [Archives and the revolution. In Russ.]. Moscow, 2007, 180 p.
- SHMIDT, S. O. *K yubileyu D.B. Ryazanova* [For the anniversary of D.B. Ryazanov. In Russ.]. IN: *Arheograf. ezhegodnik za 1995 god* [Archeographical annals for 1995. In Russ.]. Moscow, 1997, pp. 35–47.
- SHMIDT, S. O. *O vospriyatii v istoricheskikh trudakh dekreta ob arkhivnom dele 1918 g. i istorii ego podgotovki i realizatsii* [On perception of the archives decree of 1918 in historical works and history of its preparation and realization. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arhivy*, 2008, no. 6, pp. 134–138.

Сведения об авторах

Хорхордина Татьяна Иннокентьевна, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, кафедра истории и организации архивного дела, заведующая кафедрой, ioad@yandex.ru

About author

Khorkhordina Tatyana Innokentyevna, PhD in History, professor, head of the Department of the History and Structure of Archives Administration, History and Archives Institute, Russian State University for the Humanities, ioad@yandex.ru

В редакцию статья поступила 20.02.2017 г., опубликована:

Хорхордина, Т. И. Революция 1917 г. и российские архивы: как это было // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 38–56.

Submitted 20.02.2017, published:

Khorkhordina, T. I. *Revolyutsiya 1917 g. i rossiiskie arkhivy: kak eto bylo* [The 1917 Revolution and Russian archives: How it all happened. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 2, pp. 38–56.

УДК 94(47).084.3

О. С. Поршнева

Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

М. А. Фельдман

Российская академия народного хозяйства
и государственного управления, филиал –
Уральский институт управления,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Источники изучения проблемы взаимоотношений власти и рабочих Урала в условиях Гражданской войны

Olga S. Porshneva

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

Mikhail A. Feldman

Ural Institute of Administration – branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg,
Russian Federation

Sources for Studying Interactions between the Authorities and Workers in the Urals during the Civil War

Аннотация

В предлагаемой статье даны систематизация и анализ содержания обширной и многообразной базы источников изучения взаимоотношений рабочих и власти в условиях Гражданской войны, включающей целый ряд опубликованных и неопубликованных документальных комплексов, позволяющих исследовать не только характер и сущность этих взаимоотношений, но и факторы и направленность их эволюции. К первой группе источников авторы относят законодательные, нормативные документы органов власти и управления, как большевистского, так и антибольшевистских правительств. Они позволяют охарактеризовать

правовую основу проводившихся противоборствующими режимами на территории Урала преобразований экономического, социального и военно-политического характера. Другую группу характеризуемых источников составляет делопроизводственная документация правительственных и общественных учреждений: стенограммы и протоколы заседаний центральных и местных органов власти, материалы профсоюзных органов, в ряде случаев являющиеся единственными доступными для историков свидетельствами важных решений. Особое значение для исследования темы имеют информационные материалы о политическом положении в уральских губерниях и состоянии умов населения, включая рабочих, составлявшиеся партийными органами, различными структурами Красной армии, органами ЧК, созданными при местных Советах. Следующей группой источников являются материалы периодической печати разной политической направленности, выходившие в центре и на территории Урала в конце 1917 – 1920 г., представляющие ценный корпус разнообразных данных. Важную роль в исследовании проблемы играют источники личного происхождения: письма, воспоминания представителей большевистского и антибольшевистского лагерей. Их использование на основе традиционных источниковедческих и новейших интерпретативных методик позволяет выявить не только значимую, но и отсутствующую в других документах, а также неочевидную информацию, истолковать свидетельства и «голоса» современников и участников исторических событий.

Abstract

The article offers a systematization and an analysis of the contents of a comprehensive and diverse database of sources for studying the interactions between the authorities and workers in the days of the Civil War. There is a number of published and unpublished documentary complexes that allow to explore not only the nature of these interactions, but also to identify factors and trends in their evolution. In the first group of sources the authors include legislative and regulatory documents of the government and administration agencies the Bolshevik and anti-Bolshevik authorities. They allow to define the legal basis for economic, social, military and political transformations advanced in the Urals by the opposing regimes, and also to identify some crucial decisions that determined the political and social life. Another group of sources includes record keeping documentation of governmental and public institutions: transcripts and minutes of meetings of central and local authorities and trade unions documentation. The latter is the only evidence of some important decisions that is available to historians in some cases. Valuable sources for research on the subject are reports of various organizations of the communist party, the Red Army, the Cheka and the Soviets on the political situation and the peoples' (workers' in particular) frame of mind. Another

group of sources is materials of periodicals of various political movements published in the central region or in the Urals in the end of 1917–1920. Personal provenance sources and ego-documents (letters and memoirs from both Bolshevik and anti-Bolshevik camps) are also of great importance. Traditional source study and latest interpretive methods allow to identify the meaningful data contained in these sources, which sometimes can be found in no other documents, to offer some insights, and to help to interpret testimonials and “voices” of contemporaries and participants of those historical events.

Ключевые слова

Источники, архивный документ, большевики, власть, рабочие, Урал, Гражданская война, антибольшевистское движение, Белое движение.

Keywords

Sources, archival document, Bolsheviks, power, workers, the Urals, Civil War, anti-Bolshevik movement, White movement.

Столетний юбилей Октябрьской революции 1917 г., рассматриваемой многими историками в качестве начального этапа Гражданской войны, порождает особую актуальность научного обоснования исторической достоверности изложения эпохальных исторических событий. Такое обоснование во многом зависит от полноты источниковой базы исследований, адекватности методов научного анализа источников.

Одним из ракурсов изучения проблем революции и Гражданской войны является рассмотрение взаимоотношений власти и рабочих, имевших кардинальное значение для исхода событий, претерпевших значительную эволюцию в период 1917–1920 гг. Этому посвящена обширная историография, рассматривающая проблему в разных территориальных, хронологических и тематических контекстах¹. Важную роль в современной историографии темы имеют региональные исследования, позволяющие более детально воссоздать картину взаимоотношений власти и рабочих, выявить особенности взаимодействия этих сил на различных территориях. Урал в условиях Гражданской войны стал эпицентром военных действий, от исхода которых зависели судьбы российской государственности. В свою очередь, ситуация во многом определялась позицией по отношению к сменяющим друг друга

режимам основных социальных сил: крестьян и рабочих. Изучение обозначенной темы, опирающееся на разнообразные источники, позволяет определить широкий спектр вопросов политической, социальной и культурной истории революции 1917 г. и раннесоветского общества.

Территориальными рамками рассматриваемой проблемы являются границы четырех губерний: Пермской, Вятской, Оренбургской и Уфимской, составляющих подавляющую часть Уральского экономического района. Хронологические рамки определяются периодом 1918–1920 гг., вобравшим основные военные события Гражданской войны.

Многие ценные документы по истории Гражданской войны были утрачены в ходе революционных потрясений и многократных переходов власти от режима к режиму², однако объем имеющихся источников по этому периоду весьма значителен, а их эвристический и информационный потенциал впечатляющ. Обширная и многообразная источниковая база изучения взаимоотношений рабочих и власти в условиях Гражданской войны включает целый ряд опубликованных и неопубликованных документальных комплексов, позволяющих исследовать не только характер и сущность этих взаимоотношений, но и факторы и направленность их эволюции.

К первой группе источников относятся законодательные, нормативные документы органов власти и управления, как большевистского, так и антибольшевистских правительств. Они позволяют охарактеризовать правовую основу проводившихся противоборствующими режимами на территории Урала преобразований экономического, социального и военно-политического характера, выявить важнейшие решения, определявшие политическое и социально-экономическое положение рабочих, условия их повседневного существования.

Одним из важнейших документальных комплексов по теме является группа законодательных актов Советского государства. Изучение законов и постановлений правительства РСФСР («Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства», «Декреты советской власти») позволяет реконструировать процесс формирования и развития политики государства в рабочем вопросе, выявить степень и формы реакции власти на

требования рабочих. Так, в частности, анализ всего массива законодательных актов, принятых в 1918–1920 гг., позволяет судить о степени и темпах милитаризации труда рабочих крупной промышленности. Несмотря на тенденциозность многих формулировок декретов, указов и законов, этот массив источников содержит ценные сведения о социальной политике государства.

Основополагающий источник исследования проблемы – Кодекс законов о труде 1918 г. – представляет собой систематизированный свод законов, создававших правовую основу политики большевиков в рабочем вопросе. Особое место занимают нормативные акты и документы, устанавливавшие систему продовольственных пайков в зависимости от оборонного значения предприятий. Сочетание карточной системы и бронированного целевого снабжения с жилищным уплотнением позволило властным структурам РСФСР привлечь на свою сторону неимущие слои рабочего класса.

Важным источником исследования проблемы является и пакет социальных законов, принятых Временным правительством. Согласно циркуляру Главного управления труда Временного областного правительства Урала, с сентября 1918 г. и до издания новых законов учреждения по охране труда должны были руководствоваться указаниями и распоряжениями Временного правительства в вопросах о рабочих комитетах, об ограничении работы женщин и подростков, а также в случаях применения к рабочим штрафов или других взысканий.

Другой группой источников является делопроизводственная документация правительственных и общественных учреждений: стенограммы и протоколы заседаний центральных и местных органов власти. Для рассматриваемой темы особое значение имеют «Труды Первого Всероссийского съезда советов народного хозяйства»³, содержащие материалы дискуссии о путях и результатах национализации промышленных предприятий. Они позволяют выявить механизмы манипулирования мнением представителей рабочих коллективов и организаций со стороны партийных лидеров. Характерно, что в материалах Второго Всероссийского съезда советов народного хозяйства, проходившего в декабре 1918 г., свободный обмен мнениями уже не допускался, а его резолюции в исключительно оптимистических тонах

оценивали итоги национализации⁴. В этой связи стенограмма Первого съезда представителей бывших казенных и национализированных предприятий Урала, проходившего в Екатеринбурге с 4 по 10 января 1918 г.⁵, примечательна тем, что позволяет выявить оценки рабочими национализации предприятий Урала. Преобладание негативных оценок на съезде – факт, тщательно скрывавшийся в советской историографии.

Материалы Третьего областного съезда Советов Урала (январь 1918 г.) позволяют выявить степень самостоятельности региональной элиты в решении важнейших вопросов социально-экономической жизни; причины провозглашения Екатеринбурга центром Уральской области, варианты создания схем управления промышленностью, в частности реализацию идей единого областного треста; института Деловых советов⁶. Протоколы заседаний Исполнительного комитета Уральского областного Совета (1918 – февраль 1919 г.) содержат ценные сведения об отношении рабочих к специалистам, офицерам, церковным служителям, предпринимателям, представителям социалистических партий⁷.

Фрагменты правдивой информации о жизни рабочих в годы Гражданской войны (например, число семей красноармейцев, получавших продовольственные пайки; размеры пайков; характеристики бытовой жизни рабочих; данные об участии рабочих в Советах и т.д.) несут материалы губернских съездов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов⁸.

К делопроизводственной группе источников относятся анкетные сведения Отдела местного управления НКВД РСФСР об организации и деятельности районных, уездных, окружных и городских Советов Урала за 1918 г., материалы Отдела местного управления НКВД РСФСР о политическом и экономическом положении в губерниях за 1917–1918 гг., сводки информационно-справочного отдела Пермского губернского отдела Управления НКВД⁹. Эти документы позволяют выявить факторы и мотивы, определявшие принятие тех или иных властных решений, ход и механизм их корректировки и реализации, проблемы в сфере центрального и местного управления, партийно-политический и социальный состав местных Советов, характер их деятельности и степень участия в ней рабочих.

В источниковедческом плане материалы профсоюзных органов имеют значительную ценность, а в ряде случаев являются единственными доступными для историков свидетельствами важных решений. Так, докладная записка (октябрь 1920 г.), поступившая от завкома рабочих Мотовилихинского завода в ЦК Всероссийского союза металлистов (ВСРМ), раскрывает двойственность отношения партийных работников Пермской губернии к квалифицированным рабочим, с большим трудом реэвакуированным из Сибири¹⁰.

Документы партии большевиков (опубликованные и неопубликованные) позволяют судить о наличии определенных нюансов в позиции ее лидеров по отношению к рабочему классу. Материалы Уральской областной конференции РСДРП(б), губернских и городских партийных конференций и пленумов РКП(б) свидетельствуют о нарастающей регламентации любых выступлений, формализации их содержания. В ряде случаев мнение партийных органов было более радикальным, чем содержание документов, принятых советскими структурами. Показательны в этом отношении материалы пленумов Пермского губкома РКП(б)¹¹ и Пермской губернской партийной конференции РКП(б) в ноябре 1920 г.¹² Эти же документы дают наглядное представление о социальном составе коммунистов.

Особое значение для исследования настроений и поведения рабочих, их отношения к власти и проводимой ею политике имеют информационные материалы о политическом положении в уральских губерниях и состоянии умов населения, включая рабочих и крестьян. Они составлялись партийными органами¹³, различными структурами Красной армии, готовившими сводки о политическом положении на местах¹⁴, и прежде всего – органами ЧК, созданными при местных Советах¹⁵. Предназначенные для «внутреннего», ведомственного употребления, носящие конфиденциальный характер, они в высокой степени информативны, содержат достаточно откровенные характеристики общественных настроений, в том числе умонастроений рабочих по отношению к Советам, большевикам, Красной гвардии, Красной армии, белым формированиям, отдельным представителям органов власти. Упоминаются в этих документах и «разнообразные» «вздорные», «вредоносные» слухи, циркулирующие среди населения¹⁶.

Следующую группу источников составляют материалы периодической печати разной политической направленности, выходившие в центре и на территории Урала в конце 1917 – 1920 г.¹⁷ Они содержат разнообразную информацию о политическом, экономическом, социальном положении уральских губерний, включают различные по своей видовой принадлежности материалы. К ним можно отнести публикуемые на страницах прессы законодательные акты, постановления собраний и съездов, отчеты и репортажи о ходе заседаний различных властных и общественных органов, хронику событий, исторические и публицистические очерки, фельетоны, письма в редакцию и другие материалы, позволяющие рассматривать периодическую печать как ценный корпус разнообразных данных.

Большую значимость для исследования проблемы имеют материалы журнального характера. Это объясняется наличием в журналах аналитических статей, обобщений, сводных цифр. Из региональных журналов обратим внимание на орган Промбюро ВСНХ на Урале «Серп и Молот». Целый ряд статей ответственных партийных, хозяйственных и профсоюзных работников (В. Н. Андронникова, Д. Е. Сулимова и др.) несли оперативную и важную информацию, содержали оценку положения дел в социальной сфере, и прежде всего условий труда и быта рабочих; данные о структуре управления предприятиями, составе заводууправлений. Характерной чертой названных статей был ярко выраженный технократический уклон, доминирование технико-статистических показателей. Использование партийной печати («Известия Екатеринбургского губкома РКП(б)» и др.) позволяет ввести в оборот сведения об образовательном и профессиональном уровне большевиков.

В современных исследованиях по социальной истории, не исключая и представляемую нами тему, большая роль отводится изучению источников личного происхождения. Применительно к периоду Гражданской войны среди них можно отметить частные письма, сконцентрированные (во фрагментах) в сводках Екатеринбургского Военно-цензурного отделения¹⁸ и сводках отделения военной цензуры при Первой трудовой армии¹⁹, а также огромный массив воспоминаний, собранных в 1920-е гг. Истпартом и отложившихся в архивах, а также опубликованных в виде

отдельных сборников в 1920–1930-е и последующие годы²⁰. Одновременно за рубежом, а в 1920-е гг. и в нашей стране, выходили воспоминания противников большевиков, в том числе рабочих, участвовавших в противоборстве политических сил на Урале в 1918–1919 гг. Важные свидетельства неоднородности рабочего социума и разнообразия моделей поведения рабочих Урала даны в сборнике документов «Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье. 1917 – ноябрь 1919 гг. Документы и материалы», изданном под редакцией А. И. Солженицына²¹. Если документы и материалы об участии представителей имущих классов в антисоветском движении хорошо известны, то уникальность сборника заключается в том, что о поддержке белого лагеря свидетельствуют сами рабочие в публикуемых на его страницах воспоминаниях и других материалах.

Использование опубликованных в советское время и собранных Истпартом и хранящихся в архивах мемуаров большевиков и рабочих, участников Гражданской войны, требует особого подхода. Очевидна их тенденциозность, проявлявшаяся в истолковании авторами происходивших событий, в языке мемуаров. Это было следствием как воздействия официальной пропаганды, так и изменения сознания самих рабочих, его индоктринации.

Разновидностью мемуарной литературы и своего рода материалами «устной истории» являются книги по истории предприятий, в написании которых принимали участие сами рабочие, например «Были горы Высокой: рассказы рабочих Высокогорского железного рудника о старой и новой жизни»²². Важным достоинством ряда подобных воспоминаний уральских рабочих, опубликованных в 1920–1930-е гг.²³, была их аутентичность, сохранение языка их авторов.

Особым комплексом источников являются стихотворные произведения, публиковавшиеся в периодических изданиях уральского региона в течение 1917–1919 гг. Они были собраны и опубликованы в 2006 г. В. Н. Голдиным в виде двух сборников «Поэзия гражданской войны в периодических изданиях Урала: 1917–1919 годы»²⁴. Определение и истолкование типичных для публикаций такого жанра повторяющихся символов и вербальных кодов, использовавшихся для передачи важных идей, позволяют вычлнить ряд устойчивых элементов в структуре сознания

как сторонников и активных деятелей красного лагеря, так и их противников.

Антропологический аспект проблемы может быть исследован на основе вышедших в последнее десятилетие сборников документов, включающих материалы личного происхождения, «эго-документы»²⁵. Они позволяют конкретизировать и углубить наши представления о феномене революции 1917 г. и Гражданской войны, формах взаимоотношений власти и общества в этот период, повседневном функционировании властных структур на территории региона, восприятии событий и роли в них «маленького человека».

В целом исследование источников личного происхождения должно осуществляться на основе как традиционных источниковедческих, так и новейших интерпретативных методик, что позволяет выявить не только значимую, но и отсутствующую в других документах, а также неочевидную информацию, истолковать свидетельства и «голоса» современников и участников исторических событий.

Таким образом, можно констатировать наличие разнообразных групп источников, пригодных для изучения темы. Их комплексное изучение, сопоставление и проверка имеющихся в них данных, их интерпретация с помощью современных научных методов позволяют воссоздать реальную картину взаимоотношений власти и рабочих Урала в годы Гражданской войны.

Примечания

¹ Поршнева, О. С., Фельдман, М. А. Власть и рабочие России и Урала в условиях Гражданской войны: проблемы взаимоотношений. Очерки истории и историографии. – Екатеринбург: УрИ РАНХиГС, 2013. – С. 38–102. PORSHNEVA, O. S., FEL'DMAN, M. A. *Vlast' i rabochie Rossii i Urala v usloviyakh Grazhdanskoy voyny: problemy vzaimootnosheniy. Ocherki istorii i istoriografii* [Power and the Russian workers in the Urals during the Civil War: Essays on history and historiography. In Russ.]. Екатеринбург, УрИ РАНХиГС publ., 2013, pp. 38–102; Fitzpatrick, Sh. The Bolsheviks' Dilemma: Class, Culture, and Politics in the Early Soviet Years. IN: *Slavic Review*, 1988, vol. 47, no. 4, pp. 599–613; The Bolsheviks in Russian Society. The Revolution and the Civil War. Ed. by Vladimir N. Brovkin. New Haven, London, 1997; Fitzpatrick, Sh. *The Russian Revolution*. Third Edition. Oxford, Oxford University Press, 2008, pp. 68–91.

² Нарский, И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 27. NARSKII, I. V. *Zhizn' v katastrofe: Budni naseleniya Urala v 1917–1922 gg.* [Life during the disaster: The everyday life of the Urals population in 1917–1922. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2001, p. 27.

³ Труды Первого Всероссийского съезда советов народного хозяйства. Стенографический отчет. – М.: Изд-во ВСНХ, 1918. *Trudy Pervogo Vserossiiskogo s'ezda sovetoв narodnogo khoziaistva. Stenograficheskii otchet* [Proceedings of the First All-Russian Congress of Soviets of the People's Economy: Verbatim report. In Russ.]. Moscow, Isd-vo VSNKh publ., 1918.

⁴ Резолюции Второго Всероссийского съезда советов народного хозяйства. – М.: Изд-во ВСНХ, 1919. *Rezolyutsii Vtorogo Vserossiiskogo s'ezda sovetoв narodnogo khoziaistva* [Resolutions of the Second All-Russian Congress of Soviets of the People's Economy. In Russ.]. Moscow, Isd-vo VSNKh publ., 1919.

⁵ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 1-р. Оп. 1. Д. 1 а. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region] (GASO), fond 1-p, series 1, file 1-a.

⁶ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОО СО). Ф. 41. Оп. 2. Д. 327. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti* [Documentation Center for Public Organizations of the Sverdlovsk Region] (TsDOO SO), fond 41, series 2, file 327.

⁷ Там же. Оп. 1. Д. 42. *Ibid.*, series 1, file 42.

⁸ Первый и второй губернский съезды рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Екатеринбургской губернии 1919 и 1920 гг. – Екатеринбург: Уралгиз, 1920. *Pervyi i vtoroi gubernskii s'ezdy rabochikh, krest'yanskikh i krasnoarmeiskikh deputatov Ekaterinburgskoi gubernii 1919 i 1920 gg.* [The first and the second provincial Congress of Workers', Peasants' and Red Army Deputies of the Ekaterinburg province in 1919 and 1920. In Russ.]. Ekaterinburg, Uralgiz publ., 1920.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-393 (Отдел местного управления НКВД РСФСР). Оп. 3. Д. 20, 23, 31, 32 а, 282, 283 а, 283 б, 465, 502. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond P-393 (Department of the local directorate of the People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD) RSFSR). P-393, series 3, files 20, 23, 31, 32a, 282, 283a, 283b, 465, 502.

¹⁰ ГАСО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 184. Л. 29–29 об. GASO, fond P-95, series 1, file 184, pp. 29–29 verso.

¹¹ ЦДОО СО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 8. TsDOO SO, fond 1494, series 1, file 8.

¹² Там же. Д. 9. TsDOO SO, fond 1494, series 1, file 9.

¹³ Там же. Ф. 41. Оп. 2. Д. 466. «Агентурные, политические и разведывательные сводки отдела Военно-Полевого контроля 3-й армии и Политотдела Областного комитета РКП(б), 1918–1920 гг.». *Ibid.*, fond 41, series 2, file 466 “Undercover, political and intelligence reports of the 3rd Army military-field inspection division and of the Political Department of the Regional Committee of the RCP(b), 1918–1920”; Ф. 76. Оп. 1. Д. 779. «Политические сводки о настроении масс, доклады инструк-

торов и другие материалы. 1919 г.». fond 76, series 1, file 779 “Political reports on the masses’ frame of mind, trainers reports and other. 1919.”

¹⁴ Гражданская война на Урале в документах 3-й армии РККА: Сб. док. – Екатеринбург: Управление архивами Свердловской области, 2008. *Grazhdanskaya voina na Urале v dokumentakh 3-y armii RKKK* [The Civil War in the Urals in the documents of the 3rd Army of the Red Army. Collected documents. In Russ.]. Ekaterinburg, Upravlenie arkhivami Sverdlovskoi oblasti publ., 2008.

¹⁵ ЦДОО СО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 780. «Политические сводки Чрезвычайной комиссии Урала и Екатеринбургской ЧК о положении в Екатеринбургской губернии». TsDOO SO, fond 76, series 1, file 780 “Political reports of the Cheka of the Urals and those of the Ekaterinburg Cheka on the situation in the Ekaterinburg province.”

¹⁶ Там же. Л. 18, 29, 33, 35, 37, 58, 81, 91. Ibid., pp. 18, 29, 33, 35, 37, 58, 81, 91; Гражданская война на Урале в документах 3-й армии РККА. – С. 25, 36, 70, 71. *Grazhdanskaya voina na Urале v dokumentakh 3-y armii RKKK* [The Civil War in the Urals in the documents of the 3rd Army of the Red Army. Collected documents. In Russ.]. Ekaterinburg, Upravlenie arkhivami Sverdlovskoi oblasti publ., 2008, pp. 25, 36, 70, 71.

¹⁷ «Правда» (1918–1919 гг.; «Известия Уральского областного Совета» (1918–1919 гг.); «Уральский рабочий» (1918–1919 гг.); «Уральская рабочая газета» (1918 г.); «Горный край» (1918 г.); «Красный Урал» (1919 г.); «Красноармеец» (1919 г.). “Pravda” 1918–1919; “Izvestiya Ural’skogo oblastnogo Soveta” 1918–1919; “Ural’skii rabochii” 1918–1919; “Ural’skaya rabochaya gazeta” 1918; “Gornyi kraj” 1918; “Krasnyi Ural” 1919; “Krasnoarmeets” 1919.

¹⁸ ЦДОО СО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 42. Л. 30–35. TsDOO SO, fond 76, series 1, file 42, pp. 30–35.

¹⁹ «Скоро ли кончится эта проклятая война...» (из сводок отделения военной цензуры при I Трудовой армии о содержании писем, присланных красноармейцам) // Архивы Урала. – 2009. – № 13. – С. 35–53. “Skoro li konchitsya eta proklyataya voina...” (iz svodok otdeleniya voennoi tsenzury pri I Trudovoi armii o soderzhanii pisem, prislannykh krasnoarmeysam) [“Will it end any time soon, this goddamned war?” (From reports of the military censorship department of the 1st Labour Army concerning substance of letters received by the Red Army soldiers). In Russ.]. IN: *Arkhivy Urала*, 2009, no. 13. pp. 35–53.

²⁰ ЦДОО СО. Ф. 41. Оп. 2 (Воспоминания участников революционного движения). Д. 39, 52, 54, 56, 352, 453, 456, 466. TsDOO SO, fond 41, series 2 “Memoirs of participants in the revolutionary movement”, files 39, 52, 54, 56, 352, 453, 456, 466; Рабочая революция на Урале. Эпизоды и факты. – Екатеринбург: Госиздат, 1921. *Rabochaya revolyutsiya na Urале. Epizody i fakty* [The workers’ revolution in the Urals: Episodes and facts. In Russ.]. Ekaterinburg, Gosizdat publ., 1921; Были горы Высокой. Рассказы рабочих Высокогорского железного рудника о старой и новой жизни / Под ред. М. Горького, Д. Мирского. – М.: Гос. изд-во истории фабрик и заводов, 1935. *Byli gory Vysokoi. Rasskazy rabochikh Vysokogorskogo zheleznogo rudnika o staroi i novoi zhizni* [GORKY, M., MIRSKY, D. (eds.). True stories of the mountain Vysokaya: Stories of Vysokogorsky iron mine workers about the old

and new life. In Russ.]. Moscow, Gos. izd-vo istorii fabrik i zavodov publ., 1935; Алексеев, Г. Д. Страницы прошлого. – Челябинск: Челябинское книжное изд-во, 1957. ALEKSEEV, G. D. *Stranitsy proshlogo* [Pages of the past. In Russ.]. Chelyabinsk, Chelyabinskoe knizhnoe izd-vo publ., 1957; За власть Советов. Воспоминания участников гражданской войны в Оренбуржье. – Оренбург: Чкаловское книжное издательство, 1957; *Za vlast' Sovetov. Vospominaniya uchastnikov grazhdanskoj voiny v Orenburzh'e* [Fighting for the Soviets: Memoirs of the participants of the Civil War in the Southern Urals. In Russ.]. Orenburg, Chkalovskoe knizhnoe izdatel'stvo publ., 1957; Коковухин, М. Н. Миньярское подполье. – Челябинск: Челябинское книжное изд-во, 1957. KOKOVIKHIN, M. N. *Min'yarskoe podpol'e* [Minyar underground]. Cheliabinsk, Chelyabinskoe knizhnoe izd-vo publ., 1957; За власть Советов: Сб. воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. – Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1961. *Za vlast' Sovetov. Sb. vospominaniy uchastnikov Oktyabr'skoi revolyutsii i grazhdanskoj voiny v Bashkirii* [Fighting for the Soviets: Collection of memories of the participants of the October Revolution and the Civil War in Bashkortostan]. Ufa, Bashkirskoe knizhnoe izd-vo publ., 1961.

²¹ Урал и Прикамье. Ноябрь 1917 – январь 1919. Документы и материалы. – Париж: Ymka-Press, 1982. *Ural i Prikam'e. Noyabr' 1917 – yanvar' 1919. Dokumenty i materialy* [The Urals and the Kama region: November 1917 – January 1919: Documents and materials. In Russ.]. Paris, Ymka-Press, 1982.

²² Были горы Высокой. Рассказы рабочих Высокогорского железного рудника о старой и новой жизни / Под ред. М. Горького, Д. Мирского. – М.: Гос. изд-во истории фабрик и заводов, 1935. *Byli gory Vysokoi. Rassказы rabochikh Vysokogorskogo zheleznogo rudnika o staroi i novoi zhizni* [GORKY M., MIRSKY D. (eds.). True stories of the mountain Vysokaya: Stories of Vysokogorsky iron mine workers about the old and new life. In Russ.]. Moscow, Gos. izd-vo istorii fabrik i zavodov publ., 1935.

²³ Рабочая революция на Урале. Эпизоды и факты. – С. 126–150. *Rabochaya revolyutsiya na Urale. Epizody i fakty* [The workers' revolution in the Urals: Episodes and facts. In Russ.]. Ekaterinburg, Gosizdat publ., 1921, pp. 126–150; Были горы Высокой... *Byli gory Vysokoi. Rassказы rabochikh Vysokogorskogo zheleznogo rudnika o staroi i novoi zhizni* [GORKY M., MIRSKY D. (eds.). True stories of the mountain Vysokaya: Stories of Vysokogorsky iron mine workers about the old and new life. In Russ.]. Moscow, Gos. izd-vo istorii fabrik i zavodov publ., 1935; Революция. Устные рассказы уральских рабочих о гражданской войне. – М.; Л.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1931. *Revolutsiya. Ustnye rassказы ural'skikh rabochikh o grazhdanskoj voine* [The Revolution: Oral stories of the Ural's workers about the Civil War]. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo khud. lit-ry publ., 1931.

²⁴ Голдин, В. Н. Поэзия гражданской войны в периодических изданиях Урала: 1917–1919 годы. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. Кн. 1–2. GOLDIN, V. N. *Poeziya grazhdanskoj voiny v periodicheskikh izdaniyakh Urala: 1917–1919 gody* [Poetry of the Civil War in the periodicals of the Urals: 1917–1919. In Russ.]. Ekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii publ., 2006. Book 1, book 2.

²⁵ Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: Документы и материалы (Пермская, Челябинская и Свердловская области). Т. 1. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1941. Свердловская область: Документы и материалы. – Екатеринбург, 2005. *Obshchestvo i vlast'. Rossiyskaya provintsiya. 1917–1985. Dokumenty i materialy (Permskaya, Chelyabinskaya i Sverdlovskaya oblast')*. Т. 1. *Obshchestvo i vlast'. Rossiyskaya provintsiya. 1917–1941. Sverdlovskaya oblast'. Dokumenty i materialy* [Society and government: Russian periphery: 1917–1985: Documents and materials (The Perm, Chelyabinsk and Sverdlovsk regions). Vol. 1: Society and power: Russian periphery. 1917–1941: The Sverdlovsk region: Documents and materials. In Russ.]. Ekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii publ., 2005; Письма во власть в эпоху революции и Гражданской войны (март 1917 – май 1921 г.): Сборник документов / Сост. В. И. Шишкин. – Новосибирск: Автограф, 2015. *Pis'ma vo vlast' v epokhu revolyutsii i Grazhdanskoj voiny (mart 1917 – may 1921 g.)* [SHISHKIN V. I. (comp.). Letters to the power in the era of the Revolution and the Civil War: March 1917 – May 1921: A documents collection. In Russ.] Novosibirsk: Avtograf publ., 2015; Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания / Сост. Н. В. Суржикова, М. И. Вебер и др. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. *Rossiya 1917 goda v ego-dokumentakh: Vospominaniya* [SURZHIKOVA, N. V., WEBER, M. I. (eds.). Russia of 1917 in ego-documents: Memoirs]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya publ., 2015.

Список литературы

Нарский, И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. – М.: РОССПЭН, 2001. – 632 с.

Поршнева, О. С., Фельдман, М. А. Власть и рабочие России и Урала в условиях Гражданской войны: проблемы взаимоотношений. Очерки истории и историографии. – Екатеринбург: УрИ РАНХиГС, 2013. – 356 с.

«Скоро ли кончится эта проклятая война...» (из сводок отделения военной цензуры при I Трудовой армии о содержании писем, присланных красноармейцам) // Архивы Урала. – 2009. – № 13. – С. 35–53.

Fitzpatrick, Sh. The Russian Revolution. Third Edition. Oxford: Oxford University Press, 2008. pp. 68–91.

The Bolsheviks in Russian Society. The Revolution and the Civil War. Ed. by Vladimir N. Brovkin. New Haven; London, 1997.

References

NARSKII, I. V. *Zhizn' v katastrofe: Budni naseleniya Urala v 1917–1922 gg.* [Life during the disaster: The everyday life of the Urals population in 1917–1922. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2001, 632 p.

PORSHNEVA, O. S., FEL'DMAN, M. A. *Vlast' i rabochie Rossii i Urala v usloviyakh Grazhdanskoj voiny: problemy vzaimootnosheniy. Oчерki istorii i istoriografii* [Power and the Russian workers in the Urals during the Civil War: Essays on history and historiography. In Russ.]. Ekaterinburg, UrI RANKHiGS publ., 2013, 356 p.

“*Skoro li konchitsya eta proklyataya voina...*” (iz *svodok otdeleniya voennoi tsenzury pri I Trudovoi armii o sodержanii pisem, prislannykh krasnoarmeysam*) [“Will it end any time soon, this goddamned war?” (From reports of the military censorship department of the 1st Labour Army concerning substance of letters received by the Red Army soldiers). In Russ.]. IN: *Arkhivy Urala*, 2009, no. 13. pp. 35–53.

FITZPATRICK, SH. *The Russian Revolution*. Third Edition. Oxford, Oxford University Press, 2008. pp. 68–91.

BROVKIN, VLADIMIR N. (ed.) *The Bolsheviks in Russian Society. The Revolution and the Civil War*. New Haven; London, 1997.

Сведения об авторах

Поршнева Ольга Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, Уральский федеральный университет, профессор, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 8-912-601-09-41, porshneva@yandex.ru

Фельдман Михаил Аркадьевич, доктор исторических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственного управления, филиал – Уральский институт управления, профессор, г. Екатеринбург, Российская Федерация, feldman-mih@yandex.ru

About author

Porshneva Olga Sergeevna, PhD in History, professor, Ural Federal University, professor, Russian Federation, Ekaterinburg, +7-912-601-09-41, porshneva@yandex.ru

Feldman Mikhail Arkadyevich, PhD in History, professor, Ural Institute – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, professor, Ekaterinburg, Russian Federation, +7-906-800-89-58, feldman-mih@yandex.ru

В редакцию статья поступила 5.03.2017 г., опубликована:

Поршнева, О. С., Фельдман, М. А. Источники изучения проблемы взаимоотношений власти и рабочих Урала в условиях Гражданской войны // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 57–71.

Submitted 5.03.2017, published:

PORSHNEVA, O. S., FEL'DMAN, M. A. *Istochniki izucheniya problemy vzaimootnoshenii vlasti i rabochikh Urala v usloviyakh grazhdanskoi voiny* [Sources for studying interactions between the authorities and workers in the Urals during the Civil War. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017. no. 2, pp. 57–71.

УДК 94(47).571.1

Е. И. Гололобов

Сургутский государственный педагогический университет,
г. Сургут, Российская Федерация

В. И. Дурновцев

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**Экологическая история
Севера Западной Сибири (1917–1991 гг.):
исследовательский потенциал
архивных источников**

Evgeniy I. Gololobov

Surgut State Pedagogical University,
Surgut, Russian Federation

Valeriy I. Durnovtsev

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

**Environmental History of the North
of Western Siberia (1917–1991):
Research Potential of the Archival Sources**

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы изучения архивных источников по истории Севера Западной Сибири 1917–1991 гг. в контексте экологической истории. Объектом этого авторитетного направления в мировой историографии является взаимодействие человека и природы во времени или, как вариант, взаимоотношения между человеком и культурой в прошлом. Экологическая история тесно связана с решением задач глобальной истории – научного освоения всей совокупности эндогенных и экзогенных факторов, то есть естественно-природных, планетарных, всеобщих и локальных условий человеческой истории. История Сибири и ее отдельных территорий – поистине необъятное исследовательское пространство для экологических историков. В том числе и в границах Сибирского Севера, где на первый план выходят проблемы использования

биологических ресурсов в условиях индустриального развития, истории традиционного природопользования, «северного» восприятия взаимодействия с окружающей средой, экологической политики, истории рыболовного и охотничьего хозяйства, природоохранной деятельности. Сибирские архивы открывают блестящие перспективы выявления, анализа и использования документальных материалов по экологической истории Сибирского Севера в советскую эпоху.

Abstract

The article discusses the prospects of studying archival sources on the history of the North of Western Siberia in 1917–1991 in the context of environmental history. The object of this authoritative trend in the world historiography is interaction of man and nature throughout time, or, alternatively, relationship between man and culture in the past. Environmental history is closely connected with resolution of the global history issues, that is, with exploration of summation of endogenous and exogenous factors, i.e. natural, planetary, general and local conditions of the human history. History of Siberia and its territories is a truly immense study space for an environmental historian. The same is true of the Siberian North, where the problem of using biological resources for industrial development comes to the fore, as well as issues of traditional management of nature and of peculiar northern views on the interaction with environment, history of fishing and hunting and environmental protection. Siberian archives reveal brilliant prospects for identification, analysis and usage of documentary materials on environmental history of the Siberian North in the Soviet era. Studying historical aspects of the ecology issues of the Soviet era is impossible without an analysis of party documents stored, for instance, in the State Archive of Social and Political History of the Tyumen Region (GASPITO) fonds: documents of the Tobolsk obkom of the AUCP(b), of the Tyumen industry obkom of the CPSU, of the Tyumen obkom of the CPSU, of the Khanty Mansiysk obkom of the CPSU, of the Yamalo-Nenets obkom of the CPSU. These party documents reflect all the crucial issues of societal life, including those of environmental conservation and rational use of natural resources. The identified archival materials complex indicates that the documentary basis for studying environmental history of the North of Western Siberia is ample. Qualitative and quantitative data from the archival documents, taken together with other sources, allow study various aspects of Soviet environmental policy in the North of Western Siberia and its implementation at the local level.

Ключевые слова

Экологическая история, Сибирь, архивные фонды, архивные источники, документальные публикации, энвайронментализм, биологические ресурсы Сибири.

Keywords

Environmental history, Siberia, archives, archival sources, documentary publication, environmentalism, biological resources of Siberia.

Экологическая история (Environmental history) – сравнительно новое направление в современной исторической науке¹. В российской историографии экоиория уступает в известности интеллектуальной истории, новой социальной истории, новой культурной истории – они, кажется, у всех на слуху. Тем не менее научное сообщество мало-помалу привыкает к сравнительно новому для нее термину «экологическая история», под которым понимается безграничная область исследований взаимодействия Человека и Природы во времени или, как вариант, взаимоотношений между человеческой культурой и окружающей средой в прошлом.

История формирования и развития экологической истории относительно невелика – полвека. А предыстория уходит в толщу веков, в течение которых постоянно крепло убеждение, что история людей, обществ, государств неотделима от истории природы, от окружающей их среды и что жесткие границы антропологической, классической истории суживают эпистемологические возможности историографии. Полномасштабная реконструкция исторической реальности предполагает научное освоение всей совокупности эндогенных и экзогенных факторов, то есть естественно-природных, планетарных, всеобщих и локальных условий собственно человеческой истории.

Экологическая история, как, пожалуй, никакая другая, демонстрирует эффективность междисциплинарных подходов в научно-историческом познании, взаимопроникновения методов гуманитарных и естественных наук. Информационные ресурсы исторической науки обогащаются данными, мимо которых прежде равнодушно, считая чужими, проходили многие «традиционные» историки.

Важнейшие вехи на путях к экологической истории – географический и экологический детерминизм. А наиболее близкие и родственные ей науки – историческая география и экология.

Место и время рождения экологической истории – США, вторая половина минувшего века. Историографическая традиция связывает возникновение экологической истории с мощным социальным экологическим движением в защиту окружающей среды, породившим феномен энвайронментализма. Из США экоистория перекинулась в Западную Европу и быстро распространилась в мировом научно-образовательном пространстве.

Современная экологическая история представлена многочисленными исследователями едва ли не во всех странах мира, десятками авторитетных научных центров и образовательных университетских программ. Библиография трудов, как фундаментальных, так и частных, насчитывает многие сотни наименований².

Российская история и география открывают богатые возможности для развития экологической истории. Они успешно реализуются в новейших исследовательских практиках³. Устойчив и разнообразен интерес к экологической истории России в зарубежной историографии⁴. Постепенно входят в практику совместные исследования российских и зарубежных авторов⁵.

При этом не следует забывать предысторию экологической истории России, прочные российские исторические традиции в изучении роли природных ресурсов, климата, воды, леса, почв в историческом развитии, а также изучение обратного процесса «изменения природных условий под влиянием народной деятельности» (С. М. Соловьев).

Конкретно-историческая и позднее социологическая разработка в России проблемы «природа – общество – человек» имеет историю, синхронную с процессом превращения национального исторического знания в науку, опытами определения роли природно-географических и климатических факторов в развитии страны, возникновением и развитием исторической географии как специальной исторической дисциплины. И в конечном итоге – с многочисленными частными исследованиями, слишком напоминающими проблематику современной экологической истории. Впрочем, систематические и масштабные опыты собственно

историографического осмысления экологического направления в изучении истории России ждут исследователей, а существующие обзоры, в том числе по ходу конкретных историко-экологических практик, подготовили для них необходимую почву. Историографические наблюдения в контексте предыстории экологической истории, с одной стороны, таят опасность расширительных толкований, пробуждают соблазнительное желание расширить историко-научные пределы экологической истории. С другой стороны, лишать экологическую историю своего генезиса, своих истоков, своего детства несправедливо.

Экоистория рекрутирует в свои ряды исследователей, представляющих различные области гуманитарного и естественно-научного знания. Список открыт и постоянно пополняется. «Под одной огромной крышей, – пишет Дж. Р. МакНилл, – дружески теснятся несколько видов экологической истории, соперничая за внимание публики... В самых общих чертах можно выделить три главных разновидности: одна интересуется преимущественно материальными феноменами, другая – культурно-интеллектуальными, третья – политическими. Материальная экологическая история изучает изменения в биологических и физических средах и то, как эти изменения влияют на человеческие общества. Она подчеркивает экономические и технологические стороны деятельности людей. Культурно-интеллектуальное крыло, напротив, обращает особое внимание на репрезентации и изображения природы в искусстве и литературе, на то, как они менялись и что они говорят нам о людях и обществах, их породивших. Политическая экологическая история рассматривает законодательство и государственную политику в отношении природы»⁶.

Общероссийская проблематика историко-экологических исследований (экологическая политика в Российской империи / СССР / России, история природопользования, экологические движения, экологические последствия истории миграций, колонизаций, освоения и развития новых территорий, экологическая история русских городов и деревень; экологические образы в литературе и искусстве; эволюция природоохранного законодательства в России; экологическое сознание российского общества) удачно сочетается с поисками исторических корней современных экологических проблем на региональном уровне.

В границах Сибирского Севера на первый план выходят проблемы использования биологических ресурсов в условиях индустриального развития, истории традиционного природопользования, «северного» восприятия взаимодействия с окружающей средой, экологической политики, истории рыболовного и охотничьего хозяйства, природоохранной деятельности⁷.

Эта проблематика неизбежно влечет за собой переосмысление известных информационных ресурсов, в том числе немногочисленных публикаций источников, и, главное, выяснение эвристических возможностей обновления ресурсной базы, когда информативные возможности источников обогащаются как за счет новых архивных изысканий, так и за счет их анализа с эколого-исторической точки зрения.

Горизонты экологической истории Сибири поистине безграничны. Историография истории Сибири лишней раз подтверждает очевидное: экологическая история с большими оговорками, исключая, пожалуй, название, далеко не чисто «западный продукт» в сфере взаимоотношений человека и природы во времени.

В дальнейшем мы обратимся к предварительным результатам архивных изысканий, обеспечивающим перспективы научного освоения экологической истории Севера Западной Сибири в 1917–1991 гг.

Составители сборников документов по вопросам экологической политики советской власти и охраны окружающей среды, выходявших в СССР, утверждали: социалистическая система природопользования складывалась как система рационального использования и охраны природы в интересах всего общества. Ей изначально были присущи принципы бережного, рационального, научно обоснованного отношения к природе, ее охране и воспроизводству.

Нормативно-правовая база природоохранного законодательства и в самом деле позволяла согласиться с этим утверждением. Показательно, однако, что составители как бы забыли о правоприменительной практике соответствующего законодательства. Документы убедительно отвечали на один вопрос: «как должно было быть?», но обходили внимание другой: «как было на самом деле?».

Что касается конкретных исследований, посвященных масштабным социальным и экономическим изменениям, происходившим на Севере Западной Сибири в XX в., то их документальное оснащение и проблематика, с одной стороны, находились в зависимости от меняющихся социальных и политических запросов, с другой – отличались известным разнообразием: установление Советской власти на Севере, социалистическая реконструкция хозяйства коренных народов, коллективизация, становление и развитие Западносибирского нефтегазового комплекса. Чаще всего природа выступала как суровая и объективная реальность, которую нужно было «победить», преобразовать, поставить на службу государству.

Современные монографические исторические, источниковедческие исследования и публикации документов строго эколого-исторической тематики пока носят единичный характер. Очевидно, что назрела необходимость сделать экологическую историю Севера Западной Сибири направлением исследований, с одной стороны, включенной в общую экологическую историю Сибири, с другой – сохраняющей региональную специфику. Но и в том и в другом случае обеспечение источниковой базы, в первую очередь за счет архивных изысканий, имеет первостепенное значение. Тем более что федеральные и региональные архивы содержат огромное количество материалов по экологической истории Севера Западной Сибири.

С эколого-исторической точки зрения могут быть оценены документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ), так или иначе относящиеся к истории Севера Западной Сибири. Анализ документов федеральных архивов позволяет определить основные направления государственной экологической политики, официальную позицию властей по отношению к проблемам охраны окружающей среды⁸.

Важную роль в организации работы на северных территориях в 1920-х – начале 1930-х гг. играли специально созданный постановлением Президиума ВЦИК от 20 июня 1924 г. Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера) и его региональные отделения⁹. В их задачи входило «содействие планомерному устройению малых народностей Севера в хозяйст-

венно-экономическом, административно-судебном и культурно-санитарном отношении». Это в свою очередь требовало комплексного подхода к изучению и освоению природных ресурсов Севера.

Для оценки экологической политики государства в том или ином регионе необходимо обратиться к анализу документов органов власти и государственных учреждений, так или иначе задействованных в обеспечении реализации принципов охраны природы и рационального природопользования.

В XX в. Север Западной Сибири входил в различные административно-территориальные образования (Тобольская и Тюменская губернии, Тобольский и Томский округа, Уральская, Омская, Тюменская области), поэтому документы по истории региона вообще и экологической истории в частности отложились во многих архивах Западной Сибири и Урала, среди них: Государственный архив Тюменской области (ГАТО), Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИ-ТО), Государственный архив в г. Тобольске («ГА в г. Тобольске»), Государственный архив Свердловской области (ГАСО), Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Исторический архив Омской области (ИАОО), Государственный архив Томской области (ГАТО), Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (Государственный архив Югры), Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (ГА ЯНАО).

Территории Севера Западной Сибири подчинялись соответствующим областным и окружным исполнительным комитетам Советов депутатов трудящихся, в задачи которых входили организация и планирование социально-экономической деятельности, обсуждение и анализ перспектив освоения природных ресурсов региона, проведение политики повышения экономического и культурного уровня национальных меньшинств Севера, разработка организационно-распорядительной документации, регулирующей вопросы природопользования.

Организационно-распорядительная документация Тюменского облисполкома отличается особой информативностью и позволяет проследить отношение региональных властей к имевшимся в тот период проблемам охраны окружающей среды

и рационального природопользования, дать характеристику принимаемым мерам по их устранению¹⁰.

После принятия 27 октября 1960 г. закона «Об охране природы в РСФСР» в структуре исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся были созданы постоянные комиссии по охране природы. Они имели достаточно широкий круг задач и серьезные полномочия. Основными задачами постоянных комиссий были: разработка предложений для рассмотрения Советом и его исполнительным комитетом, подготовка вопросов, вносимых на рассмотрение Совета и его исполнительного комитета, содействие государственным органам власти по осуществлению принятых решений, контроль за деятельностью отделов и управлений исполнительного комитета Совета, предприятий, учреждений и организаций по проведению в жизнь принятых решений и соблюдению общесоюзного и республиканского законодательства¹¹.

Наиболее сильному антропогенному воздействию на Севере Западной Сибири подверглась территория Сургутского района. В этой связи особую значимость представляют материалы комиссий исполкомов Сургутского района и Сургута. Комиссии регулярно планировали заслушивание производственных организаций, работавших на их территории, по вопросам охраны природы: о мерах по борьбе с загрязнением водоемов, разливами нефти, техногенными авариями, браконьерством, незаконным отведением территорий под промышленные объекты. Рассматривались вопросы благоустройства населенных пунктов и производственных объектов, строительства очистных сооружений, работы лесхозов, промохототделений, нефтегазовых предприятий¹².

Большое значение для изучения региональной эколого-исторической проблематики имеют организационно-распорядительная и отчетная документация органов контроля за выполнением природоохранного законодательства. На основе анализа содержания документов становится возможным дать оценку эффективности принимаемых решений региональных властей в отношении случаев правонарушения природоохранного законодательства организациями и предприятиями, а также проследить динамику развития методов воздействия на нарушителей. Информация,

представленная в документах, позволяет определить характер решений контролирующих органов в отношении нарушений природоохранного законодательства.

Наряду с органами контроля выполнение природоохранного законодательства, соблюдение норм рационального природопользования во многом ложились на плечи общественных организаций – региональных отделений Всероссийского общества охраны природы (ВООП). Многие предприятия и организации являлись коллективными членами ВООП. Общество проводило конференции, посвященные природоохранной тематике. Членов ВООП активно привлекали к проведению контрольных мероприятий, рейдов по проверке выполнения закона «Об охране природы в РСФСР».

Архивные фонды научно-исследовательских учреждений, изучающих биоресурсы региона, содержат важные документы для анализа научно-технической политики государства в отношении рационального использования ресурсов и их охраны на Севере Сибири. На официальном государственном уровне всегда подчеркивалась значимость биоресурсов и основанных на их использовании отраслей сельского и промышленного хозяйства на Севере, отмечалась необходимость комплексного анализа проблем освоения природных ресурсов северных территорий. Существовала отраслевая наука со своими организационными структурами, профессиональными кадрами и системой их подготовки. Вопросы рационального освоения биоресурсов неизменно включались в «генеральные схемы» освоения Севера.

Например, для научного контроля за деятельностью нефтедобывающих предприятий, а также с целью помощи развитию рыбной промышленности был создан Сибирский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства (СибНИИРХ, с 1971 г. СибНИИпроект). Он включал в себя пять региональных отделений, в том числе Обь-Тазовское в г. Ханты-Мансийске.

К основным задачам этой организации относились, кроме экономических исследований рыбного хозяйства Сибири и изучения состояния сырьевых запасов и определения оптимальных размеров добычи рыбы, еще и разработка мероприятий по воспроизводству ценных видов рыб, а также охрана рыбохозяйственных водоемов Сибири от загрязнения.

Существенную роль в изучении экологической истории Севера Западной Сибири имеют материалы органов управления сельским, водным и лесным хозяйством¹³. В фондах этих учреждений представлены материалы об охотничьем и рыболовном промыслах, лесном и сельском хозяйстве. Материалы фондов содержат разностороннюю информацию о состоянии нормативной базы (постановления, циркуляры, инструкции, правила, распоряжения и т. д.), регулирующей вопросы природопользования, ее соблюдении в регионе, отчеты о состоянии рыболовства, охоты, лесного и сельского хозяйства, переписку с предприятиями и вышестоящими организациями по различным производственным вопросам, что дает возможность представить, каким образом политика центральных и региональных властей по освоению, использованию и охране ресурсов Севера Западной Сибири реализовывалась на местах.

Изучение исторических аспектов экологической проблематики советского периода невозможно без анализа партийных документов, в частности, хранящихся в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИ-ТО) (фонды Тобольского окружного комитета ВКП(б), Тюменского промышленного областного комитета КПСС, Тюменского областного комитета КПСС, Ханты-Мансийского окружного комитета КПСС, Ямало-Ненецкого окружного комитета КПСС). В партийных документах отражались принципиальные вопросы жизнедеятельности общества, в том числе вопросы охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Таким образом, выявленный комплекс архивных материалов свидетельствует об обширности документальной базы для исследований экологической истории Севера Западной Сибири. Качественные и количественные данные архивных документов в комплексе с другими источниками дают возможность изучить различные аспекты советской экологической политики на Севере Западной Сибири и степень их реализации на местах.

Примечания

¹ Калимуллин, А. М. Историческое исследование региональных экологических проблем: Монография. – М.: Прометей, 2006. KALIMULLIN, A. M. *Istoricheskoe issledovanie regional'nykh ekologicheskikh problem: Monografiya* [Historical research of regional ecological problems: A monograph. In Russ.]. Moscow, Prometei publ., 2006.

² ISENBERG, ANDREW C. (ed.) *The Oxford Handbook of Environmental History*. Oxford, Oxford University Press, 2014.

³ Гололобов, Е. И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930): Исторические корни современных экологических проблем: Монография. 2-е изд. – Ханты-Мансийск: Изд. дом «Новости Югры», 2013; GOLOLOBOV E. I. *Chelovek i priroda na Ob'-Irtyshtskom Severe (1917–1930): Istoricheskie korni sovremennykh ekologicheskikh problem* [The people and the nature in the Ob-Irtysh North (1917–1930): Historical origins of modern ecological problems. In Russ.]. Khanty-Mansiysk, Izd. dom “Novosti Yugry” publ., 2013.

⁴ Винер, Д. Экология в Советском Союзе. Архипелаг свободы: заповедники и охрана природы. – М., 1991. WEINER, D. R. *Models of Nature. Ecology, Conservation, and Cultural Revolution in Soviet Russia*. Pittsburgh, University of Pittsburgh Press, 1988. (Russ. ed.: VINER D. *Ekologiya v Sovetskom Soyuze. Arkhipelag svobody: zapovedniki i ohrana prirody*. Moscow 1988); WEINER, D. R. *A Little Corner of Freedom. Russian nature Protection from Stalin to Gorbachev*. Berkeley – Los Angeles – London, University of California Press, 1999.

⁵ Josephson, P., Dronin, N., Cherp, A., Mnatsakanian, R., Efremenko, D., Larin, V. *An Environmental History of Russia*. Cambridge University Press, 2013. 340 p.

⁶ МакНил Дж. Р. О природе и культуре экологической истории // Человек и природа: экологическая история. – СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге; Алетейя, 2008. – С. 24–25. MAKNILL, DZH. R. *O prirode i kul'ture ekologicheskoi istorii* [About nature and culture of the environmental history. In Russ.]. IN: *Chelovek i priroda: ekologicheskaya istoriya* [People and Nature: Environmental history. In Russ.]. St. Petersburg, Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge, Aleteiya publ., 2008, pp. 24–25.

⁷ Гололобов, Е. И., Мостовенко, М. С. Традиционное хозяйство Севера Западной Сибири в 1960–1980 гг.: от промысла к отрасли // Вестник Угроведения. – 2016. – № 2. – С. 111–123. GOLOLOBOV, E. I., MOSTOVENKO, M. S. *Traditsionnoe khozyaistvo Severa Zapadnoi Sibiri v 1960–1980 gg.: ot promysla k otrasli* [Traditional economy of the North of Western Siberia in 1960s–1980s: From craft to industry. In Russ.]. IN: *Vestnik Ugrovedeniya*, 2016, no. 2, pp. 111–123.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-3977. Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК (Комитет Севера). Оп. 1; Ф. А-358. Оп. 8. Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР (Главохота РСФСР) и его предшественники; Ф. А-259. Совет Министров РСФСР (Совмин РСФСР). Оп. 45; *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of Russian Federation]

(GARF), fond P-3977 "Committee for assistance to peoples of Northern borderlands under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee (VTsIK) (Committee of the North)," series 1; fond A-358, series 8 "Main directorate of hunting economy and reserves under the Council of ministers of the RSFSR (Glavokhota of the RSFSR) and its predecessors"; fond A-259 "The Council of ministers of the RSFSR," series 45; Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 478. Народный комиссариат земледелия РСФСР. Оп. 7, 9; Ф. 399. Совет по изучению производительных сил (СОПС) при Госплане СССР. Оп. 1, 3; Ф. 4372. Государственный плановый комитет Совета Министров СССР (Госплан СССР). Оп. 65. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economy] (RGAE), fond 478 "People's Commissariat for Agriculture of the RSFSR," series 7, 9; fond 399 "Council for the Study of Production Forces of the North," series 1, 3; F. 4372 "State Planning Committee (Gosplan) of the Council of Minister of the USSR," series 65.

⁹ ГАРФ. Ф. P-3977. Оп. 1. Д. 94. Л. 54. GARF, fond P-3977, series 1, file 94, p. 54.

¹⁰ Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 814. Оп. 1. Д. 3516, 3614 а, 3868 а. *Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoi oblasti* [State Archive of the Tyumen Region] (GATO), fond 814, series 1, files 3516, 3614 а, 3868 а.

¹¹ Положение о постоянных комиссиях местных советов народных депутатов РСФСР. – М.: Известия Советов народных депутатов СССР, 1983. – С. 3. *Polozhenie o postoyannykh komissiyakh mestnykh sovetoв narodnykh deputatov RSFSR* [Statute on standing commissions of local Soviets of People's Deputies of the RSFSR. In Russ.]. Moscow, *Izvestiya Sovetov narodnykh deputatov SSSR* publ., 1983, p. 3.

¹² Архивный отдел администрации г. Сургута (СА). Ф. P-1. Сургутский районный Совет народных депутатов и его исполнительный комитет (райсовет, райисполком). Оп. 1. Д. 245, 340, 392, 448, 486, 601; Ф. P-3. Сургутский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет (горсовет, горисполком). Оп. 1. Д. 118. *Arkhivnyi otdel administratsii g. Surguta* [Archives department of the administration of Surgut] (SGA), fond P-1. "Surgut region Soviet of People's Deputies and its executive committee (region soviet, region executive committee)," series 1, files 245, 340, 392, 448, 486, 601; fond P-3. "Surgut city Soviet of People's Deputies and its executive committee (city soviet, city executive committee)," series 1, file 118.

¹³ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. P-239. Земельное управление исполнительного комитета Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ОБЛЗУ). Оп. 1. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region] (GASO), fond P-239 "Land directorate of the executive committee of the Ural region soviet of workers', peasants' and Red Army deputies," series 1; Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 245. Тюменский губернский лесной отдел губернского земельного управления. Оп. 1; Ф. 1726. Департамент экономики администрации Тюменского облисполкома. Оп. 1. GATO, fond 245 "Tyumen provincial forest department of provincial land directorate," series 1; fond 1726 "Department of economy of the administration of the Tyumen region executive committee," series 1.

Государственный архив в г. Тобольске (ГА в г. Тобольске). Ф. 176. Тобольское окружное земельное управление. Оп. 1; Ф. 995. Лесной отдел земельного управления Тобольского исполкома окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1; *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske* [State Archive in Tobolsk], fond 176 "Tobolsk district land directorate," series 1; fond 995 "Forest department of land directorate of the Tobolsk executive committee of district soviet of workers', peasants' and Red Army deputies," series 1.

Список литературы

Гололобов, Е. И. Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917–1930): Исторические корни современных экологических проблем: Монография. 2-е изд. – Ханты-Мансийск: Изд. дом «Новости Югры», 2013. – 214 с.

Калимуллин, А. М. Историческое исследование региональных экологических проблем: Монография. – М.: Прометей, 2006. – 368 с.

Человек и природа: экологическая история. – СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге; Алетейя, 2008. – 349 с.

The Oxford Handbook of Environmental History. Edited by Andrew C. Isenberg. Oxford University Press, 2014.

References

GOLOLOBOV, E. I. *Chelovek i priroda na Ob'-Irtyshtskom Severe (1917–1930): Istoricheskie korni sovremennykh ekologicheskikh problem* [The people and the nature in the Ob-Irtys North (1917–1930): Historical origins of modern ecological problems. In Russ.]. Khanty-Mansiysk, Izd. dom "Novosti Yugry" publ., 2013, 214 p.

KALIMULLIN, A. M. *Istoricheskoe issledovanie regional'nykh ekologicheskikh problem. Monografiya* [Historical research of regional ecological problems: A monograph. In Russ.]. Moscow, Prometei publ., 2006, 368 p.

Chelovek i priroda: ekologicheskaya istoriya [People and Nature: Environmental history. In Russ.]. St. Petersburg, Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge, Aleteiya publ., 2008, 349 p.

ISENBERG, ANDREW C. (ed.) The Oxford Handbook of Environmental History. Oxford, Oxford University Press, 2014.

Сведения об авторах

Гололобов Евгений Ильич, доктор исторических наук, Сургутский государственный педагогический университет, проректор по научной работе, г. Сургут, Российская Федерация, 8-922-779-55-02, gololobov.eig@yandex.ru

Дурновцев Валерий Иванович, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, кафедры источниковедения, заведующий кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-606-01-48, vdurnovtsev@gmail.com

About the author

Gololobov Evgeny Ilyich, PhD in History, vice-rector, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation, +7-922-779-55-02, gololobov.eig@yandex.ru

Durnovtsev Valeriy Ivanovich, PhD in History, professor, head of the Source Studies Department, Russian State University for the Humanities (RGGU), Moscow, Russian Federation, +7-495-606-01-48, vdurnovtsev@gmail.com

Сведения о грантах

Проект: РГНФ № 15-11-86501г(р): научный семинар «Экологическая история Сибирского Севера: перспективные направления исследований», 2015 г.

Проект: РГНФ № 14-01-00310 «Экологическая история России: источниковедческие и историографические проблемы», 2014–2015 гг.

Проект: Магистерская программа «Экологическая история: источники, методы и исследовательские практики (Россия – Запад)», грант Благотворительного фонда В. Потанина, 2015–2016 гг.

Проект: «Экологическая история Севера Западной Сибири XX века: природопользование, природные ресурсы и охрана окружающей среды», победитель конкурса научно-исследовательских работ, имеющих фундаментальное и прикладное значение Департамента образования и молодежной политики ХМАО-Югры, 2014 г.

Grant information

Researchers workshop “Environmental history of the Siberian North: Future-oriented research trends” is a Russian State Science Fund science project (no. 15-11-86501г(г)) (Head E. I. Gololobov).

Research project “Environmental history of Russia: Source studies and historiographical issues” is a Russian State Science Fund science project (no. 14-01-00310, 2014–2015) (Head V. I. Durnovtsev).

Master’s program “Environmental history: Sources, methods and research practices (Russia – West)” is supported by the Vladimir Potanin Charity Fund, 2015–2016 (Head V. I. Durnovtsev).

Research project “Environmental history of the North of Western Siberia in the 20th century: Nature management, nature resources and environmental protection” is the winner of the 2014 Department of Education and Youth Policy of KhMAO-Yugra contest for research works with fundamental and applied value. (Head E. I. Gololobov)

The Surgut State Pedagogical University scientific subject “Environmental history of Western Siberia” is a part of state program in organization and carrying out of scientific research, 2012–2015 (Head E. I. Gololobov).

В редакцию статья поступила 26.02.2017 г., опубликована:

Гололобов Е. И., Дурновцев В. И. Экологическая история Севера Западной Сибири (1917–1991 гг.): исследовательский потенциал архивных источников // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 72–86.

Submitted 26.02.2017, published:

GOLOLOBOV, E. I., DURNOVTSEV, V. I. Environmental History of the North of Western Siberia (1917–1991): Research Potential of the Archival Sources. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 72–86.

УДК 94(470)

Т. И. Трошина

Северный Арктический федеральный университет,
г. Архангельск, Российская Федерация

**«Крестьянство рубит лес для себя
в широких размерах, без всяких
разрешений, нет средств прекратить
самовольные порубки».
Северная деревня в 1917 г.**

Tatiana I. Troshina

Northern Arctic Federal University,
Arkhangelsk, Russian Federation

**“Peasants Cut Down Trees Wholesale for Their Own Use,
without License, and There’s no Way of Putting a Stop
to This Unauthorized Felling”: Northern Village in 1917**

Аннотация

В статье рассматривается внутренняя жизнь северной деревни в 1917 г., в условиях ослабления государственной и местной власти. Эти события отражены в архивных документах и других источниках неочевидно, поскольку вступали в смысловое противоречие с политической жизнью, которая была соответствующим образом задокументирована. С опорой на предшествующую социальную историю северного крестьянства автор реконструирует основные направления внутренней деятельности сельских обществ, которая была направлена на решение важных для крестьян вопросов, касающихся пограничных споров из-за земли, права пользования лесными и промысловыми угодьями. Эти вопросы всегда были важны для крестьян, но в условиях сильной государственной власти решать их они не могли. Революция и разрушение старой машины управления сделали эти задачи вновь актуальными. Деятельность по их реализации способствовала внутреннему сплочению крестьянских обществ, в результате чего на второй план отходила наметившаяся в предшествующие годы имущественная дифференциация в деревне. Подобная сплоченность

создавала сложности государству при решении вопросов закупки продовольствия и призыва в армию, поэтому большевики, придя к власти, начали политику, направленную на раскол деревни. С другой стороны, раскол крестьянства происходил по территориальному принципу, возникали предпосылки «местных гражданских войн» между соседними сельскими обществами и волостями. Чтобы обезопасить себя от воинственных соседей, жители деревень создавали «отряды самообороны», что способствовало массовому включению северных крестьян в Гражданскую войну, которая разгорелась уже в следующем, 1918 г.

Abstract

The article studies inner life of the northern countryside in 1917, the state and the local authorities growing weaker. It is captured in archival documents and other sources in an unobvious way, because its developments came into collision with political life, which was documented properly. Building on previous social history of the northern peasantry, the author reconstructs the main trends of the inner activity of rural communities aiming at resolution of such important issues, as border disputes over land or procurement of rights of forest and fishing grounds usage. These issues had always been important for peasants, but while the state power was strong they remained unresolved. Revolution and the destruction of the old power structures turned these issues into ones of immediate interest. Activities for their implementation promoted rallying of peasant societies, and property differentiation in the village, incipient in the previous years, paled into insignificance. Property differentiation in peasant community stemmed from non-agricultural trade outside the village (otkhod), which the author considers a form of social and geographic mobility and which allowed peasants to grow quite rich. Success of the compatriots embittered no one, as there was a tradition of helping out, which came from a desire to demonstrate one's success and acknowledge kindred relationship, which tied the inhabitants of the thinly populated northern villages quite closely, but also from necessity to have the fellow villagers support when getting papers for the otkhod. Successful peasants of the district who lived in the cities helped out others in finding work, negotiating professional education for the children, providing means of earning money and, if needed, dispensed aid. When in 1917–1918 such peasants, who had thriven on trade, had to come back to the countryside from the starving cities other peasants often shielded them from taxes imposed on them as “members of the bourgeoisie.” Thus, there was no split on the grounds of social or property status in the northern village. Such solidarity disadvantaged the state in food purchases and military conscription, and when they come to power, the Bolsheviks adopted a policy aimed at splitting the village. Attempts to “deal” with the village proved unavailing. By late 1918 Bolsheviks changed tack and attempted to subvert the obshchina

solidarity of peasants. However, a split among peasants occurred of its own accord on an area basis, there appeared conditions for “local civil wars” between neighboring rural communities and volosts. To protect themselves from bellicose neighbors the villagers created “self-defense groups”, which contributed to northern peasants joining in the Civil War that broke out in the following year of 1918.

Ключевые слова

Источники, архивные документы, крестьянская община, север Европейской России, крестьянство, 1917 год, вопрос о земле, власть, внутриобщинная солидарность.

Keywords

Sources, archival documents, peasant obshchina, North of European Russia, peasantry, events of 1917, land issue, power, obshchina solidarity.

Население России, разбросанное на шестой части земного шара, расплыено, очень редко и потому не в состоянии организовано выступить сразу и действовать планомерно»¹. В этой связи 1917 год можно рассматривать для крестьянства как начало «новой эры» и как окончание старой. В деревне носителями социальных инноваций сначала была местная интеллигенция, прежде всего учительство, а затем, в последние месяцы революционного года, – возвращавшиеся фронтовики и земляки-отходники, покидавшие голодные города.

Сами крестьяне, как было неоднократно в предыдущие периоды истории, стремились воспользоваться ослаблением прежней власти, чтобы решить свои традиционные проблемы. Прежде всего это был «вопрос о земле». В огромной и многоукладной стране были свои региональные особенности. Так, для крестьян северных губерний Европейской России, где земледелие не являлось основным видом деятельности, важнее была проблема промысловых угодий (лесов, водоемов), что напрямую связывалось с утраченными правами на владение и пользование территориями. Следует отметить, что северные крестьяне периодически занимались коллективными (всем «обществом», а случалось, и целой волостью) вырубками леса, что нередко носило сугубо демонстративный характер. Или перекрывали казенные земли, которые продолжали считать своими, для любого вида их эксплуатации

посторонними лицами. Деятельность эта обычно имела экономическую подоплеку, и после соответствующей уплаты «отступных» открывалось использование природных ресурсов и транспортных путей.

Подобные действия со стороны крестьян возникали спонтанно. Наиболее массовыми они были в годы Первой русской революции, что известно из многочисленных отчетов местных чиновников и полицейских чинов, из судебных дел. В отношении революционного 1917 года информацию о традиционных крестьянских выступлениях приходится выискивать буквально по крупицам.

Наиболее репрезентативные документы, по которым историк может судить о революционной эпохе, оставлены носителями «новых идей», поскольку именно сельская интеллигенция и образованные молодые мужчины, возвращавшиеся из городов и с фронта, активно включались в земскую, а затем и советскую работу, агитируя крестьян принимать на сходах соответствующие постановления. Крестьянская жизнь шла как бы параллельно этому политическому активизму. С точки зрения многих агитаторов, деревня находилась в «сонном» состоянии. Центральная и местная власть калейдоскопически менялась; крестьяне на сходах подписывали все предлагаемые им резолюции – от поддержки Временному правительству и «войны до победного конца» до обязательного школьного и доступного высшего образования (сохраняя при этом за собой возможность всегда «отказаться» от подписи, ссылаясь на малограмотность или «непонимание» навязанной резолюции). Даже неплохо знавшая деревню сельская интеллигенция находилась в счастливом убеждении, что крестьяне постепенно поддадутся революционной агитации.

В революционный 1917 год в деревне уже не было чиновников по крестьянским делам, урядников, других официальных лиц, обязанных информировать обо всем происходящем в деревне. Даже сельская интеллигенция, занятая своими «делами» (учителя ушли в политику, священнослужители были заняты проблемами выживания в условиях устремлений крестьян лишить церковные причты надельной земли), не фиксировала, либо фиксировала субъективно, со своей точки зрения, жизнь деревни. Периодически и спонтанно происходящие разграбления помещичьих усадеб,

земельные переделы, организуемые нередко на весьма примитивных принципах «справедливости», прочие случаи подобного переустройства деревенской жизни в глазах сторонних наблюдателей выглядели как хулиганство или, напротив, как проявление гражданского неповиновения. Крестьянами же они воспринимались как восстановление их законных, попранных прежними властями прав.

Источниками о происходившем в деревне служат скудные сведения, просочившиеся из жалоб в революционные органы власти на «самовольные и самочинные действия отдельных лиц и групп»²; из информации в местной прессе о «происшествиях»; из позднейших воспоминаний участников революционных событий в деревне³.

Убедиться, что эти явления не были реакцией на вызовы современности, а явились актуализацией традиционных социальных представлений, позволяющий анализ всех предшествующих жалоб крестьян в органы власти (начиная с «наказов» в Екатерининскую «Уложенную комиссию») и сведения, полученные из различных наблюдений за «народной жизнью». Они показывают, что в северных губерниях земельный вопрос не стоял остро, но сохранялся, касаясь различных приграничных межобщинных споров.

Государство не всегда прислушивалось к пожеланиям крестьян, и территориальное деление (отнесение деревень к тому или иному сельскому обществу, к волости, к церковному приходу) нередко осуществлялось исходя только из удобств административного управления. Ослабление государственной власти сопровождалось активным делением не только губерний и уездов, но и волостей и сельских обществ⁴.

Трения между сельскими обществами, связанные с земельными спорами, чаще всего сохранялись от «дообщинного» периода. Государственное межевание, начатое здесь в конце XVIII в., зафиксировало фактическую ситуацию, что в результате привело к чересполосице и неудобствам для крестьян. Например, проданные или отданные крестьянами в приданое за дочерьми земельные участки после введения в 1830-е гг. поземельной общины могли оказаться во владении соседнего общества.

Не сумев по суду вернуть спорные участки, крестьяне в некоторых случаях находили устраивавший всех вариант. Например,

в Верховажской волости Вельского уезда Вологодской губернии спорную землю отдавали в аренду, а на вырученные деньги устраивали общий «пир». Но революционное безвластие подтолкнуло решать подобные вопросы с опорой на право силы. В 1917–1918 гг. происходил массовый захват спорных земель, и если обиженная сторона, то есть то общество, право которого на спорный участок поддерживалось «старым» законом, надеялась на разрешение спора в судебном порядке, то «захватчики» являлись для выяснения вопроса «с гиканьем и воинственно поднятым над головой дрекольем»⁵.

Так, в Вельском уезде «происходили серьезные конфликты из-за неясности границ между деревнями». Крестьяне двух соперничавших из-за лугового участка деревень решили одновременно выйти туда для сенокоса. Одни считали, что луг принадлежит им «по закону», другие – что «бывший староста, имевший в соседней деревне родственников, передал [луг тем] “по злобе” и за большую взятку». Собравшиеся мужики были вооружены косами и держались воинственно; членам уездного земельного комитета удалось убедить их поделить спорную землю «по едокам», пообещав в дальнейшем провести справедливое землеустройство⁶.

Кроме пашенных и луговых земель предметом споров в революционную эпоху стали и другие земли, когда-то переданные крестьянскими обществами для промышленного освоения индустриальными элементами. Так, крестьяне соломбальских деревень (пригороды Архангельска) передали часть своих земель за соответствующие регулярные выплаты предпринимателям для устройства лесопильных заводов, бирж, портовых сооружений.

Подобные договоренности были и с другими предпринимателями, которые устраивали смолокурные, салотопные, кожевенные, солеваренные и прочие предприятия, работавшие на местном сырье, на землях, принадлежавших крестьянским обществам (или как-то крестьяне считали своими). Подобные предприятия давали крестьянам работу и приработок, и проблема этим снималась. Однако в условиях революции у населения возникало искушение обложить владельцев заводов различными дополнительными поборам в пользу «общества»⁷.

Государственными законами некоторые земли объявлялись местами общего пользования, например дороги и придорожные

полосы, участки выхода к рекам (в том числе для организации сплава леса). Разграничение интересов между крестьянами и новыми пользователями основывалось как на законах, так и на тех выплатах, которые выдавались общинам в связи с отчуждением у них земель. В революционную эпоху население вспомнило о том, что эти земли принадлежат ему, и возникали случаи феодального способа взятия ренты за ее использование (за проезд по ней и проч.).

Население деревень, расположенных вдоль рек, по которым осуществлялся сплав леса к заводам, требовало выкуп за право пользования «своими», как они считали, водными ресурсами⁸.

В Пинежском уезде вооруженные топорами крестьяне выпроводили за пределы своей волости направленных Архангельским губисполкомом для сплава реквизированной у лесозаготовителей древесины, заявив: «...что лучше не ходите, а то будете в реке, лес-де наш и вам... делать здесь нечего»⁹.

Проживавшие на Кольском побережье крестьяне традиционно заявляли «права своей общины на владение всеми прибрежными водами около их селения», поэтому отбирали у чужих всю выловленную рыбу. Колонисты мурманского берега «приезжим поморам-рыбакам создают разного рода конфликты и всячески притесняют их», требуя, под угрозой «разрушить их рыбацкие избышки», чтобы «приезжие рыбаки искали другие места промыслов»¹⁰.

Притязания стали появляться и к землям, отчужденным для железнодорожного строительства. Так, крестьяне Наволоцкой волости Онежского уезда постановили ««обложить» домохозяев [железнодорожной] станции Плесецкая налогом на дома и капиталы, пригрозив, в случае полной или частичной неуплаты, конфискацией имущества и судом революционного трибунала»¹¹. Подобные формулировки, как правило, появлялись уже под влиянием вернувшихся в деревни фронтовиков.

Больше всего проблем возникало в отношении пользования лесами, которые находились во владении казны и под защитой государственных органов. Издавна привыкнув расчищать участки для земледелия и травосеяния «подсечно-огневым» способом, северные крестьяне видели в запретах свободно распоряжаться лесными угодьями нарушение своих исконных прав.

Ослабление контроля за лесами привело к тому, что в 1917 г. «лес был изречен массовыми неорганизованными хищническими порубками»¹². Хозяйственными органами отмечалось, что «крестьянство рубит лес для себя в широких размерах, без всяких решений, нет средств прекратить самовольные порубки. Леса... как будто превратились в собственность тех, кто рядом живет»¹³.

Пока население руководствовалось получением дополнительной выгоды, их действия не были слишком агрессивными. В случае же возникновения жизненно необходимой экономической причины крестьяне стремились к захвату не только «своего», с их точки зрения, но и чужого, если могли найти этому хоть какое-то оправдание.

В 1917 г., когда участились перебои с поступлением продовольствия в неземледельческие районы, начались форменные грабежи на дорогах, в первую очередь хлебных грузов. На водных путях в пределах Олонецкой губернии крестьянами таким образом было захвачено около 240 тыс. пудов продовольствия¹⁴. На реке Шексне захват барж, доставлявших хлеб в Петроград, происходил следующим образом: крестьяне, человек двести, «кто с топорами, кто с баграми и даже с охотничьими ружьями», подплывали в лодках к грузовым баржам, «обрубали буксиры пароходов, в результате чего баржи были вынуждены причаливать к берегу. Крестьяне разбирали хлеб и развозили его по домам. Конвой, сопровождавший грузы, ничего не мог поделать – силы были неравны, крестьяне демонстрировали, что выстрелов не боятся»¹⁵.

Во время проведения традиционной ярмарки в городе Пинега возникла опасность, что прибывшие крестьяне собираются захватить и поделить между собой продовольственные грузы¹⁶.

По словам торгового агента из Архангельска, зимой 1917–1918 гг. на участке Северной железной дороги, по которой доставлялся в Европейскую Россию сибирский хлеб, станции и разъезды «представляют из себя потрясающую картину, поезда стоят, остановлены с товарами и продовольствием, подвергаются полному расхищению со стороны окрестных жителей и “товарищей”, которые приезжают из деревень на сотнях подвод целыми партиями, вооруженные кто чем попало, если встречаются сопротивление со стороны железнодорожников, то с ними самая ужасная расправа... По станции валяются разорванные мешки

пшеницы, разбиты ящики всевозможных товаров, а что касается вагонов – двери поломаны, все приведено в прах...»¹⁷.

Конфликты, которые в малолюдных северных деревнях чаще происходили не внутри самого общества, а между деревнями, нередко сопровождались «набегами» или «походами» на соседей, что толкало крестьян создавать «отряды самообороны» – предтечу партизанских отрядов Гражданской войны.

Началось все с призыва к соседям участвовать в совместных погромах помещичьих и купеческих усадеб. Например, крестьяне Березничевской волости Никольского уезда Вологодской губернии «послали своих представителей» в соседнюю волость, призывая их жителей присоединиться к коллективным погромам; те «отказались, и решили организовать оборону от подобных погромов в своей волости – вооруженную охрану для охраны и соблюдения порядка»¹⁸.

Когда уездные и волостные власти стали облагать сельские общества налогами, то деревни, считавшие себя «бедными», создавали отряды «красной гвардии», чтобы заниматься насильственными реквизициями в «богатых» селах, население которых в свою очередь оборонялось, создавая свои отряды¹⁹.

На севере даже на сравнительно небольшой территории могут существовать различные климатические условия; в результате, в соседних поселениях оказывались разные условия для земледелия. По этой причине деревни разделялись на бедные и зажиточные, и на этом основании между ними могли возникнуть неприязненные отношения. С развитием отхожих занятий население деревень, расположенных ближе к городам, к транспортным путям, получило больше возможностей для заработка, а соответственно и для повышения благосостояния. С другой стороны, близость к городам и дорогам, большая экономическая активность населения и его стремление к географической мобильности вели к нарушению традиционной культурной стабильности, что также способствовало нарастанию напряжения между соседствующими населенными пунктами.

В нестабильную эпоху межобщинная неприязнь проявлялась с особой силой. Все старые, забытые конфликты актуализировались, усилившись за счет психологического напряжения, развившегося в предшествующие годы. Своя, местная «гражданская

война» содержала в себе коллективную память о каких-то давних, возможно вооруженных, конфликтах между местностями. Во время так называемого восстания мобилизованных в Шенкурском уезде (летом 1918 г.) жители «нижних», пригородных деревень «жили в ожидании чего-то страшного, крестьяне прятали имущество, старушки молились, все чего-то боялись. Шептались, что верхние волости идут, чтобы... отобрать хлеб в нижних волостях и увезти» к себе²⁰.

Волость, не поддержавшая восстания, подвергалась обструкции «со стороны соседних волостей», выражавшейся в том, что ее населению «запрещали пользоваться проездными дорогами», «кожники отказывались принимать у них на выделку кожу и заказы на изготовление валенок», а соседи воспользовались сложившейся ситуацией и «захватили спорные луга». В свою очередь у жителей деревень, на которых эти экономические меры были направлены, формировались другие страхи: придет отряд «выжечь [их] деревни, увести скот, коров, лошадей, имущество»²¹.

Особенностью малолюдных северных губерний стало еще одно своеобразное явление, а именно стремление мещан небольших уездных городов переписаться «в крестьяне». Дело в том, что уездные центры здесь нередко были созданы искусственно, путем перевода в конце XVIII в. крестьян волости, территория которой была выбрана под «город», в мещане. К XX в. принадлежавшие мещанским общинам небольших северных городов земельные угодья находились в аренде у крестьян ближайших волостей, а те, пользуясь революционными событиями, где безвластием, а где, напротив, поворачивая в свою пользу законы новой власти, забирали эту землю себе на основании «права на средства производства тех, кто ими пользуется». В результате крестьяне в глазах мещан находились в «привилегированном положении», так как имели определенные льготы при пользовании лесами, что давало им, заготавливая и продавая городскому населению дрова, иметь стабильный и высокий заработок. Это и актуализировало желание части мещан, продолжавших заниматься крестьянским делом, вернуться «в первобытное (то есть крестьянское) состояние». Например, жители города Пинеги, население которого даже в начале XX в. немногим превышало тысячу человек, по их словам, «имеющие несчастье именоваться мещанами», начали

«ходатайствовать о перечислении в сельское состояние», то есть фактически ставили вопрос «об упразднении самого города»; тем более что после 1917 г. «сельские жители пользовались... еще такой неслыханной льготой, как полный неплатеж каких-либо налогов и местных сборов»²².

Как видим, в революционную эпоху конфликты крестьян происходили либо с инородными элементами, либо с крестьянами других сельских общин. Что касается внутреннего раскола северной деревни, то экономические предпосылки к нему, разумеется, существовали, и давно. Долгое время болезненным был вопрос расчисток, которые при введении земельной общины не были включены в общий передел. Правительство лишь ограничило права владельцев, запретив в течение 40 лет продавать или любым другим способом передавать расчистки в другие руки. Через 40 лет, то есть в 1870-е гг., расчистки должны были перейти в общий земельный фонд, но в связи с крестьянской реформой решение этого вопроса было вновь отложено и в таком состоянии просуществовало до 1917 г.²³

Для большинства крестьян, имевших нужду в земле, но не желавших или не имевших возможности заниматься тяжелыми и дорогостоящими расчистками, проблема была решена возможностью сторонних заработков. Но в подсознании мечта о «черном» (справедливом) переделе продолжала жить, актуализировавшись в революционную эпоху, когда на местном уровне массово принимались решения о включении расчищенных земель в общий земельный фонд.

Однако в местных климатических условиях занятие сельским хозяйством не позволяло стать достаточно зажиточным, поэтому вынужденная передача владельцами своих расчисток в общий передел не могла существенно нарушить внутриобщинную солидарность.

Наличие более явной имущественной дифференциации в крестьянской среде было связано с отхожими занятиями. Эта форма социальной и географической мобильности позволяла некоторым крестьянам существенно разбогатеть. Как правило, такие успешные земляки не вызывали раздражения у крестьян, поскольку существовала традиция оказания помощи, мотивацией к которой было и желание продемонстрировать свой социальный успех,

и родственные отношения, тесно связывавшие жителей малолюдных северных деревень, и чисто прагматическая необходимость заручиться поддержкой односельчан на случай получения паспорта для отхожих занятий. Проживавшие в столичных городах успешные земляки оказывали помощь в подыскании своим односельчанам городской работы, устраивали их детей для профессионального обучения, предоставляли возможность заработка, в случае необходимости оказывали и материальную помощь.

Кстати, после возвращения в 1917–1918 гг. из голодных городов таких разбогатевших отходников односельчане нередко защищали их от налагаемых на них как на «представителей буржуазии» налогов.

Таким образом, раскола по социальному или имущественному признаку в северной деревне не происходило; более того, необходимость воспользоваться революционным безвременьем для решения, как казалось, направленных на коллективное самосохранение задач привела к укреплению внутриобщинной солидарности. Такая сплоченность деревни создавала сложности не имевших в глазах крестьян легитимности революционным властям при проведении необходимой государству политики (например, при закупке продовольствия или организации воинского призыва). Попытки «договориться» с деревней успеха не имели. И уже к концу 1918 г. политика большевиков была официально направлена на разрушение внутриобщинной сплоченности крестьян.

Примечания

¹ Сорокин, П. А. Современное состояние России. – Прага: Хутор, 1922. – С. 33. SOROKIN, P. A. *Sovremennoe sostoyanie Rossii* [The current state of Russia. In Russ.]. Praga, 1922, p. 33.

² Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. Р-2106. Оп. 1. Д. 33. Л. 159. *Gosudarstvennyi arkhiv Arkhangel'skoi oblasti* [State Archive of the Arkhangelsk Region] (GAAO), fond P-2106, series 1, file 33, p. 159.

³ Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАН-ПИ). Ф. 1332. *Vologodskii oblastnoi arkhiv noveishei politicheskoi istorii* [Vologda Region Archive of Contemporary Political History] (VOANPI), fond 1332; ГААО. Отдел ДСПИ. Ф. 8660. GAAO, *otdel dokumentov sotsial'no-politicheskoi istorii* [department of documents on social and political history] (ODSPI), fond 8660.

⁴ История сталинизма: репрессированная российская провинция. Дебаты. – М.: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – 599 с. *Istoriya stalinizma: repressirovannaya rossiiskaya provintsiiya. Debaty* [History of Stalinism: The repressed Russian periphery. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN, Fond “Prezidentskii tsentr B. N. El’tina” publ., 2011, 599 p.; Сталинизм и крестьянство: Сборник научных статей и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории». Вып. 4. – М.: Изд-во Ипполитова, 2014. – 765 с. *Stalinizm i krest’yanstvo. Sbornik nauchnykh statei i materialov kruglykh stolov i zasedanii teoreticheskogo seminarra “Krest’yanskii vopros v otechestvennoi i mirovoi istorii”. Вып. 4* [Stalinism and peasantry: Collected scientific articles and proceedings of the “round tables” and of the theoretical workshop “The Peasant Question in National and World History.” Issue 4. In Russ.]. Moscow, Izd-vo Ippolitova, 2014, 765 p.; Трошина, Т. И. Динамика и направленность социальных процессов на Европейском Севере России (первая четверть XX века): Монография. – Архангельск: Изд-во ПГУ, 2011. – С. 220–226. TROSHINA, T. I. *Dinamika i napravlennost’ sotsial’nykh protsessov na Evropeiskom Severe Rossii (pervaya chetvert’ XX veka): monografiya* [Dynamics and trends of social processes in the European North of Russia: First quarter of the 20th century: A monograph. In Russ.] Arkhangelsk, Izd-vo PGU publ., 2011, pp. 220–226.

⁵ ГААО. Отдел ДСПИ. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 61. Л. 10–11. ГААО, ODSPI, fond 8660, series 3, file 61, pp. 10–11.

⁶ Там же. Ibid.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5867. Оп. 1. Д. 3. Л. 16–19. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond Р-5867, series 1, file 3, pp. 16–19; ГААО Отдел ДСПИ. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 401. ГААО, ODSPI, fond 8660, series 3, file 61, pp. 10–11.

⁸ ГААО. Отдел ДСПИ. Ф. 8660. Оп. 4. Д. 81; Ф. 1. Оп. 4. Т. 3. Д. 1222. Л. 90. ГААО, ODSPI, fond 8660, series 4, file 81; fond 1, series 4, vol. 3, file 1222. p. 90.

⁹ Там же. Ф. 301. Оп. 1. Д. 12. Л. 105. Ibid., fond 301, series 1, file 12, p. 105.

¹⁰ Сельская поземельная община в Архангельской губернии, по описаниям, представленным в статистический комитет. Вып. II: Кандалакшская община Ковдской волости Кемского уезда. – Архангельск, 1884. – С. 26. *Sel’skaya pozemel’naya obshchina v Arkhangel’skoi gubernii, po opisaniyam, predstavlenным v statisticheskii komitet. Вып. II: Kandalakshskaya obshchina Kovdskoi volosti Kemskogo uezda* [Rural land obshchina in the Arkhangelsk region in descriptions presented in the Statistical Committee. Issue II: Kandalaksha community, Kovdsk volost, Kem uезд. In Russ.]. Arkhangelsk, 1884, p. 26; ГААО. Ф. 352. Оп. 1. Д. 576. Л. 445. ГААО, fond 352, series 1, file 576, p. 445.

¹¹ ГААО. Отдел ДСПИ. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 36. Л. 5–7. ГААО, ODSPI, fond 8660, series 3, file 36, pp. 5–7; ГАРФ. Ф. 393. Оп. 2. Д. 24. Л. 33. GARF, fond 393, series 2, file 24, p. 33.

¹² Овчинников, Н. Я. Работы северных колонизационных экспедиций (1919–1921). – Петроград, 1922. – С. 15. OVCHINNIKOV, N. YA. *Raboty severnykh kolonizatsionnykh ehkspeditsii* [Investigations of northern colonial expeditions: 1919–1921. In Russ.]. Petrograd, 1922, p. 15.

- ¹³ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 2. Д. 31. Л. 335. GARF, fond 393, series 2, file 31, p. 335.
- ¹⁴ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. Р-1541. Оп. 1. Д. 1/9. Л. 244. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kareliya* [National Archive of the Republic of Karelia] (NARK), fond P-1541, series 1, file 1/9, p. 244.
- ¹⁵ ВОАНПИ. Ф. 1332. Оп. 3. Д. 79. Л. 43. VOANPI, fond 1332, series 3, file 79, p. 43.
- ¹⁶ ГААО. Ф. 301. Оп. 1. Д. 3. Л. 86. GAAO, fond 301, series 1, file 3, p. 86.
- ¹⁷ Там же. Ф. 4097. Оп. 1. Д. 19 а. Л. 3. Ibid., fond 4097, series 1, file 19-а, p. 3.
- ¹⁸ [Деревенский, Сергей]. В Никольском уезде // Вольный голос Севера. Северная областная крестьянская газета, издаваемая Вологодским центральным обществом сельского хозяйства. – 1918. – 20 янв. DEREVENSKII, S. V *Nikol'skom uезде* [In the Nicholsk used. In Russ.]. IN: *Vol'nyi golos Severa. Severnaya oblastnaya krest'yanskaya gazeta, izdavaemaya Vologodskim tsentral'nyim obvom sel'skogo khozyaistva* [The Free Voice of the North. Northern regional peasant newspaper, published by the Vologda Central Agriculture Society. In Russ.]. January 20, 1918.
- ¹⁹ ГААО. Ф. 301. Оп. 1. Д. 24. Л. 73–76. GAAO, fond 301, series 1, file 24, pp. 73–76.
- ²⁰ Боговой, И. В. Из пережитого. О Шенкурских событиях // Известия Бюро Архангельского губернского исполнительного комитета С. Р. и К. Д. – 1918. – 7 нояб. BOGOVOI, I. V. *Iz perezhitogo. O Shenkurskikh sobytiyakh* [From bygone days: On occurrences in Shenkursk. In Russ.]. IN: *Izvestiya Byuro Arkhangel'skogo gubernnskogo ispolnitel'nogo komiteta S.R. i K.D.* [Izvestia of the Bureau of the Arkhangelsk Provincial Executive Committee of Soldiers', Peasants' and Workers' Deputies. In Russ.]. November 7, 1918.
- ²¹ ГААО. Отдел ДСПИ. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 178. Л. 5–6, 9–10. GAAO, ODSPI, fond 8660, series 3, file 178, pp. 5–6, 9–10.
- ²² ГАРФ. Ф. 3811. Оп. 1. Д. 116. Л. 81. GARF, fond 393, series 2, file 31, pp. 335.
- ²³ Мартынов, М. Расчистки в Архангельской губернии. – Архангельск, 1919. MARTYNOV, M. *Raschistki v Arkhangel'skoj gubernii* [Grubbing in the Arkhangelsk gubernia. In Russ.]. Arkhangelsk, 1919.

Список литературы

- История сталинизма: репрессированная российская провинция. Дебаты. – М.: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – 599 с.
- Сорокин, П. А. Современное состояние России. – Прага: Хутор, 1922. – 368 с.
- Сталинизм и крестьянство: Сборник научных статей и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории». Вып. 4. – М.: Изд-во Ипполитова, 2014. – 765 с.
- Трошина, Т. И. Динамика и направленность социальных процессов на Европейском Севере России (первая четверть XX века): Монография. – Архангельск: Изд-во ПГУ, 2011. – 338 с.

References

Istoriya stalinizma: repressirovannaya rossiiskaya provintsiya. Debaty [History of Stalinism: The repressed Russian periphery. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN, Fond “Prezidentskii tsentr B. N. El’tsin” publ., 2011, 599 p.

SOROKIN, P. A. *Sovremennoe sostoyanie Rossii* [The current state of Russia. In Russ.]. Praga, 1922, 368 p.

Stalinizm i krest’yanstvo. Sbornik nauchnykh statei i materialov kruglykh stolov i zasedanii teoreticheskogo seminara “Krest’yanskii vopros v otechestvennoi i mirovoi istorii”. Vyp. 4 [Stalinism and peasantry: Collected scientific articles and proceedings of the “round tables” and of the theoretical workshop “The Peasant Question in National and World History.” Issue 4. In Russ.]. Moscow, Izd-vo Ippolitova, 2014, 765 p.

TROSHINA, T. I. *Dinamika i napravlenost’ sotsial’nykh protsessov na Evropeiskom Severe Rossii (pervaya chetvert’ XX veka): monografiya* [Dynamics and trends of social processes in the European North of Russia: First quarter of the 20th century: A monograph. In Russ.]. Arkhangelsk, Izd-vo PGU publ., 2011, 338 p.

Сведения об авторах

Трошина Татьяна Игоревна, доктор исторических наук, профессор, Северный Арктический федеральный университет им. М. В. Ломоносова, кафедра социальной работы и социальной безопасности, профессор, г. Архангельск, Российская Федерация, 8-911-571-04-66, tatr-arh@mail.ru

About author

Troshina Tatiana Igorevna, PhD in History, professor, department of welfare work and social security, M.V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, professor, Arkhangelsk, Russian Federation, +7-911-571-04-66, tatr-arh@mail.ru

В редакцию статья поступила 3.02.2017 г., опубликована:

Трошина, Т. И. «Крестьянство рубит лес для себя в широких размерах, без всяких разрешений, нет средств прекратить самовольные порубки». Северная деревня в 1917 г. // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 87–101.

Submitted 3.02.2017, published:

TROSHINA T. I. “*Krest’yanstvo rubit les dlya sebya v shirokikh razmerakh, bez vsyakh razreshenii, net sredstv prekratit’ samovol’nye porubki*”. *Severnaya derevnya v 1917 g.* [“Peasants cut down trees wholesale for their own use, without license, and there’s no way of putting a stop to this unauthorized felling”: Northern village in 1917. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of Archivist, 2017, no. 2, pp. 87–101.

УДК 930.2

Р. Р. Шайдуллин

Академия наук Республики Татарстан,
Институт истории им. Ш. Марджани,
г. Казань, Российская Федерация

Казанская судебная палата в период революционных событий 1917–1918 гг.

Rail R. Shaidullin

Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences,
Kazan, Russian Federation

The Kazan Judicial Chamber in the Days of Revolutionary Events of 1917–1918

Аннотация

В статье на основании многочисленных архивных источников анализируется деятельность Казанской судебной палаты и судебной системы Казанской губернии во время революционных событий 1917–1918 гг. При этом использовались как неопубликованные, так и опубликованные источники, средства массовой информации изучаемого периода. После Февральской революции 1917 г. в целях устранения пороков царского правосудия Временным правительством России при Министерстве юстиции была образована Комиссия для восстановления основных начал Уставов 1864 г. Здесь рассматривались и вопросы, связанные с деятельностью судебных палат. В целом февральские события не привнесли существенных изменений в структуру, состав и общее направление деятельности (кроме политических дел) судебных учреждений России, в том числе Казанской губернии. Судебно-прокурорские чины Казанской судебной палаты и Казанского окружного суда принесли присягу на верность Временному правительству. Осуществление правосудия продолжалось в прежнем русле. Учитывая условия Первой мировой войны, руководству Казанской судебной палаты приходилось решать и многие другие возникавшие вопросы, не связанные с осуществлением правосудия (призыв в действующую армию, материальное положение сотрудников судебного ведомства). Кардинально ситуация поменялась после Октябрьской революции 1917 г. В первые же

дни прихода к власти большевики обратились ко всем судебным деятелям г. Казани с целью использовать их юридический опыт в новых условиях в направлении, желательном для Советов. Однако большевики получили обратный результат. Члены Казанской судебной палаты, как и подавляющее большинство чинов судебно-прокурорского ведомства Казанской губернии, отказались служить новому режиму. Более того, сотрудники Казанской судебной палаты и Казанского окружного суда активно бойкотировали резолюции и решения Советской власти о создании новой судебной системы. В итоге Казанская судебная палата как учреждение была ликвидирована большевиками, а здание опечатано вооруженными солдатами. Кратковременный захват Казани частями чехословацкого корпуса привел к возврату прежних судебно-прокурорских работников к своей службе. После восстановления Советской власти вопрос о возрождении Казанской судебной палаты не поднимался.

Abstract

Drawing on numerous archival sources the article analyses activity of the Kazan Judicial Chamber and the judiciary in the Kazan gubernia in the days of revolutionary events of 1917–1918. The article draws on both unpublished and published sources, and also on the print media of the period. To eliminate the defects of tsarist judiciary after the February Revolution of 1917 the Russian Provisional Government formed a committee for restoration of the basic principles of the Regulations of 1864 under the Ministry of Justice. The committee also reviewed issues related to the activities of the Judiciary Chambers. Overall, the February events brought no significant changes in structure, composition and directions of activities (except in dealing with political cases) of the judicial institutions in Russia, including Kazan gubernia. Judicial and prosecutorial officials of Kazan and those of the Kazan Judicial Chamber and District Court swore a loyalty oath to the Provisional Government. Administration of justice continued as before. On the account of the First World War, the heads of the Kazan Judicial Chamber had to deal with issues not related to administration of justice, such as conscription or appraisal of material situation of the judicature. Profound changes occurred only after the October Revolution of 1917. Immediately after coming to power, the Bolsheviks appealed to the judicature of Kazan to use their legal experience under new conditions, that is, in their desired drift. This, however, proved counterproductive. Members of the Kazan Judicial Chamber, as well as the majority of judicial and prosecutorial officials of the Kazan gubernia refused to serve the new regime. Moreover, employees of the Kazan Judicial Chamber and District Court actively boycotted the Soviet government resolutions and decisions on establishment of a new judicial system. In the end, the Kazan Judicial Chamber was abolished by the Bolsheviks, the building sealed off

by armed soldiers. Capture of Kazan by the divisions of the Czechoslovak Corps resulted in a temporary return of judicial and prosecutorial officials to their office. After the restoration of the Soviet power, there was no question of restoration of the Kazan Judicial Chamber.

Ключевые слова

Архивные документы, источники, Февральская революция 1917 г., Временное правительство, Октябрьская революция 1917 г., судебный округ, Казанская судебная палата, комиссариат юстиции.

Keywords

Archival documents, sources, February revolution of 1917, Provisional Government, October revolution of 1917, judicial district, Kazan Judicial Chamber, Commissariat of Justice.

Министерство юстиции Временного правительства, возглавляемое А. Ф. Керенским, уже с первых дней Февральской революции 1917 г. усиленно взялось за ликвидацию проявившихся за десятилетия недостатков и пороков царского суда и восстановление Судебных уставов 1864 г. По свидетельству известного революционера Н. Н. Суханова, Министерство юстиции «работало не покладая рук и обгоняло соседние ведомства в своей “органической” работе в реформаторской деятельности»¹.

В целях устранения пороков царского правосудия Временное правительство образовало при Министерстве юстиции Комиссию для восстановления основных начал Уставов 1864 г., очищения их от последующих изменений и согласования их с произошедшими переменами в государственном устройстве. В комиссию вошли более 60 видных юристов, среди которых был и А. Ф. Кони – первый прокурор Казанского окружного суда (1870–1871 гг.), активно участвовавший в проведении судебной реформы в Казанском судебном округе. А. Ф. Кони не только стал одним из самых активных членов комиссии, но и был избран председателем подкомиссии по уголовному судопроизводству².

Комиссия рассматривала и проблемы, связанные с деятельностью судебных палат. Так, ею был принят ряд постановлений о проведении выборного начала в департаментах Правительствующего сената, судебных палатах и окружных судах. Комиссия указала на нежелательность замены соединенных собраний Сената

собраними специально избираемых делегатов от департаментов в связи с тем, что разрешение принципиальных вопросов может переноситься из делегатского собрания в общее, если это признает тот самый департамент Сената, которым был внесен вопрос на обсуждение делегатского собрания. Также было предложено избирать (а не назначать, как ранее) первоприсутствующих департаментов, председателей департаментов судебных палат и товарищей председателей окружных судов, ввести в Сенат институт присяжных заседателей³.

Вместе с тем Казанская судебная палата, как, впрочем, и вся судебная система Казанской губернии, после Февральской революции в своей профессиональной деятельности кардинальных изменений не претерпела. 6 марта 1917 г. старший председатель Казанской судебной палаты направил на имя председателя Казанского окружного суда письмо о том, что в связи признанием законной властью Временное правительство, «продолжать непрерывное отправление правосудия и исключить из резолюций, приговоров, решений, определений и указов слова: “По Указу Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского”, об изложении сообщить для сведения окружным судам округа Казанской судебной палаты и Казанскому городскому съезду мировых судей»⁴.

О принципиальном несогласии или противодействии со стороны работников бывшей царской юстиции Казанской губернии с политикой новых властей данных не имеется. Вскоре чины судебного-прокурорского ведомства Казани приняли присягу на верность Временному правительству, «возглавляющему Российское Государство, впредь до установленного образа правления волею народа при посредстве Учредительного собрания»⁵.

В условиях Первой мировой войны приходилось не только вести профессиональную работу, но и решать самые разнообразные вопросы, связанные с военным временем. 31 марта 1917 г. постановлением Временного правительства были изменены правила предоставления отсрочек от военной службы, в связи с чем многие судебные работники подлежали призыву в действующую армию. Председателю окружного суда пришлось с трудностями решать проблему отсрочки, регулярно предоставляя списки сотрудников, чтобы им выдали соответствующие удостоверения⁶.

В связи с общим положением в стране ухудшалось материальное обеспечение некоторых служащих Казанского окружного суда, и председатель обратился за помощью к старшему председателю Казанской судебной палаты. В письме он просил выделить пособия некоторым кандидатам на судебные должности «ввиду затруднительного материального положения и крайнего вздо­ро­жания жизни»⁷.

Власть Временного правительства, к которому судебно-прокурорские работники Казани уже начали привыкать, скоро была свергнута. Вечером 25 октября 1917 г. в Казани была получена телеграмма из Петрограда о свержении Временного правительства, после чего поддерживавшие его войска в городе были блокированы в районе Казанского кремля. Командующий Казанским военным округом Архипов был вынужден офицерам и солдатам отдать приказ разойтись по казармам.

В первые же дни прихода к власти большевиков Революционный штаб через комитет судебных учреждений обратился ко всем судебным деятелям г. Казани с целью использовать их юридический опыт в борьбе с преступностью в новых условиях в направлении, желательном для Советской власти⁸.

Однако в реальности большевики получили обратный результат. Судебно-прокурорские работники не только не отозвались на призыв Революционного штаба, но заняли враждебную позицию по отношению к новому режиму. В целом казанские юристы, будучи сплоченной и организованной группой, сыграли немаловажную роль в противодействии Советской власти в городе и губернии. Воспользовавшись в качестве повода арестом отдельных деятелей прокурорско-следственного аппарата, судьи Казанской судебной палаты, присяжные поверенные, чины прокурорского надзора и все лица, причастные к судебному ведомству, 26 октября 1917 г. предъявили ультиматум Казанскому губернскому совету через первого губернского комиссара юстиции А. Н. Нехотяева, бывшего присяжного поверенного при округе Казанской судебной палаты⁹. В ультиматуме содержалось требование освободить арестованных, гарантировать неприкосновенность всех прежних судебно-прокурорских работников, дать возможность судебным учреждениям продолжить работу в прежнем направлении¹⁰.

Серьезность положения заставила Совет частично удовлетворить требования казанских юристов. Лица судебно-прокурорского состава были освобождены из-под ареста, но отстранены от своих прежних должностей. Однако эта уступка только вселила уверенность в казанских юристов. Вскоре прежние органы продолжили работать по-старому, чем фактически саботировали Советскую власть¹¹.

Руководящие установки для казанских судебно-прокурорских работников по отношению к Советам были сформулированы в открытом письме товарища прокурора Казанской судебной палаты Н. Акатьева, опубликованном в газете. «Чины судебного ведомства, – говорилось в письме, – не имеют права объявить забастовку от имени судебных установлений... так как судебные установления, как учреждения государственные и обслуживающие интересы общенародные, должны непременно функционировать, независимо от политического курса страны; в случае невозможности при создавшемся в стране брожении охранить нормы писаного закона... судебные установления не должны отказываться и от защиты вечных благ, имеющих одинаковую ценность, независимо от времени и пространства... Судебные установления отправляют правосудие вне зависимости от политики, почему и функционирование их не должно быть обуславливаемо наличием известного политического уклада общества. Нестроение государственное, рост преступности, самосуды должны влечь за собой не забастовку судебных установлений, а всеобщую мобилизацию сил, которыми они обладают...»¹².

30 ноября 1917 г. в Казанский окружной суд поступило распоряжение старшего председателя Казанской судебной палаты. В нем отмечалось, что по указу Временного правительства Казанская судебная палата, заслушав доклад старшего председателя А. А. Томсена «об опубликованном декрете так называемого Совета народных комиссаров, упраздняющем все ныне существующие учреждения, и, принимая во внимание, что судебные установления, действуя на основании Судебных уставов, могут быть упразднены лишь законной властью, каковой в настоящее время является Учредительное собрание, и, не признавая законной силы за вышеупомянутом декретом, как исходящим от неправомочного законом органа и руководствуясь определением

общего собрания Правительствующего сената от 23 ноября сего года, определила: продолжать неуклонно исполнять возложенные на судебные установления законом обязанности и приостановить свою деятельность лишь в случае насилия или вмешательства, о чем для сведения и сообщить всем общим и мировым судебным установлениям Казанской судебной палаты»¹³.

1 декабря 1917 г. в казанской газете «Знамя революции» был опубликован официальный текст Декрета о суде № 1 (от 24 ноября 1917 г.), который вызвал повсеместное враждебное отношение со стороны судебного ведомства, присягнувшего на верность Временному правительству¹⁴.

Казанская судебная палата, заслушав на общем собрании своих департаментов доклад старшего председателя Казанской судебной палаты «Об опубликованном декрете так называемого Совета Народных Комиссаров, упраздняющем ныне существующие судебные учреждения», приняла решение: «Принимая во внимание, что судебные установления, действуя на основании Судебных уставов, могут быть упразднены лишь законной властью, каковой в настоящее время является Учредительное Собрание, и не признавая законной силы за вышеупомянутым декретом, как исходящим от неуправомоченного законом органа... продолжать неуклонно исполнять возложенные на судебные установления законом, установленным порядком не отмененным, обязанности, доколе это представится возможным, и приостановить свою деятельность лишь в случае насилия или вмешательства, о чем для сведения сообщить всем общим и мировым судебным учреждениям Казанского судебного округа»¹⁵.

Принципиальность и «несговорчивость» судей и других чинов Казанской судебной палаты и Казанского окружного суда большевиками не были прощены. В итоге эти учреждения пришлось закрывать с помощью вооруженных солдат, которые очистили и опечатали здания.

Губернский комиссар юстиции безрезультатно, но регулярно, с 3 по 31 января 1918 г., оповещал через газеты об организации выборов в местные народные суды. Деятели прежней судебной системы никак не реагировали на эти призывы. Они отказывались даже давать консультации населению по правовым вопросам, мотивируя это следующим образом: «Мы бастуем, и советов давать не можем»¹⁶.

Инициаторами сопротивления были наиболее ответственные лица прежнего судебного ведомства. Это обстоятельство было отображено в январе 1918 г. в газете «Знамя революции». Описывалась практика принятия решений о бойкоте мероприятий Советской власти на общих собраниях судебно-прокурорских чинов и сообщалось о фабрикации данных при подсчете голосов¹⁷.

Протест судебно-прокурорских деятелей против Советской власти продолжал оставаться весьма активным. Принимались решения с требованиями: «Новые судебные учреждения бойкотировать, в них не служить и всяческие попытки бывших судейцев принять участие в работе новых органов преследовать»¹⁸. Была даже создана специальная касса взаимопомощи для особо нуждающихся юристов-саботажников¹⁹.

В условиях, когда переход деятелей старой юстиции наблюдался только в единичных случаях (кроме низших судебно-прокурорских чинов), Советам приходилось решать вопросы строительства новой судебной системы в критических условиях. Этот этап строительства на основе Декрета о суде № 1 связан с деятельностью Комиссариата юстиции Казанской Рабоче-Крестьянской Республики, начавшего свою работу 5 марта 1918 г.

Наиболее трудоемкой работой этого периода была организация местных судов. При слабых связях с местами, крайней малочисленности профессиональных юристов, специфических условиях революционного времени практическое решение этой задачи встретило огромные трудности. В губернском Комиссариате юстиции ежедневно проводились совещания «для решения различных вопросов как юридического свойства, так и организационного»²⁰. В результате кропотливой и трудоемкой работы совместно с уездными комиссарами юстиции в марте–апреле 1918 г. в большинстве уездов Казанской губернии местные суды все же были сформированы²¹. Казанский Совет местных судей начал свою деятельность в конце марта 1918 г. (председатель В. М. Михайлов)²².

В связи с изданием 7 марта 1918 г. Декрета о суде № 2 перед губернским Комиссариатом юстиции встали новые задачи: открытие Казанского окружного народного суда и Областного кассационного суда, а также формирование следственных коллегий. Первое заседание Казанского окружного суда состоялось 8 июня 1918 г.

Однако начавшаяся Гражданская война прервала процесс судебного строительства. Вследствие захвата чехословацким корпусом Казани в начале августа «если не все, то многие разработанные Комиссариатом юстиции... положения оказались или уничтоженными, или приведенными в хаотическое состояние»²³. На территории Поволжья белочехи громили советские учреждения, в том числе судебные, что привело к уничтожению всего делопроизводства и законодательного материала, которым располагали первые советские суды. Как писал Г. Борисенко, один из очевидцев происходящего, кадры были распылены настолько, что «юристы сделались редкостью»²⁴.

Неприятие Советской власти не мешало бывшим судьям и прокурорам приступить к своим обязанностям в других условиях. Так, кратковременный период захвата Казани частями чехословацкого корпуса (6 августа – 10 сентября 1918 г.) и переход власти к Комитету Учредительного собрания ознаменовался массовым возвращением прежних судебнопрокурорских работников юстиции к своим служебным обязанностям, прекращенным Октябрьской революцией.

10 августа 1918 г. состоялось общее собрание отделения прежнего Казанского окружного суда, принявшее характерную резолюцию: «Немедля приступить к возобновлению занятий в суде, поручив членам суда принять личное участие в разборе дел по отделениям, и о возобновлении занятий оповестить всех служащих суда»²⁵. Столь же быстро шло и воссоздание института мировых судей. Правление квартальных комитетов Казани 16 августа приняло решение «о незамедлительном восстановлении в городе Казани института мировых судей, действовавшего до Октябрьской революции, в прежнем его составе»²⁶. Через два дня подобным образом решается вопрос и в г. Чистополе. Принимается решение «Об устройстве и открытии суда в г. Чистополе после падения Советской власти»²⁷.

По-видимому, были попытки реанимировать и Казанскую судебную палату. Во всяком случае, чины и должностные лица этого ведомства, в бытность у власти в Казани Комитета Учредительного собрания, начинают давать знать о себе и даже принимают некоторые решения исходя из сложившейся ситуации. Так, 23 августа 1918 г. на общем собрании отделений Казанского

окружного суда рассматривали отношение старшего председателя Казанской судебной палаты «о командировании члена суда С. А. Римского-Корсакова управляющим ведомства юстиции при Комитете всероссийского учредительного собрания в Сызрань и Самару для участия в комиссии по расследованию злоупотреблений военно-полевого суда»²⁸.

29 августа 1918 г. общее собрание Казанского окружного суда решало вопрос о делегировании трех представителей суда на съезд судебных деятелей в Самару, который должен был состояться 9 сентября 1918 г. На съезде предполагалось выработать свое отношение к судебным деятелям, служившим в советских судах, и организовать кассационный суд и циркулярный комитет членов Всероссийского учредительного собрания²⁹.

9 сентября в Самаре, как в центре правительства Учредительного собрания, начал свою работу съезд бывших судебных деятелей округа Казанской судебной палаты. В повестку дня был включен вопрос о наказании представителей юстиции, которые после Октябрьской революции перешли на сторону Советской власти и изъявили желание работать в судебных учреждениях при новом режиме³⁰.

Однако этим решениям и резолюциям не суждено было сбыться. Белогвардейско-чехословацкий мятеж, давший надежду многим судебно-прокурорским работникам вернуться на прежнее место службы и на восстановление прежней судебной системы, был подавлен. 10 сентября 1918 г. Казань была отбита Красной армией. В сентябре–октябре освобождались отдельные уезды губернии. На местах восстанавливались Советская власть и ее государственные органы, в том числе и судебные учреждения.

После установления Советской власти в Казанской губернии сформировались новый аппарат Комиссариата юстиции, новый состав Казанского окружного народного суда (позже – Главный суд ТАССР, Верховный суд ТАССР, ныне – Верховный суд Республики Татарстан). Мировая юстиция перестала существовать, но все же возродилась почти через 80 лет. Казанская судебная палата, с подведомственным ей судебным округом почти с десятком губерний, как вышестоящая судебная инстанция над их окружными судами так и осталась в истории.

Примечания

¹ Суханов, Н. Н. Записки о революции. Т. 2. – М.: Республика, 1992. – С. 172. SUKHANOV, N. N. *Zapiski o revolyutsii. T. 2* [Notes on the Revolution. Vol. 2. In Russ.]. Moscow, “Respublika” publ., 1992, p. 172.

² Шахрай, С. М., Краковский, К. П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. – М.: Кучково поле, 2014. – С. 491–492. SHAKHRAI, S. M., KRAKOVSKIИ, K. P. *Sud skoryi, pravyyi milostivyyi i ravnyi dlya vseh: K 150-letiyu Sudebnoi reformy v Rossii* [Swift, just, merciful and equal justice for all: The 150th anniversary of the Judicial reform in Russia. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2014, pp. 491–492.

³ Право. – 1917. – № 16. – Стб. 947. *Pravo*, 1917, no. 16, colm. 947.

⁴ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 41. Оп. 1. Д. 2144. Л. 50. *Natsionalnyi arhiv Respubliki Tatarstan* [National Archive of the Republic of Tatarstan] (NA RT), fond 41, series 1, file 2144, p. 50.

⁵ Там же. Д. 2235. Л. 248. *Ibid.*, file 2235, p. 248.

⁶ Там же. Д. 2182. Л. 18. *Ibid.*, file 2182, p. 18.

⁷ Там же. Д. 2144. Л. 6. *Ibid.*, file 2144, p. 6.

⁸ Знамя революции. – 1917. – № 3. – 1 нояб. *Znamya revolyutsii*, 1917, no. 3, November 1.

⁹ Центральный государственный архив историко-партийной документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 52. Оп. 2. Д. 15. Л. 13 об. *Tsentralnyi gosudarstvennyi arhiv istoriko-partiinoi dokumentatsii Respubliki Tatarstan* [Central State Archive of Historical and Party Documentation of the Republic of Tatarstan] (TsGA IPD RT), fond 52, series 2, file 15, p. 13 verso.

¹⁰ Крестьянская газета. – 1917. – № 82. – 29 окт. *Krestyanskaya gazeta*, 1917, no. 82, October 29.

¹¹ Емельянова, И. А. Из истории судебной системы Татарской АССР (Очерки). – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1970. – С. 25. EMELYANOVA, I. A. *Из istorii sudebnoi sistemy Tatarskoi ASSR (Ocherki)* [From the history of the judicial system of the Tatar ASSR: Essays. In Russ.]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo un-ta publ., 1970, p. 25.

¹² Казанское слово. – 1917. – № 157. – 8 нояб. *Kazanskoe slovo*, 1917, no. 157, November 8.

¹³ НА РТ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2144. Л. 154. NA RT, fond 41, series 1, file 2144, p. 154.

¹⁴ Курманов, М. М., Мухамадеев, А. Р. Миротворчество в Казанской губернии после Октябрьской революции 1917 г. // Миротворчество. – 2008. – № 2. – С. 3. KURMANOV, M. M., MUHAMADEEV, A. R. *Mirovaya yustitsiya v Kazanskoi gubernii posle Oktyabrskoi revolyutsii 1917 g.* [Justice of the peace in the Kazan gubernia after the October Revolution of 1917]. IN: *Mirovoi sudya*, 2008, no. 2, p. 3.

¹⁵ Казанская рабочая газета. – 1917. – № 105. – 30 нояб. *Kazanskaya rabochaya gazeta*, 1917, no. 105, November 30.

¹⁶ ЦГА ИПД РТ. Ф. 776. Оп. 1. Д. 8. Л. 7. TsGA IPD RT, fond 776, series 1, file 8, p. 7.

¹⁷ Знамя революции. – 1918. – № 11. – 14 янв. *Znamya revolyutsii*, 1918, no. 11, January 14.

¹⁸ Вестник советской юстиции Автономной Татарской Социалистической республики. – 1923. – № 4. – С. 5. *Vestnik sovetskoi yustitsii Avtonomnoi Tatarskoi Sotsialisticheskoi respubliki*, 1923, no. 4, p. 5.

¹⁹ Емельянова, И. А. Из истории судебной системы Татарской АССР... – С. 27. EMELYANOVA, I. A., 1970, p. 27.

²⁰ ЦГА ИПД РТ. Ф. 776. Оп. 1. Д. 8. Л. 35. TsGA IPD RT, fond 776, series 1, file 8, p 35.

²¹ Там же. Л. 43. Ibid., p 43.

²² Там же. Л. б/н. Ibid., p. sine numero.

²³ Там же. Д. 22. Л. б/н. Ibid., file 22, p. sine numero.

²⁴ Борисенко, Г. Первые шаги Советской юстиции в Татреспублике // Вестник советской юстиции ТАССР. – 1923. – № 4. – С. 7. BORISENKO, G. *Pervye shagi Sovetskoi yustitsii v Tatrespublike* [First steps of the Soviet law in Tatar Republic. In Russ.] IN: *Vestnik sovetskoy yustitsii TASSR*, 1923, no. 4, p. 7.

²⁵ НА РТ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2185. Л. 6 об. NA RT, fond 41, series 1, file 2185, p. 6 verso.

²⁶ Там же. Ibid.

²⁷ Там же. Ibid.

²⁸ Журнал заседания Казанского окружного суда по общему собранию отделений. – 1918. – 29 авг. *Zhurnal zasedaniya Kazanskogo okružnogo suda po obshchemu sobraniyu otdelenii* [Minutes of the Kazan District Court meeting on the general assembly departments. In Russ.]. August 29, 1918.

²⁹ Там же. Ibid.

³⁰ ЦГА ИПД РТ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2185. Л. 6 об. TsGA IPD RT, fond 41, series 1, file 2185, p. 6 verso.

Список литературы

Борисенко, Г. Первые шаги Советской юстиции в Татреспублике // Вестник советской юстиции ТАССР. – 1923. – № 4. – С. 7–12.

Емельянова, И. А. Из истории судебной системы Татарской АССР (Очерки). – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1970. – 84 с.

Курманов, М. М., Мухамадеев, А. Р. Мировая юстиция в Казанской губернии после Октябрьской революции 1917 г. // Мировой судья. – 2008. – № 2. – С. 2–5.

Суханов, Н. Н. Записки о революции. Т. 2. – М.: Республика, 1992. – 416 с.

Шахрай, С. М., Краковский, К. П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.

References

BORISENKO, G. *Pervye shagi Sovetskoj yustitsii v Tatrespublike* [First steps of the Soviet law in Tatar Republic. In Russ.] IN: *Vestnik sovetskoy yustitsii TASSR*, 1923, no. 4, pp. 7–12.

EMELYANOVA, I. A. *Iz istorii sudebnoi sistemy Tatarskoj ASSR (Ocherki)* [From the history of the judicial system of the Tatar ASSR: Essays. In Russ.]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo un-ta publ., 1970, 84 p.

KURMANOV, M. M., MUHAMADEEV, A. R. *Mirovaya yustitsiya v Kazanskoj gubernii posle Oktyabrskoi revolyutsii 1917 g.* [Justice of the peace in the Kazan gubernia after the October Revolution of 1917]. IN: *Mirovoi sudya*, 2008, no. 2, pp. 2–5.

SUKHANOV, N. N. *Zapiski o revolyutsii. T. 2* [Notes on the Revolution. Vol. 2. In Russ.]. Moscow, “Respublika” publ., 1992, 416 p.

SHAKHRAI, S. M., KRAKOVSKII, K. P. *Sud skoryi, pravyi milostivyi i ravnyi dlya vsekh: K 150-letiyu Sudebnoi reformy v Rossii* [Swift, just, merciful and equal justice for all: The 150th anniversary of the Judicial reform in Russia. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2014, 536 p.

Сведения об авторах

Шайдуллин Раиль Рашитович, Академия наук Республики Татарстан, Институт истории им. Ш. Марджани, соискатель, г. Казань, Российская Федерация, 8-965-585-41-37, i26-05@yandex.ru

About author

Shaydullin Rail Rashitovich, Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, PhD student, Kazan, Russian Federation, +7-965-585-41-37, i26-05@yandex.ru

В редакцию статья поступила 21.02.2017 г., опубликована:

Шайдуллин, Р. Р. Казанская судебная палата в период революционных событий 1917–1918 гг. // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 102–114.

Submitted 21.02.2017, published:

SHAI DULLIN, R.R. *Kazanskaya sudebnaya palata v period revolyutsionnykh sobytii 1917–1918 gg.* [The Kazan Judicial Chamber in the days of revolutionary events of 1917–1918. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 2, pp. 102–114.

УДК 94(47)084 6.

Ю. С. Колчанова

Пермский государственный институт культуры,
г. Пермь, Российская Федерация

**Жизненный мир
советских инженеров 1930-х гг.
в зеркале архивно-следственных дел:
источниковедческий анализ**

Yulia S. Kolchanova

Perm State Institute of Culture, Perm, Russian Federation

**Lifeworld of Soviet Engineers of 1930s
as Presented in the Investigatory Records:
A Historiographic Analysis**

Аннотация

В статье рассматриваются эвристические возможности архивно-следственных дел для реконструкции жизненного мира советских инженеров в период сталинской индустриализации. «Жизненный мир» какого-либо сообщества – это исследовательская категория, разработанная феноменологами А. Щюцом, П. Бергером и Т. Лукманом. Он представляет собой конструкцию, которая состоит из следующих взаимосвязанных элементов: системы ценностей, разделяемых всеми включенными в определенное сообщество (в нашем случае – технической интеллигенции); нормы общежития и повседневные практики, основанные на этих нормах; система представлений и ментальные установки. Таким образом, жизненный мир является реальностью, переживаемой одним Я во взаимодействии с другими Я. Для реконструкции мира вещей советских инженеров исследовательский интерес представляют описи вещей, изъятых у них при аресте. Кроме предметов, маркирующих профессиональную деятельность (например, гетовальни), мы обнаруживаем дорогостоящие и статусные вещи, недоступные рабочим массам: автомобиль как награда от наркома тяжелой промышленности; фотоаппараты, патефоны, радиолы, привезенные из заграничных командировок или отечественного производства. Этим вещам соответствовали и определенные практики, такие как совместные вечеринки, поездки за город на пикник и фотографирова-

ние. Еще одним типом материалов, извлекаемых их архивно-следственных дел и используемых для описания некоторых структурных элементов жизненного мира советской индустриальной элиты, являются фотодокументы. Сравнительный анализ фотографий второй половины 1920-х гг. и середины 1930-х гг. позволяет сделать следующий вывод. В конце НЭПа советские инженеры напоминали американских инженеров, ухоженных, хорошо одетых, деловитых и уверенных в себе. А вот в середине 1930-х гг. они, одетые в простую и недорогую одежду, выглядели вполне по-пролетарски. Нарочитая простота в одежде противоречила их тяге к дорогим и статусным вещам, обнаруженным нами в описях. Эту особенность жизненного мира советских инженеров во второй половине 1930-х гг. можно объяснить воспроизводством аскетичных вкусов партийной номенклатуры и стремлением инженеров сократить, хотя бы внешне, социальную дистанцию между индустриальной элитой и рабочими массами.

Abstract

The article assesses heuristic capabilities of investigatory records for reconstructing the lifeworld of Soviet engineers of the Stalin industrialization period. "Lifeworld" is a concept used in researching communities that was detailed by phenomenologists A. Schütz, P. Berger and T. Luckmann. It is a structure that consists of the following interrelated elements: a system of values shared by every member of a particular community (in this case, the technical intelligentsia); norms of community life and everyday practices based on them; system of notions and mental attitudes. Thus, lifeworld is reality as experienced by one person in cooperation with other persons. Inventories of items belonging to Soviet engineers that were seized incidental to their arrest are of importance for reconstructing the world of things. Apart from objects indicative of professional activity (such as sets of drawing instruments), we find some costly items and positional goods, which were well beyond the reach of the redneck masses: a car received as a reward from the People's Commissar of Heavy Industry; cameras, gramophones, radio phonographs, some brought from business trips abroad, some of domestic production. These things are consistent with certain practices, such as get together parties, trips and picnics away from town, photography. Documentary photographs are a type of data from archival investigatory files that may be used to describe some structural elements in the life of Soviet industrial elite. Comparative analysis of photographs from late 1920s and those from mid-1930s allows for the following conclusions. Soviet engineers of late 1920s resembled American engineers, well-groomed, well-dressed, businesslike and confident. Soviet engineers of mid-1930s dressed in simple and inexpensive clothing and had a proletarian look about them. This deliberate simplicity of dress belied their

craving for the expensive and positional goods we find in the inventories. This peculiarity in the life world of Soviet engineers of late 1930s can be explained as an attempt to reproduce ascetic tastes of the party nomenclature, as well as one to close the social gap between the industrial elite and the redneck masses, if only outwardly.

Ключевые слова

Источники, архивные документы, 1930-е годы, советское общество, инженеры, статусные символы, повседневность, интерпретация источников.

Keywords

Sources, archival documents, 1930s, Soviet society, engineers, status symbols, Soviet daily routine, interpretation of sources.

В литературе поставлен вопрос об использовании протоколов допроса для реконструкции сельской повседневности¹. Применим этот подход и к изучению повседневной жизни советских инженеров. Согласимся с тем, что «пространство повседневности, образуемое сосуществующими жизненными мирами отдельных персонажей, сгруппированное вокруг индивида, неизбежно тяготеет к локальности и выглядит “архипелагом” освоенных и осмысленных мест. Оно гетерогенно и дискретно»². В данной статье речь пойдет об инженерах, проживавших в г. Перми Свердловской области в 1934–1938 гг.

Представляется целесообразным сначала описать понятийный аппарат, используемый для исторической реконструкции; определить, что именно представляет собой основная исследовательская категория – «жизненный мир». Обратимся для этого к феноменологической концепции А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана. В дефиниции А. Шюца «“жизненный мир” представлен упорядоченной структурой, состоящей из объектов, конституированных еще до появления субъекта... Дальнейшее “понимание” и индивидуальное переживание отдельного человека – Я, дающие субъективные знания об обыденности, “корректируются переживанием мира в опыте с другими, тем, с кем Я связан общим знанием, общей работой и общим страданием”»³. Иначе говоря, «жизненный мир» всегда чей-то, более того, принадлежащий группе людей, связанных друг с другом; он представляет собой устойчи-

Инженеры авиамоторного завода «Большевик». Запорожье. 1927 г.

ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Конверт 1

Engineers of the aircraft engine factory "Bolshevik". Zaporozhe. 1927

PermGANI, fond 641/1, series 1, file 7928, envelope 1

вое образование, стало быть, не меняющееся под воздействием конкретной ситуации. В новых ситуациях проявляются его основные структурные элементы.

В 1933 г. советский инженер московского завода № 24⁴ А. Г. Баранов по пути в Америку, в командировку, остановился на несколько дней в Берлине для получения въездной визы. Вспоминая эту поездку на допросе несколько лет спустя, он рассказал следователю о своем путешествии в дорогой берлинский универмаг «Wertheim»⁵, где купил себе новый костюм, который ему подогнали по размеру в местном ателье. В поезде до Берлина к нему и его коллегам, инженерам, обратился берлинский портной, «русский еврей», с предложением сшить новые костюмы. Они отказались⁶. В поведении столичных инженеров можно обнаружить устойчивые конструкции их жизненного

Совещание в кабинете наркома обороны К. Е. Ворошилова. 1934–1935 (?) гг.
ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. Конверт 1
Meeting in the cabinet of People's Commissar for Defence K. E. Voroshilov.
1934–1935 (?). PermGANI, fond 641/1, series 1, file 7928, envelope 1

мира. Вещи следует покупать в больших универмагах, а не шить у подозрительного частника; одеваться за границей следует прилично, а не в костюмы Москвошвея⁷; в буржуазной Европе возможны и даже обязательны провокации со стороны эмигрантов; тем и запомнилось безобидное коммерческое предложение «русского еврея».

Жизненный мир описывает реальность такой, какой ее переживают люди. Осознание социальной реальности и есть «обыденное сознание» или «повседневное знание», которыми обозначается уверенность человека в том, что «феномены реальны и обладают специфическими характеристиками». В выбранном нами контексте научно значимым становится поиск ответов на вопрос о том, каким образом «реальность» и «знание» о ней поддерживаются в обществе и как эта самая «реальность» может быть утеряна

отдельным индивидом или всем социальным коллективом (народом, государством, социальной группой)⁸. В нашем случае – во время следствия.

Таким образом, жизненный мир – это историко-культурологический концепт, с помощью которого можно реконструировать: во-первых, систему ценностей; во-вторых, принятые нормы общежития, так называемые рецепты из «поваренной книги»; в-третьих, восприятие действительности; в-четвертых, повседневные практики определенного социального сообщества – советских инженеров из Перми.

Архивно-следственные дела включают в себя не только протоколы допросов. В эпоху большого террора их зачастую писали сотрудники НКВД, в глаза не видевшие подследственного⁹. Историк в таком случае имеет дело с фальсификатом.

Более надежную информацию можно обнаружить в описях имущества арестованных инженеров. Например, имущество инженера М. С. Владимирова¹⁰ описано так: «радиола ФК Виктор Компании модуль № 341 (приемник заграничный) – 1»; грам-пластинки заграничные – 90; грампластинки отечественные – 26; произведения Пушкина – 6 т.; произведения Лермонтова – 5; произведения Гоголя – 5; произведения Анатоля Франса – 5; художественная литература на английском языке – 14 книг; автомобильные часы № 54251 – 1 шт.; секундомер заграничный – 1 шт.; стол письменный дубовый – 1 шт.; диван дубовый – 1 шт.; пальто драповое демисезонное – 1 шт.; костюм темно-синий из бостона – 1 пара; костюм «серый под коверкот поношенный – 1 тройка»; удостоверение о премировании легковой машиной; «сберегательная книжка Владимирова М. С. с остатком вклада на сумму две тысячи (2000) рублей»; фотоаппарат фирмы «Цейс»; бачок для проявления к фотоаппарату; «Лейка (фотоап) в футляре кожаном – 1»; «ванна д/пленки – 1»; запасные линзы – 2; «приспособление д/автосъемки – 1»; «запасные кассеты д/пленки – 4»; «фото-пленка в банке – 1»¹¹.

Описи изъятых вещей свидетельствуют прежде всего об увлечении инженера Владимирова фотографией: два дорогих аппарата «Цейс» и «Лейка», запасные линзы, множество фотопленок. Отметим, что в середине 1930-х гг. увлечение фотоделом было занятием популярным, публично одобряемым и достаточно

дорогостоящим. Обычно советские граждане пользовались отечественным аналогом германских аппаратов – знаменитым «ФЭДом». Наличие импортной техники указывает на высокий уровень доходов (зарплаты и премии)¹² и заграничные командировки. Владимиров был владельцем автомобиля «ГАЗ М-1», знаменитой «эмки». Судя по описи вещей, Владимиров принадлежал к заводской элите. Комфорт стал важным элементом его жизненного мира. Его окружали добротные и дорогие импортные вещи.

Посмотрим на опись имущества инженера П. А. Фетисова¹³: «легковой автомобиль ГАЗ мотор № 189697, шасси № 43553, выпуска 1935 года; мужской костюм синего цвета; мужской костюм белый; две пары ботинок (черные и желтые); фотоаппарат № 162534 фотокор № 1; патефон Ленинградского завода к нему 38 шт. пластинок; мужской плащ серого цвета; часы I-го гос. часового завода № 91849; часы 223 им. Кирова за № 8821; подсигар серебряный»¹⁴. Из описи вещей не следует, что Фетисов был страстным фотолюбителем, но фотоаппарат имел, так же как патефон и автомобиль, но классом ниже, чем у Владимирова. Автомобиль ГАЗ производили по лицензии Ford-T. Можно предположить, что инженеров высокого ранга в Перми окружал соответствующий их статусу вещный мир: автомобиль, фотоаппарат, радиола или хотя бы патефон. У Фетисова не было заграничных командировок, поэтому он пользовался дорогостоящими вещами отечественного производства.

Можно предположить, что наличие этих вещей соответствовало определенным досуговым практикам: домашним вечеринкам с танцами под патефон, выезду за город на пикник, фотографированию и пр. В документах встречаются упоминания такого рода занятий. Мир вещей и связанных с ним практик в конечном счете соответствовал стилю жизни людей среднего класса в довоенной Европе.

К другой группе материалов, извлекаемых из архивно-следственных дел и пригодных для реконструкции структурных элементов жизненного мира советских инженеров, можно отнести фотодокументы. В деле инженера С. П. Мартыненко¹⁵ есть несколько фотографий, две из которых представляют особый исследовательский интерес. На первой – постановочной фотографии 1927 г. – запечатлены инженеры завода «Большевик»¹⁶.

Обратим внимание на их внешний вид, очевидно, явно представительный: на то, как они одеты, на их позы и взгляды. Мы видим хорошо одетых мужчин во френчах и костюмах. Под ними видны, или угадываются, белые сорочки и подворотнички. Костюмы выглядят новыми, хорошо отглаженными, соответствующими мужской моде 1920-х гг. Костюмы двубортные, сшитые по новейшему американскому образцу. Обувь – штилеты и ботинки со шнуровкой – вычищена до блеска. И одежда и обувь сшиты или куплены недавно – в период НЭПа, то есть в последние 2–3 года. Инженеры выглядят ухоженными, даже холеными: аккуратные прически, сытые гладко выбритые лица, взгляды открытые, у некоторых горделивые. Если не обращать внимание на подпись на фотографии «В память совместной службы на заводе Большевик. Запорожье. 1927 г.», то мы видим американских инженеров: деловитых, уверенных в себе, осознающих собственное достоинство¹⁷.

На второй фотографии мы видим группу военных и технических работников, присутствовавших на совещании в кабинете наркома обороны Ворошилова. О времени, когда была сделана фотография, можно только предположить, так как дата и место не обозначены на снимке. Предположительно, совещание проходило в 1933–1935 гг., до введения персональных званий. К. Е. Ворошилов одет в гимнастерку без знаков различия. По прежней системе рангов наркому обороны они не полагались¹⁸. На совещании присутствуют высокопоставленные военные в парадных мундирах с орденами. Обратим внимание на тех, кто одет в штатское. У них поношенные и плохо отглаженные, мятые костюмы из дешевой ткани. Некоторые были сшиты давно, они производят впечатлительные одежды с чужого плеча: слишком узкие в талии, с короткими рукавами. Сорочки также выглядят мятыми и несвежими.

В сравнении с рядовыми инженерами эпохи НЭПа «генералы» имеют жалкий вид: потрепанная одежда, неухоженный вид. Инженер Мартыненко, в 1927 г. щеголявший в двубортном костюме добротного сукна, на этой фотографии одет в белую «вышиванку». Небрежность в одежде можно считать проявлением опрощения стиля советской номенклатуры в середине 1930-х гг., но также и видимым последствием отставания легкой промышленности в стране.

Изучение описей вещей позволило прежде сделать вывод о принадлежности советских инженеров во второй половине 1930-х гг. к среднему классу. Они владели дорогими и статусными вещами: автомобилями, часами, радиолами и фотоаппаратами, в том числе и импортного производства. На фотографии, сделанной в кабинете Ворошилова, они выглядят вполне по-пролетарски, как будто пряча свой социальный статус. Объяснить их плохую одежду запретом на заграничные командировки нельзя. В первой половине 1930-х гг. множество инженеров стажировалось на американских и германских предприятиях. Вспомним посещение дорогого универмага в Берлине. Поставим вопрос, как сочеталась тяга к дорогим и престижным вещам с их неряшливым внешним видом – одеждой из дурного материала, не разглаженной, застиранной, не по росту. Можно предположить, что в нарочитой простоте одежды, во-первых, воспроизводились аскетические вкусы партийной номенклатуры, а во-вторых, стремление хотя бы внешне сгладить дистанцию между индустриальной элитой и рабочими массами.

Описи изъятого имущества и фотодокументы – это далеко не все материалы, которые мы обнаруживаем в архивно-следственных делах. Для реконструкции представлений советских инженеров об окружающем мире и о своем месте в нем можно использовать письма-заявления и письма-жалобы, написанные инженерами и адресованные ими в государственные инстанции, чаще всего в Наркомат внутренних дел. Наиболее сложными для анализа источниками являются протоколы допросов. Протоколы были написаны следователем в соответствии с готовыми образцами, полученными от руководства НКВД. В них предлагалось описание заговоров против советской власти: организационная схема связей с иностранными разведками, методы (террор) и цели. Поэтому многие значимые события просто-напросто в них отсутствуют. В протоколах доминирует дискурс следствия. Методом исследования в данном случае является обнаружение оговорок и не предусмотренных следствием сюжетов, с помощью которых можно дополнять описание и реконструкцию структурных элементов жизненного мира советских инженеров.

Примечания

¹ Казанков, А. И. Время местное: хроники провинциальной повседневности. – Пермь: ПГИК, 2016. – 163 с. KAZANKOV, A. I. *Vremya mestnoe: khroniki provintsial'noi povsednevnosti* [Local time: A chronicle of provincial daily life. In Russ.]. Perm, PGIK publ., 2016, 163 p.; *Le Pua Ladjuri* Э. Монтайю, окситанская деревня (1294–1342). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 544 с. LE ROY-LADURIE, E. Montailou, village Occitan (1294–1342). Paris, Gallimard, 1975, 642 p. (Russ. ed.: RUA LADYURI, E. *Montaiyu, oksitanskaya derevnya (1294–1342)*. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta publ., 2001, 544 p.).

² Казанков, А. И. Указ. соч. – С. 8–9. KAZANKOV, A. I., 2016, pp. 8–9.

³ Щюц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – С. 102. SHCHYUTS, A. *Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoi sotsiologii* [The semantic structure of the everyday world: Essays on phenomenological sociology. In Russ.]. Moscow, Institut Fonda “Obshhestvennoe mnenie” publ., 2003, p. 102.

⁴ Имеется в виду завод № 24 им. Фрунзе (г. Москва), созданный в 1927 г. на основе слияния авиамоторных предприятий «Икар № 2» и «Мотор № 4». См.: Елисеев, Ю. С. ФГУП «МПП «Салют» // Крылья Родины. – 2008. – № 4. – С. 7–14. ELISEEV, YU. S. *FGUP “MPP “Salyut”* [Moscow machine building manufacturing enterprise “Salyut”]. IN: *Kryl'ya Rodiny*, 2008, no. 4, pp. 7–14.

⁵ Универмаг Вертхайм (Wertheim): в 1933 г. был одним из крупнейших универмагов в Европе. Находился на Лейпцигштрассе в Берлине. В 1933 г. подвергался бойкоту со стороны нацистов как «еврейская собственность». См.: FISCHER, E., LADWIG-WINTERS, S. *Die Wertheims. Geschichte einer Familie*. 2. Auflage, Rowohlt, Reinbek, 2008, 384 p.

⁶ Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14399. Л. 32–38. Протокол допроса А. Г. Баранова. 11.09.1936. *Permskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii* [Perm State Archive of the Contemporary History] (PermGANI), fond 641/1, series 1, file 14399, pp. 32–38. [Transcript of A.G. Baranov's interrogation. 09.11.1936].

⁷ «Я человек эпохи Москвошвеев / Смотрите, как на мне топорщится пиджак...». *Мандельштам, О. Полночь в Москве*. Электронный ресурс. Режим доступа: http://rvb.ru/mandelstam/dvuhtomnik/01text/vol_1/01versus/0180.htm (дата обращения 16.01.2017). “I’m a man of the era of the Moscow Garment Trust, Check out how my jacket bulges on me...” MANDELSTAM, O. *Polnoch 'v Moskve* [Midnight in Moscow]. [on-line]. Available at: http://rvb.ru/mandelstam/dvuhtomnik/01text/vol_1/01versus/0180.htm (accessed 16.01.2017).

⁸ Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Академия-Центр, Медиум, 1995. – С. 200. BERGER, P., LUKMAN, T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge. In Russ.]. Moscow, Academia-Centr, Medium publ., 1995, p. 200.

⁹ См.: Лейбович, О. Л. Охота на красного директора. – Пермь: ПГИК, 2016. – С. 8–9. See: LEIBOVICH, O. L. *Okhota na krasnogo direktora* [Hunting a red director. In Russ.]. Perm, PGIK publ., 2016, pp. 8–9.

¹⁰ Михаил Семенович Владимиров (1899–?) – инженер завода № 19 им. Сталина. Осужден в 1939 г. к 10 годам лишения свободы и досрочно освобожден в 1944 г. ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. В 3 т. [Mikhail Semenovich Vladimirov (1899–?), engineer of the Stalin factory no. 19. In 1939 he was sentenced to 10 years of prison, set free on parole in 1944]. PermGANI, fond 641/1, series 1, file 14520.

¹¹ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 14520. Т. 1. Л. 10. Описание имущества, принадлежащего Владимирову М. С. 17.04.1938; Л. 7. Протокол обыска в квартире Владимирова М. С.; Л. 8. Квитанция № 95. PermGANI, fond 641/1, series 1, file 14520, p. 10. [Inventory of property belonging to Mikhail Vladimirov. 04.17.1938]; p. 7. [Inventory of search in the apartment of Vladimirov M. S.]; p. 8. [Receipt no. 95].

¹² Ильхов, А. А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 372–373. IL'YUKHOV, A. A. *Kak platili bol'sheviki: Politika sovetskoi vlasti v sfere oplaty truda v 1917–1941 gg.* [What the Bolsheviks paid: Salaries and emoluments politics of the Soviet power in 1917–1941. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2010, pp. 372–373.

¹³ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12373. Петр Андроникович Фетисов (1896–1939) – начальник отдела капитального строительства завода № 172 им. Молотова. Приговорен к расстрелу. PermGANI, fond 641/1, series 1, file 12373. [Peter Andronikovich Fetisov (1896–1939), head of the department of major construction work of the Molotov factory no. 172. Sentenced to death by shooting].

¹⁴ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12373. Л. 3. Протокол обыска на квартире П. А. Фетисова. 22.10.1938. PermGANI. F.641/1. L. 1. С. 12373. П. 3. [Search protocol apartment, P. A. Fetisov. 22.10.1938]. PermGANI. F.641/1. L. 1. С. 12373. P. 3.

¹⁵ ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7928. В 5 т. Сергей Петрович Мартыненко (1887–?) – начальник механического цеха завода № 19 им. Сталина. PermGANI, fond 641/1, series 1, file 7928. [Sergey Martynenko (1887–?), head of the maintenance shop of the Stalin factory no.19].

¹⁶ Завод «Большевик» по производству авиамоторов (г. Запорожье) был основан в 1916 г. как филиал Петроградского АО «Дека» в городе Александровске. В 1925 г. налажен серийный выпуск двигателей М-6. В 1927 г. завод переименован в Государственный союзный завод № 29. Начато производство двигателей М-11, М-22, М-85. [Factory «Bolshevik» for the production of aircraft engines (in Zaporozhye) was founded in 1916 as a branch of the Petrograd of “Deca” in Aleksandrovsk. By 1925 a serial production of engines М-6 was established. In 1927 the plant was renamed State Union Plant no. 29. Production of engines М-11, М-22, М-85 began]. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.salutomsk.ru/main.php?id=110> (дата обращения 15.01.2017). [on-line]. Available at: <http://www.salutomsk.ru/main.php?id=110/> (accessed 15.01.2017).

¹⁷ Кригер-Войновский, Э. Б. Записки инженера: Воспоминания, впечатления, мысли о революции. *Спроге, В. Э.* Записки инженера. – М.: Русский путь, 1999. –

С. 338–340. KRIGER-VOINOVSKII, E. B. *Zapiski inzhenera: Vospominaniya, vpechatleniya, mysli o revolyutsii* [Notes of an engineer: Memoirs, impressions, reflections on the revolution. In Russ.]. SPROGE, V. E. *Zapiski inzhenera* [Notes of an engineer. In Russ.]. Moscow, Russkii put' publ., 1999, pp. 338–340.

¹⁸ О знаках различия в РККА (1918–1943). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rkka.ru/history/znak/main.htm> (дата обращения 16.01.2017) [On the signs of the differences in the Red Army (1918–1943)]. *O znakh razlichiya v RKKA (1918–1943)* [On rank badges in the Workers' and Peasants' Red Army: 1918–1943]. [on-line]. Available at [<http://rkka.ru/history/znak/main.htm> (accessed 16.01.2017)] <http://rkka.ru/history/znak/main.htm> (дата обращения 16.01.2017) [<http://rkka.ru/history/znak/main.htm> (accessed 16.01.2017)]

Список литературы

Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Academia-Центр, Медиум, 1995. – 323 с.

Ильхов, А. А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. – М.: РОССПЭН, 2010. – 415 с.

Казанков, А. И. Время местное: хроники провинциальной повседневности. – Пермь: ПГИК, 2016. – 162 с.

Кригер-Войновский, Э. Б. Записки инженера: Воспоминания, впечатления, мысли о революции; *Спроге, В. Э. Записки инженера.* – М.: Русский путь, 1999. – 520 с.

Лейбович, О. Л. Охота на красного директора. – Пермь: ПГИК, 2016. – 236 с.

Ле Руа Ладюри Э. Монтайо, окситанская деревня (1294–1324). – Екатеринбург, 2001. – 544 с.

Щюц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.

References

BERGER, P., LUKMAN, T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge. In Russ.]. Moscow, Academia-Centr, Medium publ., 1995, 323 p.

IL'YUKHOV, A. A. *Kak platili bol'sheviki: Politika sovetskoj vlasti v sfere oplaty truda v 1917–1941 gg.* [What the Bolsheviks paid: Salaries and emoluments politics of the Soviet power in 1917–1941. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2010, 415 p.

KAZANKOV, A. I. *Vremya mestnoe: khroniki provintsial'noi povsednevnosti* [Local time: A chronicle of provincial daily life. In Russ.]. Perm, PGIK publ., 2016, 163 p.

KRIGER-VOINOVSKII, E. B. *Zapiski inzhenera: Vospominaniya, vpechatleniya, mysli o revolyutsii* [Notes of an engineer: Memoirs, impressions, reflections on the revolution. In Russ.]. SPROGE, V. E. *Zapiski inzhenera* [Notes of an engineer. In Russ.]. Moscow, Russkii put' publ., 1999, 520 p.

LEIBOVICH, O. L. *Okhota na krasnogo direktora* [Hunting a red director. In Russ.]. Perm, PGIK publ., 2016, 236 p.

LE ROY-LADURIE, E. Montailou, village Occitan (1294–1342). Paris, Gallimard, 1975, 642 p. (Russ. ed.: RUA LADYURI, E. *Montaiyu, oksitanskaya derevnya (1294–1342)*. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta publ., 2001, 544 p.).

SHCHYUTS, A. *Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoi sotsiologii* [The semantic structure of the everyday world: Essays on phenomenological sociology. In Russ.]. Moscow, Institut Fonda “Obshhestvennoe mnenie” publ., 2003, 336 p.

Сведения об авторах

Колчанова Юлия Сергеевна, Пермский государственный институт культуры, кафедра культурологии и философии, старший преподаватель, соискатель, г. Пермь, Российская Федерация, 8-909-729-75-08, jukolchanova@gmail.com

About author

Kolchanova Julia Sergeevna, senior lecturer, Department of Cultural Studies and Philosophy, Perm State Institute of Culture, +7-909-729-75-08, jukolchanova@gmail.com

В редакцию статья поступила 11.10.2016 г., опубликована:

Колчанова, Ю. С. Жизненный мир советских инженеров 1930-х гг. в зеркале архивно-следственных дел: источниковедческий анализ // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 115–127.

Submitted 11.10.2016, published:

KOLCHANOVA, YU.S. *Zhiznennyi mir sovetskikh inzhenerov 1930-kh gg. v zerkale arkhivno-sledstvennykh del: istochnikovedcheskii analiz* [Lifeworld of Soviet engineers of 1930s as presented in the investigatory records: A historiographic analysis. In Russ.]. IN: Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 115–127.

УДК 27-9.(093.3)

О. В. Терешина

г. Брянск, Российская Федерация

**Документы А. Кукулевского
второй половины 1940-х гг.
как отражение стремления
к автокефалии Православной церкви
в Америке**

O.V. Tereshina

Bryansk, Russian Federation

**Documents of A. Kukulevsky
of Late 1940s Reflecting Aspiration
of the Orthodox Church
in America for Autocephality**

Аннотация

В статье исследуются ситуация с православием в Америке 1940-х гг., а также сохранившиеся в архивах проекты реформ Северо-Американской митрополии РПЦ А. Кукулевского. Автор реформ в мае 1945 г. анализировал февральский указ Московской патриархии № 94, а более чем через год сделал подробное его рассмотрение. Комментарии излагали причины указа, освещали религиозную ситуацию в СССР, связь русской церкви и митрополии США. Кукулевский декларировал ущемление прав Американской православной церкви, обосновывая претензии законами США. Он фиксировал мифологизацию зарубежной аудитории, отсутствие обсуждения условий подчинения Московскому патриархату. Укор был результатом жизни в демократической стране. В Американской православной церкви хотели автономности, чтобы избежать политики. В разрыве обвинялся Московский патриархат, причинами назывались незнание церковной советской действительности и религиозной правовой базы, пропаганда, подделка, шантаж и использование слабости митрополии. Протопресвитер констатировал кардинальную разницу церковной жизни под разными политическими системами и обнаружил начало

«холодной войны». В документах сделана историческая выкладка временной самостоятельности митрополии и объявлена незаконность требований лояльности Советскому правительству. СССР обвинялся в тоталитаризме с обличением коммунизма и противопоставлением этому американской демократии и русской народности. Приведены примеры враждебности советской власти к церкви, использование церкви как средства ведения войны. Автор реформ в 1946 г. заключил, что победа в мировой войне – заслуга русского народа, а не правительства. Если в 1945 г. Кукулевский обвинял РПЦ, которая сдалась тоталитаризму, то в 1946 г. обвинялся советский режим, а церковь была представлена жертвой. В 1946 г. протопресвитер подробно рассматривал и оправдывал проводимую митрополийской политикой в ее отношениях с патриархией (виноваты советская пропаганда, московские послы, глава Совета по делам РПЦ). Кукулевский в 1945 г. подчеркивал законопослушность церкви, а в 1946 г. указывал на достижения и особенности православия в Америке. Его главный вывод: наказание митрополии осуществлено не за преступления, а за неподчинение советской идеологии.

Abstract

The article studies the circumstances of the Orthodox Church in America (OCA) in 1940s, as well as projects of A. Kukulevsky to reform the North American Archdiocese that are preserved in the archives. In May 1945 A. Kukulevsky analyzed the decree of the Moscow Patriarchate no. 94, and over a year later, made a detailed assessment. His comments discussed reasons for the decree, religious situation in the USSR, relationship of the Russian Church and the archdiocese in the United States. Kukulevsky declared infringement of the OCA, sustaining his claim on the U.S. laws. He took notice of mythologizing foreign audiences, deplored lack of debates on the terms of subordination to the Moscow Patriarchate. This rebuke came from living in a democratic country. The OCA wanted autonomy to avoid politics. The Moscow Patriarchate was blamed for the severance which was ascribed to the following causes: ignorance of the circumstances of the Soviet Church and of religious legal base, propaganda, forgery, blackmail. The protopresbyter acknowledged the differences in the Church life under different political systems and outbreak of the cold war. The documents provided rationalization for the OCA independence and argued that demands for loyalty to the Soviet government were illegal. Kukulevsky listed instances of hostile actions of the Soviet government towards the Church. He accused the USSR of totalitarianism, condemned communism, claimed that the Soviets used the Church as a weapon in the war. In 1946 the reformer contended that the victory in the World War was achieved by the Russian people, not the government. Thus, while in 1945 Kukulevsky blamed the ROC,

which had surrendered to totalitarianism, in 1946 he accused the Soviet regime, and saw the Church as a victim. Protopresbyter vindicated the archdiocese and considered its relations with the Patriarchate (he blamed Soviet propaganda, Moscow ambassadors, are the head of the Council for the ROC). In 1945 Kukulevsky underscored the law abidance of the Church, in 1946 focused on the achievements of the OCA. He concluded that the metropolitanate was punished not its crimes, but for its nonconformity to Soviet ideology.

Ключевые слова

Архив Американской Православной Церкви, А. Кукулевский, проекты реформ Северо-Американской митрополии 1940-х гг.

Keywords

Archives of the Orthodox Church of America, Alexander Kukulevsky, reform projects of the North American Archdiocese in 1940s.

Исторические источники при исследовании положения Православной церкви в Америке накануне Второй мировой войны (трудности, их причины), варианты преобразований и разработка религиозных перемен в 1940-х гг. сегодня как никогда актуальны. Проекты организационных и функциональных реформ Северо-Американской митрополии РПЦ протопресвитера А. Кукулевского¹ позволяют отследить путь к автокефалии. Они хранятся в Архиве автокефальной Американской православной церкви в г. Сайоссете (штат Нью-Йорк) и являются результатом международных церковных отношений. Автор был активным участником установления контактов Русской православной церкви и ее отделения в Америке, претендующего на особое положение после войны.

Сношения кафедры Нью-Йорка с Московским патриархатом после Октябрьской революции 1917 г. оказались весьма затрудненными. В 1927 г. Синодом американских епископов была издана грамота об учреждении «независимой автономной и автокефальной Северо-Американской Митрополии» во главе с митрополитом Платоном (Рождественским). В 1933 г. представитель РПЦ, архиепископ Вениамин (Федченко), прибыл в США с целью получения от Платона подписки о недопущении антисоветских высказываний. Подписка получена не была, и Вениамин

возглавил экзархат Московского патриархата, начавший существовать параллельно с Североамериканской митрополией. В 1935 г. ее новый глава, митрополит Феофил (Пашковский), подписал «Временное Положение о Русской Православной Церкви за границей», в соответствии с которым она вошла в подчинение Архиерейскому Синоду Русской православной церкви за границей (РПЦЗ), в вопросах веры и канона сохраняя внутреннюю автономию. Московский патриарший местоблюститель Сергей (Старгородский) наложил за самочинство запрещение на Феофила, но последний не только отверг его, но на VI Всеамериканском Соборе в 1937 г. настоял на принятии «Временного положения».

В его разработке принимал участие А. Кукулевский (1873–1963). По окончании Киевской духовной академии в 1901 г. он был послан на служение в США: был чтецом, учителем, делегатом американского духовенства на Всероссийском поместном соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Служил во многих штатах, издавал ежемесячный журнал и состоял советником при Митрополичьем совете Феофила.

Понимание А. Кукулевским церковной ситуации в СССР в 1940-х гг. было близким к реальности, как видно из письма главе митрополии в апреле 1945 г. Она существовала в двух кардинально разнящихся ипостасях: для международной арены и для грамотной церковной интеллигенции. Образованный протопресвитер отмечал активную работу советской презентации: после визита в СССР американский «епископ... говорит публично о том, что в России ПОЛНАЯ свобода церкви» и «нечего нам бояться»². Кукулевский фиксировал активную агитацию по вопросу подчинения Московскому патриархату, при этом без обсуждения и четкого обозначения его условий. «Во всех газетах... толкуют о предстоящем Соборе», в то время как «официально текст условий еще не опубликован», а «мы... молчим»³. Укор в молчании был результатом жизни в демократической стране, где все обсуждается и интересы всех максимально учитываются. Одновременно высказывалась мысль о неприемлемости как старых правил («Временное положение об управлении» 1937 г.), так и еще не опубликованных условий подчинения РПЦ и атеистической советской власти. Что хотели в Американской православной

церкви? «Ожидаем нового неба и новой земли»⁴. Хотели оригинальности и автономности с избеганием закулисных толкований и политической агитации.

Условия взаимоотношений между РПЦ и Американской митрополией излагал указ Московской патриархии № 94 (от февраля 1945 г.). Его привезли с собой делегаты, вернувшиеся в США со Всероссийского собора 1945 г. по избранию нового патриарха. Указ оговаривал следующее: собор в Америке соберется весной под председательством архиепископа Алексия Ярославского; изберет митрополита Американского, которого затем утвердит патриарх; весь клир и миряне митрополии пообещают воздерживаться от антисоветской деятельности; всякие контакты с РПЦЗ будут навсегда прекращены. Только после выполнения этих условий с Американской церкви будет снято запрещение. Излишне говорить, что привезенный документ совершенно не учитывал мнение митрополита Феофила и всей иерархии митрополии⁵.

В апреле 1945 г. протопресвитер фиксировал ситуацию, в мае 1945 г. анализировал указ № 94 («Прямая речь про наши церковные дела»), а его подробное рассмотрение сделал более чем через год («Патриарший Указ Номер 94 и его требования»). Комментарии Кукулевского отображали направления и содержание международной деятельности Американской митрополии. Они проистекали друг из друга и росли в объеме. «Прямая речь...»^{3/4} это часть брошюры «Наша церковь в Америке...» в 16 страниц, с двумя авторами (П. Коханик и А. Кукулевский) и эквивалентными по объему «докладами»⁶. «Патриарший Указ...»^{3/4} отдельное издание на 13 страницах⁷. В нем много политологии, сторонних доводов, общих исторических аргументов наряду с отсутствием религиозных цитат, сравнительным анализом советской политической системы и исследованием прав / свобод в США.

Изложив особенности Всероссийского собора 1945 г., Кукулевский в комментарии от мая 1945 г. повторил замечания, высказанные месяцем раньше. Он выдвигал претензии к страху осветить свою точку зрения, к искажению информации; противопоставлял себя, желавшего «высказать свое мнение, руководствуясь лишь желанием быть полезным нашей церкви»⁸, другим, безучастным и равнодушным. Кукулевский при освещении обстоятельств поездки на Собор в Москву (устранение мирянина из состава коман-

дированных, лишение его визы, закрытие собрания уже через 3 дня, отказ в сослужении, панихиде памяти патриарха Тихона) декларировал ущемление Американской церкви. Претензии обосновывались приоритетом правовой регламентации религиозной жизни в США.

Автор обвинял советских коллег в препятствии исполнения культа, подмене смысла приезда американской делегации (не выборы патриарха, а «желание американской епархии воссоединиться с матерью-церковью русской»)⁹. По Кукулевскому, все было решено заранее в Москве, представителей митрополии поставили перед фактом («вручили... указ и отправили домой») и исказили ситуацию: «ехали делегаты... как приглашенные члены... но приняты были... как просители»¹⁰. В инициации разрыва обвинялся Московский патриархат, и одновременно пропагандировалась идея единства с РПЦ: «с матерью нашей церковью мы никогда не разъединялись», а теперь «вынуждены были временно самостоятельно жить»¹¹. Кукулевский подчеркивал внешние обстоятельства, такие как вина разрыва и его непродолжительность: «пройдет время страданий»¹². Помимо того, ожидалось позитивные изменения: «...облегченно вздохнет наш геройский русский народ... показавший крепость своего духа. Церковь наша соберет... чад своих»¹³. Кукулевский подчеркивал временность всего: самостоятельности, мучений без московского повеления, советской государственности и атеизма. Упование на народные усилия и успехи в будущем объединении демонстрировали русский менталитет и образование деятельного, демократически проникнутого священника.

В мае 1945 г. подчеркивались обстоятельства, последствия, временность разрыва с РПЦ, выдвигались версии его причин, которых, подразумевалось, не было: «отлучить целую область можно только за... впадение в ересь»¹⁴. Отстаивая свою позицию, православный епископат США ссылался в первую очередь на неприемлемость советских жизненных правил, при которых можно было обвинять, руководствуясь не правом, а собственными интересами.

В ноябре 1946 г. декларировались однозначные причины запрета 1935 г. Как таковые, назывались ошибки читавших указ: «накопилось великое множество всякого рода суждений»¹⁵. Они происходили из-за незнания церковной советской действитель-

ности и религиозной правовой базы, создания мифов для зарубежной аудитории. Помимо того, ошибки были, поскольку «накопилось немало пропагандистского материала тех, кому недороги интересы церкви», и тех, кто «хочет использовать бедственное... наше положение для своих... целей»¹⁶. Указывались подделка, шантаж и использование слабости митрополии для реализации меркантильных устремлений. В обоих комментариях почти дословно повторялось заключение о неадекватности отлучения 1935 г. и однозначно определялось: «выкинули за то, что мы не согласились выполнить ПОЛИТИЧЕСКОЕ требование»¹⁷. Свой ответ на Указ № 94 Кукулевский повторял несколько раз. Очень тяжкое наказание, наложенное на Американскую митрополию, осуществлено было не из-за нарушения канонов веры, не за преступления, а за неподчинение Советам, за отказ от политического акта-подписи в лояльности иностранному правительству.

Протопресвитер констатировал расхождение религиозной жизни в условиях разных государственных систем одновременно с законопослушностью церкви. Проблема в том, что «Указ написан под Советами, а выполнять мы его должны здесь, в нашей республике» в то время как «условия жизни в этих двух странах очень различны»¹⁸. Выводы Кукулевского констатировали проработку обстоятельств международной политики в ее влиянии на церковную жизнь. Он руководствовался при этом только интересами митрополии. Его комментарии эволюционировали: если в 1945 г. это были факты советской атеистической политики, то в 1946 г. протопресвитер уже обнаруживал элементы войны.

В проектах даны историческая выкладка обстоятельств временной самостоятельности Американской православной церкви, ссылки на истоки, революцию, Гражданскую войну, категорические желания матери-церкви и «наказание за ослушания» 1935 г., когда экзарх Платон отказался подписывать бумагу, требующую «лояльности Советскому правительству»¹⁹. Митрополит не мог изменить Соединенным Штатам.

В документе 1946 г. историческая справка об отношениях с Московским патриархатом объемнее и с большим количеством заключений. Указывался резкий обрыв с прошлым, но обязательства перед матерью-церковью не отрицались. РПЦ давала материальную поддержку, образование, организовывала прихо-

ды, общества, братства: «никогда не забудем нашего долга»²⁰. Для аргументации Кукулевский в комментарии 1946 г. излагал историю Русской церкви времени патриарха Тихона и ряда местоблюстителей. Подробно было изложено политическое давление: попытки добиться лояльности Советскому правительству в 1929 г. (Указ № 1361 митрополиту Платону), в 1933 г. (миссия епископа Вениамина), в 1935 г. (запрещение на Феофила). Навязываемому поведению сопротивлялись в США упорно. Протопресвитер не пояснял причины сопротивления, считая атеистическую политику СССР общеизвестной.

Оба документа содержат обвинения коммунизму: атеизм, гонения и борьба с Американской церковью. В комментарии 1945 г. даны примеры советских репрессий по отношению к РПЦ, произведено сравнение с другими принуждениями: «от народа отбирали землю, заставляли переходить в колхозы», «закрывали храмы, обращали их в клубы... священников преследовали»²¹. Утверждалось сразу, что политикой митрополия никогда не занималась и добиваться чего-либо от американских граждан (тем более, обладающих свободой слова) не может.

Подробное обвинение коммунизма изложено в документе 1946 г. Кукулевский претендовал на раскрытие сути и происхождения советской враждебности к церкви и начинал с «природы коммунистической тоталитарной власти, ее взгляда на народ, на права граждан, на религию, церковь»²². Протопресвитер нашел виновных – политиков: «коммунизм есть... религия... определившая всю жизнь человека, от колхозной колыбели и до последнего вздыхания где-нибудь за проволочной оградой концлагеря»²³. Кукулевский, в духе «холодной войны», противопоставлял советскую и американскую идеологии, указывал на достоинство последней. «Законы государства должны оберегать человека. Основные законы... Соединенных штатов прекрасно выражают это»²⁴. Советская власть обвинялась в отрицании прав человека, репрессиях, невозможности для населения иметь свою точку зрения и использовании «людского материала» в целях мировой революции и строительства коммунизма.

«Требование абсолютного подчинения правительству предъявляется людям, живущим в тоталитарных государствах, в которых правительство есть все – и царь, и Бог»²⁵. Кукулевский выдвигал

аналоги: гитлеровскую Германию и Югославию Тито. Метафоры, заключения, сравнения протопресвитера, его осуждение советской политической власти, сделанные сразу после Великой Отечественной войны, адекватны современной характеристике тоталитаризма.

Практика государственно-церковных отношений следовала из политического режима. «Коммунистическое государство осмеивает религию, учит детей презирать церковь и ее служителей»²⁶. СССР обвинялся в искажении собственной истории, неверном изложении религиозной жизни и плане использования церкви во время войны. «Тоталитарное государство может для своих интересов ВРЕМЕННО делать уступки церкви»²⁷. Кукулевский проводил аналогию с НЭПом, которая была введена для исправления экономической ситуации и от которой отказались при первой возможности. Использование церкви было очевидно для Кукулевского в 1946 г., российские историки пришли к такому выводу лишь в начале 1990-х. Автор указывал: «победил русский народ... а не правительство его... То была вера народа... а не мудрость вождей советских»²⁸. Прославлялись религия как достижение, а народность как отличительная черта этноса.

Кукулевский обвинял в 1945 г. Московскую патриархию, которая сдалась тоталитаризму. Утверждалось, что «церковь – есть СОВЕСТЬ народа», ее «главная обязанность – служение правде»²⁹. Отталкиваясь от этих прокламаций, протопресвитер косвенно обвинял Московский патриархат в воздержании от критики, угодливости, воздаянии почестей носителям неправды. В жизни РПЦ остался лишь культ.

Обвинялась московская мать-церковь и в навязывании своего образа жизни экзархатам. Кукулевский в 1945 г. видел Православную церковь в США как образец законопослушной и адекватной религиозным требованиям ячейки. Так, Москва, «предлагая произвести выборы митрополита – экзарха... рекомендует своих кандидатов», а про Феофила, «законно избранного... честно выполнявшего свои обязанности...10 лет... не сказано ни слова»³⁰. Автор противопоставлял в русле «холодной войны» свою достойную церковь и недостойную – покорившуюся Советам Русскую православную церковь.

В 1946 г. обвинялся уже не патриархат, а Советское государство в замене свободы совести «свободой выполнения религиозных обрядов», в отсутствии школьного предмета «Закон Божий», в возможности «насмехаться над религией», в том, что «иерархия церкви вынуждена хвалить вождей»³¹. РПЦ представлена жертвой, а виновник определен верно. Церковью играла власть, используя ее в своих интересах, и это признавалось зарубежными митрополитами.

Протопресвитер обнаружил наличие принудительной пропаганды и ее обращение на внешнюю политику. «Сергия заставили заявить... иностранным корреспондентам... что под Советами религия не преследуется»³². Это была очень высокая цена за сохранение аппарата церковного управления и полученные от Советов льготы.

Отношения митрополии с РПЦ были рассмотрены подробно. Кукулевский отмечал странное положение: «...мы не можем войти в прямые сношения с матерью-церковью, а у нас... человек, который имеет полномочия... как наш митрополит, экзарх и управитель»³³. Протопресвитер обозначал так экзарха Вениамина. Московский посланник действовал от противного и сразу принял в общение тех, кто был изгнан из Церкви США. Его деятельность представляла собой попытку РПЦ создать альтернативу американскому православию, привлечь на свою сторону прихожан. Американские же иерархи рассчитывали отстоять свою правоту и на Соборе в Москве в 1945 г. «доложить... о том, как нас несправедливо наказали»³⁴. Последняя фраза демонстрировала обиду.

Претензии были и к другому московскому церковному посланнику – архиепископу Алексею Ярославскому. Обвиняли его в нарушении этикета («не пожелал принять... гостеприимства»), в покорности Советскому государству («сразу пошел на попечение советских властей») и двойной игре («принимал перебежчиков», но не «комитет, назначенный для... наших церковных дел»)»³⁵. Ставка на других, затягивание, пресечение попыток контактов и объяснения обстоятельств характеризовали поведение архиепископа Ярославского.

Кукулевский находил причины такой ситуации: «мать-церковь так действовать не может. Не очевидно ли, что тут действует... кто-то другой»³⁶. Он находил и обвиняемого: советские власти, и от имени РПЦ говорит глава Совета по делам РПЦ

Г. Г. Карпов, коммунист и безбожник³⁷. Именно государственный аппарат СССР виноват в провале попыток нормализации отношений с Московским патриархатом, так как «высшее церковное управление должно делать то, что ему скажет безбожное государство»³⁸.

Для обоснования своей позиции Кукулевский указывал на американские достижения: законопослушность церкви и религиозные успехи в Америке. Комментарий первоначально подчеркивал свободу и отсутствие государственного давления; провозглашал, что «надо подчиняться ЗАКОНУ церковному»³⁹ – для живущих при демократии это было превыше всего. «Мы, в нашей стране, имеем право критиковать наше правительство», «принимать участие в общественной жизни», делать «ходатайства об облегчении участи заключенных в тюрьмы русских священников»⁴⁰. Позже, осознав, что законопослушность для советской церкви не достижение, Кукулевский делал упор на чистоту веры и обряда. «Учили детей в школах, проповедовали слово Божие... Число храмов Божиих и приходов... увеличилось»⁴¹. Это было противопоставлено недостаткам Московской патриархии.

В мае 1945 г. протопресвитер признавал РПЦ. Это было его желанием: «...мы любим нашу мать-церковь русскую, мы желаем быть в общении с ней... в то же время мы должны хранить и данные нам... законами нашей страны – США – права»⁴². Позднее проявилось и развилось отчуждение от РПЦ, православие в Америке уже хотело особого статуса. После провала участия в Соборе в феврале 1945 г. порядок общения с Московской патриархией протопресвитера просто возмутил. Возмущали невозможность изложить ситуацию в видении с другого континента, недопуск к общению, выполнению обрядов, откровенное изгнание. «Снимите запрещение», «устраните беззаконие», организуйте общение не с безбожником Карповым, а с патриархом $\frac{3}{4}$ вот желания церковников. Протопресвитер жаждал свободы выступлений, подтверждая их своим должнованием. Если «усматриваем злодейство... то у нас есть право... ОБЯЗАННОСТЬ выразить негодование»⁴³.

Его заключение было однозначным: «условия, предложенные указом Патриархии, должны быть... изменены»⁴⁴. Автор противопоставлял свои действия посланному из Москвы экзарху Вениамину, объявлял себя участником «борьбы между силами Христовыми и темными силами»⁴⁵. Традиционная церковная метафора

накладывалась как на конфликт представителей православного престола и его зарубежной части, так и на международную ситуацию «холодной войны».

Таким образом, при анализе указа Московской патриархии № 94 А. Кукулевский излагал в своих комментариях религиозную ситуацию в СССР, связь РПЦ и митрополии в США. Претензии к ущемлению Американской церкви он обосновывал приоритетом права в США и достижениями православия в Америке. При обнаружении причин разрыва с РПЦ протопресвитер подчеркивал разные формы незнания и обнаруживал начало «холодной войны». Его комментарии содержат историческую выкладку, объявление незаконности требований и обвинения практики государственно-церковных отношений в СССР. Оправданием стремлений к самостоятельности и приоритету для протопресвитера были достижения Православной церкви Америки.

Примечания

¹ *Кукулевский, А.* Управление митрополии Северо-Американского округа. 3 октября 1937 г. The archives of the Orthodox Church in America (OCA). Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. KUKULEVSKY, A. *Upravlenie mitropolii Severo-Amerikanskogo okruga. 3 oktyabrya 1937 g.* [Management of a metropolitanate of the North American district. On October 3, 1937. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2; *Кукулевский, А.* Прямая речь про наши церковные дела // *Коханик, П., Кукулевский, А.* Наша церковь в Америке и требования патриаршего престола. Разъяснительные доклады о причинах разобщения нашей американской русской православной церкви с Московским патриархатом. 25.05.1945. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. KUKULEVSKY, A. *Pryamaya rech' pro nashi tserkovnye dela* [The direct speech about our church affairs. In Russ.]. IN: KOHANIK, P., KUKULEVSKY, A. *Nasha tserkov' v Amerike i trebovaniya patriarshego prestola. Raz'yasnitel'nye doklady o prichinakh razobshcheniya nashei amerikanskoj russkoj pravoslavnoi tserkvi s Moskovskim patriarkhatom. 25.05.1945* [Our church in America and requirements of a patriarchal throne. Explanatory reports about the reasons of dissociation of our American Russian Orthodox Church with the Moscow patriarchy. 25.05.1945. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2; *Кукулевский, А.* Патриарший Указ Номер 94 и его требования. 05.11.1946 // The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. KUKULEVSKY, A. *Patriarshii Ukaz Nomer 94 i ego trebovaniya. 05.11.1946* [Patriarchal decree number 94 and its requirements. 05.11.1946. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2.

² Письмо протопресвитера Александра Кукулевского главе Северо-Американской митрополии. 02.04.1945. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. *Pis'mo protopresvitera Aleksandra Kukulevskogo glave Severo-Amerikanskoi mitropolii. 02.04.1945* [Letter of the protopresbyter Alexander Kukulevsky to the head of the North American metropolitanate. 02.04.1945. In Russ.]. The archives of the Orthodox Church in America. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2.

³ Там же. Ibid.

⁴ Там же. Ibid.

⁵ *Поспеловский, Д. В.* Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. – М.: ББИ, 1996. – С. 250–251. POSPELOVSKII, D. V. *Pravoslavnaya Tserkov' v istorii Rusi, Rossii i SSSR* [Orthodox Church in the history of Russ, Russia and the Soviet Union. In Russ.]. Moscow, BBI publ., 1996, pp. 250–251.

⁶ *Кукулевский, А.* Прямая речь про наши церковные дела. 25.05.1945. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. KUKULEVSKY, A. *Pryamaya rech' pro nashi tserkovnye dela. 25.05.1945* [The direct speech about our church affairs. 25.05.1945. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2.

⁷ *Кукулевский, А.* Патриарший Указ Номер 94 и его требования. 05.11.1946. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. KUKULEVSKY, A. *Patriarshii Ukaz Nomer 94 i ego trebovaniya. 05.11.1946* [Patriarchal decree number 94 and its requirements. 05.11.1946. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2.

⁸ *Кукулевский, А.* Прямая речь про наши церковные дела. 25.05.1945. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. Л. 10. KUKULEVSKY, A. *Pryamaya rech' pro nashi tserkovnye dela. 25.05.1945* [The direct speech about our church affairs. 25.05.1945. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2, p. 10.

⁹ Там же. Л. 11. Ibid., p.11.

¹⁰ Там же. Ibid.

¹¹ Там же. Ibid.

¹² Там же. Ibid.

¹³ Там же. Ibid.

¹⁴ Там же. Л. 12. Ibid., p. 12.

¹⁵ *Кукулевский, А.* Патриарший Указ Номер 94 и его требования. 05.11.1946. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. Л. 1. KUKULEVSKY, A. *Patriarshii Ukaz Nomer 94 i ego trebovaniya. 05.11.1946* [Patriarchal decree number 94 and its requirements. 05.11.1946. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2, p. 1.

¹⁶ Там же. Ibid.

¹⁷ Там же. Л. 7. Ibid., p. 7.

¹⁸ Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.

¹⁹ *Кукулевский, А.* Прямая речь про наши церковные дела. 25.05.1945. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. Л. 12. KUKULEVSKY, A. *Pryamaya rech' pro nashi tserkovnye dela. 25.05.1945* [The

direct speech about our church affairs. 25.05.1945. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2, p. 12.

²⁰ Кукулевский, А. Патриарший Указ Номер 94 и его требования. 05.11.1946. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. Л. 2. KUKULEVSKY, A. *Patriarshii Ukaz Nomer 94 i ego trebovaniya. 05.11.1946* [Patriarchal Decree Number 94 and its requirements. 05.11.1946. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2, p. 2.

²¹ Кукулевский, А. Прямая речь про наши церковные дела. 25.05.1945. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. Л. 13. KUKULEVSKY, A. *Pryamaya rech' pro nashi tserkovnye dela. 25.05.1945* [The direct speech about our church affairs. 25.05.1945. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2, p. 13.

²² Кукулевский, А. Патриарший Указ Номер 94 и его требования. 05.11.1946. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. Л. 2. KUKULEVSKY, A. *Patriarshii Ukaz Nomer 94 i ego trebovaniya. 05.11.1946* [Patriarchal decree number 94 and its requirements. 05.11.1946. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2, p. 2.

²³ Там же. Ibid.

²⁴ Там же. Л. 2–3. Ibid., pp. 2–3.

²⁵ Кукулевский, А. Прямая речь про наши церковные дела. 25.05.1945. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. Л. 14. KUKULEVSKY, A. *Pryamaya rech' pro nashi tserkovnye dela. 25.05.1945* [The direct speech about our church affairs. 25.05.1945. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2, p. 14.

²⁶ Кукулевский, А. Патриарший Указ Номер 94 и его требования. 05.11.1946. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. Л. 3, 4. KUKULEVSKY, A. *Patriarshii Ukaz Nomer 94 i ego trebovaniya. 05.11.1946* [Patriarchal decree number 94 and its requirements. 05.11.1946. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2, pp. 3, 4.

²⁷ Там же. Л. 4. Ibid., p. 4.

²⁸ Там же. Ibid.

²⁹ Кукулевский, А. Прямая речь про наши церковные дела. 25.05.1945. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. Л. 15. KUKULEVSKY, A. *Pryamaya rech' pro nashi tserkovnye dela. 25.05.1945* [The direct speech about our church affairs. 25.05.1945. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2, p. 15.

³⁰ Там же. Ibid.

³¹ Кукулевский, А. Патриарший Указ Номер 94 и его требования. 05.11.1946. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. Л. 5. KUKULEVSKY, A. *Patriarshii Ukaz Nomer 94 i ego trebovaniya. 05.11.1946* [Patriarchal decree number 94 and its requirements. 05.11.1946. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2, p. 5.

³² Там же. Л. 6. Ibid., p. 6.

³³ Там же. Л. 8. Ibid., p. 8.

³⁴ Там же. Ibid.

³⁵ Там же. Ibid.

³⁶ Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.

³⁷ Там же. Л. 10. Ibid., p. 10.

³⁸ Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.

³⁹ *Кукулевский, А.* Прямая речь про наши церковные дела. 25.05.1945. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. Л. 12. KUKULEVSKY, A. *Pryamaya rech' pro nashi tserkovnyye dela. 25.05.1945* [The direct speech about our church affairs. 25.05.1945. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2, p. 12.

⁴⁰ Там же. Л. 14–16. Ibid., pp. 14–16.

⁴¹ *Кукулевский, А.* Патриарший Указ Номер 94 и его требования. 05.11.1946. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. Л. 7. KUKULEVSKY, A. *Patriarshii Ukaz Nomer 94 i ego trebovaniya. 05.11.1946* [Patriarchal decree number 94 and its requirements. 05.11.1946. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2, p. 7.

⁴² *Кукулевский, А.* Прямая речь про наши церковные дела. 25.05.1945. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. Л. 11. KUKULEVSKY, A. *Pryamaya rech' pro nashi tserkovnyye dela. 25.05.1945* [The direct speech about our church affairs. 25.05.1945. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2, p. 11.

⁴³ *Кукулевский, А.* Патриарший Указ Номер 94 и его требования. 05.11.1946. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. Л. 11. KUKULEVSKY, A. *Patriarshii Ukaz Nomer 94 i ego trebovaniya. 05.11.1946* [Patriarchal decree number 94 and its requirements. 05.11.1946. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2, p. 11.

⁴⁴ *Кукулевский, А.* Прямая речь про наши церковные дела. 25.05.1945. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. Л. 16. KUKULEVSKY, A. *Pryamaya rech' pro nashi tserkovnyye dela. 25.05.1945* [The direct speech about our church affairs. 25.05.1945. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2, p. 16.

⁴⁵ *Кукулевский, А.* Патриарший Указ Номер 94 и его требования. 05.11.1946. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2. Л. 16. KUKULEVSKY, A. *Patriarshii Ukaz Nomer 94 i ego trebovaniya. 05.11.1946* [Patriarchal decree number 94 and its requirements. 05.11.1946. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2, p. 16.

Список литературы

Кукулевский, А. Патриарший Указ Номер 94 и его требования. 05.11.1946. The archives of the Orthodox Church in America (OCA). Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2.

Кукулевский, А. Прямая речь про наши церковные дела // *Коханик П., Кукулевский А.* Наша церковь в Америке и требования патриаршего престола. Разъяснительные доклады о причинах разобщения нашей американской русской

православной церкви с Московским патриархатом. 25.05.1945. The archives of OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2.

Поспеловский, Д. В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. – М.: ББИ, 1996. – 408 с.

Скурат, К. История поместных православных церквей. Т. 2. – М.: Русские огни, 1996. – 320 с.

References

KUKULEVSKY, A. *Patriarshii Ukaz Nomer 94 i ego trebovaniya. 05.11.1946* [Patriarchal decree number 94 and its requirements. 05.11.1946. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2.

KUKULEVSKY, A. *Pryamaya rech' pro nashi tserkovnye dela* [The direct speech about our church affairs. In Russ.]. IN: KOHANIK P., KUKULEVSKY A. *Nasha tserkov' v Amerike i trebovaniya patriarshego prestola. Raz'yasnitel'nye doklady o prichinakh razobshcheniya nashei amerikanskoj russkoj pravoslavnoi tserkvi s Moskovskim patriarkhatom. 25.05.1945* [Our church in America and requirements of a patriarchal throne. Explanatory reports about the reasons of dissociation of our American Russian Orthodox Church with the Moscow patriarchy. 25.05.1945. In Russ.]. The archives of the OCA. Series II. General correspondence. 1879–1982. 2B-2.

POSPELOVSKII, D. V. *Pravoslavnaya Tserkov' v istorii Rusi, Rossii i SSSR* [Orthodox Church in the history of Russ, Russia and the Soviet Union. In Russ.]. Moscow, BBI publ., 1996, 408 p.

SKURAT, K. *Istoriya pomestnykh pravoslavnykh tserkvei. T. 2.* [History of local orthodox churches. Vol. 2. In Russ.]. Moscow, Russkie Ogni publ., 1996. 320 p.

Сведения об авторах

Терешина Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, г. Брянск, Российская Федерация, 8-905-175-15-81, starushkja@rambler.ru

About author

Tereshina Olga Viktorovna, PhD in History, Bryansk, Russian Federation, +7-905-175-15-81, starushkja@rambler.ru

В редакцию статья поступила 11.10.2016 г., опубликована:

Терешина, О. В. Документы А. Кукулевского второй половины 1940-х гг. как отражение стремления к автокефалии Православной церкви в Америке // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 128–143.

Submitted 11.10.2016, published:

TERESHINA, O.V. *Dokumenty A. Kukulevskogo vtoroi poloviny 1940-kh gg. kak otrazhenie stremleniya k avtokefalii Pravoslavnoi tserkvi v Amerike* [Documents of A. Kukulevsky of Late 1940s Reflecting Aspiration of the Orthodox Church in America for Autocephality. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 128–143.

УДК 930.253

В. В. Новоселова

Государственный архив Астраханской области,
г. Астрахань, Российская Федерация

О. А. Харченко, Р. А. Коканова

Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Российская Федерация

История государства и народа в архивных документах Государственного архива Астраханской области

Victoria V. Novoselova

State Archive of the Astrakhan Region,
Astrakhan, Russian Federation

Olga A. Kharchenko, Rauza A. Kokanova,

Astrakhan State University Astrakhan,
Astrakhan, Russian Federation

History of the State and the People in the Archival Documents from the State Archive of the Astrakhan Region

Аннотация

В статье представлена характеристика содержания архивных фондов Государственного архива Астраханской области (ГААО) в современных условиях, проанализировано качественное содержание документальных фондов, рассматривается состав его документальных фондов. Архив занимает ведущее место в системе учреждений государственной архивной службы Астраханской области и является одним из крупнейших региональных архивохранилищ. На стеллажах архива нашли свое место уникальные документы времен приказного делопроизводства XVII в. Астраханского воеводства начиная с 1601 г., документация органов власти, учреждений, организаций, общественных структур периода Кавказского наместничества и Астраханской губернии, документы советского периода с 1918 г. и постсоветского периода по настоящее время. Наря-

ду с документами местных органов власти и управления, значительный комплекс составляют документы сословных, коммерческих и банковских учреждений, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, научных, образовательных, религиозных, культурных и общественных организаций. Фонды Госархива в соответствии с принятой классификацией в отечественной практике архивного дела делятся на две группы: документы досоветского периода и документы советского и постсоветского периодов. Разделительной датой является начало 1918 г. – момент установления советской власти в Астраханской губернии. Наиболее многочисленную часть фондов архива представляют фонды советского и постсоветского периодов. В статье отмечено, что документы Государственного архива имеют большое международное значение в связи с тем, что Астраханская область в 1990-е гг. приобрела особый геополитический статус. Например, архивом были подготовлены историческая справка и пакет копий документов по истории индийской купеческой общины в Астрахани для визита главы Астраханской области в составе делегации Президента РФ В. В. Путина в Индию в 2000 г. Рассматриваемые в статье вопросы помогают понять, что благодаря архивным документам мы можем проследить историческую взаимосвязь явлений и событий, использовать положительный опыт прошлого.

Abstract

The article assesses contents of the archival fonds of the State Archive of the Astrakhan Region (GAAO) in modern conditions and analyses the qualitative content of its documentary fonds. The article reviews the activities of the State Archive of the Astrakhan Region and the composition of its documentary fonds. The GAAO is one of the leading institutions of state archival service in the Astrakhan region, one of the largest regional archives. On its shelves there are stored some unique 17th century prikaz clerical duties documents from the office of the Astrakhan voivode dating from 1601; documents of the authorities, institutions, organizations, public structures of the period of the Caucasus Viceroyalty and of the Astrakhan gubernia; Soviet and post-Soviet period documents from 1918 to present time. Apart from documents of local authorities and administration, there is a sizable complex of documents of class, commercial and banking institutions, industrial and agricultural enterprises, scientific, educational, religious, cultural and public organizations. According to the commonly used national archiving classification, the archival files are divided by historical era: the pre-Soviet documents and those of the Soviet and post-Soviet period. 1918, date of the Soviet power establishment in the Astrakhan gubernia, serves as a milestone. Fonds of Soviet and post-Soviet period are the more numerous ones. The article notes that the documents of the archive are of great international significance as in 1990s

the Astrakhan oblast acquired a special geopolitical status. For example, the archive has prepared a historical background and made copies of documents on the history of Indian merchant community in Astrakhan when the head of the Astrakhan region accompanied President Vladimir Putin on the delegation to India in 2000. The issues studied in the article demonstrate how archival documents allow to trace historical interconnection of phenomena and events and to use the positive experience of the past.

Ключевые слова

Государственный архив Астраханской области, уникальные документы, архивные фонды, историческая картина жизни, религиозные конфессии, ретроспективная архивная информация.

Keywords

State Archive of the Astrakhan Region, unique documents, archival fonds, picture of historical life, religious denominations, retrospective archival data.

Государственный архив Астраханской области создан на основании постановления Правительства Астраханской области от 23 мая 2011 г. № 158-П «О создании государственных казенных учреждений Астраханской области путем изменения типа существующих государственных учреждений Астраханской области, подведомственных агентству по делам архивов Астраханской области»¹. Сейчас архив занимает ведущее место в системе учреждений государственной архивной службы Астраханской области и является одним из крупнейших региональных архивохранилищ и насчитывает 3502 фонда и 1 041 592 единицы хранения за период XVII–XXI вв., из которых особо ценных – 26 431 единица хранения. Это управленческая документация, фото-, видео- и кинодокументы, документы личного происхождения и тематические коллекции, а также документы по личному составу, микрофиши и микрофильмы страхового фонда.

На стеллажах протяженностью более 10 км нашли свое место уникальные документы времен приказного делопроизводства XVII в. Астраханского воеводства начиная с 1601 г., документация органов власти, учреждений, организаций, общественных структур периода Кавказского наместничества и Астраханской губернии, документы советского периода с 1918 г. и

постсоветского периода по настоящее время. Наряду с документами местных органов власти и управления, значительный комплекс составляют документы сословных, коммерческих и банковских учреждений, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, научных, образовательных, религиозных, культурных и общественных организаций².

Фонды архива в соответствии с принятой классификацией в отечественной практике архивного дела делятся на две исторические эпохи: документы досоветского периода и документы советского и постсоветского периодов. Разделительной датой является начало 1918 г. — момент установления советской власти в Астраханской губернии.

Наиболее ранние документы сосредоточены в фондах: Ф. 1010 «Астраханская приказная палата (изба)» (1623–1720 гг.); Ф. 1011 «Астраханский судный духовный приказ» (1601–1714 гг.); Ф. 999 «Астраханская воеводская канцелярия» (1623–1720 гг.). Это прежде всего указы царя Михаила Федоровича, указы и манифесты Петра I, Петра Алексеевича, Анны Иоанновны, указы, наказы, грамоты Приказа Большого двorca, Посольского приказа, Приказа Казанского двorca астраханскому воеводе, указы Правительствующего Сената и его коллегий, указы Астраханского митрополита, приговоры Астраханской приказной палаты и другие документы по различным аспектам становления и развития Астраханского воеводства. Они не только являются ценным

Демонстрация образцов свиточного делопроизводства XVII в. во время экскурсии по Государственному архиву Астраханской области. Demonstration of the 17th century scroll records samples during the tour of the State Archive of the Astrakhan Region

Общий вид одного из архивохранилищ Государственного архива Астраханской области. General view of a State Archive of the Astrakhan Region repository

историческим источником, но и представляют собой яркий материальный памятник культуры XVII – начала XVIII в., наглядно демонстрируя особенности письма, систему становления и развития приказного делопроизводства в России, палеографические особенности документов.

Представить историческую картину жизни сословного населения Астраханской губернии невозможно без документов органов сословного губернского самоуправления. Они прежде всего представлены фондами: Ф. 375 «Канцелярия Астраханского губернского предводителя дворянства»; Ф. 374 «Астраханское дворянское депутатское собрание»; Ф. 542 «Астраханское купеческое общество»³; Ф. 877 «Астраханское мещанское общество»⁴.

Документы фондов Ф. 880 «Астраханская городская шестиклассная дума»⁵; Ф. 480 «Астраханская городская дума»⁶; Ф. 94 «Астраханская городская управа»⁷ сосредоточили в себе около

Полное собрание законов Российской империи
в хранилище Научно-справочной библиотеки
Государственного архива Астраханской области
Complete Collection of Laws of the Russian Empire in the repository
of the Science and Reference Library of the State Archive of the Astrakhan Region

20 тыс. архивных дел по истории развития городского самоуправления, городского хозяйства, градостроительства и благоустройства.

Документы учреждений духовного ведомства представлены фондом Ф. 599 «Астраханская духовная консистория»⁸, многочисленными фондами православных церквей, лютеранской и католической церкви, еврейской синагоги, мечетей г. Астрахани и губернии, содержат ценные исторические сведения по истории становления и развития многоконфессиональной жизни Астраханского региона. А метрические записи о жителях губернии – важнейший исторический источник по генеалогии.

Традиционно привлекают внимание историков фонды Астраханского городского и уездных полицейских управлений,

Размещение связок с архивными делами на стеллажах архивохранилища Государственного архива Астраханской области. Placement of bundles with archival files on the shelves in the repository of the State Archive of the Astrakhan Region

Астраханского жандармского управления и его сыскного отделения. Тем более что до начала 1990-х гг. многие документы были засекречены. Но это только небольшая часть из списка учреждений правоохранительных, судебных и военных учреждений XVIII – начала XX в., существовавших в Астраханском крае.

Серьезное изучение исторических процессов в регионе невозможно без обращения к документам местных финансовых учреждений – Астраханской и Кавказской казенных палат, Астраханского губернского и уездных казначейств, акцизных, податных, многочисленных других банковских учреждений. Стоит отметить, что эти фонды сохраняли в себе весьма востребованные в настоящее время информационно насыщенные интереснейшие документы генеалого-биографического содержания.

Документы о зарождении и историческом развитии социальной жизни региона, социальной сферы сосредоточены в фондах учреждений и организаций здравоохранения, образования, благотворительности и культуры. Наиболее значимыми из них по составу и содержанию документов являются фонды: Ф. 20 «Астраханский приказ общественного призрения» (документы с 1785 по 1918 г.)⁹; Ф. 484 «Астраханская врачебная управа» (документы с 1797 по 1867 г.)¹⁰; Ф. 12 «Врачебное отделение Астраханского губернского правления» (документы с 1795 по 1917 г.)¹¹; Ф. 857

«Астраханское общество исследователей Астраханского края (Петровское)»¹². На страницах документов досоветского периода можно увидеть автографы М. В. Ломоносова, В. Н. Татищева, А. В. Суворова, М. И. Кутузова, астраханских епископов и многих известных представителей культуры.

Архивные фонды содержат документы, написанные не только русской скорописью, но и арабской вязью, на европейских и восточных языках. На их страницах можно встретить иллюстрации и рисунки, всевозможные чертежи, строительные планы и проекты, научно-техническую документацию ушедших веков.

Наиболее многочисленную часть фондов архива составляют фонды советского и постсоветского периодов. И хотя они по времени своего создания ближе к современности, от этого не менее ценны и информативно насыщены. Тем более что именно фонды данного исторического периода многие советские годы были засекречены. Исследователи только в последние два десятилетия стали открывать страницы этих дел, освещать подлинную историю. А практика показывает, что о далеком прошлом мы порой знаем больше, чем о событиях бурного и противоречивого XX в. Прежде всего это значительный массив фондов органов советской власти Астраханской губернии (округа, межрайона, области) – советов и их исполкомов разного уровня, начиная с момента их создания в 1918 г. до ликвидации в 1991 г.

Документы Государственного архива получили важное международное значение в связи с тем, что Астраханская область в 1990-е г. приобрела особый геополитический статус. Например, архивом были подготовлены историческая справка и пакет копий документов по истории индийской купеческой общины в Астрахани для визита главы Астраханской области в составе делегации Президента РФ В. В. Путина в Индию в 2000 г. Также подготовлена выставка подлинных архивных документов «Астраханская губерния в исторических связях России и Ирана» в рамках визита генерального консула Республики Иран в Астрахань в 2001 г.

Процесс возрождения религиозной жизни в России неизбежно вызвал активное взаимодействие архива с религиозными конфессиями не только Астраханского региона, но и Северного Кавказа и Поволжья, обусловленное сосредоточением ретроспективной

архивной информации в Архивном фонде области. Информация из фондов архива о недвижимости местных религиозных учреждений служит законным основанием и отправным моментом в процессе передачи церквям и мечетям их культовых строений и ранее принадлежавшего имущества. Архивные документы – необходимое звено в процессе их реставрации и восстановления. Наглядным примером в этой работе являются реставрация Астраханского кремля, восстановление храма Св. князя Владимира, Казанской церкви в г. Астрахани.

Решая современные государственные задачи и удовлетворяя потребности граждан, сотрудники архива всегда стремятся проследить историческую взаимосвязь явлений и событий, использовать положительный опыт прошлого. Освоение архивно-информационного пространства – дело не одного года. Только активное продвижение вперед в этом направлении позволит архиву наиболее полно раскрыть свой потенциал и направить его на службу обществу и государству.

Примечания

¹ Государственное казенное учреждение Астраханской области «Государственный архив Астраханской области». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://gaao.astrobl.ru/site-page/ob-arhive>. *Gosudarstvennii arkhiv Astrahanskoi oblasti* [State Archive of the Astrakhan Region]. [on-line]. Available at: <http://gaao.astrobl.ru/site-page/ob-arhive>

² *Присянова, Т. Н.* Выставочный зал Астраханского регионального отделения Российского общества историков-архивистов и Государственного архива Астраханской области – место вернисажей и открытий // Вестник архивиста. – 2008. – № 2. – С. 211–216; PROSYANOVA, T. N. *Vystavochnyi zal Astrakhanskogo regional'nogo otdeleniya Rossiiskogo obshchestva istorikov-arkhivistov i Gosudarstvennogo arkhiva Astrahanskoi oblasti – mesto vernisazhei i otkrytii* [Exhibitions hall of the Astrakhan regional branch of the Russian Society of Historians and Archivists and State Archive of the Astrakhan Region as a private view location. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an archivist*, 2008, no. 2, pp. 211–216; *Имашева, М. М.* Общественная деятельность астраханских персиян-предпринимателей во второй половине XIX – начале XX вв. // Солосинские чтения: материалы межрегиональной историко-архивной научной конференции (г. Астрахань, 22 ноября 2010 г.) / Ред. Т. Н. Присянова; Сост. М. С. Бураковская. Вып. I. – Астрахань: Типография «МАКИС», 2011. – С. 196–201. *IMASHEVA, M. M.* *Obshchestvennaya deyatel'nost' astrakhanskikh persiyan-predprinimatelei vo vtoroi*

polovine XIX – nachale XX vv. [Public activity of the Astrakhan Persian merchants in the second half on the 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Solosinskie chteniya: materialy mezhregional'noi istoriko-arkhivnoi nauchnoi konferentsii (g. Astrakhan', 22 noyabrya 2010 g.)*. Red. T. N. Prosyanova. Sost. M. S. Burakovskaya. Vyp. I [PROSYANOVA, T.N. (ed.) Solosin readings: Proceedings of the interregional history and archives scientific conference. Astrakhan, November 22, 2010. Issue 1. In Russ.]. Astrakhan, Tipografiya “MAKIS” publ., 2011, pp. 196–201; Солосинские чтения: материалы межрегиональной историко-архивной научной конференции (г. Астрахань, 22 ноября 2010 г.) / Ред. Т. Н. Просянова; Сост. М. С. Бураковская. Вып. I. – Астрахань: Типография «МАКИС», 2011. – 212 с. *Solosinskie chteniya: materialy mezhregional'noi istoriko-arkhivnoi nauchnoi konferentsii (g. Astrakhan', 22 noyabrya 2010 g.)*. Red. T. N. Prosyanova. Sost. M. S. Burakovskaya. Vyp. I [PROSYANOVA, T. N. (ed.) Solosin readings: Proceedings of the interregional history and archives scientific conference. Astrakhan, November 22, 2010. Issue 1. In Russ.]. Astrakhan, Tipografiya “MAKIS” publ., 2011, 212 p.; Химина, Н. И., Елпатьевский, А. В. Методические рекомендации по работе с особо ценными документами в государственных архивах Российской Федерации. – М.: ВНИИДАД, 2007. – 45 с. KHIMINA, N. I., ELPAT'EVSKII, A. V. *Metodicheskie rekomendatsii po rabote s osobo tsennymi dokumentami v gosudarstvennykh arkhivakh Rossiiskoi Federatsii* [Methodological recommendations for working with sensitive documents in the state archives of the Russian Federation. In Russ.]. Moscow, VNIIDAD publ., 2007, 45 p.

³ Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 542. *Gosudarstvennii arkhiv Astrahanskoi oblasti* [State Archive of the Astrakhan Region] (GAAO), fond 542.

⁴ Там же. Ф. 877. Ibid., fond 877.

⁵ Там же. Ф. 880. Ibid., fond 880.

⁶ Там же. Ф. 480. Ibid., fond 480.

⁷ Там же. Ф. 94. Ibid., fond 94.

⁸ Там же. Ф. 599. Ibid., fond 599.

⁹ Там же. Ф. 20. Ibid., fond 20.

¹⁰ Там же. Ф. 484. Ibid., fond 484.

¹¹ Там же. Ф. 12. Ibid., fond 12.

¹² Там же. Ф. 857. Ibid., fond 857.

Список литературы

Просянова, Т. Н. Выставочный зал Астраханского регионального отделения Российского общества историков-архивистов и Государственного архива Астраханской области – место вернисажей и открытий // Вестник архивиста. – 2008. – № 2. – С. 211–216.

Имашева, М. М. Общественная деятельность астраханских персиян-предпринимателей во второй половине XIX – начале XX вв. // Солосинские чтения:

материалы межрегиональной историко-архивной научной конференции (г. Астрахань, 22 ноября 2010 г.) / Ред. Т. Н. Просянова; Сост. М. С. Бураковская. Вып. I. – Астрахань: Типография «МАКИС», 2011. – С. 196–201.

Солосинские чтения: материалы межрегиональной историко-архивной научной конференции (г. Астрахань, 22 ноября 2010 г.) / Ред. Т. Н. Просянова; Сост. М. С. Бураковская. Вып. I. – Астрахань: Типография «МАКИС», 2011. – 212 с.

Химина, Н. И., Елпатьевский, А. В. Методические рекомендации по работе с особо ценными документами в государственных архивах Российской Федерации. – М.: ВНИИДАД, 2007. – 45 с.

References

PROSYANOVA, T. N. *Vystavochnyi zal Astrakhanskogo regional'nogo otdeleniya Rossiiskogo obshchestva istorikov-arkhivistov i Gosudarstvennogo arkhiva Astrakhanskoi oblasti – mesto vernisazhei i otkrytii* [Exhibitions hall of the Astrakhan regional branch of the Russian Society of Historians and Archivists and State Archive of the Astrakhan Region as a private view location. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an archivist, 2008, no. 2, pp. 211–216.

IMASHEVA, M. M. *Obshchestvennaya deyatel'nost' astrakhanskikh persiyan-predprinimatelei vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [Public activity of the Astrakhan Persian merchants in the second half on the 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: Solosinskie chteniya: materialy mezhregional'noi istoriko-arkhivnoi nauchnoi konferentsii (g. Astrakhan', 22 noyabrya 2010 g.). Red. T. N. Prosyanova. Sost. M. S. Burakovskaya. *Vyp. I* [PROSYANOVA, T. N. (ed.) Solosin readings: Proceedings of the interregional history and archives scientific conference. Astrakhan, November 22, 2010. Issue 1. In Russ.]. Astrakhan, Tipografiya “MAKIS” publ., 2011, pp. 196–201.

Solosinskie chteniya: materialy mezhregional'noi istoriko-arkhivnoi nauchnoi konferentsii (g. Astrakhan', 22 noyabrya 2010 g.). Red. T. N. Prosyanova. Sost. M. S. Burakovskaya. Vyp. I [PROSYANOVA, T. N. (ed.) Solosin readings: Proceedings of the interregional history and archives scientific conference. Astrakhan, November 22, 2010. Issue 1. In Russ.]. Astrakhan, Tipografiya “MAKIS” publ., 2011, 212 p.

KHIMINA, N. I., ELPAT'EVSKII, A. V. *Metodicheskie rekomendatsii po rabote s osobo tsennymi dokumentami v gosudarstvennykh arkhivakh Rossiiskoi Federatsii* [Methodological recommendations for working with sensitive documents in the state archives of the Russian Federation. In Russ.]. Moscow, VNIIDAD publ., 2007, 45 p.

Сведения об авторах

Новоселова Виктория Владимировна, Государственный архив Астраханской области, начальник отдела использования и публикации документов, г. Астрахань, Российская Федерация, 8-917-172-46-43, vnovoselova1966@mail.ru

Харченко Ольга Александровна, кандидат технических наук, доцент, Астраханский государственный университет, кафедра теории и истории государства и права, доцент, г. Астрахань, Российская Федерация, 8-927-663-60-49, Kharchenko2007@mail.ru

Коканова Рауза Абдрисhevна, кандидат педагогических наук, доцент, Астраханский государственный университет, кафедра теории и истории государства и права, доцент, г. Астрахань, Российская Федерация, 8-917-095-71-75, rakokanova@mail.ru

About authors

Novoselova Victoria Vladimirovna, head of the Department of Usage and Publication of Documents, State Archive of the Astrakhan Region, Astrakhan, Russian Federation, +7-917-172-46-43, vnovoselova1966@mail.ru

Kharchenko Olga Aleksandrovna, PhD in Technology, associate professor, Department of Theory and History of State and Law, Astrakhan State University, assistant professor, Astrakhan, Russian Federation, +7-927-663-60-49, Kharchenko2007@mail.ru

Kokanova Rauza Abdrishevna, PhD in Pedagogy, associate professor, Department of Theory and History of State and Law, Astrakhan State University, assistant professor, Astrakhan, Russian Federation, +7-917-095-71-75 rakokanova@mail.ru

В редакцию статья поступила 13.03.2017 г., опубликована:

Новоселова, В. В., Харченко, О. А., Коканова, Р. А. История государства и народа в архивных документах Государственного архива Астраханской области // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 144–155.

Submitted 13.03.2017, published:

NOVOSELOVA, V. V., KHARCHENKO, O. A., KOKANOVA, R. A. *Istoriya gosudarstva i naroda v arkhivnykh dokumentakh Gosudarstvennogo arkhiva Astrakhanskoi oblasti* [History of the state and the people in the archival documents from the State Archive of the Astrakhan Region. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista, 2017, no. 2. pp. 144–155.

УДК 930.253:352(470.5)+342.5

Ю. Н. Абрамова

Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

**Государственный архив
административных органов
Свердловской области:
особенности комплектования
архивных фондов**

Yulia N. Abramova

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russian Federation

**State Archive
of the Administrative Agencies
of the Sverdlovsk Region:
Special Aspects of Acquisition**

Аннотация

В начале 1990-х гг. в архивном деле России произошли большие перемены. Указ Президента РСФСР «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР» предписывал, в целях предотвращения незаконного уничтожения документов и создания условий их использования для нужд науки и культуры, все архивы Комитета государственной безопасности СССР передать в ведение архивных органов РСФСР. Закон РФ «Об Архивном фонде РФ и архивах» ликвидировал право постоянного ведомственного хранения документов правоохранительных, правоприменительных, судебных и других ведомств. Все это способствовало появлению новых специализированных архивов в структуре Архивной службы РФ. В Свердловской области выходом из сложившейся ситуации стало создание специализированного Государственного архива административных органов, образованного 29 июня 1992 г. В целях развития архива одной из приоритетных задач стало определение источников комплектования. Комплекс документов, переданных Управлением федеральной службы безопасности по Свердловской области, определил специализацию фондов

и источников комплектования. На протяжении нескольких лет в архиве велась активная работа по определению источников комплектования, которыми стали более 200 организаций, в том числе Военный комиссариат Свердловской области, Управление МВД России по Свердловской области, районные и городские суды и прокуратуры и др. Каждая организация имела свои особенности и требовала особого подхода. Архивом была проведена оценка состояния ведомственных архивов, оказана помощь в актуализации ведомственной нормативно-методической базы. Реалии современной жизни доказывают, что правильным и разумным решением было создание отдельного специализированного архива, учитывая его жизнеспособность и востребованность. В настоящее время фонды учреждений на постоянной основе пополняются документами учреждений УФСИН, прокуратуры, таможи, Военного комиссариата Свердловской области и т. д.; необходимо отметить, что лишь в некоторых субъектах РФ государственные архивы комплектуются документами вышеуказанных организаций.

Abstract

Early 1990s saw great changes in archiving. To prevent unlawful destruction of documents and to create conditions for their usage in science and culture, the RSFSR Presidential Decree "On the archives of the Committee for State Security of the USSR" ordered all archives of the Committee for State Security of the USSR to be passed under the administration of archival agencies of the RSFSR. The Russian Federation Presidential Decree "On the Archival Fond of the Russian Federation and the archives" repealed the right of permanent departmental storage of documents in law enforcement, judicial and other departments, which led to emergence of new specialized archives in the Russian Archival Service. In the Sverdlovsk region the problem was solved by creation of a specialized State Archive of the Administrative Agencies on June 29, 1992. To promote the development of the archive, one of the priorities was to determine the acquisition sources. Document complex turned over by the Directorate of the Federal Security Service for the Sverdlovsk Region determined the specialization of the fonds and the acquisition sources. For years the archive has been at work to identify sources of acquisition and has found them in over 200 organizations, including, among others, the Military Commissariat of the Sverdlovsk Region, the Directorate of the Ministry of Internal Affairs for the Sverdlovsk Region, district and municipal courts and public prosecution office. Each organization having its particular qualities, each required a particular approach. The archive made an assessment of the state of departmental archives, helped to update departmental regulatory and procedural documents. Realities of the modern life vindicate the decision to create a separate specialized archive, as it has proved viable and much-in-demand. Unlike many

state archives in other subjects of the Russian Federation, the fonds of the archive are regularly replenished from the Directorate of the Federal Service for the Execution of Sanctions, public prosecution office, Customs, Military Commissariat of the Sverdlovsk Region, etc.

Ключевые слова

Архивное дело России, архив, список источников комплектования, организации – источники комплектования, депозитарное хранение.

Keywords

Archiving in Russia, archive, list of acquisition sources, organizations as acquisition sources, depositary storage.

В начале 1990-х гг. в архивном деле России произошли большие перемены. Указом Президента РСФСР «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР» предписывалось, в целях предотвращения незаконного уничтожения документов и создания условий их использования для нужд науки и культуры, все архивы Комитета государственной безопасности СССР передать в ведение архивных органов РСФСР¹. Это решение способствовало появлению новых специализированных архивов в структуре Архивной службы РФ. К предпосылкам создания таких архивов можно отнести следующие:

в документах содержалась конфиденциальная информация, часть дел имело гриф «Секретно», что требовало создания определенного режима хранения и использования данных документов;

началась работа по исполнению Закона РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», в том числе по выявлению дел, в которых отсутствовали документы о реабилитации репрессированных граждан;

необходимо было организовать исполнение запросов от граждан и организаций. При этом по своему характеру и содержанию эта работа принципиально отличалась от выполнения стандартных запросов;

в соответствии со статьей 17 закона «Об Архивном фонде РФ и архивах»² организации правоохранительных и правоприменительных ведомств были лишены права постоянного ведомствен-

ного хранения документов, что повлекло за собой необходимость передачи на постоянное хранение в государственные архивы документов этих ведомств.

В Свердловской области выходом из сложившейся ситуации стало создание специализированного Государственного архива административных органов³. Одной из причин появления нового самостоятельного архивного учреждения в структуре архивной службы Свердловской области было то, что на территории Свердловской области с 1929 г. была сформирована сеть лагерей, обусловивших большой объем судопроизводственной документации.

Создание и развитие архива можно отнести к достижениям архивной службы Свердловской области, а сотрудников архива – назвать первооткрывателями. Но вместе с тем уникальность архива явилась и его главной проблемой, связанной с отсутствием опыта организации работы подобных учреждений, а также с пробелами в законодательной базе. На начальном этапе все это значительно затрудняло работу учреждения, в том числе отдела комплектования.

В целях перспективы развития архива одной из приоритетных задач стало определение источников комплектования. Комплекс документов, переданных Управлением федеральной службы безопасности по Свердловской области, определил специализацию фондов и источников комплектования. В 1994 г. началась активная работа по определению организаций, документами которых должен комплектоваться архив. Был составлен перечень организаций, осуществляющих деятельность на территории Свердловской области, которые с учетом их специализации можно было отнести к источникам комплектования архива, из которого было выделено три группы организаций:

организации по профилю архива, но являющиеся источниками комплектования Государственного архива Свердловской области;

организации, осуществляющие свою деятельность длительное время, но не передававшие документы на государственное хранение;

вновь создаваемые организации.

Долгое время оставался открытым вопрос с организациями первой группы: насколько целесообразно было передавать их фонды вновь образованному архиву? Надо отметить, что

в 1990-е гг. в условиях рыночных реформ произошло значительное сокращение источников комплектования в архивах всех уровней и передача организаций в другой архив была очень болезненной. В конце 1997 г. экспертно-проверочной комиссией Управления архивами Свердловской области было принято решение об исключении организаций первой группы из списка источников комплектования Государственного архива Свердловской области и включении их в список Архива административных органов. Также определено, что архив будет комплектоваться документами постсоветского периода, а документы более раннего времени останутся на хранении в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО). Таким образом, работа с организациями первой группы была регламентирована, в список включено 119 организаций.

Организации второй группы, бóльшая часть которых были в подчинении министерств и ведомств, имели право постоянного хранения. В соответствии со ст. 17 Основ законодательства РФ об Архивном фонде РФ и архивах⁴ право постоянного хранения документов государственной части Архивного фонда РФ было предоставлено только государственным архивам. В результате все акты Правительства СССР, предоставлявшие ранее такое право отраслевым министерствам и ведомствам, потеряли свою юридическую силу. Потенциально организации могли стать источниками комплектования архива административных органов. Вместе с тем специфика хранения и использование документов ведомств предполагали правовое оформление их взаимоотношений с Росархивом.

В марте 1994 г. утверждено Положение об Архивном фонде РФ, где закреплено, что все министерства и ведомства, потерявшие право постоянного хранения документов государственной части Архивного фонда РФ, должны заключить с Государственной архивной службой соглашения, устанавливающие сроки и условия временного и депозитарного хранения и использования документов⁵. Росархив начал работу по подготовке соглашений о сотрудничестве с каждым отдельным ведомством. К 1 января 1995 г. были подписаны соглашения с 11 министерствами и ведомствами⁶. Они предписывали подведомственным организациям в регионах заключать свои соглашения о сотрудничестве

с государственными архивами. Таким образом, была сформирована правовая основа для проведения работ по включению в список организаций второй группы. В 1997–2001 гг. в него вошла 81 организация.

Организации третьей группы также вошли в список источников комплектования после подписания соглашений о сотрудничестве. Сотрудниками архива велся мониторинг по вопросу создания новых организаций. Результатом стало включение в список 11 организаций.

Итак, работа по формированию списка источников комплектования архива к 2001 г. была завершена. Конечно, со временем появлялись новые организации, ликвидировались старые, реорганизовывались существующие, соответственно корректировался список.

После включения организации в список источников комплектования необходимо было выстроить долгосрочное плодотворное сотрудничество с ней. При этом каждая из этих организаций имела свои особенности и требовала особого подхода.

В соответствии с соглашением Росархива с Министерством обороны РФ⁷, 10 мая 1995 г. заключено первое соглашение с Военным комиссариатом Свердловской области⁸. В связи с тем, что информация, содержащаяся в документах райгорвоенкоматов, не дублируется в делах областного военкомата, решением ЭПК в список включено 58 военкоматов Свердловской области⁹.

В целях оценки состояния ведомственных архивов была проведена паспортизация военкоматов. Результаты показали, что ситуация с хранением документов в этом ведомстве была достаточно сложная: только 20% организаций имели специальные хранилища; документы хранились в столах, шкафах; в большинстве военкоматов не было ответственных за архив¹⁰, ведомственная нормативная база существенно отличалась от архивной. После проведения ряда мероприятий по оценке исторической, научной и практической ценности документов военкоматов в 1995 г. были подготовлены и утверждены на ЭПК три перечня дел документов постоянного хранения. И уже в 1996 г. началось формирование дел из документов постоянного срока хранения с момента существования военных комиссариатов. В это же время Росархивом и Министерством обороны было согласовано Наставление по

архивному делу в Вооруженных силах РФ¹¹, что существенно облегчило работу с данным ведомством.

Следующая группа источников комплектования архива – органы Министерства внутренних дел России по Свердловской области. Основу сотрудничества между архивом и МВД заложило «Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве», заключенное в 1995 г. в соответствии с соглашением Министерства внутренних дел (МВД) и Росархивом¹². Соглашением предусматривалась передача в архивы только управленческой документации (приказы, планы, отчеты и т. д.), определен срок временного хранения – 85 лет¹³. Для остальных категорий и видов документов, в частности раскрывающих формы и методы оперативно-розыскной, разведывательной работы, направления и результаты борьбы с конкретными видами преступлений и т. д., было предусмотрено депозитарное хранение. В результате в список источников комплектования были включены только органы МВД России по Свердловской области, без подведомственных организаций. Кроме того, соглашение устанавливало, что утверждение описей дел, подлежащих передаче на государственное хранение, осуществляется Центральной экспертно-проверочной комиссией МВД России¹⁴, а не Центральной экспертно-проверочной комиссией при Росархиве. Таким образом, сотрудничество с МВД было ограничено:

оказанием методической помощи по организации архивного хранения;

проверкой, по согласованию с органами МВД России по Свердловской области, состояния работы с документами Архивного фонда РФ, обеспечения их сохранности, учета, экспертизы научной и практической ценности, отбора и подготовки этих документов к передаче на государственное хранение;

приемом документов на государственное хранение по истечении срока ведомственного хранения – 85 лет.

МВД России совместно с Росархивом была разработана нормативно-методическая база, в том числе приняты приказы «О мерах по реализации Соглашения между МВД России и Росархивом в отношении документов Архивного фонда РФ»¹⁵, «Об утверждении Наставления по архивному делу во внутренних войсках МВД России»¹⁶.

В отличие от военных комиссариатов дела в ведомственном архиве МВД России по Свердловской области обстояли намного лучше: документы постоянного срока хранения находились в упорядоченном виде; сохранность документов и условия их хранения в целом отвечали необходимым требованиям. Следует отметить, что большая часть документов ведомства уже была передана в архивы при реорганизации МВД СССР в 1957 г. Встал вопрос о целесообразности хранения данного комплекса документов в специализированном архиве. Управлением архивами Свердловской области было принято решение о передаче существующих фондов МВД из муниципальных архивов в Государственный архив административных органов¹⁷.

Сложно складывались отношения с судебными органами. Областной суд Свердловской области на протяжении многих лет являлся источником комплектования ГАСО. Решением ЭПК он был исключен из списка источников комплектования ГАСО и включен в список Архива административных органов. Районные и городские суды, до этого не имевшие опыта работы с архивами, отказывались проводить традиционное упорядочение документов. Одной из главных особенностей работы с судами является их приоритетная направленность на обеспечение сохранности уголовных и гражданских дел. В каждом суде есть архивохранилище судебных дел, ответственный за архив, научно-справочный аппарат. Совершенно иная ситуация сложилась с обеспечением сохранности управленческой документации. Поэтому первоочередной задачей стала организация работы с судами по упорядочению и учету управленческой документации.

Плодотворное сотрудничество стало возможным только после создания в 1998 г. Управления судебного департамента при Верховном суде РФ в Свердловской области¹⁸.

С целью повышения уровня архивного дела в судах архивом совместно с Управлением судебного департамента проводится ряд мероприятий:

ежегодно разрабатываются планы-графики по упорядочению и передаче документов Архивного фонда РФ, образующихся в судах, на государственное хранение;

в рамках повышения квалификации проводятся совместные семинары для судей и специалистов судов;

организуются совместные выходы в суды с целью оказания методической помощи по организации работы архивов.

Все это позволило поднять организацию архивного дела в судах на новый, более качественный уровень.

Следующая группа источников комплектования архива – документы органов прокуратуры. В список архива вошла 71 прокуратура, в том числе районные, городские и специальные.

В целом работа с военкоматами и прокуратурами характеризуется следующим:

требовалась актуализация ведомственной нормативно-методической базы;

в связи с отсутствием специальных хранилищ сложная ситуация с ведомственным хранением документов;

отсутствие квалифицированных сотрудников.

Конечно, эти вопросы постепенно решаются. Ни одна организация не отказалась исполнять требования, которые предъявляются к ведомственным архивам, но, к сожалению, не так быстро.

Противоположная ситуация характерна для органов таможенной службы и Федерального арбитражного суда Уральского федерального округа. Образованные в 1990-е гг., они изначально серьезно отнеслись к постановке делопроизводства и обеспечению сохранности своей документации.

В работе с каждой из групп организаций – источников комплектования возникают определенные сложности, связанные с их спецификой. Одной из ключевых проблем является отсутствие опыта взаимодействия в области архивного дела. С другой стороны, жесткая централизованная система подчинения в самих организациях является большим преимуществом.

С целью совершенствования организации архивного дела в министерствах и ведомствах Росархивом за этот период была проведена большая работа по разработке и актуализации нормативно-методической базы. Управлением архивами Свердловской области и Государственным архивом административных органов решен ряд серьезных организационных и методических вопросов по комплектованию. Таким образом, несмотря на трудности, возникающие в процессе взаимодействия, архив осуществляет активное сотрудничество с организациями, ведь от этого во многом зависит дальнейшее пополнение фондов и развитие архива.

Примечания

¹ Указ Президента РСФСР № 82 от 24 августа 1991 г. «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР». Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 1. *Ukaz Prezidenta RSFSR № 82 ot 24 avgusta 1991 g. "Ob arkhivakh Komiteta gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR"* [RSFSR Presidential Decree "On the archives of the Committee for State Security of the USSR" no. 82 of August 24, 1991. In Russ.]. IN: *Gosudarstvennyi arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoi oblasti* [State Archive of the Administrative Agencies of the Sverdlovsk Region] (GAAOSO) fond P-177, series 1, file 1a, p. 1.

² Основы законодательства РФ от 7 июля 1993 г. № 5341-1 «Об Архивном фонде РФ и архивах» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – С. 1311. Электронный ресурс. Режим доступа: //URL: <http://archives.ru/documents/fz/zakon-fz-1993.shtml> (дата обращения 08.09.2016). *Osnovy zakonodatel'stva RF ot 7 iyulya 1993 g. № 5341-1 "Ob Arkhivnom fonde RF i arkhivakh"* [Fundamental principles of legislation of the Russian Federation of July 7, 1993 no. 5341-1 "On the Archival Fond of the Russian Federation and archives". In Russ.]. IN: *Vedomosti SND i VS RF*, 1993, no. 33, p. 1311 [on-line] Available at: <http://archives.ru/documents/fz/zakon-fz-1993.shtml> (accessed 08.09.2016).

³ *Абрамова, Ю. Н.* Государственный архив административных органов Свердловской области (1991–1992): страницы истории // Документ. Архив. История. Современность. Сб. науч. тр. Вып. 14. – Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного университета, 2014. – С. 257–267. ABRAMOVA, YU. N. *Gosudarstvennyi arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoi oblasti (1991–1992): stranitsy istorii* [State Archives of the Administrative Agencies of the Sverdlovsk Region (1991–1992): Pages of history. In Russ.]. IN: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost': sbornik nauchnykh trudov* [Document. Archive. History. Modernity: A collection of scientific works. In Russ.]. Ekaterinburg, 2014, no. 14, pp. 257–267.

⁴ Основы законодательства РФ от 7 июля 1993 г. № 5341-1. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://archives.ru/documents/fz/zakon-fz-1993.shtml> (дата обращения 08.09.2016). *Osnovy zakonodatel'stva RF ot 7 iyulya 1993 g. № 5341-1* [Fundamental principles of legislation of the Russian Federation of July 7, 1993 no. 5341-1. In Russ.]. [on-line]. Available at: <http://archives.ru/documents/fz/zakon-fz-1993.shtml> (accessed 08.09.2016).

⁵ Указ Президента России «Об утверждении Положения об Архивном фонде РФ и Положения о Государственной архивной службе России» от 17 марта 1994 г. № 552 // Российская газета. – 1994. – № 55. Электронный ресурс. Режим доступа: URL:<http://kremlin.ru/acts/bank/5696> (дата обращения 08.09.2016). *Ukaz Prezidenta Rossii "Ob utverzhdenii Polozheniya ob Arkhivnom fonde RF i Polozheniya o Gosudarstvennoi arkhivnoi sluzhbe Rossii" ot 17 marta 1994 g. № 552* [Russian Federation Presidential Decree "On Approval of the Statute of the Archival Fond of the Russian Federation and the Regulations on the State Archival Service of Russia" of March 17, 1994 no. 552. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya gazeta*, 1994, no. 55 [on-line]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/5696> (accessed 08.09.2016)]

⁶ Тарасов, И. Н., Викторова, Т. Н. Новые аспекты сотрудничества Росархива с министерствами и ведомствами // Отечественные архивы. – 1995. – № 2. – С. 15–19. TARASOV, I. N., VIKTOROVA, T. N. *Novye aspekty sotrudnichestva Rosarkhiva s ministerstvami i ведомstvami* [New aspects of the Rosarkhiv cooperation with ministries and agencies. In Russ.]. IN: *Otechestvennyye arkhivy*, 1995, no. 2, pp. 15–19.

⁷ Там же. Ibid.

⁸ Архивная служба Свердловской области – 85 лет / Под общ. ред. А. А. Капустина. – Екатеринбург: Реал-Медиа, 2004. – С. 209–225. *Arkhivnaya sluzhba Sverdlovskoi oblasti – 85 let*. [Archival service of the Sverdlovsk region: 85 years. In Russ.]. Ekaterinburg, Real-Media publ., 2004, pp. 209–225.

⁹ Там же. Ibid.

¹⁰ Тарасов, И. Н., Викторова, Т. Н. Новые аспекты сотрудничества Росархива с министерствами и ведомствами // Отечественные архивы. – 1995. – № 2. – С. 15–19. TARASOV, I. N., VIKTOROVA, T. N. *Novye aspekty sotrudnichestva Rosarkhiva s ministerstvami i ведомstvami* [New aspects of the Rosarkhiv cooperation with ministries and agencies. In Russ.]. IN: *Otechestvennyye arkhivy*, 1995, no. 2, pp. 15–19.

¹¹ Наставление по архивному делу в Вооруженных силах РФ: Приказ Министерства обороны РФ от 04.07.1996 г. № 270. Электронный ресурс. Режим доступа: «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.08.2016). *Nastavleniya po arkhivnomu delu v Vooruzhennykh silakh RF: Prikaz Ministersva obrony RF ot 04.07.1996 g. № 270* [Archiving manual for the Armed Forces of the RF. Order of the Ministry of Defense of the RF of 04.07.1996 no. 270. In Russ.]. IN: “*Konsul'tantPlyus*” database [on-line]. (accessed: 12.08.2016).

¹² О мерах по реализации Соглашения между МВД России и Росархивом в отношении документов Архивного фонда РФ: Приказ МВД России от 06.12.1994 г. № 406. Электронный ресурс. Режим доступа: «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2016). *O merakh po realizatsii Soglasheniya mezhdru MVD Rossii i Rosarkhivom v otnoshenii dokumentov Arkhivnogo fonda RF* [On measures aimed at implementation of the Agreement between the Russian Ministry of Internal Affairs and the Rosarkhiv on documents from the Archival Fond of the RF. In Russ.]. IN: “*Konsul'tantPlyus*” database [on-line]. (accessed: 06.08.2016).

¹³ Тарасов, И. Н., Викторова, Т. Н. Новые аспекты сотрудничества Росархива с министерствами и ведомствами // Отечественные архивы. – 1995. – № 2. – С. 15–19. TARASOV, I. N., VIKTOROVA, T. N. *Novye aspekty sotrudnichestva Rosarkhiva s ministerstvami i ведомstvami* [New aspects of the Rosarkhiv cooperation with ministries and agencies. In Russ.]. IN: *Otechestvennyye arkhivy*, 1995, no. 2, pp. 15–19.

¹⁴ О мерах по реализации Соглашения. Электронный ресурс. Режим доступа: «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.08.2016). *O merakh po realizatsii Soglasheniya* [On measures aimed at implementation of the Agreement. In Russ.]. IN: “*Konsul'tantPlyus*” database [on-line]. (accessed: 06.08.2016).

¹⁵ Там же. Ibid.

¹⁶ Наставление по архивному делу во внутренних войсках МВД России: Приказ МВД РФ от 05.09.1995 г. № 345. Электронный ресурс. Режим доступа: URL:<http://7law.info/russia/law2d/g448.htm> (дата обращения 07.08.2016). *Nastavleniya po arkhivnomu delu v Vooruzhennykh silakh RF: Prikaz Ministerstva oborony RF ot 05.09.1995 N 345* [Archiving manual for the Armed Forces of the RF. Order of the Ministry of Defense of the RF of 05.09.1995 no. 345. In Russ.]. [on-line]. Available at: <http://7law.info/russia/law2d/g448.htm> (accessed: 07.08.2016).

¹⁷ Приказ Управления архивами Свердловской области от 26 января 2006 г. № 01-07-10. Электронный ресурс. Режим доступа: http://gaaoso.ru/fondy-arhiva#_ftnref1 (дата обращения 06.08.2016). *Prikaz Upravleniya arkhivami Sverdlovskoi oblasti ot 26 yanvarya. 2006 g. № 01-07-10* [Order of the Archival Directorate for the Sverdlovsk region of January 26, 2006 no. 01-07-10. In Russ.]. [on-line]. Available at: http://gaaoso.ru/fondy-arhiva#_ftnref1 (accessed: 06.08.2016).

¹⁸ Федеральный закон «О судебном департаменте при Верховном Суде РФ» от 08 января 1998 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – С. 223. Электронный ресурс. Режим доступа: URL:<http://pravo.gov.ru> (дата обращения 07.08.2016). Federal'nyi zakon “O sudebnom departamente pri Verkhovnom Sude RF” ot 8 yanvarya 1998 g. №7-FZ [Federal law “On the RF Supreme Court Justice Department” of January 8, 1998 no. 7-FZ. In Russ.]. IN: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation. In Russ.], 1998, no. 2, pp. 223 [on-line]. Available at:<http://pravo.gov.ru> (accessed: 07.08.2016).

Список литературы

Абрамова, Ю. Н. Государственный архив административных органов Свердловской области (1991–1992): страницы истории // Документ. Архив. История. Современность. Сб. науч. тр. Вып. 14. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2014. – С. 257–267.

Архивная служба Свердловской области – 85 лет. – Екатеринбург: Реал-Медиа, 2004. – 240 с.

Тарасов, И. Н., Викторова, Т. Н. Новые аспекты сотрудничества Росархива с министерствами и ведомствами // Отечественные архивы. – 1995. – № 2. – С. 15–19.

References

ABRAMOVA, YU. N. *Gosudarstvennyi arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoi oblasti (1991–1992): stranitsy istorii* [State Archives of the Administrative Agencies of the Sverdlovsk Region (1991–1992): Pages of history. In Russ.] IN: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost': sbornik nauchnykh trudov* [Document. Archive. History. Modernity: A collection of scientific works. In Russ.]. Ekaterinburg, 2014, no. 14, pp. 257–267.

Arkhivnaya sluzhba Sverdlovskoi oblasti – 85 let. [Archival service of the Sverdlovsk region: 85 years. In Russ.]. Ekaterinburg, Real-Media publ., 2004, 240 p.

TARASOV, I. N., VIKTOROVA, T. N. *Novye aspekty sotrudnichestva Rosarkhiva s ministerstvami i vedomstvami* [New aspects of the Rosarkhiv cooperation with ministries and agencies. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 1995, no. 2, pp. 15–19.

Сведения об авторах

Абрамова Юлия Николаевна, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, аспирант, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 8-902-585-03-34, jnab@yandex.ru

About author

Abramova Yulia Nikolaevna, First Russian President Boris Yeltsin Ural Federal University, PhD student, Ekaterinburg, Russian Federation, +7-902-585-03-34, jnab@yandex.ru

В редакцию статья поступила 4.03.2017 г., опубликована:

Абрамова, Ю. Н. Государственный архив административных органов Свердловской области: особенности комплектования архивных фондов // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 156–168.

Submitted 4.03.2017, published:

ABRAMOVA, YU. N. Gosudarstvennyi arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoi oblasti: osobennosti komplektovaniya arkhivnykh fondov [State Archive of the Administrative Agencies of the Sverdlovsk Region: Special aspects of acquisition]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 156–168.

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

Archival Fonds and Collections Synopsis

УДК 930.25+929.5

Н. А. Тропин

Елецкий государственный университет,
г. Елец, Российская Федерация

Николай Александрович Ридингер: полицмейстер и исследователь Орловского края. По материалам Государственного архива Орловской области

Nikolay A. Tropin

Elets State University, Elets, Russian Federation

Nikolai Aleksandrovich Ridinger, Polizeimeister and Researcher of the Oryol Region: From the Documents of the State Archive of the Oryol Region

Аннотация

Исследование посвящено изучению документов Государственного архива Орловской области (ГАОО), связанных со службой и научной деятельностью Н. А. Ридингера в 1859–1867 гг. Актуальность темы заключается в возможности изучения процесса становления провинциальной исторической науки в середине XIX в. в Орловской губернии. Научная новизна состоит в выявлении корпуса документов, благодаря которым стало возможным изучить биографию Н. А. Ридингера и его рукописи. Данная работа впервые начата сравнительно недавно и в целом по материалам ГАОО завершена. Для воссоздания биографии исследованы семь формулярных списков Ридингера. Это наиболее информативный вид источника, который включает в себя сведения о

службе, наградах, семейном положении, вероисповедании, сословной принадлежности. Н. А. Ридингер (1825–1894) принадлежал к известному в военной истории России дворянскому роду. Он не был профессиональным историком: офицер, ветеран Кавказской кампании 1853–1854 гг., который после ранений продолжил службу полицмейстером в Калуге, Орле, Ельце, Санкт-Петербурге. Дослужился до чина генерал-майора. Его рукописное наследие велико. Оно отложилось не только в архивных документах и двух опубликованных книгах, но и в виде публикаций в губернских ведомостях и столичной прессе. В 1860 г. Н. А. Ридингер написал книгу о современном ему г. Орле, используя статистические сведения за 1856–1860 гг. Книга не была издана, а ее рукопись сохранилась в Российской государственной библиотеке (РГБ). Однако документы ГАОО позволяют увидеть процесс накопления материала и его интерпретацию автором. В 1865 г. он опубликовал книгу «Материалы для истории и статистики г. Ельца». В ГАОО была обнаружена рукопись первого варианта книги, датированная 1862 г. Она позволяет увидеть содержание книги, которая при печати была значительно сокращена. Находка рукописи о Ельце является серьезным открытием в области изучения становления исторической науки в провинции. Особо выделяется документ «Распоряжения по Орловской городской полиции за 1859–1860 гг.». По содержанию рукопись отражает повседневность службы полиции и пожарных. Среди распоряжений интересны инструкции по ведению уголовного расследования и пожарным командам. Уникальность сведений состоит в том, что через отданные приказы великолепно просматривается фигура полицейского как службиста и человека.

Аннотация

The article studies documents from the State Archive of the Oryol Region concerning Nikolai Aleksandovich Ridinger's service and scientific work in 1859–1867. The importance of the research lies in the prospect of studying the provincial historical science development in the middle of the 19th century in the Oryol gubernia. Scientific novelty of the work consists in identifying a document collection, which allows to study N.A. Ridinger's biography and manuscripts. In order to reconstruct his biography, seven service records have been studied. These sources are very informative, as they include data on service, rewards, marital status, creed, class origin. N.A. Ridinger (1825–1894) came from a noble family well-know in Russian military history. He was not a professional historian, but an officer, a veteran of the Caucasian campaign of 1853–1854. Wounded, he continued service as Polizeimeister, or chief of police, in Kaluga, Oryol, Elets, St.-Petersburg and rose to the rank of major general. His literary heritage is extensive. In 1860 N. A. Ridinger

wrote a book on the Oryol of his times which was based on statistic data from 1856–1860. This book was not published, its manuscript, however, is preserved in the Russian State Library. In 1865 he published a book “Materials for history and statistics of Yelets”. A manuscript of the first version of this book, dated 1862, was discovered in the State Archive of the Oryol Region. It allows to see the original idea of the book, which was considerably abridged in publication. The manuscript discovery is a significant one for studying the development of the historical science in the Russian periphery. Of particular importance is the manuscript of “Orders for Oryol town police for 1859–1860,” its contents reflecting the daily life and service of the police and firemen. Instructions for conducting criminal investigation addressed to the fire brigades are of particular interest. Remarkably, the figure of the policeman as a career-minded individual emerges from the issued orders.

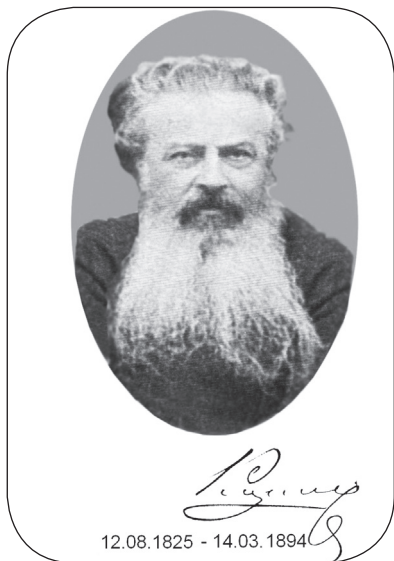
Ключевые слова

Н. А. Ридингер, архивные документы, источники, орловский полицмейстер, историческая наука в провинции.

Keywords

N. A. Ridinger, archival documents, sources, Oryol chief of police, historical science in the periphery.

Документы, хранящиеся в областных архивах, до сих пор приносят любопытные сюрпризы исследователям, изучающим становление исторической науки в провинции в XIX в. Важность результатов поиска порой трудно переоценить, особенно когда перед современным исследователем складывается система знания, актуальная и для современности. В таком случае обобщение фактов локальной истории через регионоведение трансформируется в историческую науку в общероссийском масштабе. Наиболее наглядно это возможно проследить на примере персоналий малоизвестных исследователей провинции. Не являются исключением и фонды Государственного архива Орловской области (ГАОО), благодаря которым удалось восстановить биографию Н. А. Ридингера, преимущественно в период службы в провинции, и обнаружить рукописные материалы, связанные с его научным наследием на поприще истории, статистики. Основные вехи его биографии и научного наследия отражены в новейших публикациях¹.

Николай Александрович Ридингер
(фрагмент фотографии 1889 г.
из семейного архива Сенявиных)
Nikolai Aleksandrovich Ridinger
(fragment of a 1889 photorgaph from
the family archive of the Senyavins)

Николай Александрович Ридингер родился 12 августа 1825 г. в Санкт-Петербурге. Отца он не помнил. Тот умер, когда младенцу было чуть более месяца. Александр Карлович (1782–1825) принадлежал к военной аристократии, выдвинувшейся за военные заслуги. Он дослужился до чина генерал-майора и в канун смерти командовал 1-й бригадой 23-й пехотной дивизии, дислоцированной в Выборге. Известным администратором екатерининской эпохи был его дед Карл Петрович (1753–1821), дослужившийся до титула тайного советника и гражданского губернатора Выборга при Павле I. Мама, Елена Матвеевна (урожденная Пеккен) (?–13.09.1865), происходила из семьи известного врача. Ее отец, М. Х. Пеккен (1755–1819), был известным

доктором медицины, профессором, автором ряда учебников и имел чин действительного статского советника.

Николай Александрович Ридингер прослужил в военных чинах 39 лет². В 1844 г. начинал военную службу прапорщиком лейб-гвардии Егерского полка. В чине капитана и командира роты пехоты участвовал в военных действиях на Кавказе в составе Кавказского корпуса. Был дважды ранен в сражениях при Ацхуре (1853) и Челоке (1854). По ранению был переведен на службу полицмейстером. И в этой должности отслужил 25 лет сначала в Калуге (1857–1859), затем в Орле (1859–1862), в Ельце (1862–1867) и Санкт-Петербурге (1867–1883). Вышел в отставку в чине генерал-майора с правом ношения мундира.

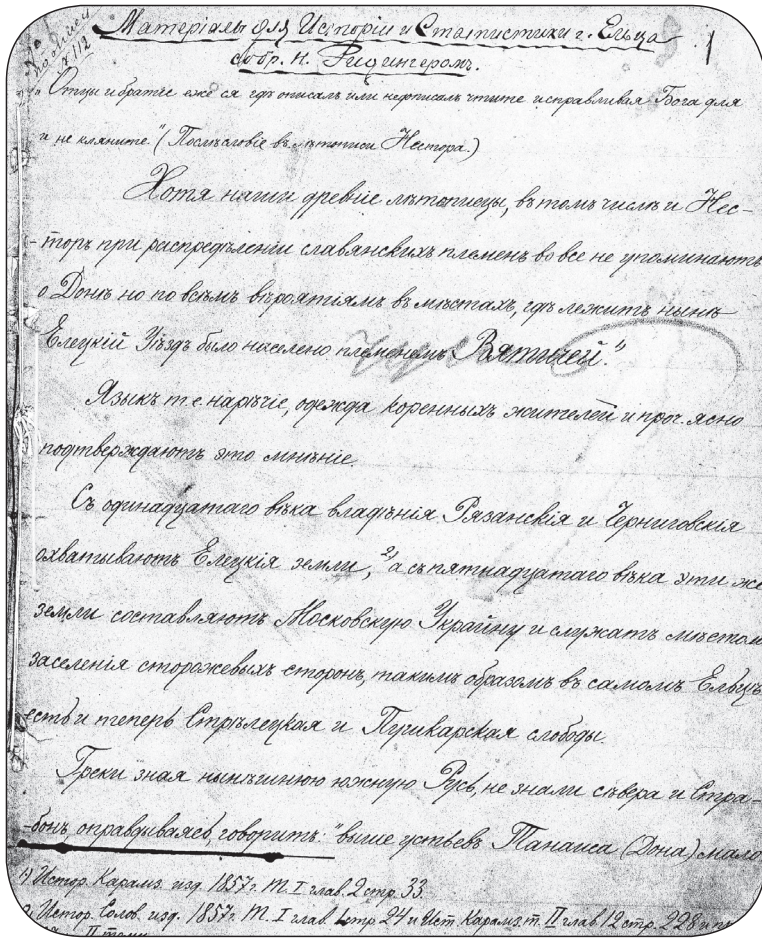

Однако Н. А. Ридингеру суждено было обессмертить свое имя не ратными подвигами, а исследованиями на поприще истории, географии, статистики, фольклора, оставить яркий след в истории становления краеведения в Калуге, Орле, Ельце.

В Орловской губернии Н. А. Ридингер отслужил почти 8 лет (1859–1867). Он приехал в чине майора, а покидал губернию в чине полковника, имеющего не только богатый опыт административной работы, но и высокий авторитет в глазах экс-губернатора г. Орла графа Н. В. Левашова, составившего ему протекцию для перевода на службу в столицу. В Орловском крае Н. А. Ридингер состоялся как исследователь. Им были написаны две книги – об Орле³ и Ельце⁴, над третьей, о фольклоре, он продолжал работу. В дальнейшем в Санкт-Петербурге он ее опубликует под псевдонимом⁵. За орловский период он написал 18 статей в губернскую и столичные газеты. За время службы в Орловской губернии сформировался интересный комплекс документов, причастный к Н. А. Ридингеру и хранящийся ныне в фондах ГАОО. Он позволяет увидеть эту незаурядную для провинции личность.

Распределение документов по фондам о Н. А. Ридингере выглядит следующим образом. В фонде Орловского губернского правления (Ф. 4) хранятся пять формулярных списков Н. А. Ридингера: два экземпляра за 1861 г. и по одному за 1862, 1863 и 1865 гг., а также кондуитный список 1863 г. Самый ранний формулярный список был составлен 11 марта 1861 г. (Оп. 1. Д. 3283. Л. 111–118). Документ сообщает о возрасте майора Н. А. Ридингера – 35 лет. Второй формулярный список составлен 7 декабря 1861 г. (Оп. 1. Д. 3283. Л. 104–109). В отличие от всех других документов он написан старательным, разборчивым почерком. В заголовке дела имеется ошибка о чине Н. А. Ридингера как майора. В это время он являлся уже подполковником. Заголовок исправлен простым карандашом в дате составления, где указано: «составлен март 1862 г.». Поправки карандашом встречены и в дальнейшем по тексту. Формуляр использовался как черновик.

Формулярный список 1862 г. на елецкого городничего Н. А. Ридингера составлен 26 сентября 1862 г. и содержит запись перевода его в г. Елец (Оп. 1. Д. 3317. Л. 38–45). В документе не упоминается дочь Мария, родившаяся в 1861 г. Очевидно, это ошибка переписчика.

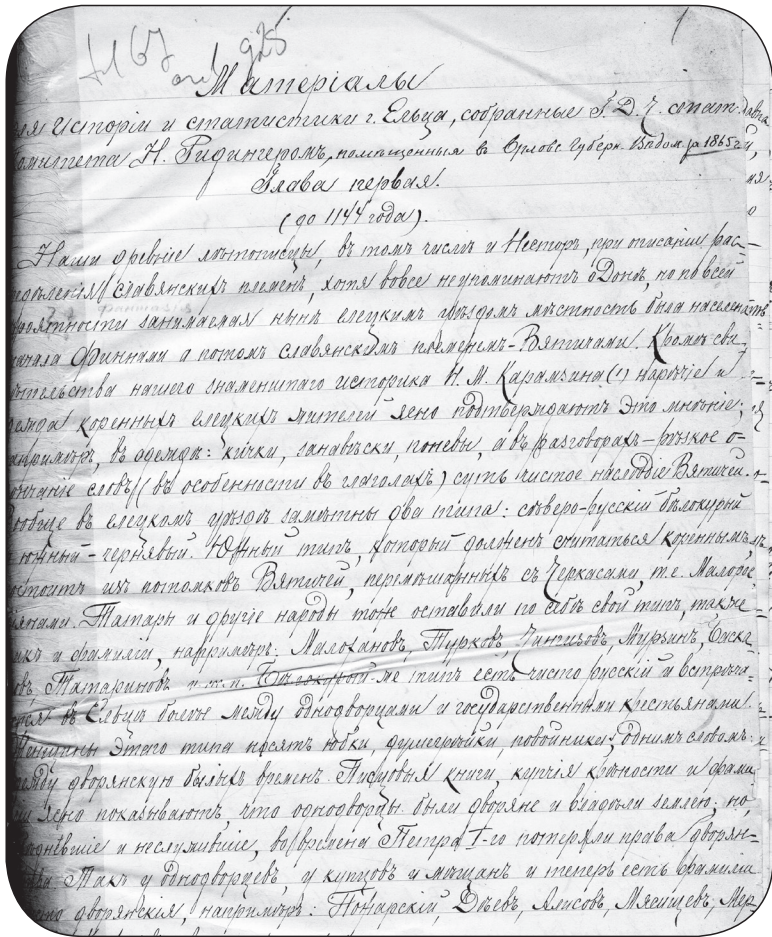

Рукопись первой страницы первого варианта книги Н. А. Ридингера «Материалы для истории и статистики г. Ельца».

Государственный архив Орловской области

First page of the first edition of N. Ridinger's "Materials for history and statistics of Yelets" manuscript. State Archive of the Orel Region

Рукопись первой страницы опубликованной книги Н. А. Ридингера
«Материалы для истории и статистики г. Ельца».

Копия неизвестного переписчика (предположительно А. С. Тарачков).

Государственный архив Липецкой области

First page of the manuscript of N. Ridinger's published book

"Materials for history and statistics of Yelets". Copy by an unknown copyist
(presumably, A. S. Tarachkov). State Archive of the Lipetsk Region

Формулярный список 1863 г. имеет заголовок «Формулярный список службы елецкого полицмейстера подполковника Ридингера» (Оп. 1. Д. 4075. Л. 63–67). На титульном листе документ не имеет даты составления. Однако из содержания записей по службе о переименовании должности елецкого городничего в должность полицмейстера от 6 апреля 1863 г. становится ясным, что формулярный список был составлен не ранее апреля того же года. Данный документ является единственным из формулярных списков этого фонда, который содержит сведения о знании языков и наук.

Формулярный список 1865 г. содержит заголовок «Формулярный список о службе елецкого полицмейстера, состоящего по артиллерии полковника Николая Александровича Ридингера» (Оп. 1. Д. 4075. Л. 44–49). На титульном листе не указана дата составления документа. Последней записью по службе является указание о производстве его в чин полковника 14 сентября 1864 г. В начале формуляра указан возраст – 40 лет. Учитывая сороковой день рождения Н. А. Ридингера 12 августа 1865 г., можно сказать, что данный формулярный список был составлен во второй половине 1865 г.

Небольшой по объему кондуктный список 1863 г. содержит кратчайшие сведения о Н. А. Ридингере (Оп. 1. Д. 4075. Л. 43, 68 об., 69). На титульном листе при наличии даты 1863 г. имеется ошибочное указание на его чин полковника. Однако следующий лист правильно указывает его чин как подполковника. Имеются сведения о знании иностранных языков и дисциплин. По всей видимости, это дисциплины, которые преподавались ему в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Владение иностранными языками Н. А. Ридингер мог получить в рамках домашнего образования.

Кроме формулярных списков в этом фонде выделяется информативная группа документов, отражающая характер повседневной службы. Отметим предложения полицмейстера по реформированию Елецкого городского полицейского управления в 1863 г. (Оп. 1. Д. 3329): увеличение количества нижних чинов полиции до 70 человек и учреждение двух должностей помощников приставов, подчинение команды внутренней стражи полицмейстеру, замена штатных чинов на вольнонаемных служащих, отличающихся физическим и нравственным состоянием, и др.

В центре внимания Н. А. Ридингера находится информация о расходах на содержание полицейской и пожарной команд на 1862 г. (Оп. 1. Д. 5833). Благодаря этому становится известным штатный состав нижних чинов на 1863 г.: пожарных – 47 рядовых и 2 унтер-офицера; полицейских 33 рядовых и 4 унтер-офицера. Некоторые документы связаны с закупками пожарного оборудования, они сообщают об освещении городских улиц Орла и Ельца. В числе документов имеется группа источников, подробно отражающих ревизию пожарной и полицейской команд в г. Ельце в 1863 г.

Имеются сведения о жалованье нижних чинов полиции и пожарных (Оп. 1. Д. 5835). Так, в январе–феврале 1863 г. Елецкая городская дума обсуждала вопрос о повышении жалованья нижним чинам. Теперь рядовой стал получать 10 руб. (было 4 руб.), младший унтер-офицер – 14 руб. (было 9 руб.), старший унтер-офицер – 20 руб. (было 12 руб.).

Единичным документом представлено упоминание о Н. А. Ридингере в фонде Церкви Орловской епархии (Ф. 101) как восприемнике подкидыша (Д. 3245. Л. 124).

Разнообразием документов отличается фонд Канцелярии Орловского губернатора (Ф. 580. Ст. 1). Значительное количество дел связано с повседневной службой Н. А. Ридингера в Орле и Ельце: расследование убийства помещика Шуманского (Д. 1527. Л. 1–12 об.), рапорты о лицах, состоящих под надзором полиции (Д. 1573. Л. 46–62; Д. 1806. Л. 45 об. – 60), дело о побеге из Елецкого тюремного замка арестанта Минакова (Д. 2121. Л. 1–3).

В этом перечне документов особое место занимают дела о награждении елецких купцов Валуйских и Криворотова за тушение пожара по ходатайству Н. А. Ридингера (Д. 1995. Л. 1–24; Д. 1522. Л. 1–20). В XIX в. главную роль в тушении пожаров играли общественные пожарные команды, созданные купцами Валуйскими и Криворотовыми и оснащенные современными по тому времени средствами тушения. По долгу службы полицмейстер постоянно с ними общался, и у нас имеются все основания говорить об их тесной дружбе. Н. А. Ридингер высоко оценивал общественную деятельность Валуйских. В одном из рапортов от 18 июня 1864 г. по поводу пожара в Беломестной слободе он писал, что успешному их тушению город обязан «деятельности и распорядительности потомственных почетных граждан елецких

купцов Николая и Дмитрия Валуйских, которые всегда первые являются на пожары со своею отлично устроенною пожарною командой, для чего во время пожара Валуйские прекращают работу на своих фабриках. Братья Валуйские, которые более 50 лет кряду всегда первыми являются на пожары, которые приучили к тому же детей и внуков своих, обращают на себя общее внимание и общую благодарность, потому я считаю священнейшим долгом донести Вашему Сиятельству о таковых примерных человеколюбивых подвигах почетных граждан Николая и Дмитрия Валуйских и покорнейше просить ходатайства Вашего Сиятельства о награждении их орденами Св. Станислава 3-й степени, как для поощрения их, так и для примера другим...»⁶.

Неоднократно полицмейстер Н. А. Ридингер обращался с ходатайством о награждении Николая Николаевича Криворотова (август 1864, январь и июнь 1865 г.). В одном из рапортов от июня 1865 г. он писал: «Донося об этом Вашему Сиятельству, я считаю для себя священным долгом просить Вашего ходатайства о награждении Криворотова, который всегда выезжает на пожары и участвует лично в деле прекращения пожаров. Но в настоящее время, после поощрения, сделанного братьям Валуйским, Криворотов переполнился соревнованием, и труды его на пожарах превосходят всякое вероятие, а между тем он еще не получил ни одной награды»⁷. Вскоре Н. Н. Криворотов был награжден золотой медалью.

Дело о награждении купца Н. Н. Криворотова содержит важные сведения об истоках создания пожарной команды Криворотовыми. Известно, что еще в 1822 г. она была организована его дедом, купцом Матвеем Криворотовым.

Фонд Канцелярии Орловского губернатора (Ф. 580. Ст. 2) содержит обширную переписку губернатора с Н. А. Ридингером за 1862–1863 гг. в связи с проведением выборов на городские и сельские должности (Д. 1664). Наиболее интересными и информативными являются сведения о наличии в Ельце двух фотоателье, истоки которых восходят к 1860 г. (Д. 1687. Л. 17). Сохранилось представление к награде Н. А. Ридингера от 1864 г. чином полковника (Д. 1740. Л. 12).

Имеются сведения о предпосылках зарождения местной прессы. Один из документов отражает заинтересованность полицмей-

стера в появлении в Ельце собственной газеты (Д. 1746. Л. 637–637 об.). Его обращение к губернатору в конце ноября 1864 г. совпало по времени с завершением написания книги о Ельце, которая могла быть полностью опубликованной в газете. Д. В. Ильченко, который был учителем русского языка Елецкого уездного училища, по мнению Н. А. Ридингера, мог оказаться хорошим редактором для новой книги. Скорее всего он являлся подставным лицом для полицмейстера, пожелавшим стать неофициальным редактором уездной газеты.

Особый интерес представляют дела о перемещении по службе Н. А. Ридингера из Калуги в Орел в 1859 г. (Д. 1502. Л. 1–9) и из Орла в Елец в 1862 г. (Д. 1674. Л. 62–66). Эти документы последовательно и детально фиксируют бюрократическую процедуру переезда к новому месту службы. В первом деле имеется калужский формулярный список за 1859 г. Это самый ранний формулярный список Н. А. Ридингера, хранящийся в ГАОО.

Фонд Канцелярии Орловского губернатора (Ф. 580. Ст. 3) содержит интереснейшее дело о конфликте Н. А. Ридингера с елецким головой М. М. Лавровым в 1865 г., которое раскрывает характер полицмейстера как поборника законности (Д. 4129). Причиной конфликта послужило незаконное продолжительное задержание рекрутов в арестантской комнате городской думы. Полицмейстер выступил против незаконного задержания людей, тем более что среди них были и несовершеннолетние. Это дело наглядно показывает, что соблюдение законности и гуманность в отношении зависимых от власти людей для Н. А. Ридингера многое значило.

Разнообразием документов отличается фонд Орловского городского полицейского управления (Ф. 672. Оп. 1). В фонде имеется копия формулярного списка Н. А. Ридингера за 1859 г. (Д. 4669. Л. 67–76 об.). Этот документ идентичен калужскому формулярному списку 1859 г., но содержит указание на возраст – 34 года. Назначение копии отмечено в заголовке – «для испрошения пенсии». Как известно, в 1859 г. Н. А. Ридингер был утвержден во втором классе раненых и получал пенсию за ранения в Кавказскую кампанию. Данный документ примечателен имеющимися в конце карандашными пометками, указывающими дату перевода на службу в Орел (23.08.1859), Елец (6.03.1862), и производством

в чин подполковника (28.11.1861). Формуляр использовался как черновик. Датировать пометки возможно 1863 г. исходя из заголовка дела. Отдельные упоминания о Н. А. Ридингере встречаются в документах, связанных с его переводом в Орел (Д. 3549. Л. 36) и Елец (Д. 4669. Л. 81–82 об.).

Подытоживая, отметим важное значение известных семи формулярных списков Н. А. Ридингера 1859–1865 гг. Это наиболее информативный вид источника по персоналии, который включает в себя сведения о службе, наградах, семейном положении, вероисповедании, сословной принадлежности. Сопоставление формулярных списков между собой показывает сходство информации за исключением противоречивых сведений о детях от разных браков. Сопоставляя формулярные списки 1859 и 1865 гг., можно отметить заметное продвижение Н. А. Ридингера по службе, отмеченное идентичными и точными датами, которые можно перепроверить по другим делопроизводственным документам.

Огромную ценность представляет документ – распоряжения по Орловской городской полиции за 1859–1860 гг. (Д. 4466. Л. 1–79). Он написан Н. А. Ридингером и является черновиком его приказов на посту полицмейстера г. Орла. Рукопись состоит из 79 неразлинованных гладких листов пожелтевшей бумаги формата А5. Текст написан с обеих сторон листов трудно читаемым почерком, коричневыми чернилами, выцветшими от времени. В тексте имеются авторские исправления. На листах 1–10 они выполнены толстым пером и коричневыми чернилами, на листах 12–24 – коричневым карандашом. На полях листов 19–22 размещены резолюции. Весь текст рукописи содержит орфографическую правку редактора тонким простым карандашом. Обложка рукописи синего цвета. Она озаглавлена «Распоряжения по Орловской городской полиции. 1859–1860 гг. Начато 25 августа 1859 года. Окончено 16 декабря 1860 года». На обложке имеется штамп Орловского городского полицейского управления. Состояние рукописи удовлетворительное. Ее первый лист подпорчен влагой.

По содержанию рукопись отражает повседневность службы полиции и пожарных. Среди распоряжений интересны инструкции по ведению уголовного расследования и пожарным командам. Уникальность ее сведений состоит в том, что через отданные

приказы великолепно просматривается фигура полицейского как службиста и человека.

Бесценную находку по истории Орловской губернии хранит фонд «Коллекция документальных материалов» (Ф. 1001. Оп. 1). В нем содержится рукопись первого варианта книги Н. А. Ридингера под заголовком «Материалы для истории и статистики г. Ельца» (Д. 3. Л. 1–32). На последнем листе помещен его автограф и дата написания – 1862 г. Рукопись до недавнего времени не подвергалась изучению⁸.

Рукопись представляет собой тетрадь, состоящую из 32 листов пожелтевшей бумаги, характерной для 1860-х гг. Бумага имеет горизонтальную разлиновку, выполненную карандашом. Текст написан аккуратным почерком, черными и серыми чернилами. Вероятно, это беловой вариант рукописи, так как пометок и исправлений самого автора практически нет.

Рукопись содержит два вида поздних приписок, выполненных разными людьми. Первый корректор оставил свои заметки светло-зеленым карандашом. Судя по орфографии, он работал над рукописью в период до 1917 г. Его примечания носят редакторский характер и выполнены прямо по тексту или над строкой. Мы предполагаем, что это почерк секретаря Орловского губернского статистического комитета А. С. Тарачкова. Кстати сказать, А. С. Тарачков давал Н. А. Ридингеру рекомендацию в членство ГСК. Известно, что рукопись обсуждалась на заседании Орловского ГСК в декабре 1863 г. и в последний раз – в декабре 1864 г., уже с рекомендацией к публикации.

Второй корректор относился к рукописи более аккуратно: он оставлял свои замечания под значком в виде знака (X) и помещал их на свободном месте внизу листа. Орфография позволяет говорить о том, что эти сноски сделаны после 1917 г. Очевидно, что с рукописью работало заинтересованное лицо. В самом конце рукописи под автографом Ридингера имеется приписка черными чернилами: «в июне 1921 года рукопись эта привезена из Орла тов. Качалиным и передана в библиотеку Елецкого архивного управления. Заведующий Елецким арх. управлением А. Бутягин» (Л. 32 об.). Возможно, что эта запись указывает на круг заинтересованных в рукописи елецких читателей. Впоследствии рукопись вновь оказалась в г. Орле.

Рукопись не имеет разбивки на главы. Текст в ней начинался с событий X в. и заканчивался концом XVIII в. Как известно, книга была опубликована в 1865 г. частично. Из 21 главы, согласно содержанию, достоянием читателей стали лишь девять глав. Остальные разделы, вероятно из-за редакторского вмешательства, не были опубликованы. Текстологический анализ найденной нами рукописи и издания этой книги 1865 г. позволяет увидеть в ней недостающие шесть глав, что повышает уровень восприятия замысла книги и позволяет реконструировать книгу более полно. Находка рукописи Н. А. Ридингера о Ельце является серьезным открытием в области изучения процесса становления исторической науки в провинции.

Важно подчеркнуть, что фонды Государственного архива Орловской области на фоне иных областных архивов Центральной России (ГАКО, ГАЛО) содержат наибольшее количество документов по интересующей теме, а профессионально составленные описи значительно облегчают поиск необходимых документов.

Примечания

¹ Тропин, Н. А., Ляпин, Д. А. Н. А. Ридингер – елецкий полицмейстер и краевед (1862–1867). – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. – 184 с. TROPIN, N. A., LYAPIN, D. A. N. A. *Ridinger – eletsii politzmeister i kraeved (1862–1867)* [N. A. Ridinger, Yelets Polizeimeister and local historian: 1862–1867. In Russ.]. Yelets, EGU im. I. A. Bunina publ., 2015, 188 p.; Тропин, Н. А. Губернский город Орел середины XIX века взглядом полицмейстера. – Воронеж: Научная книга, 2015. – 88 с. TROPIN N. A. *Gubernskii gorod Orel serediny XIX veka vzglyadom politzmeistera* [Gubernia town Oryol of mid-19th century as seen by the chief of the police. In Russ.]. Voronezh, Nauchnaya kniga publ., 2015, 80 p.

² Тропин, Н. А. Н. А. Ридингер: необычный полицмейстер в среднерусской провинции середины XIX в. // История: факты и символы. – 2015. – № 3 (4). – С. 94–121. TROPIN, N. A. N. A. *Ridinger: neobychnyi politzmeister v srednerusskoi provintsii serediny XIX v.* [N. Ridinger: An unusual Polizeimeister in the Central Russian province of the mid-19th century. In Russ.]. IN: *Istoriya: fakty i simvol'y* [History: Facts and symbols], no. 3 (4), 2015, pp. 94–121.

³ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 332.77. Д. 3. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Division of Manuscripts of the Russian State Library] (NIOR RGB), fond 332.77, file 3.

⁴ Ридингер, Н. А. Материалы для истории и статистики г. Ельца. – Орел: Губернская типография, 1865. – 78 с. RIDINGER, N. A. *Materialy dlja istorii i statistiki g. El'ca*. [Materials for history and statistics of the town of Yelets. In Russ.]. Oryol, Gubernskaya tipografiya publ., 1865, 78 p.

⁵ Сборник пословиц, поговорок, примет и проч. (русско-народная философия) / Сост. Отшельник Мери-Хови. – СПб.: Губернская типография, 1882. – 252 с. *Sbornik poslovits, pogovorok, primet i proch. (russko-narodnaya filosofiya)* [MERIHOVI, hermit (ed.) Collection of proverbs, sayings, superstitious beliefs: Russian folk philosophy. In Russ.]. St. Petersburg, Gubernskaya tipografiya publ., 1882, 252 p.

⁶ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 580. Ст. 1. Д. 1995. Л. 1 об. – 2 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Orlovskoi oblasti*. [State Archive of the Oryol Region (GAOO)], fond 580, article 1, file 1995, pp. 1–2.

⁷ Там же. Д. 1522. Л. 16. Ibid., file 1522, p. 16.

⁸ Ляпин, Д. А. К вопросу о становлении провинциальной исторической науки в 1860-е годы: рукописное наследие Н. А. Ридингера о Елецком крае // История: факты и символы. – 2015. – № 3 (4). – С. 47–56. LYAPIN, D. A. *K voprosu o stanovlenii provintsial'noi istoricheskoi nauki v 1860-e gody: rukopisnoe nasledie N. A. Ridingera o Eletskom krae* [Revisiting the formation of the provincial history science in 1860s: Literary heritage of N. Ridinger on the Yelets region. In Russ.]. *Istoriya: fakty i simvol'y*. [History: Facts and symbols], no. 3 (4), 2015, pp. 47–56.

Список литературы

Ляпин, Д. А. К вопросу о становлении провинциальной исторической науки в 1860-е годы: рукописное наследие Н. А. Ридингера о Елецком крае // История: факты и символы. – 2015. – № 3 (4). – С. 47–56.

Ридингер, Н. А. Материалы для истории и статистики г. Ельца. – Орел: Губернская типография, 1865. – 78 с.

Тропин, Н. А. Н. А. Ридингер: необычный полицмейстер в среднерусской провинции середины XIX в. // История: факты и символы. – 2015. – № 3 (4). – С. 94–121.

Тропин, Н. А. Губернский город Орел середины XIX века взглядом полицмейстера. – Воронеж: Научная книга, 2015. – 88 с.

Тропин Н. А., Ляпин Д. А. Н. А. Ридингер – елецкий полицмейстер и краевед (1862–1867). – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2015. – 184 с.

References

LYAPIN, D. A. *K voprosu o stanovlenii provintsial'noi istoricheskoi nauki v 1860-e gody: rukopisnoe nasledie N.A. Ridingera o Eletskom krae* [Revisiting the formation of the provincial history science in 1860s: Literary heritage of N. Ridinger on the Yelets region. In Russ.]. *Istoriya: fakty i simvol'y*. [History: Facts and symbols], no. 3 (4), 2015, pp. 47–56.

RIDINGER, N. A. *Materialy dlja istorii i statistiki g. El'ca*. [Materials for history and statistics of the town of Yelets. In Russ.]. Oryol, Gubernskaya tipografiya publ., 1865, 78 p.

TROPIN, N. A. *N. A. Ridinger: neobychnyi politzmeister v srednerusskoi provintsii serediny XIX v.* [N. Ridinger: An unusual Polizeimeister in the Central Russian province of the mid–19th century. In Russ.]. IN: *Istoriya: fakty i simvol'y* [History: Facts and symbols], no. 3 (4), 2015, pp. 94–121.

TROPIN, N. A. *Gubernskii gorod Orel serediny XIX veka vzglyadom politzmeistera* [Gubernia town Oryol of mid–19th century as seen by the chief of the police. In Russ.]. Voronezh, Nauchnaya kniga publ., 2015, 80 p.

TROPIN, N. A., LYAPIN, D. A. *N. A. Ridinger – eletsii politzmeister i kraeved (1862–1867)* [N. A. Ridinger, Yelets Polizeimeister and local historian: 1862–1867. In Russ.]. Yelets, EGU im. I.A. Bunina publ., 2015, 188 p.

Сведения об авторах

Тропин Николай Александрович, доктор исторических наук, профессор, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, кафедра истории и археологии, заведующий кафедрой, г. Елец, Российская Федерация, 8-909-220-89-95, tropin2003@list.ru

About author

Tropin Nikolai Aleksandrovich, PhD in History, head of the Russian History and Archeology Department, I.A. Bunin Elets State University, Elets, Russian Federation, +7-909-220-89-95, tropin2003@list.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ и Администрации Липецкой области, проект № 15-11-48003 а (р): «Николай Александрович Ридингер: Становление исторической мысли в русской провинции в середине XIX века (по материалам губерний юга Центральной России)».

Grant information

This publication has been prepared with the financial support of the Russian Foundation for Humanities (RGNF) and of the Administration of the Lipetsk region, project no. 15-11-48003 а (p): “Nikolai Aleksandrovich Ridinger: Formation of the historical thought in the Russian province in the middle of the 19th century”.

В редакцию статья поступила 16.03.2017 г., опубликована:

Тропин, Н. А. Николай Александрович Ридингер: полицмейстер и исследователь Орловского края. По материалам Государственного архива Орловской области // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 169–184.

Submitted 16.03.2017, published:

TROPIN, N. A. *Nikolai Aleksandrovich Ridinger: politzmeister i issledovatel' Orlovskogo kraya. Po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Orlovskoi oblasti* [Nikolai Aleksandrovich Ridinger, polizeimeister and researcher of the Oryol region: From the documents of the State Archive of the Oryol Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 2, pp. 169–184.

УДК 94(47)

С. И. Михальченко

Брянский государственный университет,
г. Брянск, Российская Федерация

Фонд Русского юридического факультета в Праге в Государственном архиве Российской Федерации

Sergey I. Mikhhalchenko

Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation

The Fond of the Russian Faculty of Law in Prague from the State Archive of the Russian Federation

Аннотация

Статья посвящена обзору фонда Русского юридического факультета (РЮФ) в Праге в Государственном архиве Российской Федерации. Факультет, работавший как учебное заведение в 1922–1929 гг., был основан известным юристом П. И. Новгородцевым и действовал по русским дореволюционным университетским уставам. Документы по истории факультета есть в разных архивохранилищах, но наибольшее их количество находится в фонде РЮФ (Ф. Р-5765) в Государственном архиве Российской Федерации в Москве, куда они поступили в 1946 г. в составе переданного годом ранее из Чехословакии в дар СССР Русского зарубежного исторического архива (РЗИА). Фонд «Русский юридический факультет в Праге» является одним из двух фондов, относящихся непосредственно к деятельности факультета. Имеется еще один фонд – «Студенческая секция Русского юридического факультета в Праге» (Р-5803). Фонд состоит из 1416 единиц хранения, объединенных в 4 описи. В статье проводится анализ представляющихся наиболее значимыми для исследователя дел. Так, внимание уделяется протоколам заседаний факультета (они позволяют прояснить особенности его конституирования как высшего учебного заведения), многочисленным личным делам профессоров и преподавателей факультета, среди которых немало имен известных ученых (А. А. Кизеветтер, А. В. и Г. В. Флоровские, И. И. Лапшин, К. А. Чхеидзе, П. Н. Савицкий, В. Ф. Тотомиянц, Г. Д. Гурвич,

Е. В. Спекторский, В. А. Маклецов, Д. Д. Гримм и др.). Большую ценность для истории высшего образования русского зарубежья представляет официальная переписка руководства факультета по вопросам его деятельности. Хотя существует ряд очерков истории факультета, далеко не все вопросы его функционирования выяснены. Один из таких вопросов – его работа после окончания обучения студентов в 1929 г. Хранящееся в фонде и подписанное деканом РЮФ А. А. Вилковым и секретарем факультета П. А. Остроуховым письмо, которое адресовано юристу П. А. Гессе, содержит подробные сведения о ситуации на факультете в это время. В заключение делается вывод, что широкое использование материалов фонда, несомненно, послужит делу изучения высшего образования русской эмиграции первой волны.

Abstract

The article provides an overview of the fond of the Russian Faculty of Law (RFL) in Prague from the State Archive of the Russian Federation. The faculty, which in 1922–1929 functioned as a higher school, was founded by a well-known lawyer, P. I. Novgorodtsev, and operated on the pre-revolutionary Russian university statutes. There are documents on the history of the Faculty in many archives, but most are stored in the State Archive of the Russian Federation in Moscow (fond P-5765), where they arrived in 1946 as a part of the Russian Foreign Historical Archive (RZIA) transferred as a gift from Czechoslovakia to the USSR a year before. The “Russian Faculty of Law in Prague” fond is one of two fonds covering the faculty activities. (The other one is the “Russian Student Chapter of the Faculty of Law in Prague” fond P-5803). The former includes 1416 items grouped in 4 series. The article reviews the more significant files of the fond. It focuses on the faculty meetings’ protocols, which allow clarify some features of its constitution as a higher education institution, and also numerous personal files of professors and faculty members, including those of famous scientists (A. A. Kizevetter, A. V. and G. V. Florovsky, I. I. Lapshin, K. A. Chkheidze, P. N. Savitsky, V. F. Totomiants, G. D. Gurvitch, E. V. Spektorsky, V. A. Makletsov, D. D. Grimm and others). Official correspondence of the faculty management is of great importance for the history of Russian higher education abroad. Although there are several essays on the Faculty history, some issues of its functioning are not quite cleared up, for instance, its work after the teaching out in 1929. There is stored in the fond a letter signed by the dean, A. A. Vilkov, and the Faculty secretary P. A. Ostroukhov and addressed to the lawyer P. A. Hesse containing detailed information on the circumstances of the faculty at the time. The author concludes that a more extensive use of the fond materials should add to studying of the higher education of the Russian emigration of the first wave.

Ключевые слова

Архивный фонд, источник, Русский юридический факультет в Праге, русская эмиграция, Государственный архив Российской Федерации.

Keywords

Archival fond, source, Russian Faculty of Law in Prague, Russian emigration, State Archive of the Russian Federation.

Высшее образование эмиграции первой волны (1920 – 1930-х гг.) – яркая страница в истории российского зарубежья. Одним из наиболее известных эмигрантских вузов в эти годы был Русский юридический факультет (РЮФ) в Праге.

В Праге соединились несколько факторов, позволивших его создать, – «наличие многочисленных и социально активных преподавательских и студенческих кадров; недостаток вакансий или иные препятствия для вхождения эмигрантов в систему иностранной науки и высшей школы; юридическая и организационная поддержка (или невмешательство) иностранных правительств; финансирование со стороны иностранных правительств или деловых кругов»¹. Значительной помощью было и осуществление так называемой русской акции – масштабной поддержки русской эмиграции, проводившейся руководством страны во главе с президентом Т. Г. Масариком. Не случайно Прагу называли в межвоенные годы «русским Оксфордом» или «русскими Афинами»².

Работавший по российским дореволюционным программам, РЮФ ставил своей целью подготовку студентов к работе как в Чехословакии, так и в России (поступивший на факультет Д. Мейснер, например, избрал его, а не какой-либо чехословацкий вуз, будучи уверенным, что закончит образование на родине³). Но в первую очередь, конечно, ставка делалась на Россию. Во вступительной речи при открытии факультета 18 мая 1922 г. его основатель, известный русский юрист и общественный деятель П. И. Новгородцев, заявлял: «...учреждая наш факультет, мы твердо верим, что приближается время, когда Россия с стихийной и неудержимой силой обратится к правовым началам, когда истомленная и исстрадавшаяся, она придет к необходимости строить

свое государственное и общественное бытие на строгих и точных началах права»⁴. Наряду с учебными функциями факультет выполнял и научные – на нем были лица, оставленные при кафедрах для подготовки к профессорской деятельности, принимались магистрантские экзамены и даже проводились диспуты по защите диссертаций. Факультет как учебное заведение просуществовал всего несколько лет: с одной стороны, значительно сократилась «русская акция», с другой – стало ясно, что Советская власть – это надолго, потому изучение русского дореволюционного права стало бесперспективным. Последний выпуск студентов был осуществлен в 1929 г. Затем до середины 1930-х гг. факультет являлся только научно-административным учреждением⁵.

Документы по истории юридического факультета есть в разных архивохранилищах, но наибольшее их количество находится в фонде РЮФ (Ф. Р-5765) в Государственном архиве Российской Федерации в Москве, куда они поступили в 1946 г. в составе переданного годом ранее из Чехословакии в дар СССР Русского зарубежного исторического архива (РЗИА). История РЗИА достаточно хорошо изучена: он начал формироваться в 1923 г. как архив русской эмиграции, в 1924 г. переименован в РЗИА, первоначально подчинялся Земгору, в 1928 г. перешел в подчинение МИДу, а с 1939 г. – МВД Чехословакии. За годы своего существования в Праге архив аккумулировал огромное количество материалов по истории России преимущественно XIX – начала XX в. Несомненно, основную ценность составляют документы по истории эмиграции⁶. Фонд «Русский юридический факультет в Праге» является одним из двух фондов, относящихся непосредственно к деятельности факультета. Есть еще один фонд – «Студенческая секция Русского юридического факультета в Праге» (Р-5803).

Фонд состоит из 1416 единиц хранения, объединенных в 4 описи. Среди материалов делопроизводства важнейшей единицей хранения, несомненно, являются протоколы заседаний этого учебного заведения. По ним можно проследить эволюцию этого учебного заведения из образовавшейся в октябре 1921 г. скромной «Комиссии по выработке учебного плана для дополнительных курсов на русском языке» в полноценный юридический факультет. В протоколе № 15 от 14 февраля 1922 г. записано: «Юридический факультет учредить немедленно». Согласие Министерства

народного просвещения Чехословакии было получено в апреле, тогда же местом работы факультета окончательно определена Прага (первоначально всерьез рассматривался вариант открытия факультета в Братиславе)⁷, и через месяц факультет был открыт.

Основную часть материалов фонда составляют личные дела студентов и преподавателей факультета. Конечно, внимание исследователей привлекают прежде всего единицы хранения, связанные с известными учеными. Так, в фонде находятся личные дела преподававших на РЮФ историков А. А. Кизеветтера⁸ и А. В. Флоровского⁹, философов И. И. Лапшина¹⁰, К. А. Чхеидзе¹¹, Г. В. Флоровского¹², П. Н. Савицкого¹³, экономистов В. Ф. Тотомианца¹⁴ и П. А. Остроухова¹⁵ и, конечно, представителей различных отраслей права – Г. Д. Гурвича¹⁶, М. А. Циммермана¹⁷, Е. В. Спекторского¹⁸, В. А. Маклецова¹⁹, Д. Д. Гримма²⁰, М. В. Шахматова²¹ и других. Состав этих единиц хранения не одинаков. Какие-то из них включают лишь несколько малозначащих документов, не имея в себе даже CV (таковы, например, личные дела братьев Флоровских и Кизеветтера), другие значительно полнее и представляют, тем самым, несомненную ценность для современного исследователя. Так, личное дело знаменитого в будущем русско-французского юриста и психолога Гурвича включает переписку по поводу готовящейся им к защите магистерской диссертации об этике и философии права Фихте, а также подробности его устройства на работу в Сорбонну²². Личное дело Лапшина включает в себя письмо П. Б. Струве основателю РЮФ П. И. Новгородцеву от 4 декабря 1922 г. В письме (с приложением CV) содержится рекомендация привлечь высланного из Советской России Лапшина к работе на факультете как философа и «тонкого знатока русской музыки»²³. Объемное личное дело активного участника евразийского движения К. А. Чхеидзе содержит подробности его оставления при кафедре после окончания РЮФ. 4 августа 1927 г. уезжавший в США руководитель семинария, в котором занимался Чхеидзе, Г. В. Вернадский написал письмо декану РЮФ Д. Д. Гримму с просьбой «взять под свое попечение» нескольких выпускников, в том числе Чхеидзе²⁴. Через год, сдавший к тому времени экзамены, Чхеидзе пишет профессору истории права А. Н. Фатееву: «Я узнал о возможности оставления меня при университете. Это известие было для меня радостным, придаю-

щим бодрость и энергию – за время пребывания на факультете я успел сродниться с русской правовой и философской науками и представлять себе отрыв от них было очень тяжело»²⁵. 20 октября 1929 г. Чхеидзе представил отчет Фатееву в виде письма-размышления, по прочтении которого Фатеев наложил резолюцию: «К. А. Чхеидзе находится в столь тяжелых материальных условиях, что сделанное им представляется достаточным. В следующий срок он представит отчет в официальной форме. Его занятия признаю удовлетворительными»²⁶. Однако Чхеидзе в итоге так и не представил диссертации.

В личном деле Циммермана содержатся обширные программы по читавшимся им курсам (государственному праву, международному праву, истории правовых учений), а также объявление о его магистерском диспуте 31 октября 1926 г. со списком рассылки извещения о нем²⁷. Небольшое по объему личное дело Спекторского включает среди прочего приветствие ему в связи с 60-летием, посланное 14 октября 1935 г. в Люблину, где тогда работал ученый²⁸. К этому времени в составе факультета оставались только декан и секретарь (А. А. Вилков и П. А. Остроухов), учебная деятельность уже 6 лет как не осуществлялась, но тем не менее разного рода справки и письма, в том числе и поздравления, готовились и рассылались исправно.

Большую ценность представляет личное дело Остроухова. Кроме собственных документов этого историка экономики (в том числе материалов о защите им магистерской диссертации 20 декабря 1931 г., включая отзыв о ней П. Б. Струве) оно содержит справку о порядке прохождения защищавшихся соответственно в 1926 и 1927 гг. магистерских работ Циммермана и Шахматова²⁹.

Значительную часть фонда составляют программы и учебные пособия, составленные преподавателями факультета. Здесь, например, хранятся курсы лекций по теории государства и по государственному праву профессора Н. Н. Алексеева³⁰, по римскому праву Д. Д. Гримма³¹, по истории философии права Новгородцева, Спекторского³² и др. Часть из этих пособий была издана и доступна сейчас в печатном виде, часть сохраняется только в архиве в рукописях.

Большую ценность для истории высшего образования русского зарубежья представляет официальная переписка руковод-

ства факультета по вопросам его деятельности. Хотя существует ряд очерков по истории факультета, далеко не все вопросы его функционирования выяснены. Один из таких вопросов – его работа после окончания обучения студентов в 1929 г. Хранящееся в фонде подписанное деканом РЮФ А. А. Вилковым и секретарем факультета П. А. Остроуховым письмо, адресованное юристу Павлу Августовичу Гессе (1886–1932), который в 1931 г. был представителем Международного объединения по оказанию помощи беженцам в Чехословакии, содержит подробные сведения о ситуации на факультете в это время. «Текущая академическая деятельность Факультета, – говорится в письме, – происходит в следующих направлениях: в производстве, для отставших и экстерном, полукурсовых и государственных испытаний; в руководстве подготавливаемых к профессорскому званию оставленных при факультете; в производстве магистерских испытаний; в рассмотрении сочинений, представленных в качестве диссертаций на соискание ученых степеней, и в устройстве публичных диспутов.

Кроме того, члены факультета читают публичные лекции, руководят семинарами, делают доклады в ученых обществах и производят исследовательскую работу. К сожалению, только весьма немногие научные работы их могут быть также опубликованы вследствие недостатка средств.

Состав факультета по настоящее время таков: профессоров 20, из них в отпуску 7; доцентов 3, из них в отпуску 1; приват-доцентов 10, из них в отпуску 3; преподавателей 3; оставленных для приготовления к званию по разным кафедрам – 19, из коих 3 продолжают получать стипендию от Чехословацкого правительства. Из остальных далеко не все могут вести нормальное приготовление к магистерскому испытанию вследствие тяжелых материальных обстоятельств»³³. 14 декабря 1936 г. руководство факультета направляет письмо в Посольство Югославии в Праге с информацией о том, что «РЮФ в Праге, хотя чтение лекций на нем прекращено, продолжает действовать как учреждение»³⁴. В середине 1930-х гг. продолжала функционировать и «аспирантура» РЮФ. Так, после сдачи магистерских экзаменов в 1929–1931 гг. оставленный при кафедре римского права И. И. Лаппо-младший (сын известного историка права) 10 декабря 1931 г. по итогам прочтения

двух пробных лекций удостоен звания приват-доцента; 26 декабря 1934 г. он обратился с просьбой выехать в Литву (где преподавал в университете его отец) в командировку. Ему было дано удостоверение об увольнении в отпуск до 1 июля 1935 г. «для поездки в Ковно на предмет занятия историей литовского гражданского права»³⁵.

Фонд факультета также содержит посвященные преимущественно истории права средневековой Руси студенческие работы, выполненные в семинаре М. В. Шахматова³⁶, и другие документы.

Материалы фонда полезны и при изучении истории других высших учебных заведений русской эмиграции. Так, например, в нем содержится письмо одного из активных деятелей русской эмиграции в Германии юриста Бориса Евгеньевича Шацкого от 22 октября 1922 г. с описанием ситуации с созданием Русского университета в Берлине. В итоге в феврале 1923 г. там был создан Русский научный институт, который на первых порах выполнял и учебные функции. Предполагалось наладить обмен профессорами с пражским РЮФ, о чем и идет речь в письме³⁷.

Это лишь некоторые примеры содержания документов достаточно обширного фонда Русского юридического факультета в ГАРФ. Его дальнейшее использование, несомненно, послужит делу изучения высшего образования русской эмиграции первой волны.

Примечания

¹ Ершов, В. Ф., Курамина Н. В. Российские образовательные учреждения за рубежом: опыт 1920–1930 годов // Исторические записки. Вып. 7 (125). – М.: Наука, 2004. – С. 217–218. ERSHOV, V. F., KURAMINA, N. V. *Rossiiskie obrazovatel'nye uchrezhdeniya za rubezhom: opyt 1920–1930 godov* [Russian educational institutions abroad: Experience of 1920–1930s. In Russ.]. IN: *Istoricheskie zapiski* [Historical essays]. Moscow, Nauka publ., 2004, vol. 7 (125), pp. 217–218.

² Sládek Z. Prag: Das “russische Oxford” // Der Große Exodus. Die russische Emigration und ihre Zentren. 1917 bis 1941. Hrsg. von Karl Schlögel. – München: C.H.Beck, 1994. – S. 218–233; Савицкий И. «Русский Оксфорд» в Праге. 1919–1928 гг. // Записки Русской академической группы в США. Т. XXXI. – Нью-Йорк: The Association of Russian-American Scholars in USA, 2001–2002. – С. 87–137. SAVITSKY I. “*Russkii Oksford*” v Prage. 1919–1928 gg. [The “Russian Oxford” in Prague: 1919–1928. In Russ.]. IN: *Zapiski Russkoi akademicheskoi grupy v SShA*

[Proceedings of the Association of Russian-American Scholars in the USA]. Vol. XXXI. New York: The Association of Russian-American Scholars in USA, 2001–2002, pp. 87–137; Пивовар, Е. И. Российское зарубежье: Социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. – М.: РГГУ, 2008. – С. 249; PIVOVAR, E. I. *Rossiiskoe zarubezh'e: Social'no-istoricheskii fenomen, rol' I mesto v kul'turno-istoricheskom nasledii* [The Russian Abroad: Socio-historical phenomenon, role and place in the cultural and historical heritage. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2008, p. 249.

³ Мейснер, Д. Миражи и действительность: Записки эмигранта. – М.: Изд-во АПН, 1966. – С. 168. MEISNER, D. *Mirazhi i deistvitel'nost': Zapiski emigranta* [Mirages and reality: Memoirs of an emigrant. In Russ.]. Moscow, Izd-vo APN publ., 1966, p. 168; Михальченко, С. И., Ткаченко Е. В. Русские высшие учебные заведения Праги 1920–1930-х годов глазами эмигрантов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. – 2016. – № 3. – С. 96–106. MIKHAL'CHENKO, S. I., TKACHENKO, E. V. *Russkie vysshie uchebnye zavedeniya Pragi 1920–1930-kh godov glazami emigrantov* [Russian higher educational institutions of Prague in 1920–1930s through the eyes of emigrants. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya* [St.Petersburg University Herald. Series 2. History], 2016, no 3, pp. 96–106.

⁴ Цит. по: Алексеев, Н. Н. Из Царьграда в Прагу. Русский юридический факультет // Пауцто В. Т. Русские историки-эмигранты в Европе. – М.: Наука, 1992. – С. 217. Quote from: ALEKSEEV, N. N. *Iz Tsar'grada v Pragu. Russkii yuridicheskii fakul'tet* [From Constantinople to Prague: Russian Faculty of Law. In Russ.]. IN: PASHUTO, V. T. *Russkie istoriki-emigranty v Evrope* [Russian émigré historians in Europe]. Moscow, Nauka publ., 1992, p. 217.

⁵ Стародубцев, Г. С. Международно-правовая наука российской эмиграции (1918–1939). – М.: Книга и бизнес, 2000. – С. 86; STARODUBTSEV, G. S. *Mezhdunarodno-pravovaya nauka rossiiskoi emigratsii (1918–1939)* [International law science of the Russian emigration: 1918–1939. In Russ.]. Moscow, Книга i biznes publ., 2000, p. 86; Ковалев, М. В. Русские историки-эмигранты в Праге (1920–1940 гг.). – Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2012. – С. 198. KOVALEV, M. V. *Russkie istoriki-emigranty v Prage (1920–1940 gg.)* [Russian émigré historians in Prague: 1920–1940. In Russ.]. Saratov, Saratovskii gosudarstvennyi tehnikeskii universitet publ., 2012, p. 198.

⁶ Павлова, Т. Ф. Предисловие // Фонды Русского Заграничного исторического архива в Праге: Межархивный путеводитель. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 5–32. PAVLOVA, T. F. *Predislovie* [Preface. In Russ.]. IN: *Fondy Russkogo Zagranichnogo istoricheskogo arhiva v Prage. Mezharhivnyi putevoditel'* [Fonds of the Russian Foreign Historical Archive in Prague: An archives guide. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 1999, pp. 5–32; Серковская Л. В. Русский заграничный исторический архив в Праге (1923–1945 гг.): историко-архивоведческое исследование: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.: РГГУ, 2011. SERKOVSKAYA, L. V. *Russkii zagranichnyi istoricheskii arhiv v Prage (1923–1945 gg.): istoriko-arkhivovedcheskoe issledovanie: Avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk* [Russian foreign historical archive in

Prague (1923–1945 gg.): A historical and archival research. Cand. hist. diss. abstract. In Russ.]. Moscow, RGGU, 2011.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5765. Оп. 1. Д. 4. Л. 3, 30–39. *Gosudarstvennyi arhiv Rossiiskoi Federacii* [State Archive of the Russian Federation], fond P-5765, series 1, file 4, pp. 3, 30–39.

⁸ Там же. Оп. 2. Д. 401. Ibid., series 2, file 401.

⁹ Там же. Д. 978. Ibid., file 978.

¹⁰ Там же. Д. 514. Ibid., file 514.

¹¹ Там же. Д. 1037. Ibid., file 1037.

¹² Там же. Д. 977. Ibid., file 977.

¹³ Там же. Д. 809. Ibid., file 809.

¹⁴ Там же. Д. 933. Ibid., file 933.

¹⁵ Там же. Д. 706. Ibid., file 706.

¹⁶ Там же. Д. 231. Ibid., file 231.

¹⁷ Там же. Д. 1001. Ibid., file 1001.

¹⁸ Там же. Д. 869. Ibid., file 869.

¹⁹ Там же. Д. 569. Ibid., file 569.

²⁰ Там же. Д. 218. Ibid., file 218.

²¹ Там же. Д. 1044. Ibid., file 1044.

²² Там же. Д. 231. Л. 9–9 об., 19–19 об. Ibid., file 231, pp. 9–9 verso, 19–19 verso.

²³ Там же. Д. 514. Л. 1–1 об. Ibid., file 514, pp. 1–1 verso.

²⁴ Там же. Д. 1037. Л. 50. Ibid., file 1037, p. 50.

²⁵ Там же. Л. 61. Ibid., p. 61.

²⁶ Там же. Л. 68. Ibid., p. 68.

²⁷ Там же. Д. 1001. Л. 113–114. Ibid., file 1001, pp. 113–114.

²⁸ Там же. Д. 869. Л. 11. Ibid., file 869, p. 11.

²⁹ Там же. Д. 706. Л. 110. Ibid., file 706, p. 110.

³⁰ Там же. Оп. 3. Д. 17–21. Ibid., series 3, files 17–21.

³¹ Там же. Д. 29–37. Ibid., files 29–37.

³² Там же. Д. 62–64, 70–71. Ibid., files 62–64.

³³ Там же. Оп. 1. Д. 25. Л. 66–66 об. Ibid., series 1, file 25, pp. 66–66 verso. См.: Михальченко, С. И. Высшее образование русского зарубежья: новые документы // Проблемы славяноведения. – Брянск: РИО БГУ, 2015. – Вып. 17. – С. 152–157. See also: MIKHALCHENKO, S. I. *Vysshee obrazovanie russkogo zarubezh'ya: novyye dokumenty* [Higher education of the Russian émigrés, new documents. In Russ.]. IN: *Problemy slavyanovedeniya* [Issues of Slavic Studies. In Russ.]. Bryansk, RIO BGU publ., 2015, issue 17, pp. 152–157.

³⁴ ГАРФ. Ф. Р-5765. Оп. 1. Д. 25. Л. 78. Ibid., series 1, file 25, p. 78.

³⁵ Там же. Оп. 2. Д. 513. Л. 116–117. Ibid., series 2, file 513, pp. 116–117.

³⁶ Там же. Оп. 4. Д. 1–61. Ibid., series 4, files 1–61.

³⁷ Там же. Оп. 1. Д. 23. Л. 229. Ibid., series 1, file 23, p. 229.

Список литературы

Алексеев, Н. Н. Из Царьграда в Прагу. Русский юридический факультет // Пауцто, В. Т. Русские историки-эмигранты в Европе. – М.: Наука, 1992. – С. 206–224.

Ершов, В. Ф., Курамина, Н. В. Российские образовательные учреждения за рубежом: опыт 1920–1930 годов // Исторические записки. Вып. 7 (125). – М.: Наука, 2004. – С. 198–222.

Михальченко, С. И. Высшее образование русского зарубежья: новые документы // Проблемы славяноведения. Вып. 17. – Брянск: РИО БГУ, 2015. – С. 152–157.

Михальченко, С. И., Ткаченко, Е. В. Русские высшие учебные заведения Праги 1920–1930-х годов глазами эмигрантов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. – 2016. – № 3. – С. 96–106.

Павлова, Т. Ф. Предисловие // Фонды Русского Заграничного исторического архива в Праге: Межархивный путеводитель. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 5–32.

Пивовар, Е. И. Российское зарубежье: Социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. – М.: РГГУ, 2008. – 545 с.

SLÁDEK, Z. *Prag: Das "russische Oxford."* IN: *Der Große Exodus. Die russische Emigration und ihre Zentren. 1917 bis 1941.* Hrsg. von Karl Schlögel. München: C.H.Beck, 1994, s. 218–233.

References

ALEKSEEV, N. N. *Iz Tsar'grada v Pragu. Russkii yuridicheskii fakul'tet* [From Constantinople to Prague: Russian Faculty of Law. In Russ.]. IN: PASHUTO, V. T. *Russkie istoriki-emigranty v Evrope* [Russian émigré historians in Europe]. Moscow, Nauka publ., 1992, pp. 206–224.

ERSHOV, V. F., KURAMINA, N. V. *Rossiiskie obrazovatel'nye uchrezhdeniya za rubezhom: opyt 1920–1930 godov* [Russian educational institutions abroad: Experience of 1920–1930s. In Russ.]. IN: *Istoricheskie zapiski* [Historical essays]. Moscow, Nauka publ., 2004, vol. 7 (125), pp. 198–222.

MIKHALCHENKO, S. I. *Vysshee obrazovanie russkogo zarubezh'ya: novye dokumenty* [Higher education of the Russian émigrés, new documents. In Russ.]. IN: *Problemy slavyanovedeniya* [Issues of Slavic Studies. In Russ.]. Bryansk, RIO BGU publ., 2015, issue 17, pp. 152–157.

MIKHALCHENKO, S. I., TKACHENKO, E. V. *Russkie vysshie uchebnye zavedeniya Pragi 1920–1930-kh godov glazami emigrantov* [Russian higher educational institutions of Prague in 1920–1930s through the eyes of emigrants. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya* [St. Petersburg University Herald. Series 2. History. In Russ.], 2016, no 3, pp. 96–106.

PAVLOVA, T. F. *Predislovie* [Preface. In Russ.]. IN: *Fondy Russkogo Zagranichnogo istoricheskogo arhiva v Prage. Mezharhivnyi putevoditel'* [Fonds of the Russian Foreign Historical Archive in Prague: An archives guide. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 1999, pp. 5–32.

PIVOVAR, E. I. *Rossiiskoe zarubezh'e: Social'no-istoricheskii fenomen, rol' i mesto v kul'turno-istoricheskom nasledii* [The Russian Abroad: Socio-historical phe-

nomenon, role and place in the cultural and historical heritage. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2008, 545 p.

SLÁDEK, Z. *Prag: Das "russische Oxford."* IN: Der Große Exodus. Die russische Emigration und ihre Zentren. 1917 bis 1941. Hrsg. von Karl Schlögel. München: C.H.Beck, 1994, s. 218–233.

Сведения об авторах

Михальченко Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, НИИ фундаментальных и прикладных исследований, директор НИИ, г. Брянск, Российская Федерация, 8-483-258-93-39, smikh10@mail.ru

About author

Mikhailchenko Sergey Ivanovich, PhD in History, professor, director of the Institute for Fundamental and Applied Research, Bryansk State I.G.Petrovsky University, Russian Federation, +7-483-258-93-39, smikh10@mail.ru

Сведения о грантах:

Публикация подготовлена в рамках научного проекта РГНФ № 15-01-00209.

Grant information:

This publication is a part of the Russian Foundation for Humanities (RGNF) scientific project no. 15-01-00209.

В редакцию статья поступила 10.02.2017 г., опубликована:

Михальченко, С. И. Фонд Русского юридического факультета в Праге в Государственном архиве Российской Федерации // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 185–196.

Submitted 10.02.2017, published:

MIKHALCHENKO, S. I. *Fond Russkogo yuridicheskogo fakul'teta v Prage v Gosudarstvennom arkhive Rossiiskoi Federatsii* [The fond of the Russian Faculty of Law in Prague from the State Archive of the Russian Federation. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 185–196.

УДК 93/94

К. И. Ляшенко

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**Обстоятельства
назначения М. В. Алексева
главнокомандующим армиями
Северо-Западного фронта**

Kirill I. Lyashenko

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation

**Circumstances of M. V. Alekseyev's
Appointment Commander-in-Chief
of Armies of the Northwestern Front**

Аннотация

В статье на основе архивных документов и источников личного происхождения, отложившихся в личных фондах в РГВИА и НИОР РГБ, рассматриваются обстоятельства назначения в 1915 г. генерала от инфантерии М. В. Алексева на пост главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта, а также реакция некоторых должностных лиц Ставки и действующей армии на это событие. После завершения неудачной для русских войск Августовской операции главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал-адъютант Рузский подал прошение об отставке по состоянию здоровья. В тот же день на этот пост был спешно назначен начальник штаба Юго-Западного фронта генерал от инфантерии М. В. Алексеев. По итогам Галицийской битвы многими военными чинами высказывались мысли о том, что место Алексева если не в Ставке, то во главе фронта. Назначение его на пост главнокомандующего армиями

Северо-Западного фронта стало прямым следствием изменения стратегии Ставки. Основной удар теперь предполагалось нанести по Юго-Западному фронту, Алексеев же должен был надежно обеспечить его правый фланг, организовав оборону на занимаемых позициях. Однако в Ставке колебались в выборе направления главного удара: одновременно существовали два противоположных друг другу оперативных направления, и твердого решения о вспомогательной роли Северо-Западного фронта принято не было. Фронт находился в тяжелом положении: его войска терпели одно поражение за другим, а неподготовленные операции и некомпетентные действия командования этого фронта окончательно истощили его материальное состояние; немецкие же войска были готовы возобновить наступление в любой момент. Из писем М. В. Алексеева родным следует, что еще до своего назначения военачальник негативно отзывался о действиях командования Северо-Западного фронта и осознал всю тяжесть возложенных на него обязанностей по стабилизации ситуации. Однако среди должностных лиц Ставки и армии известие о назначении М. В. Алексеева вызвало неоднозначную реакцию.

Abstract

Drawing on archival and personal documents from personal provenance fonds of the Russian State Military History Archive (RGVIA) and from the Research Division of Manuscripts of the Russian State Library, the article considers the circumstances of Mikhail Vasilievich Alekseyev's appointment Commander-in-chief of the Northwestern front and the reaction of some Stavka officials to this appointment. After the failure of the August operation Commander-in-chief of the Northwestern front Adjutant General Ruzsky petitioned for resignation because of ill health. On the same day Chief of Staff of the Southwestern front, General-of-Infantry M. V. Alekseyev was appointed to the post. After the Battle of Galicia many military officials voiced an opinion that Alekseyev should be placed not in the General Headquarters, but in charge of a front. His appointment Commander-in-chief of the Northwestern front armies was a direct consequence of a change in the Stavka strategy. The Southwestern front was to be the main attack force, and Alekseyev was to maintain its right wing and establish the defenses. However, there being two operational directions, the Stavka remained undecided on the direction of the main effort and the support role of the Northwestern front was not yet settled. The situation in the lines was difficult: the armies suffered a series of defeats, ill prepared operations and inept command of the Northwestern front exhausted all its reserves, while the German troops could reopen an offensive at any moment. M. V. Alekseyev's letters home show that even before his appointment he spoke ill of the Northwestern front command action and foresaw the complexity of the duty to stabilize the situation, duty that was imposed on him. And yet his

appointment provoked a mixed reaction from the Stavka officials and the military.

Ключевые слова

Архив, источник, письма, Первая мировая война 1914–1918 гг., М. В. Алексеев, РГВИА, документы НИОР РГБ.

Keywords

Archive, source, letters, First World War of 1914–1918, M. V. Alekseyev, RGVIA, documents NIOR RGB.

В конце 1914 – начале 1915 г. среди высшего военного руководства Германской империи окончательно взяла верх точка зрения главнокомандующего немецкими войсками на Восточном фронте Пауля фон Гинденбурга. Этому способствовал провал плана молниеносной войны – блицкрига (плана Шлиффена). Потерпев поражение в Марнской битве, а также в результате т. н. «Бега к морю», немцы попали в позиционный тупик на Западном фронте – армии «зарылись в землю» на всем протяжении линии фронта. Существенную роль в срыве плана Шлиффена сыграла Россия: не завершив полностью мобилизацию, русская армия вторглась в пределы Восточной Пруссии, и немецкое командование было вынуждено снять с французского театра военных действий 2 армейских корпуса и одну кавалерийскую дивизию¹. Ослабленные в результате этого немецкие войска были разбиты при Марне. Сбывался худший для Германии сценарий – затяжная и позиционная война на два фронта.

Поражение в Галицийской битве главного союзника Германии Австро-Венгрии выявило неспособность ее армии в одиночку противостоять русской. Однако в русской армии уже начал ощущаться кризис боевого снабжения. Накопленные запасы были истрачены уже в ходе первых операций. Промышленность России оказалась не способна быстро мобилизоваться для нужд армии: не хватало инженеров, квалифицированных рабочих, достаточного количества сырья². В армии наметился некомплект винтовок и артиллерийских парков.

В то же время конфигурация Восточного фронта оставляла возможность для маневров крупными войсковыми соединениями.

Согласно Гинденбургу, необходимо было перенести активные боевые действия с Запада на Восток и мощным ударом сокрушить Россию³. Тем самым, Восточный фронт становился главным в планах центральных держав на 1915 г. Противнику Гинденбурга, начальнику Генерального штаба Эриху фон Фалькенгайну, не удалось переубедить кайзера, и четыре формирующихся корпуса германской армии были направлены на Восток. План Гинденбурга предполагал одновременный удар немцев из Восточной Пруссии (в направлении Осовец–Гродно) и австро-венгров из Карпат (в направлении Перемышль–Львов) с целью окружения армий Северо-Западного фронта, так называемые клещи⁴.

Среди русского командования не было единого мнения относительно плана кампании 1915 г. Первоначально, на совещании в Седлеце 17 января⁵, Ставка Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича обозначила главное направление наступления – Восточная Пруссия–Берлин⁶. План наступления в Восточной Пруссии был разработан генерал-квартирмейстером Ставки Ю. Н. Даниловым. Главная роль в этом наступлении отводилась Северо-Западному фронту под командованием генерала Рузского⁷. Параллельно существовал план командования Юго-Западного фронта⁸, согласно которому основной удар необходимо было нанести через Карпаты для прорыва на Венгерскую равнину и который не был отвергнут Ставкой. «Ставка хотела наступать одновременно и в Карпатах, и в Буковине, и в Восточной Пруссии, а в общем, сама не знала, чего хотела»⁹, и в итоге оба плана проводились в жизнь параллельно друг другу¹⁰.

Конфигурация Северо-Западного фронта¹¹ имела следующий вид¹². В Восточной Пруссии по линии р. Ангерапу–Мазурские озера располагалась 10-я армия под командованием генерала от инфантерии Ф. В. Сиверса численностью в 15 пехотных дивизий. Она имела перед собой 8-ю (К. фон Бюлов) и 10-ю (Г. фон Эйхгорн) немецкие армии. На левом берегу р. Вислы (до р. Пилицы) на линии р. Базира–р. Равка располагались 1-я (ген. Литвинов), 2-я (ген. Смирнов) и 5-я (ген. Чурин) армии общей численностью 33,5 пехотных дивизии. Им противостояла 9-я немецкая армия под командованием А. фон Макензена численностью 25 пехотных дивизий.

Позиции к югу от р. Пилицы до Верхней Вислы занимали 4-я (ген. Эверт) и 9-я (ген. Лечицкий) армии общей численностью 17,5 пехотных дивизий. Они имели перед собой армейскую группу Войрша и 1-ю (Данкль), 2-ю (Бём-Эрмоли) и 4-ю (эрцгерцог Иосиф Фердинанд) австро-венгерские армии (общая численность – 17 дивизий).

Армии Юго-Западного фронта: 3-я (ген. Радко-Дмитриев), 8-я (ген. Брусилов) и 11-я (ген. Селиванов, блокировала Перемышль) располагались в Галиции на фронте от перевала Ужок до района Лиманов–Тымберк, позиции по рекам Дунаец и Бяла и далее по линии Горлица–Дуклу–Лиско. Их общая численность составляла 29 пехотных дивизий. Им противостояли 3-я и 5-я австрийские армии под командованием генерала фон Бойна, а также Южная армия Линзингена общей численностью 31 пехотная дивизия.

25 января 1915 г. немцы предприняли наступление в Восточной Пруссии на позиции 10-й армии, стремясь двумя сходящимися ударами окружить ее. Так началась Августовская операция (25 января – 13 февраля 1915 г.). Сосредоточение новых немецких корпусов против позиций 10-й армии стало полной неожиданностью для русского командования. Пользуясь численным превосходством и растерянностью командования Северо-Западного фронта, немецкие войска вынудили русские войска начать отступление, в результате которого был окружен 20-й корпус. Его героическое сопротивление позволило выиграть время для перегруппировки войск и переброски подкреплений. Немецкое наступление было остановлено, и план Гинденбурга был сорван¹³.

Для полноты картины необходимо привести директиву Верховного главнокомандующего от 13 февраля 1915 г., которая характеризует растерянность Ставки по итогам Августовской операции: «К сожалению, мы в настоящее время ни по средствам, ни по состоянию наших армий не можем предпринять решительного общего контрманевра, которыми мы могли бы вырвать инициативу из рук противника и нанести ему поражение в одном из наиболее выгодных для нас направлений. Единственным способом действий, подсказываемым обстановкой, является ослабление до крайнего предела войск левого берега р. Вислы, с целью частыми контрманеврами на правом берегу р. Вислы и в Карпатах, по выбору главнокомандующих фронтами, остановить

попытки противника в развитии им наступательных действий и нанести ему хотя бы частичные поражения»¹⁴. Как видно из этой директивы, Ставка практически самоустранилась от принятия решений по дальнейшей судьбе плана наступления.

В этих условиях 17 февраля началось общее наступление 10-й, 12-й и 1-й армий Северо-Западного фронта¹⁵. Наиболее упорные бои завязались в районе г. Прасныш, где русской армии удалось одержать тактическую победу. Однако развить достигнутый успех, ввиду нерешительности генерала Рузского, ей не удалось.

К концу февраля – началу марта 1915 г. положение на фронте стабилизировалось по границе Восточной Пруссии. Русские войска не были способны продолжать наступление: еще до начала активных боевых действий комплект русской армии составлял до полумиллиона человек (особенно среди офицерского и унтер-офицерского состава), а артиллерийских снарядов – 200 тыс. штук¹⁶. В ходе тяжелых боев были израсходованы последние запасы боеприпасов¹⁷. Ощущалась нехватка винтовок.

В это время Юго-Западный фронт, 8-я армия которого еще в начале января заняла Карпатские перевалы и была нацелена спуститься на Венгерскую равнину, вел упорные оборонительные бои против наступающих австро-венгерских частей. Однако под нажимом противника 8-я армия генерала Брусилова вынуждена была оставить предгорья Карпат. Вскоре фронт добился крупной победы: 9 марта 1915 г. гарнизон австро-венгерской крепости Перемышль, совершив неудачную вылазку против блокирующей его 11-й армии, капитулировал¹⁸. В плен русской армии сдались 9 генералов, 2500 офицеров, 120 тыс. солдат; захвачено 900 орудий¹⁹.

13 марта 1915 г. генерал от кавалерии Рузский подал прошение об отставке по состоянию здоровья. Существует версия²⁰ о том, что ввиду неудовлетворительного исхода операций Северо-Западного фронта Рузский был уволен Ставкой, а состояние его здоровья стало всего лишь предлогом к отставке. Сам же Рузский мотивом своего решения называл скептическое отношение к наступлению в Карпаты, которое планировала Ставка, и возникший в связи с этим конфликт²¹. Впоследствии Рузский, после выздоровления, получил под командование 6-ю отдельную армию²².

В тот же день, 13 марта 1915 г., Верховный главнокомандующий Николай Николаевич телеграфировал из Ставки главноко-

манующему армиями Юго-Западного фронта Н. И. Иванову о прошении Рузского и назначении на его пост генерала от инфантерии Михаила Васильевича Алексеева, которому «необходимо безотлагательно вступить в должность, так как серьезность положения на этом фронте не терпит промедления»²³. Ставка явно торопилась с этим назначением. Николай Николаевич также телеграфировал и лично Алексееву о том, что решение о его назначении уже «утверждено государем императором с самой выдающейся высокомилоостивой оценкой вашей службы»²⁴.

По итогам Галицийской битвы многие военные чины высказывали мысль о том, что место Алексеева если не в Ставке, то во главе фронта²⁵. По свидетельству Данилова, назначение Алексева «явилось в результате принятого уже в то время Верховным главнокомандующим решения о перенесении центра дальнейших действий в Галичину»²⁶. Зайончковский поясняет: «Это назначение подсказывалось несочувствием Алексеева наступательным операциям по овладению Восточной Пруссией. Алексееву ставилось в обязанность практически осуществить свои взгляды и перейти на Северо-Западном фронте к оборонительным действиям»²⁷. Можно сделать вывод о том, что назначение М. В. Алексева на пост главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта стало прямым следствием изменения стратегии Ставки. Основной удар теперь предполагалось нанести Юго-Западному фронту, Алексей же должен был надежно обеспечить его правый фланг, организовав оборону на занимаемых позициях.

Еще до своего назначения Алексей негативно отзывался о действиях командования Северо-Западного фронта. В письме сыну от 8 февраля 1915 г. Алексей писал: «Работы снова у меня много. Но это было бы, конечно, ничего; к этому я привык. А скверно то, что на душе тревожно и тяжело. Наш сосед – ген[ерал] Рузский – действует неладно, дела у него неважные, тревожные; это сильно отражается на нас»²⁸. И далее в письме от 9 февраля: «Неудача наша в Восточной Пруссии, где похозяйничали Рузский (главнокоманд.) и Сиверс²⁹. И это сильно отразилось на нас. Теперь нужно выколотить то, что прет на Станислав-Галич»³⁰. Получив назначение на этот «проблемный» фронт, Михаил Васильевич осознает всю ответственность, которая возлагается на него. В ответе на телеграмму

Верховного главнокомандующего от 13 марта 1915 г. Алексеев писал: «С молитвою к Богу и с верою в его Святую волю вступаю [в] исполнение той высокой обязанности, которую Ваше Императорское Высочество соизволили возложить на меня. Все силы воли ума приложу, чтобы оказаться достойным Вашего доверия, высокой милости, быть действительно полезным Великому Государю и родине»³¹. В письме же к сыну, сразу же после назначения, он напишет: «Состоялось назначение меня, мой родной, Главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта. Тяжелое и трудное наследство принимаю я. Позади – ряд неудач, надорванный дух войск, большой некомплект. Дарует ли Господь сил, умения, разума, воли привести в порядок материальный, пополнить ряды, вдохнуть иной дух и веру в успех над врагом?! Вот вопросы, которыми полна моя голова, чем живет сейчас моя душа. Ты поймешь, конечно, мое состояние в виду той громадной ответственности, которая теперь ложится исключительно на одного меня.

Велика была ответственность здесь, но она делилась между двумя, и большая доля ее, формально, внешне по крайней мере, ложилась на Н[иколая] И[удовича Иванова]»³².

Почему же это назначение вызвало неоднозначную реакцию? Обратимся к поздравительным телеграммам, которые были посланы Алексееву от разных лиц. Помимо торжественной риторики в них можно прочесть и о действительных заслугах Михаила Васильевича. Например, генерал от инфантерии Н. Н. Янушкевич в своей телеграмме поздравлял с назначением на трудный пост³³, генерал от инфантерии А. Н. Селиванов отмечал, что не знает за Алексеевым никаких «промахов»³⁴, полковник М. К. Дитерихс верил, что «ныне дело станет прочно, одухотворенное вашей мыслью»³⁵, комендант крепости Ивангород генерал А. В. фон Шварц благодарил за «всегда неизменно благожелательное и доброе отношение» к гарнизону и нуждам крепости³⁶. Также примечательно поздравление от хозяйственного правления еврейского молитвенного дома и граждан иудейского вероисповедания города Смоленска, в котором назначение Алексеева было названо «исторически ответственным», выражалась вера, что под его руководством «разноплеменные доблестные войска, сражающиеся на Северо-западном фронте» в скором времени одолена

мощного врага, а также сообщалось, что все евреи города Смоленска будут возносить молитвы о сопутствии славных успехов «в Вашей новой многотрудной деятельности и вверенным Вашему Высокопревосходительству войскам»³⁷.

В своих мемуарах протопресвитер армии и флота Г. И. Шавельский свидетельствовал: «Назначение генерала Алексеева и в Ставке, и на фронте было встречено с восторгом. Я думаю ни одно имя не произносилось так часто в Ставке, как имя генерала Алексеева. Когда фронту приходилось плохо, когда долетали до Ставки с фронта жалобы на бесталанность ближайших помощников князя, всегда приходилось слышать от разных чинов штаба: “Эх, Алешу бы сюда!” (Так некоторые в Ставке звали ген. Алексеева). В Ставке все, кроме разве генерала Данилова и полк. Щелокова, понимали, что такое был для Юго-Западного фронта генерал Алексеев и кому был обязан этот фронт своими победами. И теперь, ввиду, чрезвычайно серьезного положения Северо-Западного фронта, все радовались, что этот фронт вверяется серьезно, осторожному, спокойному и самому способному военачальнику»³⁸. Подтверждение слов Шавельского мы находим в воспоминаниях уже упомянутого коменданта Ивангородской крепости генерала А. В. фон Шварца: «Вскоре после назначения генерала Алексева Главнокомандующим Северо-Западным фронтом я получил от него телеграмму, извещавшую, что Ивангород перешел к его фронту... и что он приглашает меня прибыть к нему в Седлец. Известие это меня очень обрадовало, так как генерал Алексеев относился к нуждам Ивангорода гораздо внимательнее и благожелательнее, чем его заместители на Юго-Западном фронте, генералы Драгомиров и Савич»³⁹.

Историк и публицист М. К. Лемке так характеризовал Михаила Васильевича: «Алексеев – человек рабочий, сурово воспитанный трудовой жизнью бедняка, мягкий по внешнему выражению своих чувств, но твердый в основании своих корней; веселье и юмор свойственны ему скорее как сатирику; человек, не умеющий сказать слова с людьми, с которыми по существу не о чем или незачем говорить, военный по всему своему складу, природный воин, одаренный всем, что нужно руководителю, кроме разве умения быть иногда жестоким; человек, которого нельзя себе представить ни в какой другой обстановке, практик военного дела,

которое знает от юнкерского ранца до руководства крупными строевыми частями; очень доступный каждому, лишенный всякой внешней помпы, товарищ всех подчиненных, не способный к интригам»⁴⁰.

Контр-адмирал А. Д. Бубнов в своих воспоминаниях резюмировал: «Генерал Алексеев был бесспорно лучшим нашим знатоком военного дела и службы Генерального Штаба по оперативному руководству высшими войсковыми соединениями, что на деле и доказал в бытность свою на посту начальника штаба Юго-Западного фронта, а затем на посту главнокомандующего Северо-Западным фронтом. Обладая совершенно исключительной трудоспособностью, он входил во все детали верховного командования и нередко собственноручно составлял во всех подробностях длиннейшие директивы и инструкции. Однако он не обладал даром и широтой взглядов полководцев, записавших свое имя в истории и, к сожалению, находился в плену, как большинство наших офицеров Генерального Штаба, узких военных доктрин, затемнявших его кругозор и ограничивавших свободу его военного творчества»⁴¹.

Несколько иную реакцию на назначение М. В. Алексева встречаем у генерала от инфантерии Ф. Ф. Палицына. Он критикует Ставку за то, что этим назначением она не дала М. В. Алексеву до конца осуществить план наступления Юго-Западного фронта.

Назначение М. В. Алексева главнокомандующим армией Северо-Западного фронта произошло в свете нестабильной обстановки на фронте, так как Ставка колебалась в выборе направления главного удара: одновременно существовали два противоположных друг другу оперативных направления; Северо-Западный фронт находился в тяжелом положении, войска терпели одно поражение за другим, а неподготовленные операции и некомпетентные действия командования и штаба фронта окончательно истощили материальное состояние; германские же войска были готовы возобновить наступление в любой момент.

Примечания

¹ Зайончковский, А. М. Мировая война 1914–1918 гг.: общий стратегический очерк. Т. I. – М.: Воен. акад. РККА, 1924. – С. 203. ZAIONCHKOVSKII, A. M. *Mirovaya voina 1914–1918 gg.: obshchii strategicheskii ocherk* [The World War of 1914–1918: A general strategy essay. In Russ.]. Moscow, Voen. akad. RKKA publ., 1924, vol. I, p. 203.

² Там же. – С. 253. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 253.

³ Там же. – С. 259. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 259.

⁴ Там же. – С. 266. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 266.

⁵ Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

⁶ Данилов, Ю. Н. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. – Берлин, 1924. – С. 286. DANILOV, YU. N. *Rossiya v mirovoi voine 1914–1915 gg.* [Russia in the World War: 1914–1915. In Russ.]. Berlin, 1924, p. 286.

⁷ Зайончковский, А. М. Указ. соч. – С. 264. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 264.

⁸ Главнокомандующий – генерал от артиллерии Н. И. Иванов, начальник штаба – генерал М. В. Алексеев, генерал-квартирмейстер – генерал-майор Н. С. Пустовойтенко.

⁹ Керсновский, А. А. История русской армии. Т. III. – М.: Голос, 1999. – С. 254. KERSNOVSKII, A. A. *Istoriya russkoi armii. T. III.* [History of the Russian army. Vol. 3. In Russ.]. Moscow, Golos publ., 1999, p. 254.

¹⁰ Зайончковский, А. М. Указ. соч. – С. 265. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 265.

¹¹ Главнокомандующий – генерал от инфантерии Н. В. Рузский, начальник штаба – генерал-лейтенант А. А. Гулевич, генерал-квартирмейстер – генерал-майор М. Д. Бонч-Бруевич.

¹² Цит. по: Зайончковский, А. М. Указ. соч. – С. 262. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 262.

¹³ История Первой мировой войны 1914–1918 гг. / Под ред. И. И. Ростунова. Т. 2. – М.: Наука, 1975. – С. 7–8. *Istoriya Pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg. Pod redaktsiei I. I. Rostunova* [ROSTUNOV I. I. (ed.) World War I history: 1914–1918. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1975, vol. 2, pp. 7–8.

¹⁴ Цит. по: Зайончковский, А. М. Указ. соч. – С. 267. Cited from: ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 267.

¹⁵ Там же. – С. 279. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 279.

¹⁶ Данилов, Ю. Н. Указ. соч. – С. 280. DANILOV, YU. N., 1924, p. 280.

¹⁷ Головин, Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. – Париж, 1939. – С. 137. GOLOVIN, N. N. *Voennye usiliya Rossii v mirovoi voine* [Russian military efforts in the World War. In Russ.]. Paris, 1939, p. 137.

¹⁸ Незнамов, А. А. Стратегический очерк войны 1914–1918. Т. 3. – М., 1922. – С. 59. NEZnamov, A. A. *Strategicheskii ocherk voiny 1914–1918. T. 3* [Essay on the strategy of the war of 1914–1918. Vol. 3. In Russ.]. Moscow, 1922, p. 59.

¹⁹ Деникин, А. И. Путь русского офицера. – М.: Современник, 1991. – С. 269. DENIKIN, A. I. *Put' russkogo ofitsera* [Path of Russian officer. In Russ.]. Moscow, Sovremennik publ., 1991, p. 269.

²⁰ Ростунов, И. И. Русский фронт первой мировой войны. – М.: Наука, 1976. – С. 222. ROSTUNOV, I. I. *Russkii front pervoi mirovoi voiny* [The Russian front of World War I. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1976, p. 222; Зайончковский, А. М. Указ соч. – С. 277. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 277.

²¹ Яхонтов, А. Н. Тяжелые дни. Секретные заседания Совета министров 16 июля – 2 сентября 1915 года. АРР. Т. XVIII. – Берлин, 1926. – С. 65. YAKHONTOV, A. N. *Tyazhelye dni. Sekretnyye zasedaniya Soveta ministrov 16 iyulya – 2 sentyabrya 1915 goda. ARR. T. XVIII* [Hard times: Secret meetings of the Council of Ministers: July 16 – September 2, 1915. Archive of the Russian Army. Vol. 18. In Russ.]. Berlin, 1926, p. 65.

²² Залесский, К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. – М.: АСТ; Астрель, 2003 – С. 535. ZALESSKII, K. A. *Kto byl kto v Pervoi mirovoi voine* [Who was who in World War I. In Russ.]. Moscow, AST; Astrel' publ., 2003, p. 535.

²³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 1. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military History Archive] (RGVIA), fond 55, series 1, file 11, p. 1.

²⁴ Там же. Л. 2. Ibid., p. 2.

²⁵ Бондаренко, В. В. Герои Первой мировой. – М.: Молодая гвардия, 2013. – С. 23. BONDARENKO, V. V. *Geroi Pervoi mirovoi* [Heroes of World War I. In Russ.]. Moscow, Molodaya gvardiya publ., 2013, p. 23; Борисов В. Е. Генерал М. В. Алексеев, начальник штаба Верховного Главнокомандующего в войну 1914–1915 гг. // Военный Сборник (Белград). – 1922. – С. 11. BORISOV, V. E. General M. V. Alekseev, nachal'nik shtaba Verkhovnogo Glavnokomanduyushchego v voynu 1914–1915 gg. [General M. V. Alekseyev, Chief of Staff of the General Headquarters in the war of 1914–1915. In Russ.]. IN: *Voennyi sbornik (Belgrad)*, 1922, p. 11.

²⁶ Данилов, Ю. Н. Указ. соч. – С. 303. DANILOV, YU. N., 1924, p. 303.

²⁷ Зайончковский, А. М. Указ. соч. – С. 277. ZAIONCHKOVSKII, A. M., 1924, p. 277.

²⁸ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 855. К. 2. Ед. хр. 2. Л. 38. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Division of Manuscripts of the Russian State Library] (NIOR RGB), fond 855, 2, item 2, p. 38.

²⁹ Командующий 10-й армией.

³⁰ НИОР РГБ. Ф. 855 К. 2. Ед. хр. 2. Л. 40. NIOR RGB, fond 855, catalogue 2, item 2, p. 40.

³¹ РГВИА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 11. Л. 4. RGVIA, fond 55, series 1, file 11, p. 4.

³² НИОР РГБ. Ф. 855. К. 2. Ед. хр. 2. Л. 44–45. NIOR RGB, fond 855, 2, item 2, pp. 44–45.

³³ РГВИА Ф. 55. Оп. 1. Д. 10. Л. 5. RGVIA, fond 55, series 1, file 10, p. 5.

³⁴ Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.

³⁵ Там же. Л. 12. Ibid., p. 12.

³⁶ Там же. Л. 16. Ibid., p. 16.

³⁷ Там же. Л. 55. Ibid., p. 55.

³⁸ *Шавельский, Г. И.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. – Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1954. – С. 255. SHAVEL'SKII, G. I. *Vospominaniya poslednego protopresvitera Russkoi armii i flota* [Memoirs of the last protopresbyter of the Russian Army and Navy. In Russ.]. New-York, Izdatel'stvo im. Chekhova publ., 1954, p. 255.

³⁹ *Шварц, А. В., фон.* Ивангород в 1914–1915. Из воспоминаний генерал-лейтенанта А. В. фон Шварца – коменданта крепости. – Париж: Военно-историческое издательство «Танаис», 1969. – С. 177 SHVARTS, A. V., fon. *Ivangorod v 1914–1915. Iz vospominanii general-leitenanta A.V. fon Shvarza – komendanta kreposti* [Ivangorod in 1914–1915: From the memoirs of Lieutenant General A.V. fon Shvarz. In Russ.]. Paris, Voenno-istoricheskoe izdatel'stvo "Tanais" publ., 1969, p. 177.

⁴⁰ *Лемке, М. К.* 250 дней в царской ставке 1914–1915. – Минск: Харвест, 2003. – С. 187–188. LEMKE, M. K. *250 dnei v tsarskoi stavke 1914–1915* [250 days in the Tsar Stavka: 1914–1915. In Russ.]. Minsk, Kharvest publ., 2003, pp. 187–188.

⁴¹ *Бубнов, А.* В царской Ставке. Воспоминания адмирала Бубнова. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. – С. 114. BUBNOV, A. *V tsarskoi Stavke. Vospominaniya admiral a Bubnova* [In the Tsar Stavka: Memoirs of admiral Bubnov. In Russ.]. New York, Izd-vo im. Chekhova publ., 1955, 114.

Список литературы

Бондаренко, В. В. Герои Первой мировой. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 511 с.
Борисов, В. Е. Генерал М. В. Алексеев, начальник штаба Верховного Главнокомандующего в войну 1914–1915 гг. // Военный сборник. – Белград. – 1922. – С. 3–21.

Данилов, Ю. Н. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. – Берлин: Слово, 1924. – 442 с.

Деникин, А. И. Путь русского офицера. – М.: Современник, 1991. – 300 с.

Зайончковский, А. М. Мировая война 1914–1918 гг.: общий стратегический очерк. Т. I. – М.: Гос. воен. изд-во, 1924. – 457 с.

Залесский, К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. – М.: АСТ; Астрель, 2003. – 894 с.

Лемке, М. К. 250 дней в царской ставке 1914–1915. – Минск: Харвест, 2003. – 448 с.

Незнамов, А. А. Стратегический очерк войны 1914–1918 Т. 3. – М.: Высший военный редакционный совет, 1922. – 88 с.

Шавельский, Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота: В 2 т. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. – Т. 1. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. – 414 с.; Т. 2. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. – 412 с.

Шварц, А. В., фон. Ивангород в 1914–1915. Из воспоминаний генерал-лейтенанта А. В. фон Шварца – коменданта крепости. – Париж: Военно-историческое издательство «Танаис», 1969. – 166 с.

References

- BONDARENKO, V. V. *Geroi Pervoi mirovoi* [Heroes of World War I. In Russ.]. Moscow, Molodaya gvardiya publ., 2013, 511 p.
- BORISOV, V. E. *General M. V. Alekseev, nachal'nik shtaba Verkhovnogo Glavno-komanduyushchego v voynu 1914–1915 gg.* [General M. V. Alekseyev, Chief of Staff of the General Headquarters in the war of 1914–1915. In Russ.]. IN: *Voennyi sbornik (Belgrad)*, 1922, pp. 3–21.
- DANILOV, YU. N. *Rossiya v mirovoi voine 1914–1915 gg.* [Russia in the World War: 1914–1915. In Russ.]. Berlin, 1924, 442 p.
- DENIKIN, A. I. *Put' russkogo ofitsera* [Path of Russian officer. In Russ.]. Moscow, Sovremennik publ., 1991, 300 p.
- ZAIONCHKOVSKII, A. M. *Mirovaya voina 1914–1918 gg.: obshchii strategicheskii ocherk* [The World War of 1914–1918: A general strategy essay. In Russ.]. Moscow, Voen. akad. RKKA publ., 1924, 457 p.
- ZALESSKII, K. A. *Kto byl kto v Pervoi mirovoi voine* [Who was who in World War I. In Russ.]. Moscow, AST; Astrel' publ., 2003, 894 p.
- LEMKE, M. K. *250 dnei v tsarskoi stavke 1914–1915* [250 days in the Tsar Stavka: 1914–1915. In Russ.]. Minsk, Kharvest publ., 2003, 448 p.
- NEZNAMEV, A. A. *Strategicheskii ocherk voiny 1914–1918. T. 3* [Essay on the strategy of the war of 1914–1918. Vol. 3. In Russ.]. Moscow, 1922, 88 p.
- SHAVEL'SKII, G. I. *Vospominaniya poslednego protopresvitera Russkoi armii i flota* [Memoirs of the last protopresbyter of the Russian Army and Navy. In Russ.]. New-York, Izdatel'stvo im. Chekhova publ., 1954, 412 p.
- SHVARTS, A. V., fon. *Ivangorod v 1914–1915. Iz vospominanii general-leitenta A. V. fon Shvaritsa – komendanta kreposti* [Ivangorod in 1914–1915: From the memoirs of Lieutenant General A. V. fon Shvarz. In Russ.]. Paris, Voenno-istoricheskoe izdatel'stvo "Tanais" publ., 1969, 166 p.

Сведения об авторах

Ляшенко Кирилл Игоревич, Российский государственный гуманитарный университет, магистрант, г. Москва, Российская Федерация, 8-965-211-21-27, eggi94@mail.ru

About author

Lyashenko Kirill Igorevich, Russian State University of the Humanities, Master's Degree Student, Moscow, Russian Federation, +7-965-211-21-27, eggi94@mail.ru

В редакцию статья поступила 17.01.2017 г., опубликована:

Ляшенко, К. И. Обстоятельства назначения М. В. Алексева главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 197–210.

Submitted 17.01.2017, published:

LYASHENKO, K. I. *Obstoyatel'stva naznacheniya M. V. Alekseeva glavnokomanduyushchimi armiyami Severo-Zapadnogo fronta* [Circumstances of the appointment of M.V. Alekseyev Commander-in-chief of armies of the Northwestern front. In Russ.]. Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 197–210.

УДК 94(470)

Н. Н. Кабытова

Самарский национальный исследовательский университет,
г. Самара, Российская Федерация

Властные парадигмы российской провинции в 1917 г.

Nadezhda N. Kabytova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Paradigms of Power in the Russian Periphery in 1917

Аннотация

В статье рассматривается специфика формирования местных структур власти как комплекс сложившихся обстоятельств, порожденных революцией. Для определения магистрального направления распада старого и формирования нового общественно-политического устройства в 1917 г. привлечены указы верховных властей, которые рассматривались лишь в той степени, в какой они определили процесс образования новой администрации и реформирования органов самоуправления на местах. Необходимо заметить, что революционный локализм вносил свои коррективы в правительственную политику, часто искажая, а то и вовсе отторгая ее мероприятия. Деятельность местной администрации Временного правительства отражена в фондах губернских комиссаров, документы которых были частично, с купюрами, опубликованы в сборниках, летописях, хрониках по революционному движению. Однако приоритеты составителей зависели от идейно-политической конъюнктуры, а не состояния источниковой базы, и к большинству из документов в годы советской власти доступ исследователей был ограничен, а часть их уничтожена. Делопроизводственная документация губернской исполнительной власти представляет собой входящие и исходящие бумаги, характеризующие ее безуспешные попытки решить рабочий, аграрный вопросы, найти способы взаимодействия с органами местного самоуправления и общественно-политическими объединениями. Названные материалы неизменно демонстрируют безынициативность, робость и непоследовательность местных властей, неспособных противостоять натиску экстремистских сил в революции. Анализ взаимоотношений власти и общества на местах в 1917 г., произведенный

на основе названного корпуса архивных источников, подтверждает системный характер общенационального кризиса. Все попытки внедрить западные общедемократические принципы регулирования социальных отношений оказались неэффективными прежде всего в провинции. Сделаны выводы о том, что демократические институты власти не отвечали традиционным ценностям народа и требованиям революционных потоков.

Abstract

The article studies specifics of local power structures formation as a totality of circumstances springing from the revolution. To identify a trend in disintegration of the old socio-political forms and in emergence of new ones in 1917, it draws on the decrees of supreme authorities, which it only discusses as far as they determined the formation of new administration and the reforming of self-government institutions in the periphery. It should be noted that the revolutionary parochial mentality distorted government policies, at times even rejecting them. Activities of the local administration of the Provisional Government are reflected in the fonds of the gubernia commissars. Some of the documents were published with cuttings in collections and chronicles on revolutionary movement. However, priorities of compilers hinged on ideological and political situation and not on source base, state as most documents were out of their reach, some even destroyed. Records of the provincial executive authorities include incoming and outgoing papers characterizing their unsuccessful attempts to find a solution to working and agrarian questions or a means of interaction with local self-government agencies and social and political associations. These materials often show irresolution and lack of initiative and consistency of the local authorities, which were no match to the onslaught of extremist revolutionary forces. The analysis of the relations between power and society on the ground in 1917 made on the basis of these archival sources confirms the multi-faceted nature of the national collapse. All attempts to implement the Western all-democratic principles of regulating social relations proved most inefficient in the periphery. The author concludes that democratic government institutions suited neither the traditional values of the people, nor the demands of the revolutionary currents.

Ключевые слова

Источник, архивный документ, Временное правительство, губернские и уездные комиссары, общественные исполнительные комитеты, документы областных архивов.

Keywords

Source, archival document, Provisional Government, gubernia and uezd commissars, public executive committees, documents from regional archives.

Взаимоотношения власти и общества в условиях революционного процесса 1917 г. изучены фрагментарно. Многие аспекты, определяющие трансформацию взаимоотношений властных структур и общественных сил, мифологизированы. Переустройство государственной власти и местного самоуправления в революционный период 1917 г. осуществлялось под воздействием институтов гражданского общества: политических партий, советов, комитетов, различных союзов и объединений. Соотношение общественных сил, степень и способы их влияния различались в центре и провинции. Специфика взаимосвязи и взаимозависимости действий власти и общества в российских регионах, как комплекс обстоятельств, порожденных революцией, стала изучаться сравнительно недавно¹. Принципы, формы и способы организации и трансформации институтов местной власти рассмотрены в пределах центральных губерний Поволжья.

Корпус исторических источников по данной проблеме представлен преимущественно архивными документами. Постановления и указы Временного правительства рассматривались лишь в той степени, в которой они определяли принципы образования и реформирования местной власти. Делопроизводство губернских и уездных комиссаров, дум и земств представляет собой входящие и исходящие документы, демонстрирующие слабость местных властей, неспособных противостоять натиску радикальных сил в революции. Своеобразны по форме, стилю изложения материалы низовых общественных объединений, возникших в ходе революции. Источники, характеризующие народные представления о «справедливом» социально-политическом устройстве, важны для выяснения механизма влияния общества на власть. Дополнительно привлечены материалы периодической печати за 1917 г., отражающие общественное мнение по вопросам государственного строительства и местного самоуправления.

Скоротечность и успех февральского переворота, положившего начало революции 1917 года, феноменальны. Господствовавшее длительное время в советской историографии утверждение о «гнилостности самодержавия» не объясняет глубинных причин массового правотворчества, которое проявилось в российской провинции. При формировании новой власти центр стремился унифицировать ее формы и создать стройную систему

подчиненности и взаимодействия. Временный Комитет Государственной думы (ВКГД) поставил задачу объединения легальной при старом режиме оппозиции во властные органы на местах. В губернских центрах инициативу проявили прежде всего городские общественные управления. Для обсуждения событий городские управы созывали совещания гласных, где оглашалась телеграмма о «взятии восстановления государственного и общественного порядка в руки Временного Комитета Государственной Думы» за подписью ее председателя М. В. Родзянко². Здесь же избирались Временные общественные комитеты для выработки экстренных мер по поддержанию порядка и спокойствия. Предполагалось, что эти комитеты будут пополняться представителями различных общественных организаций. В идеале же взаимоотношения с государственной властью должны были отражать общность конечных целей и задач, единство принципов построения властных отношений и функционирования новых органов власти на местах.

Творцы послефевральских преобразований не планировали коренных изменений в организации власти в провинции. Однако революционные события в регионах кое-где даже опережали центр. Стали известны факты арестов губернаторов, жандармских и полицейских чинов. ВКГД вынужден был 5 марта 1917 г. принять решение об освобождении всех лиц местной администрации, «заключенных под стражу во время государственного переворота без ордера соответствующей власти, если к означенным лицам не предъявлено обвинение в совершении преступных деяний»³. Губернаторы были уже вчерашним днем, нужно было срочно найти им адекватную замену в системе власти.

Создавая конструкцию местной администрации, Временное правительство требовало: «В губерниях, где было введено земское положение, обязанности губернаторов временно возложить на председателей губернских земских управ, присвоив им наименование “губернские комиссары Временного правительства”. В уездах председателей уездных земских управ назначить уездными комиссарами»⁴. Налицо стремление приспособить к нуждам текущего момента избранные до революции структуры местного самоуправления. Комитеты, формировавшиеся на условиях представительства всех общественных сил революционной

направленности, были опасны для новых российских демократов, особенно после вхождения в них советов рабочих и солдатских депутатов. Комитеты в губерниях на первых порах дальше демократических деклараций не шли и, провозглашая себя «защитниками нового строя», стремились «приспособить старые общественные и продовольственные учреждения задачам нового времени»⁵. Такой поток взаимных деклараций и заторможенность в конкретных делах характерны для начального периода формирования новой власти на местах. Однако все понимали, что время деклараций и заявлений не может длиться вечно и необходимо предпринимать конкретные действия.

6 марта 1917 г. началась реализация постановления Временного правительства о назначении губернских комиссаров. Поскольку общественные комитеты образовались во всех губернских городах еще до получения циркуляра из центра, наиболее инициативные из них уже выдвинули свои кандидатуры на должности губернских комиссаров.

Еще 4 марта 1917 г. председатель Самарской губернской земской управы кадет К. Н. Иньков был выдвинут Комитетом народной власти на должность Самарского губернского комиссара Временного правительства. Впоследствии это назначение было утверждено Временным правительством. В Пензе 5 марта 1917 г., вечером, на заседании бюро исполнительного комитета губернским комиссаром был назначен В. А. Герман. В этой должности он пробыл всего одну ночь, так как «6 марта по получении телеграммы князя Г. Е. Львова В. А. Германа освободили от обязанностей, а князя Л. Н. Кугушева, председателя губернской земской управы, назначили губернским комиссаром»⁶. Либеральная общественность и не помышляла встать на защиту своего выдвиженца. 5 марта 1917 г. Саратовский общественный городской исполнительный комитет также возложил обязанности губернского комиссара на своего лидера – народного социалиста Н. И. Семенова, что не соответствовало полученным на следующий день указаниям из центра. Саратовская общественность встала на защиту своего ставленника⁷. Председатель губернской земской управы К. Н. Grimm в данной ситуации почел за благо для себя отказаться от поста губернского комиссара. Временное правительство с самого начала не чувствовало себя достаточно

уверенно. Находясь под бдительным присмотром Петросовета, оно не решалось диктовать свои условия местным революционным преобразователям. У него не было механизма для осуществления контроля за исполнением решений центрального руководства, ведь система управления страной только создавалась.

В тех губерниях, где общественно-политические силы были по тем или иным обстоятельствам недостаточно организованы и инициативны, назначение губернских комиссаров Временного правительства происходило в соответствии с указаниями из центра. 6 марта 1917 г. таким образом приступил к исполнению обязанностей Симбирский губернский комиссар Ф. А. Головинский, являвшийся председателем губернской земской управы. Казанским губернским комиссаром первоначально был назначен крупный землевладелец В. В. Молоствов, так как недавно избранного председателем губернской земской управы А. Н. Плотникова царское правительство не успело утвердить в должности. Он приступил к исполнению обязанностей губернского комиссара месяц спустя, после утверждения уже Временным правительством⁸.

16 марта 1917 г. из Министерства внутренних дел поступило разъяснение о месте и роли комиссаров Временного правительства. В нем отмечалось, что «в одной и той же местности возникает ряд общественных комитетов различного наименования и состава, деятельность которых не всегда согласована... Временное правительство находит необходимым объединение существующих и вновь возникающих комитетов в губернские, уездные и волостные». Однако именно «губернские и уездные комиссары являются уполномоченными и исполнительными органами Временного правительства на местах»⁹. 19 марта 1917 г. Временное правительство приняло постановление о полном уничтожении института земских начальников. Признавая необходимость срочной разработки проекта о преобразовании органов местного управления и временного местного суда, пока оно возлагало обязанности земских начальников на уездных комиссаров¹⁰. При этом разъяснялось, что «назначение новых лиц на должность уездных комиссаров, к которым переходят обязанности земских начальников, производится исключительно по представлению Губернского комиссара»¹¹. С самого начала формирования новой власти центр стремился отсечь различные общественные организации

от выполнения административно-управленческих функций. Временное правительство, ограничивая возможности комитетов, при этом теряло контроль за процессом развития революции на местах.

Местные органы власти осенью 1917 г. переживали кризис, обусловленный не только отсутствием широкой социальной поддержки, но и организационной неопределенностью. Всероссийский съезд губернских комиссаров, обсуждавший 4–9 августа 1917 г. вопрос об организации власти на местах, не принял согласованного решения о принципах государственного строительства. При обсуждении проекта «Положения о губернском и уездном управлении» выявились следующие точки зрения:

считать должность комиссара временной и излишней после избрания демократическим путем земств, городских и районных дум;

признать необходимым сохранение должности комиссара и после создания новых органов самоуправления.

Обнаружились разногласия и по вопросу о конституировании должности комиссара: одни считали, что он должен избираться на местах, другие полагали возможным назначение его правительством. На съезде были оглашены также тезисы группы комиссаров-государственников. «Начало единой и сильной власти должно быть положено сверху. Необходимо, чтобы государственная власть в лице Временного правительства была бы национальна, едина и независима от каких-либо партий и классовых организаций»¹², – требовали они.

Проект положения о комиссарах 18 августа 1917 г. был представлен на обсуждение общего заседания Совещания по реформе местного самоуправления, а 19 сентября утвержден как закон. Он предусматривал возможность назначения губернских и уездных комиссаров по соглашению с «соответствующими комитетами общественных организаций» и предлагал им «действовать в единстве при разрешении общих вопросов местного управления»¹³. Это постановление никак не могло стабилизировать обстановку на местах, поскольку влияние на ситуацию в регионе не только комиссаров, но и общественных исполнительных комитетов осенью 1917 г. резко уменьшилось. Выработанная ими согласовательная система решения сложных вопросов местной

жизни требовала длительного времени, а кредит доверия революционным представителям был исчерпан. Революция создала условия для развития государственного формотворчества. Лозунг большевиков «Вся власть Советам!» получил реальный шанс для претворения в жизнь, так как все конструкции Временного правительства по организации управления оказались неэффективными. То обстоятельство, что советы, избиравшиеся отдельно от рабочих, солдат и крестьян, не являлись образцом демократии, не смущало борцов за государство-коммуны.

Примечания

¹ Анатолия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. – СПб.: Глаголь, 1994. *Anatomiya revolyutsii: 1917 god v Rossii: massy, partii, vlast'*. [Anatomy of the revolution: 1917 in Russia: Masses, parties, power. In Russ.]. St. Petersburg, Glagol publ., 1994; Герасименко, Г. А. Народ и власть. 1917. – М.: Воскресенье, 1995. GERASIMENKO, G. A. *Narod i vlast'. 1917* [People and power: 1917. In Russ.]. Moscow, Voskresenye publ., 1995; Кабытова, Н. Н. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года. – Самара: Самарский университет, 2002. KABYTOVA, N. N. *Vlast' i obshchestvo rossiiskoi provintsii v revolyutsii 1917 goda* [Power and society of the Russian periphery in the revolution of 1917. In Russ.]. Samara, Samarskii universitet publ., 2002; Колоницкий, Б. И. Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры Российской революции 1917 года. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. KOLONITSKIИ, B. I. *Simvolyy vlasti i bor'ba za vlast': K izucheniyu politicheskoi kul'tury Rossiiskoi revolyutsii 1917 goda* [Symbols of power and struggles for power: Studying the political culture of the Russian revolution of 1917. In Russ.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2001; Лунатова, Н. В. Власть в печатном эквиваленте: образ советского лидера на страницах прессы. – Ульяновск: УлГУ, 2014. LIPATOVA, N. V. *Vlast' v pechatnom ehkvivalente: obraz sovetskogo lidera na stranitsakh pressy* [The power in print equivalent: Image of a Soviet leader on the pages of the press. In Russ.]. Ulyanovsk, ULGU publ., 2014; Рейли, Д. Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове. – Саратов: Слово, 1995. RALEIGH, DONALD J. *Revolution on the Volga: 1917 in Saratov*. Ithaca, N.Y., 1986. (Russ. ed.: REILI, D. DZH. *Politicheskie sud'by rossiiskoi gubernii: 1917 god v Saratove*. Saratov, Slovo publ., 1995); Тронов, И. А. Революция и провинция: Местная власть в России (февраль–октябрь 1917 г.) – СПб.: Европейский Дом, 2011. TROPOV, I. A. *Revolutsiya i provintsiya: Mestnaya vlast' v Rossii (fevral'–oktyabr' 1917 g.)* [Revolution and periphery: Local government in Russia: February–October 1917. In Russ.]. St. Petersburg, Evropeiskii Dom publ., 2011. Щелков, А. В. Власть в Самарской губернии в 1917 году. – Самара: ПГСГА, 2014. SHCHELKOV, A. V. *Vlast' v Samarskoi gubernii v 1917 godu* [Power in the Samara gubernia in 1917. In Russ.]. Samara: PGSGA publ., 2014.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1791. Оп. 1. Д. 676. Л. 1. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 1791, series 1, file 676, p. 1.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 10. Д. 9. Л. 62. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1276, series 10, file 9, p. 62.

⁴ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 676. Л. 3. GARF, fond 1791, series 1, file 676, p. 3.

⁵ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 813. Оп. 1. Д. 4. Л. 2. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti* [Central State Archive of the Samara Region] (TsGASO), fond 813, series 1, file 4, p. 2.

⁶ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 206. Оп. 1. Д. 11. Л. 5. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti* [State Archive of the Penza Region] (GAPO), fond 206, series 1, file 11, p. 5.

⁷ Рейли, Д. Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове. – Саратов, 1995. – С. 89. RALEIGH, DONALD J. *Revolution on the Volga: 1917 in Saratov*. Ithaca, N.Y., 1986. (Russ. ed.: REILL, D. DZH. *Politicheskoe sud'by rossiiskoi gubernii: 1917 god v Saratove*. Saratov, Slovo, 1995, p. 89).

⁸ ГАРФ. Ф. 406. Оп. 1. Д. 676. Л. 3 об., 11. GARF, fond 406, series 1, file 676, pp. 3, 11.

⁹ ГАПО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 2. Л. 28. GAPO, fond 206, series 1, file 2, p. 28.

¹⁰ Собрание узаконений и распоряжений Временного правительства. Пр., 1917. *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii Vremennogo pravitel'stva* [Collection of legislative enactments and orders of the Provisional Government. In Russ.]. Prague, 1917.

¹¹ ЦГАСО. Ф. 820. Оп. 1. Д. 5. Л. 23. TsGASO, fond 820, series 1, file 5, p. 23.

¹² Там же. Ф. 814. Оп. 1. Д. 5. Л. 3, 8. TsGASO, fond 814, series 1, file 5, pp. 3, 8.

¹³ Собрание узаконений и распоряжений Временного правительства. Пр., 1917. – № 264. – Ст. 1749. *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii Vremennogo pravitel'stva* [Collection of legislative enactments and orders of the Provisional Government. In Russ.]. Prague, 1917, no. 264, art. 1749.

Список литературы

Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. – СПб.: Глаголь, 1994. – 445 с.

Герасименко, Г. А. Народ и власть. 1917. – М.: Воскресенье, 1995. – 288 с.

Кабытова, Н. Н. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года. – Самара: Самарский университет, 2002. – 324 с.

Колоницкий, Б. И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры Российской революции 1917 года. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 352 с.

Липатова, Н. В. Власть в печатном эквиваленте: образ советского лидера на страницах прессы. – Ульяновск: УлГУ, 2014. – 239 с.

Рейли, Д. Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове. – Саратов: Слово, 1995. – 398 с.

Тропов, И. А. Революция и провинция: Местная власть в России (февраль–октябрь 1917 г.) – СПб.: Европейский Дом, 2011. – 250 с.

Щелков, А. Б. Власть в Самарской губернии в 1917 году. – Самара: ПГСГА, 2014. – 184 с.

References

Anatomiya revolyutsii: 1917 god v Rossii: massy, partii, vlast'. [Anatomy of the revolution: 1917 in Russia: masses, parties, power. In Russ.]. St. Petersburg, Glagol publ., 1994, 448 p.

GERASIMENKO, G. A. *Narod i vlast': 1917* [People and power: 1917. In Russ.]. Moscow, Voskresenye publ., 1995, 288 p.

KABYTOVA, N. N. *Vlast' i obshchestvo rossiiskoi provintsii v revolyutsii 1917 goda* [Power and society of the Russian periphery in the revolution of 1917. In Russ.]. Samara, Samarskii universitet publ., 2002, 324 p.

KOLONITSKII, B. I. *Simvoly vlasti i bor'ba za vlast': K izucheniyu politicheskoi kul'tury Rossiiskoi revolyutsii 1917 goda* [Symbols of power and struggles for power: Studying the political culture of the Russian revolution of 1917. In Russ.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2001, 352 p.

LIPATOVA, N. V. *Vlast' v pechatnom ehkvivalente: obraz sovetskogo lidera na stranitsakh pressy* [The power in print equivalent: Image of a Soviet leader on pages of the press. In Russ.]. Ulyanovsk, ULGU publ., 2014, 239 p.

RALEIGH, DONALD J. *Revolution on the Volga: 1917 in Saratov*. Ithaca, N.Y., 1986. (Russ. ed.: REILL, D. DZH. *Politicheskie sud'by rossiiskoi gubernii: 1917 god v Saratove*. Saratov, Slovo publ., 1995, 398 p.).

TROPOV, I. A. *Revolutsiya i provintsiya: Mestnaya vlast' v Rossii (fevral'–oktyabr' 1917 g.)* [Revolution and periphery: Local government in Russia: February–October 1917. In Russ.]. St. Petersburg, Evropeiskii Dom publ., 2011, 250 p.

SHCHELKOV, A. B. *Vlast' v Samarskoi gubernii v 1917 godu* [Power in the Samara gubernia in 1917. In Russ.]. Samara: PGSGA publ., 2014, 184 p.

Сведения об авторах

Кабытова Надежда Николаевна, доктор исторических наук, профессор, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королёва, профессор, г. Самара, Российская Федерация, 8-960-821-60-50, don.kabytov2012@yandex.ru

About author

Kabytova Nadezhda Nikolaevna, PhD in History, professor, S. P. Korolev Samara National Research University, professor, +7-960-821-60-50, don.kabytov2012@yandex.ru

В редакцию статья поступила 17.01.2017 г., опубликована:

Кабытова, Н. Н. Властные парадигмы российской провинции в 1917 г. // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 211–220.

Submitted 17.01.2017, published:

KABYTOVA, N. N. *Vlastnye paradigmy rossiiskoi provintsii v 1917 g.* [Paradigms of Power in the Russian Periphery in 1917]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 211–220.

УДК 94(47).084.1

О. М. Морозова

Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

В поисках мира и согласия. Донские крестьяне и казаки в 1917 г.

Olga M. Morozova

Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russian Federation

Searching for Peace and Harmony: The Don Cossacks and Peasants in 1917

Аннотация

Основой статьи стали архивные материалы, выявленные в ходе пофондового обследования коллекций Государственного архива Ростовской области при подготовке двухтомного сборника документов «Дон в годы революции и Гражданской войны. Февраль 1917 – март 1920 гг.». Делопроизводственные документы Донского областного исполнительного комитета и войсковых законодательных и исполнительных органов представлены как свидетельства активного поиска общих позиций для сохранения области как очага стабильности. В статье прослежены две сюжетные линии, показывающие развитие отношений двух основных сословий Донской области после Февраля 1917 г., проявившихся в политике органов казачьего и крестьянского представительства и в практике поземельных отношений, влиявшей на позицию этих учреждений и испытывавшей на себе влияние их политики. Глубокие противоречия между казаками, коренными крестьянами и иногородними, обычно определяемые как главный фактор политического процесса в области, сосуществовали со стремлением к сотрудничеству. Эта тенденция проявляла себя с разной интенсивностью на протяжении этого и последующих лет, подкрепляясь меняющимися мотивами. Весной 1917 г. идея соглашения между коренными жителями Дона находила понимание среди широких кругов казаков, крестьян и горожан. Им противостояла группа казачества, не желавшая делиться властью в области, влияние которой усилилось

после восстановления выборности атамана и казачьего самоуправления. В августе управа Донского исполкома выступила с инициативой создания объединенного областного правительства, но войсковое правление оставило ее без внимания, вернувшись к ней только после большевистского переворота и первых уличных боев в Ростове 26 ноября – 2 декабря 1917 г. Объединенное правительство просуществовало до момента возвращения на Дон советских войск в феврале 1918 г. Новый этап начался в мае 1918 г. с установлением на Дону власти Всевеликого войска Донского. Борьба проходила на заседаниях Большого войскового круга, где левое крыло отстаивало интересы не только рядовых казаков, но и коренных крестьян с целью привлечь их на борьбу с большевиками.

Abstract

The article is based on archival materials from the documents collection “The Don in the days of the Revolution and the Civil War: February 1917 – March 1920.” Record management documents of the Don Executive Committee and those of the legislative and executive bodies of the Don Cossack Host give evidence of an active search for a common ground in attempt to preserve the region as a place of stability. The article follows two trends in evolution of the relations between two major classes of the Don region. After the February revolution these trends were reflected in relations between Cossack and peasant representative bodies and in practices of agrarian arrangements, which both affected the said institutions and were influenced by their policies. A deep contradiction between Cossacks, peasants of the Don region, and nonresidents, which is usually seen as a major factor in the political process of the region, went along with a wish to cooperate. This attempt to cooperate, although little studied in the historiography, was an aspect of the developing crisis, which brought to light something of its universal nature. The Don region was a territory of deep-rooted conflict and of suppressed disquiet, and yet its experience showed that conflict was slow to play out. Many leaders and groups strived to reach a social consensus. The so-called “persons of no authority” who wanted to use the ensuing confusion for their own ends came not only from the left-wing or from political adventurers, but also from the conservative masses. Fear of the outside interference served as a trigger to turn the precarious balance. Thus, the cooperation trend, supported by a variety of motives, manifested itself with a varying intensity throughout 1917 and the following years. In spring 1917 there were groups of Cossacks, peasants and townspeople who supported the idea of an agreement between the native dwellers of the Don region. But there was also a large group of Cossacks who did not want to share their power, and the influence of this group grew when the ataman was once again appointed by election and the Cossack self-government restored. In August 1917, the Council of the Don Executive Committee put forward an

initiative of creating a united regional government, which Ataman Kaledin disregarded. The idea was only implemented after the Bolshevik revolution and the first street fightings in Rostov (November 26 – December 2, 1917). United government lasted until the Soviet troops returned to the Don region in February 1918. In May 1918 there was established the Don Republic and a new era began in the history of the region. There was much fighting at the meetings of the Great Cossack assembly, the left wing defending interests of the rank and file Cossacks, as well as those of the native peasants in an attempt to encourage them to fight the Bolsheviks.

Ключевые слова

Делопроизводственные документы, архивные материалы, Область войска Донского, Войсковой круг, Донской исполнительный комитет, донское казачество, иногороднее и коренное крестьянство.

Keywords

Documents of management and record keeping, archival materials, Don Cossack Host, Cossack Assembly, Executive Committee of the Don, Don Cossacks, nonresident and native peasants of the Don.

К новому прочтению столетнего прошлого побуждает не только круглая дата, но и желание общества, всмотревшись в прошлое, учесть ошибки и убедиться, что есть шанс выйти из столетнего цикла кризисов. Велик соблазн поиска исторических параллелей, чему в немалой степени способствует соотношение между числом задач, стоящих перед страной, и темпами их решения. Данная статья посвящена истории возникновения, функционирования и поиска взаимодействия казачьих и общегражданских органов на Дону. Послефевральские события на Дону выглядят несколько по-иному, если выстроить в один ряд документы деятельности созданных после краха старого режима учреждений. Нередко в исследовательской практике они оказывались разорванными между темами, ориентирующимися на сословную и политическую неоднородность действовавших в области сил. А между тем они обречены были на попытки диалога. Интерес к опыту поиска компромисса между казаками и крестьянами в 1917 г. впервые был проявлен в 1980-е гг., возвращение к нему отмечено в ряде исследований последующего периода¹.

Задачей настоящей статьи станет описание отличающегося неровностью и непоследовательностью процесса сближения учреждений, которые в одинаковой степени не были способны к своевременному решению стоявших перед областью задач, что роковым образом сказалось на судьбе их совместного детища – Донского объединенного правительства.

Слом старого режима власти открыл широкий горизонт возможностей, к освоению которого приступили не только политики, но и рядовые бывшие подданные, чью инициативу не сковывало и появление нового, пока обожаемого правительства. Большинство интересов жителей аграрной страны вращалось вокруг земельных отношений. В Донской области решение земельного вопроса было связано со структурой населения. По статистике на территории Дона проживало постоянно 1,28 млн казаков и 1,21 млн неказачьего населения. Но в документах можно встретить и иные данные по поводу соотношения среди жителей Дона казаков и не казаков, что связано с «потерей» при подсчете крестьян и мещан, приписанных к другим губерниям. Но они никуда не делись и после февраля 1917 г. пополнили собой ряды претендентов на войсковую землю.

Возникший 4 марта 1917 г. Донской исполнительный комитет (ДОИК), осуществлявший управление гражданской частью области войска Донского, оказался втянутым в аграрные отношения через свою деятельность по организации местных исполкомов. Как показывает переписка, на первых порах Донисполком поддерживал устремления крестьян, рассматривая их как справедливые². Царила полная свобода и в деле организации новых органов местного управления. Местные комитеты назывались исполнительными и продовольственными и считались одной и той же формой местного самоуправления. Донская область переживала трудные времена, но оставалась источником продовольствия для фронта. От вновь создаваемого самоуправления ожидалась мобилизация продовольственных ресурсов. Поэтому оно поощрялось и военным министерством, и временно исполняющим должность войскового атамана Е. А. Волошиновым, разрешившим переизбрание должностных лиц станичного, хуторского, поселкового управления при наличии такого желания у общества. Это желание оказалось массовым и неконтролируемым.

Инициативно создаваемые комитеты декларативно распространяли свою власть и за пределами территории проживания их избирателей, что объяснялось чрезвычайными обстоятельствами и безотлагательной необходимостью создания новых властных органов³. На почве дележа полномочий возникали первые конфликты.

Но надо отдать должное, что на протяжении марта 1917 г. преобладало настроение вести дело к согласию между всеми группами населения. Но в апреле казачество стало остывать к идее сотрудничества с крестьянством в рамках комитетов. Войсковой казачий съезд войска Донского (24–26 апреля 1917 г.) в постановлении «О местных исполнительных комитетах» назвал их желательными, но не обязательными временными общественными организациями, возникшими вследствие государственного перелома. Им предоставлялся ограниченный перечень полномочий⁴. Поступавшие в адрес съезда обращения казаков показали существование трех позиций по отношению к владению и распоряжению землей в области. Первая, и самая непримиримая, предполагала казачье самоуправление без представительства иногородних на основе исключительного права казаков на земли в пределах Дона. Это называлось устройством жизни на Дону по примеру «исторических казачьих основ»⁵. Вторая позиция заключалась в формуле: «казачьей земли не отдавайте, а чужой не берите». В данном случае под «своей» подразумевалось 588 тыс. десятин помещичьей, офицерской, чиновничьей земли (по мнению сторонников этого подхода, казаков Черкасского округа, офицеры и помещики из числа природных казаков добровольно отдадут землю, оставив себе ее в размере трудового надела). Крестьянам они готовы отдать всю частновладельческую землю, принадлежащую ныне не казакам. Третья позиция – «справедливого уравнивания земель казаков и крестьян – коренных жителей Донского края» – предлагала признать права коренного населения за коренными донскими крестьянами. Крестьян даже предлагали принимать в казаки, наделив их землей наравне со всеми. Во многом эта позиция была связана с общим фронтовым прошлым уроженцев Дона. Во главе исполкома Казачьего съезда и совета старшин Войскового круга, избранных соответственно в апреле и мае 1917 г., встали сторонники первой линии.

Крестьяне также, хотя и с интервалом в месяц, провели под патронажем ДООИКа свой съезд (14–24 мая 1917 г.). В целом, Донской областной крестьянский съезд был показательной вехой в выстраивании отношений крестьян и казаков на Дону. Он начался с речей о единении. М. П. Богаевский, представитель исполкома Донского казачьего съезда, заверил: «Найдутся пути, чтобы идти вместе». Ораторы-казаки прибегали к переключиванию вины за несение полицейских функций на старый режим, на царское правительство и даже на нынешнее петроградское правительство. Восторженную атмосферу съезда, в конце концов, пробили вопросы: как обеспечить равенство казаков и иногородних и как решить проблему задолженности земель. Докладчик Зубрилов заявил, что простой передел земли не приведет к существенному увеличению наделов. Необходимы меры к развитию интенсивного земледелия. А Богаевский обратил внимание на тот факт, что наделы коренных крестьян нередко находятся на лучших землях. И он прав. Причина этого в том, что они находились на территории бывших имений казаков-помещиков, которые в свое время занимали лучшие земли.

Основные положения о земле, принятые на съезде, содержали тезисы об общенародном достоянии на землю, об уравнительно-трудовом пользовании, запрете аренды земли исполу, воспрещении сделок по купле-продаже земельной собственности. Неудивительно, что начались захваты земли, установление самовольных «облогов» – волостных сборов, неуплата которых грозила конфискацией земли и имущества. Жертвами этих мер становились владельцы участков в более чем 100 десятин. Донисполком начал слать на места циркуляры о запрете самоуправства. Областной комитет «впал в грех мелкотемья» и занялся разбором сотен местных конфликтов, вникая в частности и детали без гарантии успеха.

В постановлениях съезда была заложена еще одна мина. Он признал необходимым отправить в Учредительное собрание требование о передаче в общенародный земельный фонд и его областную часть не только общинную и частновладельческую землю, но и юртовую. Следующий пункт о приоритетном сохранении права на нее землеробов области – казаков, крестьян и иногородних – на фоне первого терялся.

Съезд провозгласил создание Областного крестьянского союза и Советов крестьянских депутатов как его исполнительных органов. К слову, в Донской области не было опыта создания советов в годы революции 1905 г. Вот так они появились на Дону по команде сверху при сохранении уже существовавших исполнительных (или продовольственных) комитетов.

В своей политике на местах Донисполком стремился сохранить за комитетами межсословный характер. Его эмиссары уговаривали крестьянских делегатов не покидать станичные и хуторские комитеты. При этом он разъяснял, что участие окружных и станичных атаманов в работе исполкомов на правах его членов недопустимо, чему было дано вполне разумное обоснование: не может же атаман сам за собою надзирать, ведь исполком – контрольный орган.

Но казаки капитулировать не хотели. Донской Войсковой круг 1-го созыва (26 мая – 18 июня 1917 г.) повел линию на отеснение Донисполкома от претензий на областную власть: попросил Совет министров и военного министра о прекращении его поддержки, отобрал печатный орган «Вольный Дон», бывшие «Донские областные ведомости», отозвал всех казаков-депутатов, выселил из Атаманского дворца в Новочеркасске.

Столкновения между сторонниками трех линий отношения казачества к земельному фонду продолжались. Мотивировка готовых поделиться землей учитывала низкую ценность земли в восточных округах, что связано с засушливостью степей, низкой урожайностью и частыми неурожаями, поэтому казакам важнее были условия общественной ситуации, а не вопрос о владении землей. Их противники обращали внимание на то, что наделение крестьян землей означало еще большее сокращение среднего надела. Кроме того, прием крестьян в казаки будет означать общее расказачивание. Они предлагали крестьянству заселять другие, неосвоенные земли, например Сибири и Туркестана. Кстати, донские коренные крестьяне, частновладельцы, поддерживали эту позицию⁶. На настроения депутатов Первого Войскового круга оказали влияние и высказывания, прозвучавшие на прошедшем накануне крестьянском съезде. А там, по словам казаков, делили их землю и кричали «ура». Опасения, что претензиям крестьян не будет предела, звучали неоднократно на круге.

Выступавшие на круге представители крестьян просили не высылать их на север, ведь они уже Россию не знают, родились здесь, просили наделить их землей наравне с коренными, говорили, что времена меняются и скоро Дон будет промышленным, и главным станет не земля, а рабочие руки, которые дают крестьяне⁷.

Несмотря на настороженное отношение к посягательствам на казачьи права и привилегии, победила достаточно умеренная резолюция: 1) казачьи земли сверх трудовой нормы – офицеров и чиновников – отходят в донскую войсковую общину; 2) частновладельческие земли сверх трудовой нормы отчуждаются в фонд, из которого наделяется землей безземельное и малоземельное коренное крестьянское население; остаток этого фонда поступает в земельный фонд донской войсковой общины⁸. Предложение о приеме крестьян в казаки не прошло.

Тем временем ситуация в сельской местности обострялась. В Сальском округе сезонные рабочие образовали союз, установили норму оплаты труда и потребовали от коннозаводчиков, чтобы они принимали рабочих только по представлению этого союза. Когда те не согласились на второе предложение, союз заявил, что зимовники их будут отобраны. Приехавший в округ член Государственной думы М. С. Воронков отмечал в разговорах с рабочими, что земля принадлежит войску, а не заводчикам, те не видели в этом особой разницы⁹. По-видимому, в связи с экономической ситуацией, аграрными конфликтами и продовольственными трудностями появилась идея создания объединенного областного правительства. Инициатива исходила от управы облисполкома, предложившей Малому войсковому кругу 4 августа 1917 г. образовать высший орган гражданской власти с равным представительством от Войскового правительства и от управы¹⁰. Но в тот момент инициатива не получила развития.

Обвинения атамана А. М. Каледина в сочувствии мятежу Л. Г. Корнилова стали сигналом, ставящим казачество вне закона. Очевидец событий казак А. Шумилин так охарактеризовал атмосферу сентября 1917 г.: «...начались трения между казаками и крестьянами, почувствовавшими себя хозяевами положения. Эти трения быстро перешли в открытое озлобление. Это затаенное озлобление, основанное на зависти к казакам, было всегда у донских крестьян, но теперь оно, вследствие свободы, вспыхнуло

и вылилось в действия. В крестьянские слободы из Новочеркасска посылались груженные повозки с оружием, патронами и даже пулеметами, под предлогом самообороны от нападения кочующих партизан»¹¹. Нарастало взаимное недоверие между крестьянами и казаками. Иногородний Батиенко писал сыну в действующую армию: «Ты пишешь, что [все] равны – свобода, но у нас на Дону нет ничего этого, н[о] во всей России это есть. Казаки хотят отделиться от России и присоединиться в союз с Китаем и японцами и хотят идти тогда войной на Россию. Это они говорят, они, казаки, не хотят, что бы мы шли с ними вместе, а потому у нас нет ладу с казаками, они с нами ссорятся, так что скоро произойдет с казаками у нас бой, они [сами] налазят»¹².

Тем временем, чтобы снизить остроту земельных споров, Большой войсковой круг 7 сентября 1918 г. узаконил положение о частновладельческих землях, поступающих в войсковой земельный фонд для наделения безземельных и малоземельных казаков и коренных крестьян¹³. Это была позиция демократического крыла круга во главе с П. М. Агеевым.

26 октября 1917 г., сразу же после получения известий о большевистском перевороте, управа Донисполкома призвала агамана и Донское правительство созвать экстренное совещание для организации объединенной власти в Донской области. Противостоять петроградским большевикам без соглашения с донскими крестьянами было невозможно, что Каледин и Войсковой круг понимали. Другой причиной поворота к объединенной власти была сложная продовольственная ситуация в области, особенно в северных округах – Усть-Медведицком и Хоперском. Хотя Войсковое правительство и объявило хлебную монополию, но ее можно было осуществлять лишь согласованно, ведь в продовольственные комитеты входили и представители крестьянских союзов.

В ноябре 1917 г. в Ростове-на-Дону, самом крупном городе области, сложилось двоевластие. Там существовали леворадикальный Военно-революционный комитет, меньшевистский Совет рабочих депутатов и городская управа, которую контролировали кадеты. Попытка ликвидации ВРК не удалась, и на семь дней город оказался в руках анархистских, левозсеровских и большевистских отрядов. После 2 декабря 1917 г., дня изгнания советских

отрядов, войсковое правительство вернулось к идее создания объединенного казачье-крестьянского правительства на Дону. 4 декабря 1917 г. будущий атаман А. П. Богаевский подчеркивал, что оно необходимо не только потому, что войсковому правительству нужна поддержка крестьян, но и для упрочения доверия к нему самих казаков, подозревавших его в реакционности. Опять был поднят вопрос, с кем из крестьян готовы блокироваться казаки. Г. И. Яцков заявил: «От пришлого элемента, горнорабочего, представительства быть не должно, ибо оно борется за уничтожение казачества и Войскового правительства». Оригинальное обоснование этой позиции предложил депутат Герасимов: «Донскую область мы должны рассматривать как автономное государство. В Швейцарии иностранцы не принимают участия в политической жизни страны. Как же мы будем принимать как полноправных граждан иногуберников – иногородних?»¹⁴ В итоге было решено составить правительство из пяти казаков и пяти представителей крестьян, причем распределение мест от не казачьего населения представлялось самим не казачьим группам, то есть коренные крестьяне и горожане могли решить этот вопрос положительно по отношению к иногородним.

Объединенное правительство погибло вместе с атаманом Калединым. Надежды на укрепление позиций войскового правительства не оправдались. Казаки упорно не желали выступать против советских войск, двигавшихся из Центра. Но объединенное правительство могли ожидать и другие испытания. Перед самым вступлением в Новочеркасск советских войск Р. Ф. Сиверса был похищен и жестоко убит «эмиссар» от неказачьего населения в этом правительстве врач В. В. Брыкин. Позиции несогласных идти на уступки крепили по мере разгорания конфликта.

К сожалению, попытки донских казаков и не казаков найти общую платформу действия в усугублявшейся российской смуте с целью обособления от событий в центре страны, как правило, не удостоивались внимания исследователей, которые больше обращались к проявлениям увеличивавшегося раскола. А между тем это опыт, раскрывающий некоторые универсальные аспекты разворачивания кризиса. Дон – территория давнего соперничества и скрытого недовольства – тем не менее показал, как тяжело запускается механизм конфликта. Многие лидеры и группы

населения неоднократно прилагали усилия к поиску консенсуса. А так называемые безответственные лица, стремившиеся использовать общую сумятицу для выстраивания ситуации «под себя», принадлежали не только к левым или к политическим авантюристам, но и к консервативным массовым слоям. Немалую провоцирующую роль играл страх внешнего по отношению к области вмешательства, готового склонить неустойчивое равновесие в пользу одной из сторон.

Примечания

¹ Кириенко, Ю. К. Революция и донское казачество (февраль–октябрь 1917 г.). – Ростов н/Д: РГУ, 1988. – 249 с. KIRIENKO, YU. K. *Revolyutsiya i donskoe kazachestvo (fevral' – oktyabr' 1917 g.)* [Revolution and the Don Cossacks (February–October 1917)]. In Russ.]. Rostov-on-Don, RGU publ., 1988, 249 p.; Герман, О. Б. Казачье-крестьянские отношения на Дону в 1917 – начале 1918 гг. – Ростов н/Д: РГУ, 2002. – 190 с. GERMAN, O. B. *Kazach'e-krest'yanskie otnosheniya na Donu v 1917 – nachale 1918 gg.* [The Cossack–peasant relations on the Don in 1917 – early 1918. In Russ.]. Rostov-on-Don, RGU publ., 2002, 190 p.; Звездова, Н. В. Местная власть в Области Войска Донского и ее реформирование в марте 1917 – феврале 1918 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 1997. – 320 с. ZVEZDOVA, N. V. *Mestnaya vlast' v Oblasti Voiska Donskogo i ee reformirovanie v marte 1917 – fevrale 1918 gg.: Dis. ... kand. yurid. nauk* [Local authorities of the Don Cossack Host region and their reform in March 1917 – February 1918: Cand. leg. sci. diss. In Russ.]. Rostov-on-Don, 1997, 320 p.

² Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 863. Оп. 1. Д. 18. Л. 57, 74, 75, 111, 161, 238; Д. 79. Л. 3, 12–13, 15. *Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti* [State Archive of the Rostov Region] (GARO), fond 863, series 1, file 18, pp. 57, 74, 75, 111, 161, 238; file 79, pp. 3, 12–13, 15.

³ Там же. Д. 4. Л. 17, 19, 20, 21. *Ibid.*, file 4, pp. 17, 19, 20, 21.

⁴ Там же. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 48–49. GARO, fond 861, series 1, file 3, pp. 48–49.

⁵ Там же. Ф. 864. Оп. 1. Д. 2. Л. 91. GARO, fond 864, series 1, file 2, p. 91.

⁶ Там же. Ф. 861. Оп. 1. Д. 21. Л. 106. GARO, fond 861, series 1, file 21, p. 106.

⁷ Там же. Л. 50, 106, 153, 157. *Ibid.*, pp. 50, 106, 153, 157.

⁸ Там же. Л. 173–174. *Ibid.*, pp. 173–174.

⁹ Там же. Л. 50. *Ibid.*, p. 50.

¹⁰ Там же. Ф. 863. Оп. 1. Д. 22. Л. 33. *Ibid.*, fond 863, series 1, file 22, p. 33.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 614. Л. 1–30. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond P-5881, series 2, file 614, pp. 1–30.

¹² Там же. Ф. 116. Оп. 1. Д. 15. Л. 62. Ibid., fond 116, series 1, file 15, p. 62.

¹³ Там же. Ф. 861. Оп. 1. Д. 42. Л. 16. Ibid., fond 861, series 1, file 42, p. 16.

¹⁴ Там же. Ф. 864. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–2, 14. Ibid., fond 864, series 1, file 20, pp. 1–2, 14.

Список литературы

Герман, О. Б. Казачье-крестьянские отношения на Дону в 1917 – начале 1918 гг. – Ростов н/Д: РГУ, 2002. – 190 с.

Звездова, Н. В. Местная власть в Области Войска Донского и ее реформирование в марте 1917 – феврале 1918 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 1997. – 320 с.

Кириенко, Ю. К. Революция и донское казачество (февраль–октябрь 1917 г.). – Ростов н/Д: РГУ, 1988. – 249 с.

References

GERMAN, O. B. *Kazach'e-krest'yanskie otnosheniya na Donu v 1917 – nachale 1918 gg.* [The Cossack-peasant relations on the Don in 1917 – early 1918. In Russ.]. Rostov-on-Don, RGU publ., 2002, 190 p.

ZVEZDOVA, N. V. *Mestnaya vlast' v Oblasti Voiska Donskogo i ee reformirovanie v marte 1917 – fevrale 1918 gg.: Dis... kand. yurid. nauk* [Local authorities of the Don Cossack Host region and their reform in March 1917 – February 1918: Cand. leg. sci. diss. In Russ.]. Rostov-on-Don, 1997, 320 p.

KIRIENKO, YU. K. *Revolyutsiya i donskoe kazachestvo (fevral' – oktyabr' 1917 g.)* [Revolution and the Don Cossacks (February – October 1917). In Russ.]. Rostov-on-Don, RGU publ., 1988, 249 p.

Сведения об авторах

Морозова Ольга Михайловна, доктор исторических наук, доцент, Донской государственной технической университет, профессор, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, 8-928-154-02-94, olgafrost@gmail.com

About author

Morozova Olga Mikhailovna, PhD in History, associate professor, Don State Technical University, professor, Russian Federation, Rostov-on-Don, +7-928-154-02-94, olgafrost@gmail.com

В редакцию статья поступила 11.03.2017 г., опубликована:

Морозова, О. М. В поисках мира и согласия. Донские крестьяне и казаки в 1917 г. // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 221–232.

Submitted 11.03.2017, published:

MOROZOVA, O. M. *V poiskakh mira i soglasiya. Donskie krest'yane i kazaki v 1917 godu* [Searching for peace and harmony: The Don Cossacks and peasants in 1917. In Russ.]. Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 221–232.

УДК 94(470)

Р. А. Изаков

Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, Российская Федерация

**Деятельность
дипломатической канцелярии
Иркутского генерал-губернатора
накануне и в период
Февральской революции 1917 г.**

Raisa A. Izakov

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk, Russian Federation

**Activities of the Diplomatic Chancellery
of the Irkutsk Governor-General
on the Eve of and during
the February Revolution of 1917**

Аннотация

В статье анализируются деятельность дипломатической канцелярии, организующая роль чиновника по дипломатической части при Иркутском генерал-губернаторе накануне и в годы Февральской революции 1917 г. Особое внимание уделяется структуре и реорганизации государственных органов в сфере миграционной политики, а также нормативной базе описываемого периода. В научный оборот вводятся документы Государственного архива Иркутской области. Изучение архивных источников позволило сделать вывод о том, что роль генерал-губернаторов в осуществлении иммиграционной политики и в области правоохранительной деятельности Восточной Сибири была значительной. Кроме того, дипломатический чиновник при Иркутском генерал-губернаторе, а с 1917 г. при Иркутском краевом комиссаре, не только играл роль связующего информационного звена между консульствами России в Китае и Монголии, иностранными консульствами в Иркутске, но и вел активную секретную переписку с полицейскими службами региона, ведущими по его запросам и по информации консулов розыск подозрительных иностранцев в регионе. Также можно сказать, что он являлся официальным лицом – представителем

Министерства иностранных дел России при региональной власти. Центральное управление администрации Приамурского генерал-губернаторства состояло из собственно управления генерал-губернатора, в которое входили чиновник по дипломатической части со своей канцелярией, горный инженер, инженер Министерства путей сообщения, межевой мастер, и канцелярии. Решение миграционных вопросов зависело от работы каждого из подразделений генерал-губернаторства. Бухгалтерия занималась сбором от приобретения иностранцами паспортов и виз; межевой отдел ведал китайским и корейским землевладением на территории края; горный инженер отвечал за разрешение и применение иностранного труда на приисках; полицейская и судебная части вели правоохранительную работу.

Abstract

The article analyzes the activities of the Diplomatic Chancellery and the organizing role of the Irkutsk Governor General's diplomatic officer on the eve of and during the February Revolution of 1917. The author focuses on structure and reorganization of state agencies in the sphere of migration policy and on regulatory framework of the period. The article introduces documents from the State Archive of the Irkutsk Region into scientific use. The research allows to conclude that the Governor General's role in implementation of migration policies was considerable. The diplomatic officer under the Irkutsk Governor General (since 1917 under the Krai commissar) provided not only the information link between Russian consulates in China and Mongolia, foreign consulates in Irkutsk, but also kept an active and secret correspondence with the police forces of the region, which investigated suspicious foreigners on his requests and upon the information received from the consuls. Evidently, he was the official representative of the Ministry of Foreign Affairs of Russia to regional authorities. The central directorate of the Amur River General Governorship administration consisted of the General Governor's Directorate including diplomatic officer and his chancellery, mining engineer, engineer of the Ministry of Communication, land survey master and his chancellery. The settlement of migration problems depended on good work of every subdivision of the General Governorship. Accounts department collected duties on issue of foreigner's passports and visas; land survey department managed Chinese and Mongolian land tenure in the region; mining officer was in charge of foreign labor permit and its utilization in the mines; police and judiciary department enforced law.

Ключевые слова

Архив, источник, дипломатическая канцелярия, Министерство иностранных дел, чиновник по дипломатической части, Восточная Сибирь, миграционная политика.

Keywords

Archive, source, Diplomatic Chancellery, Ministry of Foreign Affairs, diplomatic officer, Eastern Siberia, migration policy.

Важным элементом иммиграционной политики дореволюционного правительства Российской империи являлась деятельность Министерства иностранных дел, руководителем которого непосредственно подчинялся императору. Структура и функции МИД России в рассматриваемый период были определены официальными документами: Учреждением Министерства иностранных дел, Учреждением министерств, Уставом консульским и Уставом о паспортах, Уставом службы правительственной и др. По Учреждению от 22 мая 1868 г. в состав МИД входили: Совет министерства, Канцелярия, Азиатский департамент, Департамент внешних сношений, Департамент личного состава и хозяйственных дел, Государственный и Санкт-Петербургский главные архивы и Московский главный архив¹.

Организационное устройство и полномочия отдельных структур центрального аппарата МИД постепенно изменялись. Так, с 1 января 1898 г. Азиатский департамент, в ведении которого находились дела, связанные со странами Востока, был переименован в Первый департамент. Департамент внутренних сношений, ведавший главным образом внешними сношениями, был переименован во Второй департамент. В Совет министерства входили министр (председатель), товарищ министра, старший советник, два члена Совета и другие представители, каждый раз назначаемые особым «высочайшим повелением». Канцелярия МИДа заведовала политической перепиской и состояла из двух экспедиций. Первая ведала шифрами и отправкой телеграмм, вторая собирала и обрабатывала газетную информацию о международных делах².

МИД Российской империи осуществлял сбор и анализ информации о политическом и экономическом положении иностранных государств, здесь оформлялась подготовка договоров, конвенций, соглашений Российской империи с зарубежными государствами. Министерство руководило деятельностью посольств, консульств, миссий и других дипломатических учреждений России за рубежом; заведовало вопросами пребывания и деятельности на

территории России иностранных подданных, консульскими и паспортными делами, защитой интересов российских подданных на территории зарубежных государств и пр.

К началу Первой мировой войны, 24 июня 1914 г., было учреждено новое Положение о МИД, согласно которому департаменты внутренних и внешних сношений были преобразованы в политические отделы, основанные на строении по региональному принципу. Функции бывшего Азиатского департамента, занимавшегося сношениями со странами Дальнего Востока – Монголией, Китаем, Японией, Кореей, Тибетом, стал выполнять 4-й Политический отдел МИД³. Отдел занимался установлением дипломатических отношений, дипломатической перепиской, консульской службой, вопросами пребывания граждан этих государств на территории России, сбором информации о приграничных государствах и прогнозированием перспектив развития отношений с ними.

Чиновники 4-го Политического отдела МИД Российской империи, как мы отметим ниже, работали в администрации Приамурского и Иркутского генерал-губернаторств. Следует отметить, что после окончания Русско-японской войны 1904–1905 гг. резко активизировалась деятельность местных административных органов по ограничению и упорядочению контроля за иммигрантами из азиатских государств. В новых геополитических условиях царским правительством было предоставлено Иркутскому и Приамурскому генерал-губернаторам право самостоятельно разрабатывать проекты различных законодательных актов, связанных с миграционной обстановкой, направлять их правительству и в Государственную думу. Региональные власти стали активно предлагать собственное решение проблем. В частности, они начали проводить различные запретительные мероприятия в отношении иностранных подданных – выходцев из азиатских стран.

Роль генерал-губернаторов в осуществлении иммиграционной политики и в области правоохранительной деятельности Восточной Сибири была значительной. Еще с начала присоединения Приамурья и Приморья к Российской империи (1858–1860 гг.) стали возникать определенные дипломатические проблемы. На территории России оказалось около десяти с половиной тысяч подданных Цинской империи. Кроме того, постоянно растущий

поток иммигрантов способствовал формированию напряженных отношений между русскими генерал-губернаторами края и властями граничащих государств на Дальнем Востоке по вопросу об управлении китайским и корейским населением. В этой связи в мае 1862 г. при Восточно-Сибирском генерал-губернаторе была создана дипломатическая канцелярия, которую первым возглавил чиновник для дипломатической переписки, титулярный советник Н. Т. Лаубе.

Через представителей дипломатической канцелярии генерал-губернаторы Восточной Сибири и Приамурского края направляли работу военных губернаторов (Амурского, Приморского, Забайкальского), градоначальников и пограничных комиссаров в отношении иммигрантов⁴.

После образования в 1884 г. Приамурского генерал-губернаторства непосредственное взаимодействие с иммигрантами осуществлялось через институт пограничных комиссаров. На востоке страны существовало два пограничных комиссара: один в Благовещенске, другой в Новокиевском. Их деятельность определялась инструкциями Приамурского генерал-губернатора и была направлена на выдачу видов на жительство в России иностранным подданным, улаживание споров и конфликтов между русскими и иностранцами в приграничной полосе, охрану границы от нарушений и проникновения преступных элементов.

При комиссарах состояли штатные переводчики VII, VIII и X класса китайского, маньчжурского, корейского и японского языков. В Благовещенске их было 4, в Новокиевске – 3⁵.

Взаимодействовал чиновник по дипломатической части и с центральным управлением администрации Приамурского генерал-губернаторства: бухгалтерией, горным инженером, инженером Министерства путей сообщения, межевым мастером. Бухгалтерия занималась сбором средств от приобретения иностранцами паспортов и виз; межевой отдел ведал китайским и корейским землевладением на территории края; горный инженер и инженер МПС отвечали за разрешение и применение иностранного труда на приисках и при строительстве железнодорожного полотна.

Чиновник по дипломатической части получал содержание 6000 руб. в год (кроме того, 1000 руб. – на канцелярские расходы), в его руках была сосредоточена вся дипломатическая переписка⁶.

Он занимался перепиской по делам прибытия китайских и корейских рабочих в край, по работе иностранцев на золотых приисках, по делам о хунхузах – азиатских преступниках, по вопросам иностранных торговцев и промышленников. В его обязанности входило ознакомление генерал-губернатора по всем политическим вопросам на Дальнем Востоке и в Сибири и составление докладов, поэтому он находился в постоянных сношениях с представителями МИДа, дипломатическими и консульскими представителями на Востоке⁷.

К 1914 г. на востоке Российской империи роль дипломатического чиновника при генерал-губернаторе значительно возросла, так как он административно был подотчетен только генерал-губернатору, а жалованье получал по линии МИД России.

На протяжении 1914–1917 гг. чиновники по дипломатической части при Приамурском и Иркутском генерал-губернаторах общались с представителями российских консульств в Маньчжурии и Корее⁸, взаимодействовали с китайскими коммерческими агентами и консулами в регионе, вели переписку с Хунчунским, Нингутинским и Сянь-Синьским фудутунами (военные губернаторы) и селинами (начальники округов) на реках Суйфун и Мурен, а также с 1912 г. с монгольским правительством в Урге⁹.

Как свидетельствуют документы Государственного архива Иркутской области, в переписке чиновника по дипломатической части при Иркутском генерал-губернаторе присутствовали в начале 1917 г. следующие дела: переписка о командировках; запросы об итальянском консуле; о высылке книг; о сооружении походной церкви; о приезде японского консула¹⁰.

Переписка по командировкам состояла из телеграмм и счетов. Так, телеграмма от 5 августа 1917 г. выражала просьбу медицинского ведомства, адресованную чиновнику по дипломатической части, о том, чтобы он посодействовал скорейшему выезду в Ургу врача, командированного Иркутским военно-санитарным инспектором в качестве консульского врача. Консульство в Урге просило ускорить приезд этого специалиста в Монголию. Присутствует переписка о том, чтобы командировка по линии МИДа была погашена за счет средств военно-санитарной инспекции¹¹.

Дело о книгах было вызвано тем, что, по сообщению Министерства иностранных дел, арестованный в феврале 1914 г. рус-

скими властями, по просьбе Монгольского правительства, в пределах Кобдоского округа, и водворенный затем на жительство в Астраханскую губернию главарь «монгольской разбойничий шайки» некий Чжа-Лама, в отношении которого имелось предположение, что он русский гражданин из калмыков или бурят, воспользовался революционной сумятицей, скрылся из Астрахани и пробирался, по сведениям, в Монголию. Во избежание повторного появления Чжа-Ламы среди пограничного русского и монгольского населения и возможных волнений в пограничных полосах России и Монголии, Министерство иностранных дел России, по соглашению с Монгольским правительством, просило принять зависящие от генерал-губернатора меры к недопущению Чжа-Ламы в Монголию. Предлагая немедленно принять самые решительные меры к задержанию Чжа-Ламы, МИД высылал его книги и переписку пограничным властям¹².

Вообще, переписка с правоохранительными и судебными органами занимает значительную часть документооборота дипломатической канцелярии при Иркутском генерал-губернаторе. Чиновник по дипломатической части неоднократно обращался к полицейским службам с просьбой о сборе особых персональных (секретных) сведений о том или ином иностранце, мигрирующем в пределах региона. Эта тема уже рассматривалась в отечественной литературе, в частности в статье В. В. Синиченко «Запросы оперативного характера в отношении лиц, осуществлявших международную деятельность в Восточной Сибири в 1917 г.»¹³.

Возвращаясь к делопроизводству дипломатической канцелярии при Иркутском генерал-губернаторе, следует отметить дело об итальянском консуле в Иркутске, которое было начато 30 января 1917 г. с письма агента Министерства торговли и промышленности России чиновнику по дипломатической части при Иркутском генерал-губернаторе. В нем говорилось о том, что японское Министерство земледелия и торговли просит предоставить сведения об итальянском почетном консуле в Иркутске г-не Антонио Михайловиче Донателло или Донателло на том основании, что он вошел в сношение с японскими коммерческими кругами. «В виду изложенного, – говорилось в письме, – обращаюсь к Вашему Высокородию с покорнейшей просьбою не отказать уведомить

меня, по адресу Императорского Посольства в Токио, чем занимается г. Донателло, какой репутацией он пользуется в деловом отношении и можно ли его считать лицом, заслуживающим доверие». 12 февраля 1917 г. чиновник по дипломатической части в ответ на запрос агента Министерства торговли и промышленности в Японии от 30 января за № 40 уведомлял Японское посольство в том, что итальянский подданный Антоний Михайлович Донателло, проживающий в Иркутске, был итальянским почетным консулом. По отзыву российского чиновника, Донателло являлся крупным совладельцем кинематографов в Иркутске, Благовещенске, Харбине и еще некоторых городах Восточной Сибири и Приморья и в деловом отношении пользовался репутацией солидного дельца, заслуживающего полного доверия.

За дела благотворительности, отмечал чиновник, Иркутским генерал-губернатором г-н Донателло представлен по награждению орденом св. Станислава 3-й степени¹⁴.

В августе 1917 г. Донателло сам участвовал в переписке с чиновником по дипломатической части уже при Краевом комиссаре. Он предоставлял сведения об итальянцах, проживавших в Сибири. В частности, об итальянском подданном Абе́ло Имберти¹⁵.

Таким образом, дипломатический чиновник при Иркутском генерал-губернаторе, а с 1917 г. – при Иркутском краевом комиссаре являлся официальным лицом – представителем Министерства иностранных дел России при региональной власти.

В компетенцию чиновника по дипломатической части и его канцелярии входило: организация работы пограничных комиссаров, взаимодействия с чиновниками канцелярии генерал-губернатора (краевого комиссара) – горным инженером, инженером Министерства путей сообщения, межевым мастером – по вопросам использования иностранного труда в горнодобывающей, железнодорожной и аграрной отраслях экономики страны. Значительную часть времени чиновник по дипломатической части уделял взаимодействию с правоохранительными и судебными органами страны при расследовании на территории генерал-губернаторства уголовных происшествий с иностранным участием.

Кроме того, в результате предпринятых исследований архивных фондов Государственного архива Иркутской области

удалось выяснить, что чиновник по дипломатической части не только играл роль связующего информационного звена между консульствами России в Китае и Монголии, иностранными консульствами в Иркутске, но и вел активную секретную переписку с полицейскими службами региона, ведущими по его запросам и по информации консулов розыск подозрительных иностранцев в регионе.

Примечания

¹ Шинджихашвили, Д. И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма (структура, функции, реакционная сущность, связь с другими министерствами): учеб. пособие. – Омск: Омская высш. шк. милиции МВД СССР. – 1974. – С. 100. SHINDZHIKASHVILI, D. I. *Ministerstvo vnutrennikh del tsarskoj Rossii v period imperializma (struktura, funktsii, reaktcionnaya sushhnost', svyaz' s drugimi ministerstvami)* [The Ministry of Internal Affairs of Tsarist Russia in the period of imperialism (structure, functions, reactionary nature, cohesion with other ministries): A study guide. In Russ.]. Omsk, Omskaya vyssh. shk. militsi MVD SSSR publ., 1974.

² Там же. – С. 98. Ibid., p. 98.

³ Похлебкин, В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах // Ведомства внешней политики и их руководители: справочник. Вып. 1. – М.: Международные отношения, 1992. – С. 252–253. РОКХЛЕБКИН, В. В. *Vneshnyaya politika Rusi, Rossii i SSSR za 1000 let v imenakh, datakh, faktakh* [The foreign policy of Russia, the Soviet Union and Russia: 1000 year in names, dates, facts. In Russ.]. IN: *Vedomstva vneshnei politiki i ikh rukovoditeli: Spravochnik. Вып. 1.* [Agencies of foreign policy and their heads: A reference book. Issue 1. In Russ.]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya publ., 1992, pp. 252–253.

⁴ Деятельность региональных миграционных служб на востоке Российской Федерации / Н. А. Балашова, Е. А. Игнатова и др. – Иркутск: Полиград, 2006. – С. 23–24. *Deyatel'nost' regional'nykh migratsionnykh sluzhzb na vostoke Rossiiskoi Federatsii* [Activities of regional migration services in the East of the Russian Federation. In Russ.]. Irkutsk, Poligrad publ., 2006, pp. 23–24.

⁵ Граве, В. В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье // Труды Амурской экспедиции. – СПб., 1912. – С. 252–253. GRAVE, V. V. *Kitaitsy, koreitsy i yaponsy v Priamur'e.* [The Chinese, Koreans and Japanese in the Amur region. In Russ.]. IN: *Trudy Amurskoj ekspeditsii* [Proceedings of the Amur expedition. In Russ.]. St. Petersburg, 1912, pp. 252–253.

⁶ Там же. – С. 246–247. Ibid., pp. 246–247.

⁷ Там же. – С. 248–249. Ibid., pp. 248–249.

⁸ Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. 8. Документы по главнейшим мероприятиям, совершенным

в Приамурском крае: В 2 ч. – Иркутск, 1884. – С. 37, 43. *Sbornik glavneishikh ofitsial'nykh dokumentov po upravleniyu Vostochnoi Sibiri* yu. T. 8. *Dokumenty po glavneishim meropriyatiyam, sovershennym v Priamurskom krae v 2-h chastyakh* [Collection of major official documents on the management of Eastern Siberia. Vol. 8: Documents on the main events in the Amur region in 2 parts. In Russ.]. Irkutsk, 1884, pp. 37, 43.

⁹ Там же. – С. 41. Ibid., p. 41.

¹⁰ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 11. Д. 133. Л. 40–45. *Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti* [State Archive of the Irkutsk Region] (GAIO), fond 25, series 11, file 133, pp. 40–45.

¹¹ Там же. Л. 45–47. Ibid., pp. 45–47.

¹² Там же. Л. 84. Ibid., p. 84.

¹³ *Синиченко, В. В.* Запросы оперативного характера в отношении лиц, осуществлявших международную деятельность в Восточной Сибири в 1917 г. // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции 28–29 мая 2015 г. Том. II. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2015. – С. 195–197. SINICHENKO, V. V. *Zaprosy operativnogo kharaktera v otnoshenii lits, osushchestvlyavshikh mezhdunarodnyuyu deyatel'nost' v Vostochnoi Sibiri v 1917 g.* [Some operational queries involving individuals in international activities in Eastern Siberia in 1917. In Russ.] IN: *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sbornik materialov 20-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 28–29 maya 2015 g. Tom. II* [Activities of the law enforcement in the present conditions: Proceedings of the 20th international research-to-practice conference. May 28–29, 2015. Vol. II. In Russ.]. Irkutsk, VSI MVD publ., 2015, pp. 195–197.

¹⁴ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 133. Л. 12. GAIO, fond 25, series 11, file 133, p. 12.

¹⁵ Там же. Л. 50. Ibid., p. 50.

Список литературы

Деятельность региональных миграционных служб на востоке Российской Федерации / Н. А. Балашова, Е. А. Игнатова и др. – Иркутск: Полиград, 2006. – 208 с.

Похлебкин, В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах // Ведомства внешней политики и их руководители: справочник. Вып. 1. – М.: Международные отношения, 1992. – С. 252–253.

Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. 8. Документы по главнейшим мероприятиям, совершенным в Приамурском крае: В 2 ч. – Иркутск, 1884. – 615 с.

Синиченко, В. В. Запросы оперативного характера в отношении лиц, осуществлявших международную деятельность в Восточной Сибири в 1917 г. // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции 28–29 мая 2015 г. Том. II. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2015. – С. 195–197.

Шиндзикашвили, Д. И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма (структура, функции, реакционная сущность, связь с другими министерствами): учеб. пособие. – Омск: Омская высш. шк. милиции МВД СССР, 1974. – 111 с.

References

Deyatel'nost' regional'nykh migratsionnykh sluzhb na vostoке Rossiiskoi Federatsii [Activities of regional migration services in the East of the Russian Federation. In Russ.]. Irkutsk, Poligrad publ., 2006, 208 p.

POKHLEBKIN, V. V. *Vneshnyaya politika Rusi, Rossii i SSSR za 1000 let v imenakh, datakh, faktakh* [The foreign policy of Russia, the Soviet Union and Russia: 1000 year in names, dates, facts. In Russ.]. IN: *Vedomstva vneshnei politiki i ikh rukovoditeli: Spravochnik. Vyp. 1.* [Agencies of foreign policy and their heads: A reference book. Issue 1. In Russ.]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya publ., 1992, pp. 252–253.

Sbornik glavneishikh ofitsial'nykh dokumentov po upravleniyu Vostochnoi Sibiri 'yu. T. 8. Dokumenty po glavneishim meropriyatiyam, sovershennym v Priamurskom krae v 2-h chastyakh [Collection of major official documents on the management of Eastern Siberia. Vol. 8: Documents on the main events in the Amur region in 2 parts. In Russ.]. Irkutsk, 1884, 615 p.

SINICHENKO, V. V. *Zaprosy operativnogo kharaktera v otnoshenii lits, osushhestvlyavshikh mezhdunarodnyuyu deyatel'nost' v Vostochnoi Sibiri v 1917 g.* [Some operational queries involving individuals in international activities in Eastern Siberia in 1917. In Russ.] IN: *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sbornik materialov 20-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 28–29 maya 2015 g. Tom. II* [Activities of the law enforcement in the present conditions: Proceedings of the 20th international research-to-practice conference. May 28–29, 2015. Vol. II. In Russ.]. Irkutsk, VSI MVD publ., 2015, pp. 195–197.

SHINDZHIKASHVILI, D. I. *Ministerstvo vnutrennikh del tsarskoj Rossii v period imperializma (struktura, funktsii, reaktivnaya sushhnost', svyaz s drugimi ministerstvami)* [The Ministry of Internal Affairs of Tsarist Russia in the period of imperialism (structure, functions, reactionary nature, cohesion with other ministries): A study guide. In Russ.]. Омск, Омская высш. шк. милиции МВД СССР publ., 1974, 111 p.

Сведения об авторах

Изаксон Раиса Андреевна, Восточно-Сибирский институт МВД России, кафедра общеправовой подготовки, преподаватель, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-902-577-63-74, raysa@mail.ru

About author

Izakson Raisa Andreyevna, General Legal Training Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, lecturer, Irkutsk, Russian Federation, +7-902-577-63-74, raysa@mail.ru

В редакцию статья поступила 22.01.2017 г., опубликована:

Изаксон, Р. А. Деятельность дипломатической канцелярии Иркутского генерал-губернатора накануне и в период Февральской революции 1917 г. // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 233–244.

Submitted 22.01.2017, published:

IZAKSON, R. A. *Deyatel'nost' diplomaticheskoi kantselyarii Irkutskogo general-gubernatora nakanune i v period Fevral'skoi revolyutsii 1917 g.* [Activities of the Diplomatic Chancellery of the Irkutsk Governor-General on the eve of and during the February Revolution of 1917. In Russ.] Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 233–244.

УДК 94(47)«1941/1945»

В. И. Ковалев

Белгородский государственный технологический университет,
Губкинский филиал, г. Губкин, Российская Федерация

Проявления коллаборационизма в народном образовании в период оккупации Старооскольского района Курской области

Vladimir I. Kovalev

Gubkin branch of the Belgorod State Technological
University, Gubkin, Russian Federation

Instances of Collaboration in the Public Education in the Stary Oskol District, Kursk Region in the Days of Occupation

Аннотация

В статье раскрывается политика германских оккупационных властей в области народного образования в Старооскольском районе со 2 июля 1942 по 5 февраля 1943 г. Автор проанализировал научные исследования, архивные материалы и пришел к выводу, что структуры оккупационной власти были сформированы, в большинстве своем по объективным причинам, из людей, которые добровольно шли на сотрудничество с новым политическим режимом. Это касается и сферы народного образования. Согласно нацистским установкам, основная задача народного образования заключалась не в обучении школьников, не в овладении ими знаниями, а исключительно в воспитании дисциплины и послушания. Для достижения этой цели важная роль принадлежала учителям. Прием на работу учителей осуществлялся после их проверки на лояльность в полиции. Предпочтение отдавалось людям с антисоветским и дореволюционным прошлым, но их количество оказалось недостаточно, поэтому допускали к работе других учителей. Коллаборационизм в области образования нельзя назвать однозначно вредным, так как меры, приведшие к деформации образовательной системы, были вынужденными и стали, по сути, необходимым условием продолжения функционирования школ

и иных учебных заведений на оккупированной территории. Однако абсолютное большинство учителей всячески саботировали распоряжения как немецко-венгерской, так и местной администрации. Это объясняется не только победой Красной армии на фронтах Великой Отечественной войны, но и недоверием русского населения к политике оккупационной власти в сфере народного образования. Там, где это было возможно, сохранялась советская общеобразовательная программа. Значительная часть документов, используемых в статье, вводится в научный оборот впервые. Данная статья существенно расширяет традиционные представления об оккупационном режиме и сотрудничестве незначительной части населения с новым политическим режимом в отечественной историографии. Все это позволяет выйти на новый уровень осмысления данной проблемы.

Abstract

The article studies policies of the occupation authorities in public education in the Stary Oskol district from July 2, 1942 to February 5, 1943. Having analyzed the scholarship and the archival materials on the subject, the author concludes that, for objective reasons mostly, the structures of the occupying authorities were fleshed out by people who voluntarily cooperated with the new political regime. The same is true of the public education sphere. According to the Nazi paradigm, the main task of public education was not that of studying or acquirement of knowledge, but one of discipline and obedience development. In this teachers played an important role. Pre-employment verification of loyalty was carried out by the police. Preference was given to teachers with anti-Soviet or pre-revolutionary history, but as their number was small, others were also employed. This deformation of education system being coerced, collaboration in education was not necessarily harmful and was, in fact, an indispensable prerequisite for the continued functioning of schools and other educational institutions in the occupied territory. The majority of teachers sabotaged orders of the German-Hungarian or local administration in every possible way. This happened not just on the account of victories of the Red Army on the fronts of the Great Patriotic War, but also due to mistrust of the Russian population towards the occupation authorities' policies in the public education. Wherever possible, the Soviet educational program was preserved. Most documents used in the article are being introduced into scientific use for the first time. The article significantly expands some well established in the national scholarship notions on the occupation regime, in particular the idea that the segment of population cooperating with the new political regime was a minor one. Thus, it allows to reach a new level of understanding of the issue.

Ключевые слова

Старый Оскол, оккупационный режим, коллаборационизм, народное образование, школа, учитель.

Keywords

Stary Oskol, occupation regime, collaboration, education, school, teacher.

В истории Великой Отечественной войны до сих пор остается малоизученным период оккупационного режима на территории Советского Союза. Проблема коллаборационизма в период оккупации почти не рассматривалась в отечественной историографии. В частности, важен анализ действий оккупационных властей в области образования. Освещение данной проблемы необходимо, во-первых, для формирования полной и достоверной истории Великой Отечественной войны, во-вторых, для понимания причины неудач оккупационной политики.

Крупнейшим исследованием по коллаборационизму в отечественной историографии является работа М. И. Семиряги¹. Автор данной работы исследовал специфические черты коллаборационизма в СССР и показал роль коллаборационистов в проведении оккупационной политики. Б. Н. Ковалев в монографии «Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944 гг.»² сделал попытку воссоздать картину сотрудничества граждан СССР с противником в экономической и культурной областях. Он отметил, что лишь незначительная часть учителей и школьников встали на путь предательства, так как это было обусловлено недоверием русского населения к политике оккупантов в сфере народного образования, хотя на протяжении всей своей деятельности коллаборационисты утверждали обратное. Однако, по утверждению И. Г. Ермолова³, необходимо признать, что, несмотря на различные перекосы, насыщенность нацистской идеологии и нестабильность, школьное образование в период оккупации было доступным, а школьные программы обеспечивали получение детьми необходимого минимума знаний. Важна также для понимания данной проблемы статья Е. Ф. Кринко⁴, которая посвящена деятельности советской школы на оккупированной территории Советского Союза. Автор рассматривает сокращение численности

школ и изменение в содержании учебных программ, проблемы в организации школьного обучения и работе учителей.

Предметом исследования автора статьи является рассмотрение проявления коллаборационизма в области народного образования оккупационных властей на территории Старооскольского района Курской области со 2 июля 1942 по 5 февраля 1943 г. Нацистское руководство Германии не предусматривало сохранение в Советском Союзе довоенной сети образовательных учреждений. Однако практическая необходимость вынуждала нацистов разрешить органам местного самоуправления сохранить систему образования в приемлемом объеме в условиях оккупации. Нацистское руководство преследовало в этих условиях две цели: недопущение детской и подростковой преступности и завоевание симпатий со стороны гражданского населения.

При создании органов местного самоуправления в их структуру обязательно включался отдел просвещения. В его задачи входило обеспечение сохранности школьного имущества, поддержание порядка в учебных заведениях, учет педагогических кадров, эффективный контроль над настроениями населения, в первую очередь интеллигенции и представителей молодого поколения. Все это достигалось путем воспитания советских граждан в духе лояльности к фашистскому режиму посредством системы образования. С этой целью с лета 1942 г. началась работа по подготовке школ к учебному году.

Непосредственной подготовкой к учебному году занималась местная администрация. Обер-бургомистр Старого Оскола 31 июля 1942 г., обращаясь ко всем старостам Старооскольского района, заявил, что «районное управление в этом году организует в деревнях, в селах сельские школы с 4-х летним обучением. Школы должны начать работу с 1 сентября. Вам вместе с заведующим школ надлежит обеспечить нормальное помещение для школ, топливо и инвентарь к данному сроку. По всем вопросам школ свяжитесь с районным директором народных училищ М. Предлагаем в недельный срок известить учителей на вверенных Вам участках о регистрации их в районной управе, согласно их документам, до 10 августа 1942 г.»⁵. Финансирование работы школ осуществлялось из бюджетов соответствующих органов местного самоуправления – городских и волостных управ. С этой целью

население облагалось соответствующим налогом. 20 августа 1942 г. венгерский военный комендант подписал постановление № 3 Старооскольского районного управления, в котором говорилось: для бесперебойного финансирования затрат, связанных с восстановлением и содержанием школ, больниц, развития культурной жизни и хозяйственной деятельности района, ввести на 1942 г. подушный налог с сельского населения Старооскольского района⁶.

В свою очередь сельские управления и начальные школы должны были разработать и предоставить районной администрации сметы по содержанию и развитию народного образования на 1942/43 уч. г. Начальник районного управления 22 сентября 1942 г. издал следующее распоряжение: «Всем старшинам района. К 23 сентября 1942 г. необходимо составить сметы на содержание школ. Вам необходимо предупредить старост и заведующих школами о своевременном представлении смет по народному образованию»⁷.

Смета была составлена и принята городской управой. Однако в исполнении бюджета Старооскольской городской управы на 1 декабря 1942 г. в разделе расходов на народное образование выполнение составляло лишь 40,8%⁸. Это вынуждало руководство районной администрации требовать от сельской власти твердого выполнения утвержденных решений. Так, начальник районного управления 7 ноября 1942 г., обращаясь к старшине Хорошиловского сельского управления, утверждал, что по имеющимся в управлении сведениям здание Хорошиловской школы до сего времени не отремонтировано: стекла не обмазаны, в учительской комнате не исправлена печь, совершенно неисправен коридор, нет оборудованной уборной и имеется ряд других недоделок. Поэтому он требовал немедленно приступить к устранению всех дефектов и в течение 10-дневного срока привести здание в состояние его полной пригодности, обеспечивающей вполне нормальные условия для занятий⁹, хотя в принятой смете расходов на IV квартал 1942 г. Хорошиловской сельской школе на текущий ремонт было выделено всего 175 руб. Остается догадываться, во-первых, были ли эти средства выделены отделом народного образования данной школе, во-вторых, насколько они были использованы на месте по назначению, в-третьих, было ли достаточно данных средств на текущий ремонт школы.

Приведем еще один факт безответственности власти на местах по выполнению решений районной администрации по подготовке школы и осуществлению учебного процесса, с одной стороны, и стремление руководителя одной начальной школы улучшить процесс обучения детей в законоположенных условиях работы учебного заведения, с другой стороны. Об этом свидетельствует рапорт заведующей Иотовской школы Л. инспектору народных училищ Старооскольского района от 28 декабря 1942 г., где приводились следующие доводы.

1. Ввиду халатности и нераспорядительности сельского старосты Б., классные комнаты (2) остались не утепленными; в классах имеются одни лишь наружные рамы, так что температура в классах доходит до 5 градусов холода.

2. Бывшая зав. школой В. до сего времени официально имущество школы не сдала; по словам учащихся в школе до оккупации приходились материальные ценности: географические карты, арифметический ящик, 8 оконных рам, из которых 7 внутренние и одна наружная, чердачная лестница, несколько парт, которые в данный момент отсутствуют.

3. В школу для отопления завезен торф (непригодный), который без дров не только не горит, но и не тлеет.

4. Ввиду непроизводства капитального ремонта третьей классной комнаты, как указывалось мной в докладной записке при отчете за первую четверть, а равно ограниченности имеющегося помещения в школе и отсутствия достаточного количества парт (имеется в моем классе 8 парт на 19 мест, тогда как во втором классе 25 человек, а в 4 классе 13 учащихся), занятия со вторым классом приходится вести в первую смену, а с четвертым классом во вторую смену. Все это также является ненормальным. Поэтому заведующая Иотовской школой Л. просила инспектора народных училищ Старооскольского района сделать следующие распоряжения:

сельскому старосте Б. немедленно доставить в школу достаточное количество соломы и дров и дать ему понять, чтобы он в дальнейшем более чутко и внимательно относился к нуждам и запросам школы;

Лебедянскому старшине Я. экстренно принять меры по розыску не оказавшихся в школе означенных материальных ценностей;

назначить третьего учителя (желательно мою дочь Л. Елену Пантелеймоновну, окончившую полный курс Губкинской средней школы)¹⁰. Важно подчеркнуть, что, даже работая в условиях оккупационного режима, учитель продолжал беспокоиться о хорошем состоянии учебного заведения и качестве образования молодого поколения.

Контингент коллаборационистов в сфере образования составляли в основном бывшие учителя, методисты, директора школ, сотрудники РОНО. 13 октября 1942 г. учительница 1-й Лебедянской школы В. обратилась к инспектору народных училищ по Старооскольскому району Ш. с просьбой предоставить ей работу по специальности в Лебедянской школе, где она уже работала 2 года. Кроме того, на ее иждивении были двое несовершеннолетних детей и нетрудоспособная 68-летняя мать¹¹.

Прием на работу учителей осуществлялся после их проверки в полиции на лояльность. Все учителя были обязаны встать на учет в районных отделах народного образования. По мнению И. Ермолова, подавляющее большинство оставшихся за линией фронта учителей добровольно встали на путь коллаборации¹². Это можно объяснить следующими причинами: во-первых, в условиях войны и оккупационного режима количество школ и учащихся уменьшилось, а значит, неработающую интеллигенцию по распоряжению местной администрации использовали на различных физических работах: по строительству и ремонту дорог, на лесоразработках, на разгрузке вагонов; во-вторых, в условиях нехватки продовольствия учителям местной администрацией предоставлялся ежемесячный хлебный паек; в-третьих, гарантировалась хотя небольшая, но постоянно выплачиваемая заработная плата. В зависимости от стажа работы и учебной нагрузки заработная плата учителей в среднем составляла 300–400 руб.

Отделами народного образования предусматривались различные денежные надбавки: за проверку тетрадей – 10 руб., за классное руководство – 30 руб., директорам начальных школ – 10%, директорам семилетних школ – 15%. Для учителей со стажем более 25 лет предусматривалась 50%-ная надбавка. По мнению И. Ермолова, педагоги, согласившиеся работать для «новой власти», являлись одной из самых низкооплачиваемых категорий

коллорабационистов – их оклады уступали окладам мелких служащих и неквалифицированных рабочих¹³.

Не со всеми данными выводами и фактами автор соглашается при освещении работы учителей Старооскольского района в период оккупации. Об этом свидетельствует следующая информация:

в Старооскольском районе минимальная ставка учителя равнялась 450 руб.;

доплата за заведование школой колебалась от 90 до 120 руб.;

не всегда должность директора школы зависела от педагогического стажа учителя;

для учителей со стажем более 25 лет предусматривалась надбавка не 50, а 33%.

Важно отметить и тот факт, что оклад начинающего учителя составлял 450 руб. в месяц, а оклады управляющего Старооскольского лесхоза – 650 руб., лесничего Обуховского лесхоза – 500 руб.¹⁴, полицейского районной полиции – 400 руб., старшины сельского управления – 360 руб., старосты сельского поселения – 250 руб.¹⁵ В этой связи нельзя отнести учителей к одной из самых низкооплачиваемых категорий коллаборационистов.

Таким образом, в кратчайшие сроки школы, хотя и недостаточно, но были подготовлены к учебному процессу. Педагогический коллектив сформировался из оставшихся за линией фронта учителей, и учебный год начался с опозданием в октябре 1942 г.

Важной проблемой для новой оккупационной власти в образовательном процессе была недостаточная посещаемость учащимися занятий. В этих условиях Старооскольская районная администрация начала принимать меры. Начальник районного управления, обращаясь к старшине Хорошиловского сельского управления, утверждал, что по имеющимся сведениям в данном населенном пункте учтен 201 учащийся, из которых до настоящего времени школу посещали 80 человек, что было крайне нетерпимо при условии всеобщего обязательного обучения.

Районное управление обязывало немедленно привлечь к обучению в школе детей в возрасте от 8 до 15 лет. В противном случае на нее возлагалось административное взыскание по закону военного времени¹⁶. Возможно, низкая посещаемость занятий детьми (40%) была вызвана неподготовленностью школы к учебному году.

Причины непосещаемости школьниками занятий, в большинстве своем, были едины по всей территории Старооскольского района. Это можно проследить на основе проведенной работы по данной проблеме директора Сорокинской начальной школы К. Собранные акты от 5 декабря 1942 г. учащихся 4-го класса свидетельствуют о следующих причинах слабой посещаемости учеников: болезнь, отсутствие обуви или одежды, работа по охране общественных коров, нежелание учиться¹⁷.

В этих условиях начальник районного управления К. и руководитель городской управы К. издали обязательное постановление «Об ответственности родителей за непосещение учащимися начальных школ». В соответствии с ним, во-первых, обучение в начальных школах являлось обязательным; во-вторых, дети в возрасте от 8 до 15 лет обязаны были посещать начальную школу и пройти 4-летний курс обучения в установленный срок; в-третьих, дети, зачисленные в школы и уклоняющиеся от посещения занятий, подвергались мерам воспитательного действия по усмотрению заведующего школой; в-четвертых, родители, не посылающие детей в школу, потворствующие уклонению их от занятий в школе, подвергались штрафу в доход городского управления: первый раз – до 100 руб., второй раз – до 500 руб., в третий раз – до 1000 руб. с обязательной явкой детей в школу; в-пятых, наложение штрафа производилось начальником полиции¹⁸. Это постановление способствовало положительному решению данной проблемы, так как, во-первых, с родителей, допускающих пропуски их детьми школьных занятий без уважительных причин, взимались штрафы, что пополняло доходную часть бюджета и частично шло на развитие народного образования, во-вторых, одновременно предписывалось привлекать к уголовной ответственности родителей, которые и после уплаты штрафов будут препятствовать детям посещать школы.

Учебный процесс и его результаты представлены на примере Зареченской начальной школы. Исходя из анализа отчета заведующей школой О. можно сделать следующие выводы:

посещаемость занятий школьниками в первом классе составила 95,8%, во втором и четвертом – 100%, в третьем – 90,9%, а в среднем по школе – 95,3%;

по предмету «Закон Божий» качество знаний в первом классе составляло 62,5%, во втором классе – 75%, в третьем классе –

63,6%, в четвертом классе – 70%, а в среднем по школе – 67,7%; только один третьеклассник получил неудовлетворительную оценку;

по предмету «Русский язык» качество знаний в первом классе составило 54,17%, во втором классе – 50%, в третьем классе – 45,5%, в четвертом классе – 40%, а в среднем по школе – 48,4%; таким образом, качество знаний по данному предмету с каждым старшим классом имело тенденцию к уменьшению;

по предмету «Арифметика» качество знаний в первом классе составило 54,17%, во втором классе – 50%, в третьем классе – 40,9%, в четвертом классе – 60%, а в среднем по школе – 50%; если со второго класса наблюдался процесс уменьшения качества знаний, то в четвертом произошел резкий скачок;

по предмету «Чистописание» количество успевающих на «5» составляло 11 учеников, или 17,2%, успевающих на «4» – 22 ученика, или 34,4%, неуспевающих было 4 ученика, или 6,25%; такие результаты вызваны недостатком тетрадей;

по предмету «Природоведение» качество знаний составило 70%;

по предмету «География» качество знаний составило 30%; это понятно, так как не хватало программного материала в учебнике;

прилежание на «5» имели: 41 учащийся школы, или 64,1%, а поведение на «5» – 60 учащихся, или 93,8%;

количество успевающих по всем предметам в первом классе составило 20 учеников, или 83,3%, во втором классе – 7 учеников, или 87,5%, в третьем классе – 18 учеников, или 81,8%, в четвертом классе – 10 учеников, или 100%, всего по школе успевали по всем предметам 55 учеников, или 85,9%; при этом надо учитывать, что один школьник не посещал школу по болезни, а два ученика вообще не ходили школу.

Важно и то, что заведующая школой указала следующие объективные причины невыполнения учебного плана во второй четверти 1942/43 уч. г.:

программный материал по «Закону Божьему» во 2–4 классах не пройден из-за отсутствия учебника;

по географии в четвертом классе снижало знание учащихся отсутствие в учебнике программного материала;

недосток тетрадей и нужной разлиновки мешало обучению правильному письму¹⁹.

Система образования в условиях оккупации прошла эволюцию от надзора за сохранностью учебных помещений до активного использования образовательной сферы в интересах нацистской пропаганды. Нацистское руководство в советском молодом поколении видело одновременно и своих потенциальных союзников, и самую опасную силу для своего политического режима. Именно поэтому все образовательные учреждения находились под контролем многообразных оккупационных служб. Однако лишь незначительная часть педагогов и их воспитанников встали на путь предательства.

Примечания

¹ Семиряга, М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М.: РОССПЭН, 2000. – 863 с. SEMIRYAGA, M. I. *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voiny*. [Collaboration: Nature, typology and manifestations in World War II. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, 863 p.

² Ковалев, Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944 гг. – М.: Транзиткнига, 2004. – 544 с. KOVALEV, B. N. *Natsistskaya okkupatsiya i kollaboratsionizm v Rossii. 1941–1944 gg.* [Nazi occupation and collaboration in Russia: 1941–1944. In Russ.]. Moscow, Tranzitkniga publ., 2004, 544 p.

³ Ермолов, И. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. – М.: Центрполиграф, 2010. – 383 с. ERMOLOV, I. *Tri goda bez Stalina. Okkupatsiya: sovetskie grazhdane mezhdu natsistami i bol'shevikami. 1941–1944* [Three years without Stalin: Occupation: Soviet citizens between Nazis and Bolsheviks: 1941–1944. In Russ.]. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf publ., 2010, 383 p.

⁴ Кринко, Е. Ф. Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944 гг.) // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – № 2. – С. 40–50. KRINKO, E. F. *Sovetskaya shkola v usloviyakh natsistskoi okkupatsii (1941–1944 gg.)*. [Soviet school under the Nazi occupation: 1941–1944. In Russ.]. IN: *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2015, no. 2, pp. 40–50.

⁵ Государственный архив Белгородской области (ГА БО). Ф. Р-635. Оп. 1. Д. 10. Л. 88. *Gosudarstvennyi arkhiv Belgorodskoi oblasti* [State Archive of the Belgorod Region] (GABO), fond P-635, series 1, file 10, p. 88.

⁶ Там же. Л. 81. Ibid., p. 81.

⁷ Там же. Л. 80. Ibid., p. 80.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 16. Л. 109. Ibid., series 1, file 16, p. 109.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 131. Ibid., series 1, file 10, p. 131.

¹⁰ Там же. Д. 9. Л. 172–173. Ibid., file 9, pp. 172–173.

¹¹ Там же. Ф. Р-635. Оп. 1. Д. 8. Л. 266. Ibid., fond P-635, series 1, file 8, p. 266.

¹² Ермолов, И. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. – М.: Центрполиграф, 2010. – С. 79. ERMOLOV, I. *Tri goda bez Stalina. Okkupatsiya: sovetskie grazhdane mezhdru natsistami i bol'shevikami. 1941–1944* [Three years without Stalin: Occupation: Soviet citizens between Nazis and Bolsheviks: 1941–1944. In Russ.]. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf publ., 2010, p. 79.

¹³ Там же. С. 81. Ibid., p. 81.

¹⁴ ГА БО. Ф. Р-635. Оп. 1. Д. 11. Л. 112. GABO, fond P-635, series 1, file 11, p. 112.

¹⁵ Там же. Д. 9. Л. 64, 102. Ibid., file 9, pp. 64, 102.

¹⁶ Там же. Д. 10. Л. 55. Ibid., file 10, p. 55.

¹⁷ Там же. Д. 9. Л. 82, 83, 84, 86, 89. Ibid., file 9, pp. 82, 83, 84, 86, 89.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 43. Л. 43. Ibid., series 1 c, file 43, p. 43.

¹⁹ Там же. Д. 9. Л. 170–171. Ibid., series 1, file 9, pp. 170–171.

Список литературы

Ермолов, И. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. – М.: Центрполиграф, 2010. – 383 с.

Ковалев, В. И. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944 гг. – М.: Транзиткнига, 2004. – 544 с.

Кринко, Е. Ф. Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944 гг.) // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – № 2. – С. 40–50.

Семиряга, М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М.: РОССПЭН, 2000. – 863 с.

References

ERMOLOV, I. *Tri goda bez Stalina. Okkupatsiya: sovetskie grazhdane mezhdru natsistami i bol'shevikami. 1941–1944* [Three years without Stalin: Occupation: Soviet citizens between Nazis and Bolsheviks: 1941–1944. In Russ.]. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf publ., 2010, 383 p.

KOVALEV, V. I. *Natsistskaya okkupatsiya i kollaboratsionizm v Rossii. 1941–1944 gg.* [Nazi occupation and collaboration in Russia: 1941–1944. In Russ.]. Moscow, Tranzitkniga publ., 2004, 544 p.

KRINKO, E. F. *Sovetskaya shkola v usloviyakh natsistskoi okkupatsii (1941–1944 gg.)*. [Soviet school under the Nazi occupation: 1941–1944. In Russ.]. IN: *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2015, no. 2, pp. 40–50.

SEMIRYAGA, M. I. *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voyny*. [Collaboration: Nature, typology and manifestations in World War II. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, 863 p.

Сведения об авторах

Ковалев Владимир Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, Губкинский филиал, доцент, г. Губкин, Российская Федерация, 8-908-789-30-52, pil41@mail.ru

About author

Kovalev Vladimir Ivanovich, PhD in History, associate professor, Gubkin branch of the V.G. Shukhov Belgorod State Technological University, associate professor, Gubkin, Russian Federation, +7-908-789-30-52, pil41@mail.ru

В редакцию статья поступила 9.02.2017 г., опубликована:

Ковалев, В. И. Проявления коллаборационизма в народном образовании в период оккупации Старооскольского района Курской области // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 245–257.

Submitted 9.02.2017, published:

KOVALEV, V. I. *Proyavlenie kollaboratsionizma v narodnom obrazovanii v period okkupatsii Starooskol'skogo raiona Kurskoi oblasti* [Instances of collaboration in the public education in the Stary Oskol District, Kursk Region in the days of occupation. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 245–257.

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

УДК 94(470)

А. В. Антощенко

Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация

Г. П. Федотов о Февральской революции 1917 г.

Aleksandr V. Antoshchenko

Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation

Georgy Fedotov on the February Revolution of 1917

Аннотация

Известный эмигрантский историк и публицист Георгий Петрович Федотов был очевидцем революционных событий 1917 г. в российской столице, принимая участие в пропагандистской деятельности социалистов-оборонцев. Считая большевистский переворот катастрофой для страны, он первоначально критически оценивал деятельность Временного правительства за правовой фетишизм, открывший большевикам путь к власти. Поэтому события октября 1917 г. воспринимались им как логическое продолжение политических и социальных процессов, начатых в феврале 1917 г. Со второй половины 1930-х гг. он изменил свою оценку, выдвигнув на первый план символическое и идеологическое значение Февральской революции как знака борьбы за свободу и гражданские права в России и противопоставив Февраль Октябрю. Публикуемый «скрипт», написанный по просьбе заведующего русским отделом радио Би-би-си В. С. Франком в 1950 г., представляет окончательную и наиболее полную оценку им Февральской революции 1917 г. Он позволяет проследить до конца изменение восприятия смысла революционных событий извест-

ным эмигрантским историком и публицистом. В предисловии к публикации дана характеристика основных причин, определивших эволюцию его взглядов на Февральскую революцию.

Abstract

Well-known émigré historian and pressman Georgy Petrovich Fedotov was an eyewitness of the revolutionary events in the Russian capital in 1917, when he promoted the idea of protecting the social gains of the revolution. Considering the coup in October as a prologue to the catastrophe, he originally criticized the Provisional Government activities for legal fetishism that opened a way to power for the Bolsheviks. Therefore, he saw the revolutionary events in October 1917 as a logical continuation of political and social processes that started in February. In late 1930s he changed his earlier assessment, focusing on symbolic and ideological meaning of the February Revolution as a hallmark of struggles for freedom and civil rights in Russia, and contraposed February to October. The published here text was written by Georgy Fedotov at the request of Viktor Frank, who was the head of the Radio BBC Russian department in 1950. It provides the historian's final and most comprehensive assessment of the February revolution. It allows to trace up to the very end the evolution of his perception of the purport of the revolutionary events. In the foreword the publisher defines the reasons for changes in Fedotov's views.

Ключевые слова

Г. П. Федотов, Февральская революция 1917 г., свобода, сталинизм.

Keywords

Georgy Fedotov, February Revolution of 1917, liberty, Stalinism

Творческое наследие известного эмигрантского историка и публициста Георгия Петровича Федотова (1886–1951) было возвращено на родину благодаря публикации 12-томного собрания его сочинений. Однако в него вошли не все его работы, хранящиеся в архивохранилищах России и США. Ниже публикуется одна из таких работ, подготовленная для передачи радио Би-би-си в 1950 г. в связи с годовщиной Февральской революции. Адекватное понимание смысла и значения этого текста требует хотя бы краткой характеристики формирования и эволюции представлений Федотова об этом историческом событии.

Георгий Петрович был свидетелем происходившего в 1917 г. в российской столице и участвовал в пропагандистской деятельности социалистов-оборонцев. Зафиксированное в его письмах Т. Ю. Дмитриевой¹ непосредственное восприятие революционных событий было ситуационным и эмоционально окрашивалось переходами от надежд к опасениям, которые в конечном итоге сбылись. По словам Е. Н. Федотовой, оценившей в воспоминаниях его отношение к революции уже *post eventum*, «Февральскую революцию он принял без восторженных иллюзий, скорее со страхом, так как за февралем он провидел октябрь»². Историк интуитивно чувствовал, что разрушительный период революции должен был завершиться с падением самодержавия, что определяло его негативное отношение к пропаганде и деятельности «ленинцев», захвативших в конечном счете власть. Оценивая произошедшее в октябре 1917 г. как начало национальной катастрофы, которое может привести к окончательному развалу российской государственности, немецкой оккупации и восстановлению капитализма, Федотов считал необходимым противостоять этим негативным последствиям. Не отказываясь от социалистических идеалов, он выдвигал на первый план задачи национально-патриотического возрождения России³.

Однако возможность для свободного высказывания своих представлений о желательных перспективах революции у него появилась только после эмиграции во Францию. Здесь на рубеже 1920–1930-х гг. он сформулировал собственный взгляд на причины, характер и последствия случившегося на родине и программу необходимых преобразований в России в рамках «пореволюционной идеологии», противопоставляемой большевизму, но исходившей из признания революции как свершившегося факта⁴. Федотов не считал революцию результатом сознательной деятельности политических партий. Она была порождением народной стихии. Логика представления негативного аспекта революционной стихии – развала и разрушения старого – и желание найти хоть какие-нибудь творческие элементы в пореволюционной России толкали его к достаточно скептическим оценкам февральских событий. Федотов был критичен в своих характеристиках Временного правительства, жившего «фикцией легальности». Желание «правительства демократии» узаконить решение насущных вопросов,

предоставив их рассмотрение Учредительному собранию, он оценивал как «правовой фетишизм»⁵, который привел в итоге к капитуляции перед большевиками. Этим определялось игнорирование какого-либо значения Февральской революции. Она являлась лишь ничего не значащим эпизодом в разрушительном революционном процессе, приведшем в итоге к власти большевиков. Реконструируя ход событий, историк считал вполне возможным включить в их характеристику собственные впечатления, которые должны были усилить его аргументацию латентным указанием на положение очевидца и участника событий⁶.

Последние аргументы утратили свою силу, когда Федотов в середине 1930-х гг. изменил свою точку зрения. Среди причин, обусловивших это изменение, следует отметить, во-первых, утверждение «сталинокрапии» в Советской России, а также приход нацистов к власти в Германии, что вело к усилению и расширению попирающих свободу тоталитарных режимов в Европе⁷. Во-вторых, возникновение в среде российских эмигрантов русского фашизма, вызывавшего неприязнь у Федотова⁸. В-третьих, завершение оформления в работах Федотова идеологии христианского социализма⁹. Наконец, думается, что не следует игнорировать и чисто личный момент – знакомство Георгия Петровича с А. Ф. Керенским, положившее начало его активному сотрудничеству в издаваемом бывшим главой Временного правительства журнале «Новая Россия».

Символический смысл революции, который теперь необходимо было раскрыть, менял не только представления об осмысливаемом феномене, в котором на первый план выдвигались не социальные, а идеологические и нравственные аспекты, но и его значение¹⁰. В условиях нарастающей угрозы тоталитарных режимов в преддверии Второй мировой войны борьба за свободу определяла восприятие Февраля как одного из символов этой борьбы в прошлом. Поэтому непосредственное восприятие историком происходившего в 1917 г. в российской столице утрачивало характер аргумента, а факты собственной пропагандистской деятельности предавались забвению.

Такое изменение вело в конечном итоге к превращению оценок революции в открытую пропаганду собственных политических взглядов в изменившихся условиях, что и произошло в итоговом

«скрипте» Федотова, написанном им в 1950 г. и представившем советским слушателям обоснование необходимости возрождения гражданских свобод в СССР. Беседа должна была выразить полное неприятие автором большевистского правления в СССР, еще больше обостренное в послевоенный период тем, что некоторые из близких Федотову в парижский период его жизни друзей (прежде всего Н. А. Бердяев, с которым Георгий Петрович вел непримиримую полемику по этому вопросу¹¹) приветствовали освободительную миссию Красной армии в Европе.

Рукопись и машинописный текст «скрипта» с собственноручной правкой Г. П. Федотова, как и письма В. С. Франка с просьбой о его подготовке и оценке его представления в эфире, хранятся в Бахметьевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Ms. Col. Georgii Petrovich Fedotov. Box 4. Folder: Manuscripts. Articles and Books. «Godovshchina Fevralia»; ibidem. Box 3. Folder: Incoming correspondence. V. Frank).

№ 1

THE BRITISH BROADCASTING CORPORATION Bush House, Aldwych, London, W.C.2

10-е февраля, 1950 г.

Глубокоуважаемый Георгий Петрович,

Вы, вероятно, помните меня, старшего сына Семена Людвиговича Франка¹²; мы встречались с Вами в Лондоне в 1939-м году.

Несколько дней тому назад я был назначен заведующим отделом русских передач Би-би-си. В качестве такового я хочу обратиться к Вам с просьбой помочь мне оживить наши передачи. Мне хотелось бы привлечь к нашим передачам некоторых выдающихся представителей русского зарубежья, в первую очередь – Вас.

Непосредственно сейчас я хотел бы предложить Вам составить для нас беседу о значении февральской революции, годовщина которой, как Вы знаете, будет отмечаться 12-го марта. Если Вас интересует возможность обратиться к нашим слушателям поверх головы советского правительства, и если данная тема Вас интересует, то мы были бы очень благодарны за краткую беседу (не превышающую десяти минут, т. е. четырех страниц-фолио,

отпечатанных с пропуском). Примите во внимание относительно низкий интеллектуальный уровень большинства наших слушателей. Примите во внимание также тот факт, что, в противоположность читателю, радио-слушатель не имеет возможности перечесть уже изложенное. Поэтому в радио-беседах желателен упрощенный синтаксис, а также, по мере возможности, некоторый элемент повторения (repetitiveness).

Что касается идейного содержания беседы, я не смею подавать никаких советов. Отмечу только, что по общему правилу, которого мы придерживаемся в наших передачах, нашим авторам разрешается максимально резкая критика советского строя, но возбраняется любой призыв к действию.

По здешним правилам я не имею права делать Вам предложения – таковое должно исходить от администрации. Мне разрешили, однако, запросить Вас неофициальным образом, согласны ли вы принять это предложение. Если Вас интересует сотрудничество с Би-би-си, то я мечтал бы попросить Вас также дать нам в дальнейшем серию бесед об истории русского освободительного движения до 1917-го года.

Теперешнее поколение образованных и полуобразованных людей в России знает только искаженную версию этой истории, и наш долг рассказать им правду.

Что касается материальной стороны дела, то, в виду того, что Вы проживаете в Америке, здесь возникают осложнения. Не откажите сообщить мне, устроила бы Вас уплата гонорара франками в Париже или фунтами в Лондоне?

Буду весьма признателен Вам за скорый ответ.

С сердечным приветом, *Викт[ор] Франк*

Машинописный текст на бланке с собственноручной подписью В. С. Франка (выделено курсивом).

№ 2

17-го февраля, 1950 г.

Глубокоуважаемый Георгий Петрович,

Благодарю Вас за Ваше письмо и за Ваше согласие написать для нас несколько бесед. Дело идет, конечно, только о состав-

лении русских текстов, а не о наговаривании дисков. В первую очередь нам хотелось бы иметь беседу к годовщине февральской революции, т. е., по возможности, в первой неделе марта. Размер беседы – слов 1200–1500.

Что касается гонорара, то Вашей супруге будет уплачено 9 гиней, по официальному курсу размена.

Другие статьи не так срочны. Хорошо было бы получить их в течение марта. Дело шло бы о четырех или пяти статьях, в которых излагалась бы история русского освободительного движения вплоть до разгрома других революционных партий после октябрьской революции.

Не откажите сообщить парижский адрес Вашей супруги.

Искренне Ваш, В. Франк.

Р. С. Официальный контракт будет выслан Вашей супруге в Париж.

Машинописный текст на бланке с собственноручной подписью В. С. Франка (выделено курсивом).

№ 3

Г. П. Федотов

ГОДОВЩИНА ФЕВРАЛЯ

Каждый год народы Советского Союза празднуют, или вынуждены праздновать, годовщину Октября. Годовщину несчастного дня, когда русский народ потерял свою свободу, когда им стала править сперва коммунистическая партия, потом Политбюро, потом ее неограниченный вождь. Но забыт, и никем не празднуется день, когда Россия действительно, хоть на короткое время, получила свободу. Это годовщина февральской революции, или мартовской по новому стилю. 14-го, или 1-го марта, 1917 года последний царь Николай II¹³ отрекся от престола, уступая восстанию войск, которое поддержала Государственная дума. Его власть приняло Временное правительство, составленное по соглашению Государственной думы и Петроградского совета рабочих депутатов. То были люди, известные всей России своей неподкупностью, честностью и преданностью народной свободе. Сначала его возглавил кн. Львов¹⁴, потом Керенский¹⁵. Их главной целью

было довести народ до Учредительного собрания, которое должно было решить все важнейшие вопросы о форме правления и о земле для крестьян, о социальных законах для рабочих и самый главный вопрос того времени: о войне и мире. Выработать действительно демократический закон о выборах, обеспечить каждому действительно равные голоса на выборах и полную свободу голосования потребовало, к несчастью, слишком долгого времени. Враги народа, большевики, к тому времени успели захватить власть, – и разогнали Учредительное собрание, свободно избранное всем народом, в первый же день своего существования. Оно успело только провозгласить единственный закон о передаче всей земли крестьянам. Через двенадцать лет под именем колхозов большевики отняли всю землю у крестьян и восстановили на деле новое крепостное право. Только теперь уже хозяином, и беспощадным хозяином, и на земле и на заводах, является государство.

Главной причиной неудачи февральской революции была тяжелая война с Германией. Немецкие войска стояли на русской земле. Осенью 1917 года создавалась серьезная угроза для Петрограда. Война была изнурительна, снабжение армии плохо, правительство России в последний год империи было бездарно. И, тем не менее, ни одна русская партия, кроме большевиков, не хотела устраивать большую революцию во время войны. Это означало бы выдать Россию немцам с головой. Только Ленин¹⁶ с горсткой пораженцев не боялся этого. Он вообще думал тогда не о России, а об устройстве революции во всей Европе. Россия нужна была ему на растопку для мирового пожара. Вот почему он не отказывался от услуг германского штаба для организации революции. Но революция вспыхнула стихийно, никем не руководимая. Она была делом народного отчаяния, а не ясного сознания или твердой воли. Ленин и большевики сразу внесли смуту в ум народа. Они внушили ему, что война ведется ради западных капиталистов, и что нужно требовать немедленного сепаратного мира с Германией. Заключить сепаратный мир без союзников значило отдаться на волю победителя Вильгельма. Значило закабалить Россию на много лет. А придет ли освободить ее мировая революция, еще не известно. История показала, что все попытки социальных революций в Европе были подавлены. Если бы не

последнее вмешательство Америки в войну, вероятно, Германия вышла бы из нее победительницей и установила бы тогда же в мире свою гегемонию, к которой позже стремился Гитлер¹⁷.

Но все это было непонятно для народных масс, еще не просвещенных и в большинстве неграмотных. Ленин воспользовался их страданиями, их нетерпением, чтобы обмануть их. Не останавливаясь ни перед какой клеветой, он натравливал класс на класс, разжигал внутреннюю войну между отдельными группами демократии, в то время, когда внешняя война еще пылала. Солдатам на фронте «Окопная правда» внушала: «Братайтесь с немцами, поверните штыки против своих офицеров», т. е. офицеров, служивших уже революционной России. И призывы большевиков не остались без отзыва. Волны дезертиров, самовольно покидавших фронт, разлились по всей России, хозяйничали в советах, оттесняя настоящих рабочих и крестьян. Ленин бросил в народ заманчивый лозунг, обещая дать «хлеб, мир и свободу». Мы знаем, как большевики сдержали эти обещания. Хлеб? Но русский народ и сейчас питается хуже всех народов Европы и Америки. А сколько миллионов умерло от голода во время голодовок, сознательно устроенных партией для уничтожения так называемых «кулаков», – их никому не сосчитать. Мир? Да, Россия получила от немцев Брест-Литовский мир, называвшийся в свое время «похабным миром», который отдавал немцам всю западную Россию. От последствий этого мира нас спасли союзники, которые, продолжая войну без России, разбили Германию. А взамен войны с внешним врагом народ должен был вынести трехлетнюю гражданскую войну, где русские проливали русскую кровь. Да и наступил ли когда-нибудь для России настоящий мир? Большевики живут 32 года, как организованный разбойничий стан, угрожая всему миру и воображая, что весь мир нападает на них. Отсюда все хозяйство СССР было поставлено для войны, и население до сих пор живет в страшной нищете и скудости. Зато танков и бомбовозов сколько угодно! Кто сознательно следит за событиями современной истории, тот должен признать, что без Октября, т. е. без большевизма в России, весьма возможно, не было бы и второй страшной войны. В самом деле, Гитлер, Муссолини¹⁸ и весь западный фашизм вообще был ответом на неудачные попытки коммунистических революций. С другой

стороны, фашистские диктаторы в своих национальных целях воспроизвели все методы управления, созданные Лениным: единая партия, неограниченный вождь, обязательная для всех граждан политическая идеология, подавление личности всеми средствами жесточайшего террора. Если это фанатизм, то истинным его изобретателем был Ленин, Сталин¹⁹ довел его до безумия, до глупости. Это ответ на вопрос, какова была обещанная большевиками свобода.

В конце [19]17 года многие верили в эти лозунги: мир, хлеб и свобода. Как много было обманутых? Выборы в Учредительное собрание показали, что за большевиков была подана третья часть голосов. Остальные принадлежали другим партиям, большей частью социалистическим. Но одна треть изнасиловала большинство страны, разогнала Учредительное собрание и установила кровавую диктатуру меньшинства, которое до сих пор правит народами России. Как могло это случиться? Почему большинство дало себя изнасиловать? Очень просто: меньшинство было вооружено. В него вошли солдаты, жаждущие мира, и дезертиры, которые, убегая с фронта, захватили свои винтовки. Конечно, среди обманутых были идейные люди, большей частью из городских рабочих, которые верили в социализм. Они не могли тогда понять, что социализм, начавшийся с насилия над большинством народа, может быть только каторжным. За отсутствие политического опыта, за временное затмение совести и нетерпеливое кипение страстей русский народ заплатил более чем тридцатью годами рабства и страшной войны... а что еще ждет его впереди?

Деятели и вожди февральской революции нередко обвиняли в том, что они не сумели удержать в руках власть, были слишком мягки и слабы. Но их главное несчастье заключалось в том, что они не могли положиться на армию, увлеченную пораженческой пропагандой. Они делали серьезные попытки перестроить Россию на демократических началах, обеспечить свободу голоса каждому, а власть – большинству. Но их превосходные декреты встречали сопротивление разнузданной анархии, разжигаемой большевиками. Сомнительно, чтобы в то время какие угодно сильные люди могли править Россией кроме тех, которые готовы были бы заключить сепаратный или похабный мир. Но людям Временного правительства была дорога родина, как была дорога

и свобода. Сталин сам тогда был подголоском худшего сорта космополитов и пораженцев.

За тридцать лет у народа накопился тяжелый опыт, купленный слезами и кровью. Люди начали понимать, что без свободы нельзя по-настоящему иметь и хлеба, нельзя иметь и мир. И не может быть только свобода для себя, для своей партии, для своего класса. Свобода может быть для всех или ни для кого. И вот в той смертной тоске, в которой живут сейчас русские люди, они начинают вспоминать о забытом Феврале. О том, какими идеями начиналась Русская Революция. Февраль давно умер, задушенный насильниками. Но идеи его бессмертны: право каждого человека на свободу своего труда, своей веры, своего устного и печатного слова. Свобода народа управлять самим собой, ставить правителей по своему вкусу и контролировать их. Эти начала жизни называются демократией. Начала демократии были провозглашены в России Февральской Революцией. Рано или поздно они победят и в жизни.

№ 4

15-е марта, 1950 г.

Дорогой Георгий Петрович,

Большое спасибо за беседу о февральской революции, которая пришла как раз вовремя. Мы пустили ее в трех передачах – вечером 14-го, рано утром 15-го и после обеда 15-го. Распоряжение о высылке гонорара Елене Николаевне уже направлено в финансовый отдел Би-би-си, и я надеюсь, что Елена Николаевна вскоре получит сумму, о которой мы с Вами договаривались.

Статья Ваша, конечно, превосходна. Я виню себя в одном – в том, что в моем письме, может быть, сделал слишком сильный упор на простоту мысли и изложения. Если Вас интересует предложенный мною цикл бесед об истории освободительного движения, то желательно было бы несколько повысить уровень аргументации. Может быть, вернее всего было бы представить нашу аудиторию как учеников 8-го класса старой русской гимназии. Второе замечание – чем меньше открытой пропаганды, тем лучше. Мы пытаемся дать нашим слушателям возможность самим приходиться к неизбежным выводам на основании материа-

ла, который мы им преподносим. Я только что вернулся из Германии, где виделся с большой группой советских перебежчиков, и на меня произвело сильное впечатление их сообразительность и восприимчивость. А ведь такие люди и составляют массу наших слушателей.

Я пишу сейчас статью о моих впечатлениях и не премину послать Вам оттиск.

Напишу Вам более определенно относительно срока остальных бесед через несколько дней, когда разработаю план программы на ближайшие недели.

Искренне Ваш, Викт[ор] Франк

Машинописный текст на бланке с собственноручными обращением и подписью В. С. Франка (выделено курсивом).

Примечания

¹ Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 12. – М.: Sam&Sam, 2008. – С. 202–209. FEDOTOV, G. P. *Sobr. soch.* [Collected papers. In Russ.]. Vol. 12. Moscow, Sam&Sam publ., 2008, pp. 202–209.

² Федотова, Е. Н. Георгий Петрович Федотов (1886–1951) // Федотов, Г. П. Лицо России. Статьи 1918–1930. 2-е изд. – Paris: YMCA-Press, 1988. – С. IX. FEDOTOVA, E. N. *Georgii Petrovich Fedotov (1886–1951)* [Georgy Fedotov (1886–1951). In Russ.]. IN: FEDOTOV, G. P. *Litso Rossii. Stat'i 1918–1930* [Identity of Russia. Articles published in 1918–1930]. 2^d ed. Paris, YMCA-Press, 1988, p. IX.

³ Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 1. – М.: Sam&Sam, 1996. – С. 101–112. FEDOTOV, G. P. *Sobr. soch.* [Collected papers. In Russ.]. Vol. 1. Moscow, Sam&Sam publ., 1996, pp. 101–112.

⁴ Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 5. – М.: Sam&Sam, 2011. – С. 5–195. FEDOTOV, G. P. *Sobr. soch.* [Collected papers. In Russ.]. Vol. 5. Moscow, Sam&Sam publ., 2011, pp. 5–195.

⁵ Там же. – С. 64. Ibid., p. 64.

⁶ Там же. – С. 63. Ibid., p. 63.

⁷ Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 6. – М.: Sam&Sam, 2013. – С. 18–37, 289–303. FEDOTOV, G. P. *Sobr. soch.* [Collected papers. In Russ.]. Vol. 6. Moscow, Sam&Sam publ., 2013, pp. 18–37, 289–303.

⁸ Там же. – С. 206–220. Ibid., p. 206–220.

⁹ Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 4. – М.: Sam&Sam, 2012. – С. 234–247. FEDOTOV, G. P. *Sobr. soch.* [Collected papers. In Russ.]. Vol. 4. Moscow, Sam&Sam publ., 2012, pp. 234–247.

¹⁰ Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 7. – М.: Sam&Sam, 2014. – С. 74–77. FEDOTOV, G. P. *Sobr. soch.* [Collected papers. In Russ.]. Vol. 7. Moscow, Sam&Sam publ., 2014, pp. 74–77.

¹¹ Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 9. – М.: Sam&Sam, 2004. – С. 194–209. FEDOTOV, G.P. *Sobr. soch.* [Collected papers. In Russ.]. Vol. 9. Moscow, Sam&Sam publ., 2004, pp. 194–209.

¹² Франк Семен Людвигович (1877–1950) – российский философ и религиозный мыслитель. Г. П. Федотов познакомился с ним еще в годы своего студенчества в Петербургском университете в 1911 г.

¹³ Романов Николай Александрович (1868–1918) – российский император с 20 октября (1 ноября) 1894 г. по 2 (15) марта 1917 г.

¹⁴ Львов Георгий Евгеньевич (1861–1925) – российский общественный и политический деятель, министр-председатель Временного правительства с 2 (15) марта по 7 (20) июля 1917 г.

¹⁵ Керенский Александр Федорович (1881–1970) – российский политический и государственный деятель, министр-председатель Временного правительства с 7 (20) июля по 26 октября (8 ноября) 1917 г.

¹⁶ Ульянов (псевд. – Ленин) Владимир Ильич (1870–1924) – российский революционер, советский политический и государственный деятель.

¹⁷ Гитлер Адольф (1889–1945) – германский политический и государственный деятель, рейхсканцлер Германии (1933–1945).

¹⁸ Муссолини Бенито (1883–1945) – итальянский политический и государственный деятель, премьер-министр Италии (1922–1943).

¹⁹ Джугашвили (псевд. – Сталин) Иосиф Виссарионович (1878–1953) – российский революционер, советский политический, государственный, военный деятель.

Список литературы

Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 1. – М.: Sam&Sam, 1996. – 349 с.

Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 4. – М.: Sam&Sam, 2012. – 480 с.

Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 5. – М.: Sam&Sam, 2011. – 424 с.

Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 6. – М.: Sam&Sam, 2013. – 504 с.

Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 7. – М.: Sam&Sam, 2014. – 488 с.

Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 9. – М.: Sam&Sam, 2004. – 383 с.

Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 12. – М.: Sam&Sam, 2008. – 504 с.

Федотова, Е. Н. Георгий Петрович Федотов (1886–1951) // Федотов, Г. П. Лицо России. Статьи 1918–1930. 2-е изд. – Paris: YMCA-Press, 1988. – С. I–XXXIV.

References

FEDOTOV, G. P. *Sobranie sochinenii* [Collected Papers. In Russ.]. Vol. 1. Moscow, Martis, Sam&Sam publ., 1996, 349 p.

FEDOTOV, G. P. *Sobranie sochinenii* [Collected Papers. In Russ.]. Vol. 4. Moscow, Sam&Sam publ., 2012, 480 p.

FEDOTOV, G. P. *Sobranie sochinenii* [Collected Papers. In Russ.]. Vol. 5. Moscow, Sam&Sam publ., 2011, 424 p.

FEDOTOV, G. P. *Sobranie sochinenii* [Collected Papers. In Russ.]. Vol. 6. Moscow, Sam&Sam publ., 2013, 504 p.

FEDOTOV, G. P. *Sobranie sochinenii* [Collected Papers. In Russ.]. Vol. 7. Moscow, Sam&Sam publ., 2014, 488 p.

FEDOTOV, G. P. *Sobranie sochinenii* [Collected Papers. In Russ.]. Vol. 9. Moscow, Sam&Sam publ., 2004, 383 p.

FEDOTOV, G. P. *Sobranie sochinenii* [Collected Papers. In Russ.]. Vol. 12. Moscow, Sam&Sam publ., 2008, 504 p.

FEDOTOVA, H. N. *Georgii Petrovich Fedotov (1886–1951)* [Georgy Fedotov (1886–1951). In Russ.]. IN: FEDOTOV G.P. *Litso Rossii. Stat'i 1918–1930* [Identity of Russia. Articles published in 1918–1930]. 2^d ed. Paris, YMCA-Press, 1988, pp. 1–XXXIV.

Сведения об авторах

Антощенко Александр Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Петрозаводский государственный университет, профессор, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 8-814-277-10-20, antoshchenko@yandex.ru

About author

Antoshchenko Aleksandr Vasilyevich, PhD in History, professor, Petrozavodsk State University, professor, Petrozavodsk, Russian Federation, +7-8142-771020, antoshchenko@yandex.ru

В редакцию статья поступила 13.02.2017 г., опубликована:

Антощенко, А. В. Г. П. Федотов о Февральской революции 1917 г. // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 258–271.

Submitted 13.02.2017, published:

ANTOSHCHENKO, A. V. G. P. Fedotov o Fevral'skoi revolyutsii 1917 g. [Georgy Fedotov on the February Revolution of 1917. In Russ.] Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 258–271.

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

People. Events. Facts

УДК 94.47.(091)

В. К. Невлев, В. В. Невлев

Белгородский университет кооперации, экономики и права,
г. Белгород, Российская Федерация

Историко-правовая обстановка на Ленских приисках в 1912 г.

Vladimir K. Nevlev, Vladislav V. Nevlev

Belgorod University of Cooperation, economy and law,
Belgorod, Russian Federation

Historical and Legal Situation at the Lena Goldfields in 1912

Аннотация

В статье предлагается новая трактовка причин Ленского расстрела 1912 г. на основе личных воспоминаний П. Н. Демина, непосредственного свидетеля тех далеких событий. Воспоминания приводятся в записи и с комментариями авторов статьи. Исследуются причины и обстоятельства ленской трагедии. Кроме официальной хроники разных времен большую историческую и правовую ценность для российской науки имеют личные воспоминания непосредственного участника тех событий. Около 50 лет назад произошла встреча одного из авторов этой статьи с П. Н. Деминым, чудом уцелевшим при ленском расстреле. Он рассказал, как и при каких обстоятельствах оказался на Ленских приисках. Суровая сибирская природа, каторжные условия труда, жестокое обращение с рабочими, отсутствие элементарных условий быта и питания довели старателей до отчаяния. Поводом для забастовки послужила продажа непригодного для питания мяса. Выборные от всех приисков выработали требования к администрации «Лензолото» по улучшению условий труда и быта. Когда у рабочих отказались принять требования и арестовали часть выборных,

мирная демонстрация в количестве более 3 тыс. человек пошла на Надеждинский прииск к конторе компании. Здесь их встретили солдаты, которые по команде жандармского ротмистра открыли огонь по безоружным людям. Погибло около 300 человек и столько же было ранено. Известие о ленской трагедии всколыхнуло революционные настроения в России, привело к новым волнениям. Официальная трактовка причин ленского расстрела дополняется многими ценными сведениями из воспоминаний П. Н. Демина. Статья иллюстрируется редкой фотографией участников Ленских событий.

Abstract

The article provides a new interpretation of the causes of the Lena Execution in 1912 in the light of personal memoirs of P. N. Demin, an eye-witness of those far-off events. Memoirs have been recorded and annotated by the authors. The article investigates causes and circumstances of the Lena tragedy. Personal memoirs of an events participant are of a great historical and legal value for Russian science, along with official chronicles of different periods. About 50 years ago one of the authors met P. N. Demin, who had miraculously survived the Lena Massacre. He told how he happened to come to the Lena goldfields. Harsh Siberian nature, backbreaking work, ill-treatment of workers, wretched food and living conditions drove miners beyond endurance. The strike was brought on by sales of uneatable meat. Elected representatives of the mines formulated their demands to the “Lenzoloto” administration for improvement of working and living conditions. When the workers’ demands were refused and the elected arrested, a peaceful demonstration of over 3000 came to the Nadezhda mine, where the company office was situated. They were met by soldiers who opened fire on unarmed crowd on the command of the rittmeister of the gendarmerie. About 300 people were killed and as many injured. The news of the Lena tragedy roused revolutionary sentiments in the Russian society, which resulted in further unrest. Official rendering of the Lena Execution causes is fleshed out by valuable intelligence from P. N. Demin’s memoirs. The article is accompanied by rare photographs of the Lena events participants.

Ключевые слова

Источник личного происхождения, Ленские прииски, каторжные условия работы, рост самосознания, революционные настроения, политические митинги, расстрел демонстрации, П. Н. Демин.

Keywords

Personal provenance source, Lena goldfields, backbreaking work, growth of self-consciousness, revolutionary mood, political rallies, shooting of a demonstration, P. N. Demin.

В апреле 2017 г. научная, архивная и музейная общественность будет вспоминать одно из наиболее трагических событий дореволюционной России, сегодня почти забытое. Прошло 105 лет со времени массового расстрела на Лене мирной демонстрации рабочих золотодобывающих приисков. Администрация Ленской золотопромышленной компании по распоряжению российских, английских и германских владельцев вызвала солдатский карательный отряд, который без предупреждения открыл огонь по демонстрантам.

Чудовищное преступление власти и олигархов против своего народа всколыхнуло революционно настроенное население России. Во всех промышленных городах прошли забастовки в поддержку ленских рабочих. Особенно крупные волнения были на Путиловском заводе в Петрограде, а также в Риге, Харькове, Москве и даже в Лондоне. Революционное движение, погашенное в 1905 г., разгорелось с новой силой.

Одному из авторов этой статьи в свое время довелось встретиться и беседовать с участником Ленского комитета митингующих. Это произошло в декабре 1967 г., когда автор работал преподавателем в Целиноградском железнодорожном техникуме в Казахстане. Занимаясь спортивным туризмом, совершал со студентами зимний лыжный поход по маршруту Макинск – Алексеевка – Шортанды – Целиноград. В Макинске находилось крупное геологоразведочное управление, обеспечивавшее работу предприятий горнодобывающей промышленности региона. К этому управлению относился и закрытый в то время город Степняк.

Туристы помимо спортивных занятий уделяли внимание поисковой работе – разыскивали и собирали материалы о героях Гражданской и Отечественной войн. Примерно в середине пути между Макинском и Алексеевкой, недалеко от Степняка, находится поселок горняков Даниловка. В местной школе узнали много интересного – о работе учителей-орденоносцев, трудовой деятельности старателей в годы войны, переписке школьников с первым космонавтом Ю. А. Гагариным.

Директор школы познакомила нас с ветераном революционного движения Петром Николаевичем Деминим, бывшим управляющим местных золотодобывающих шахт. Как сказала директор:

– Он старатель старый, ленский, может слышали.

Участники и свидетели Ленских событий 1912 г. П. Н. Демин – в первом ряду слева. Апрель 1930 г., Иркутск. Из архива В. К. Невлева.
Participants and eyewitnesses of the Lena Execution of 1912. P. N. Demin is in the first row to the left. April 1930. From the archive of V. K. Nevlev

Демин жил в таком же обыкновенном доме, как и бывшие старатели. Нас встретил высокий человек преклонного возраста, примерно 80 лет. Несмотря на года и седину, он выглядел стройным и бодрым, имел интеллигентный вид. Взгляд его был умным и изучающим.

Приводим дословно его воспоминания: «Рассказать про ленский расстрел? В школе все есть, написано. Лучше рассказать, ладно. Я уроженец Горьковской области Арзамасского района из села Бестужево, родился в 1888 г. 1905 г. помню плохо, молодой был, жил в селе. 1 мая (13 апреля) 1910 г. я выехал с четырьмя товарищами на заработки на Ленские прииска, мне тогда было 22 года. До Иркутска добирались по железной дороге, из Иркутска до пристани Жигалово на реке Лене ехали на лошадях. Отсюда до города Витим 1200 км. Мы с Александром Терехиным дальше

поплыли пароходом, а остальные купили лодку. Оттуда по реке Витим снова пароходом до города Бодайбо¹ и еще 30 км до Андреевского прииска. Здесь нанялись работать на Ленские прииска. Нас перевели дальше в тайгу за 150 км, сначала на Ивановский, затем на Иннокентьевский прииск.

Ленские прииска принадлежали Ленской золотопромышленной компании. Большая часть капитала была иностранной, принадлежала английской королевской семье и клану еврейских богатеев из Германии, главный из которых был барон Гинзбург. Говорили потом, что он один из тех, кто помог Гитлеру прийти к власти. Остальной частью капитала владела русская верхушка – мать царя Николая II, царская семья, министры и сановники. Управляющим был Белозеров, очень злой человек по прозвищу Перец.

Работать было невыносимо – приходилось ходить на работу около трех километров, работали в смену до 11 часов, условия работы очень тяжелые. В шахтах сыро, спецодежды не давали, только проолифенные рубашки и наколенники. Сушилок не было, из шахты в мороз, а морозы до 57 градусов. До казармы доходишь и себя не чувствуешь – как чурка. Жили в бараках по 50 человек. Зарботки были низкие, в лучших артелях 48–50 руб. Не платили за увечья, очень много народа погибало. Над женщинами издевались, холостые служащие заставляли их убирать свои квартиры. За два года я не смог достать книг, одно развлечение – водка, а потом драки. Отчаяние людей было страшное. Выходных было два в месяц – 1-е и 15-е, на поверхности работали 11,5 час., внизу – 10–11.

На Лену были сосланы большевики, в частности, на наших приисках их работало 12 человек. К забастовке готовились с 1911 г. – больше года². Поводом для начала забастовки послужил следующий случай – на Андреевском прииске начали дохнуть лошади, их замораживали и продавали конское мясо. Рабочие узнали, и сразу там забастовало 70 человек. Потом забастовали и на соседних: на Утесистом – 300, Иннокентьевском – 280, Васильевском – 400, Пророка Ильи – 600, Александровском – 1620, Феодосиевском – 267, Ивановском – 900 и ряд мелких. За семь дней забастовало около 10 тыс. рабочих поверхностных и подземных. Точнее – 9800 человек, из них 6527 подземных.

Избрали выборных. На Иннокентьевском прииске выбрали двоих – меня и Крестьяникова, а всего 42 мужчин и четырех женщин. Над каждым баракком назначили старосту, чтобы следили за порядком. Все спиртные заведения, в том числе и частные лавочки, закрыли, чтобы любители спиртного не могли достать водки и не было дебошей. Поехали на Надеждинский прииск и там устроили митинг, на котором присутствовало около 6 тыс. рабочих. Выборные остались в народном доме и предъявили начальству свои требования. Заместитель Белозерова – Тепан, горный инженер Александров и исправник Галкин были против и требования не приняли.

Требования были следующие: 1) восьмичасовой рабочий день; 2) 30% надбавки на все работы; 3) уволить 27 человек служащих, очень вредных, плохо относящихся к рабочим; 4) построить на всех шахтах сушилки; 5) улучшить квартирные условия, отдельные комнаты для семей; 6) уплатить каждому рабочему 50 руб. за время забастовки, так как Ленская компания нарушила договор и так далее; всего 20 требований. Начальство ответило: «Мы не можем выполнить ваших требований, а если не выйдете на работу, то вам как делегатам дадим по два года тюрьмы, остальным по восемь месяцев».

Приехали горный инженер Тульчиновский и Белозеров. Ленская компания вызвала солдат из Уската – 110 человек, во главе с ротмистром Терещенко³. Сразу же начали забирать выборных – арестовали 15 человек и посадили в Бодайбинскую тюрьму. Среди них были большевики, в том числе А. Е. Бадаев, позже член 4-й Государственной думы⁴. С Бадаевым я был лично знаком, была даже общая фотография. В 1918 г. при японцах пришлось все сжечь, в том числе и эту фотографию, о чем я жалею до сих пор. Было такое тяжелое время.

Остальные выборные скрылись. 700 человек с Андреевского прииска и 700 с Утесистого двинулись через Успенский прииск на Надеждинский, где была главная контора компании. Вызвали Тульчиновского, который жил на Успенском. Ничего не добившись, двинулись дальше. По дороге к нам присоединилось с Пророка Ильи – 600 человек, с Александровского – 150, собралось более 3 тыс. митингующих. Стали выходить феодосиевские.

Подходим к Надеждинскому прииску, видим – стоят солдаты. Мы идем дальше, только стали выходить из-за канавы, солдаты по приказу ротмистра Терещенко дали 15 залпов безо всякого предупреждения. 273 человека убили наповал, 256 – ранили, некоторых – тяжело, остальные разбежались. Это было 17 (4) апреля 1912 г. В тот же день на место расстрела по распоряжению администрации набросали ломов и металлических предметов, будто митингующие шли вооруженные. Рабочие телеграфировали о случившемся в Государственную думу, в которой депутатами были шесть человек большевиков. Министр внутренних дел ответил: «Так было, так будет». А рабочие сказали: «Так было, но так не будет». Сразу сообщили на Путиловский завод.

Там работало 50 тыс. рабочих – забастовали сразу и еще в течение трех дней около 40 тыс. Рабочие сообщили в Лондон, там забастовали тоже. Оттуда запросили царское правительство, барона Гинзбурга о случившемся. Правительство создало комиссию для расследования. Приехали присяжные поверенные и адвокаты, из Петрограда – три человека, из Москвы – два, в том числе Керенский, Кулябко, Патушевский. Вскоре прибыла комиссия из 42 человек во главе с сенатором Макухиным. Освободили 15 человек наших выборных. Приехали на прииска священники и отслужили панихиду. Для блезира арестовали Терещенко, сняли только саблю. Терещенко потом стал чиновником для особых поручений в Петербурге.

С ним позже был интересный случай. Сидел в ресторане с каким-то кавказским князем и похвастался ему, что расстреливал рабочих на Лене. Тот вскипел, выхватил саблю, но ему помешали, и он успел только тяжело ранить Терещенко. Это было точно, сам читал об этом в газете.

Сенатор Манухин начал нас уговаривать работать, чтобы посмотреть, как выполняются работы и в каких условиях, сроком на 15 дней, рабочие вышли. Выборные 46 человек опять предъявили свои требования. Их не приняли, отказали в просьбах – восьмичасовой рабочий день, улучшение квартирных условий и так далее. Вместо обещанных 50 руб. выдали 12% от заработка. Рабочие тогда не вышли на свои шахты.

Прежним рабочим приказали уезжать, приехали новые. Выехало около шести тыс. рабочих, которые бастовали пять с полови-

ной месяцев – с 1 марта по 15 августа 1912 г. Рабочие держались дружно. Получали пайки, у кого были свои деньги – делились. У меня было накоплено около 4 тыс. руб., осталось 25 руб.

Вывезли нас, правда, бесплатно, пароходом до Иркутска. Но жили мы впроголодь, получали 20 коп. кормовых. Здесь нас встретил иркутский губернатор Балташ. Все в основном уехали в Забайкалье на угольные копи. Я остался в Чите и проработал в мастерских до мая 1913 г. В 1913 рассчитался и уехал на Дальний Восток в город Зея, где ушел на прииска и пробыл там до революции. В 1920–1925 гг. был в Красной Гвардии, воевал с японцами и бандами. В 1927 г. приняли кандидатом, а в 1928 стал членом партии.

До 1928 г. работал бурильщиком, горным мастером на руднике «Золотая гора» треста «Союззолото» на Дальнем Востоке, с 1929 – начальник шахты. В 1930 г. меня послали в Иркутск в горный техникум на курсы повышения квалификации. Учился восемь с половиной месяцев, сдал на право ответственного ведения горных работ. Работал снова начальником шахты. Управляющий трестом был Перышкин, мой знакомый по гражданской войне на Дальнем Востоке. Тогда осталось мало старых коммунистов, поэтому он уговорил меня ехать в Казахстан, в город Степняк, который в 1930 г. подчинялся Иркутску.

3 декабря 1932 г. приехал в Степняк и был назначен на должность инженера по технике безопасности в Ермаковку. Шахты города Степняка, поселков Даниловка и Ермаковка до революции принадлежали англичанам. В 1938 г. учился в Новосибирске в институте хозяйственников. Все экзамены сдал на отлично, хотя мне было уже 48 лет. С марта 1939 г. по январь 1957 г., в том числе в войну, работал в Даниловке на различных руководящих и командных должностях, сейчас на пенсии»⁵.

От авторов – Петр Николаевич награжден орденом Ленина и медалями. Сын Михаил был работником Целиноградского обкома партии, один внук окончил военную академию, второй работал заместителем директора завода. Петр Николаевич подарил нам фотографию, где он с товарищами по Ленским событиям на курсах в апреле 1930 г. в Иркутске. Копию фотографии и запись воспоминаний мы позже передали в Целиноградский областной музей. Растроганный старик надел свою горняцкую шинель и сфотографировался с нами на память. Нам было очень грустно

расставаться с этим «добрым дедом», как его окрестили студенты. Доживал свой век и похоронен Петр Николаевич в Даниловке.

Обратимся к официальным сведениям о Ленских событиях, которые вошли в историческую науку под названиями: «дни ленской скорби», «ленская трагедия», «кровавая расправа» и др. Чаще в советское время употреблялся термин «Ленский расстрел». Одна из объективных трактовок этих событий дана в Малой советской энциклопедии⁶. Ленский расстрел – расстрел рабочих царскими войсками на Ленских золотых приисках (расположенных по притокам реки Лены – Олекме и Витиму) 4 апреля 1912 г. Отсутствие элементарной законности, режим произвола и насилия на Ленских приисках вызвали в начале марта 1912 г. забастовку рабочих. Рабочие требовали: установления восьмичасового рабочего дня, увеличения заработной платы на 30%, отмены штрафов, улучшения продовольственного снабжения, улучшения квартирного положения и др.

Забастовка носила мирный и организованный характер. В ночь с 3 на 4 апреля 1912 г. жандармский ротмистр Трещенков по приказу директора департамента полиции арестовал часть членов Центрального стачечного комитета. В ответ на это 4 апреля около 2 тыс. рабочих двинулись к Надеждинскому прииску (ныне поселок Апрельск Бодайбинского района Иркутской области), чтобы вручить прокурору жалобу на незаконные действия властей и просить об освобождении арестованных выборных.

По приказу Трещенкова мирное шествие рабочих было встречено залпами воинской команды. 270 человек было убито и 250 – ранено. В знак протеста против зверского расстрела рабочие организовано, вместе с семьями, уехали с приисков. Во многих промышленных центрах страны прошли демонстрации, митинги и забастовки протеста.

Как мы видим, официальная хроника и сведения непосредственного участника ленских событий отличаются незначительными деталями. Описание основных моментов трагедии в данных текстах совпадает, более того, дополняется некоторыми ценными сведениями, ранее неизвестными. Позже было опубликовано много воспоминаний (И. М. Лебедев и др.)⁷, статей и исследований исторического, политического, правового и социального характера, посвященных Ленскому расстрелу.

Одним из первых на эти события откликнулся выдающийся революционный теоретик и практик В. И. Ленин в работе «Революционный подъем». Он указывал: «Ленский расстрел явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем масс»⁸. Существует неподтвержденная версия, что В. И. Ульянов в память о ленских событиях окончательно выбрал революционный псевдоним Ленин, хотя им пользовался и ранее.

Другие источники дополняют или подтверждают картину минувших событий. Так, в Энциклопедическом словаре 1954 г.⁹ содержатся сведения о том, что золотые прииски в Бодайбо (Сибирь, район реки Лены) принадлежали английским капиталистам и их русским компаньонам. В забастовке участвовало шесть тыс. рабочих, была расстреляна мирная демонстрация протестовавших против жестокой эксплуатации, невыносимых условий труда и быта. На Ленский расстрел пролетариат России ответил массовыми забастовками и демонстрациями протеста (участвовало до 500 тыс. человек), что явилось началом подъема революционного движения в 1912–1914 гг.

О количестве рабочих, участвовавших в стачках и митингах после Ленского расстрела, сведения противоречивы. Так, в Советском энциклопедическом словаре названа цифра около 300 тыс. человек¹⁰. Конечно, и тогда, и тем более сегодня сложно уточнить количество бастовавших рабочих в России. Однако это число наиболее вероятно, так как на него указывает большинство исторических источников.

Примечания

¹ Бодайбо – город (1925) и пристань в Иркутской области на реке Витим, нижнем притоке реки Лены. Центр золотопромышленного района. Основан в 1864 г.

² Организатором забастовки была партийная организация большевиков. Во главе центрального забастовочного комитета стояли большевики: Г. В. Черепанин, П. Н. Баташев, А. И. Петухов и др. См.: Малая советская энциклопедия. Т. 5. – М., 1959. – С. 484. *Malaya sovetskaya entsiklopediya. T. 5* [The Small Soviet Encyclopedia. Vol. 5. In Russ.]. Moscow, 1959, p. 484.

³ Жандармский ротмистр Трещенков // Малая советская энциклопедия. Т. 5. – М., 1959. – С. 484. *Zhandarmiskij rotmistr Treshhenkov*. [Rittmeister of the gendarmerie Tereshchenkov. In Russ.]. *Malaya sovetskaya entsiklopediya*. T. 5 [The Small Soviet Encyclopedia. Vol. 5. In Russ.]. Moscow, 1959, p. 484.

⁴ Видимо, П. Н. Демин был знаком с А. Е. Бадаевым позже, о нем официальные сведения следующие. А. Е. Бадаев (1883–1951) – государственный и политический деятель. В 1912–1914 гг. депутат IV Государственной думы, член Русского бюро ЦК РСДРП. *Участник Октябрьской революции* (Петроград). Член ЦК партии с 1925 г. В 1921–1938 гг. работал в системе потребкооперации, наркомом пищевой промышленности. В 1938–1944 гг. – председатель Президиума Верховного совета РСФСР. Оставил воспоминания «Большевики в Государственной думе» (1929). См.: Большая Российская энциклопедия. Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2011. – С. 93. *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya. Entsiklopedicheskii slovar'* [The Great Russian Encyclopedia: An encyclopaedical dictionary. In Russ.]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya publ., 2011, p. 93.

⁵ Воспоминания П. Н. Демина записал В. К. Невлев в декабре 1967 г. Из архива автора статьи.

⁶ Малая советская энциклопедия. Т. 5. – М., 1959. – С. 484. *Malaya sovetskaya entsiklopediya*. T. 5 [The Small Soviet Encyclopedia. Vol. 5. In Russ.]. Moscow, 1959, p. 484.

⁷ *Лебедев, М. И.* Воспоминания о ленских событиях 1912 г. 2-е изд. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 333 с. *LEBEDEV, M. I. Vospominaniya o lenskikh sobyitiyakh 1912 g. Izd. 2-e* [Memoirs of the Lena events of 1912: 2nd ed. In Russ.]. Moscow, Sotsekgiz publ., 1962, 333 p.; *Разумов, О. Н.* Из истории взаимоотношений российского и иностранного акционерного капитала в сибирской золотопромышленности в начале XX века // Предприниматели и предпринимательство в Сибири в XVIII – начале XX века. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1995. – С. 139–153. *RAZUMOV, O. N. Iz istorii vzaimootnoshenii rossiiskogo i inostrannogo aktsionernogo kapitala v sibirskoi zolotopromyshlennosti v nachale XX veka* [From the history of dealings between Russian and foreign share capital in Siberian gold industry in early 20th century]. IN: *Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri v XVIII – nachale XX veka* [Entrepreneurs and entrepreneurship in Siberia in the 18th – early 20th century]. Barnaul, Izd-vo AGU publ., 1995, pp. 139–153.

⁸ *Ленин, В. И.* Революционный подъем // *Ленин, В. И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 21. – М.: Политиздат, 1968. – С. 340. *LENIN, V. I. Revolyutsionnyi pod'em* [The revolutionary upswing. In Russ.]. IN: *LENIN V. I. Poln. sobr. soch. 5-e izd. T. 21* [Complete collected works. Vol. 21. In Russ.]. Moscow, Politizdat publ., 1968, p. 340.

⁹ Энциклопедический словарь. Т. 2. – М., 1954. – С. 248. *Entsiklopedicheskii slovar'*. T. 2 [Encyclopaedical dictionary. Vol. 2. In Russ.]. Moscow, 1954, p. 248.

¹⁰ Ленский расстрел // Советский энциклопедический словарь. 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1982. – С. 700. *Lenskii rasstrel* [The Lena Execution. In Russ.]. IN: *Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'*. 2-e izd. [The Soviet Encyclopaedical Dictionary. 2nd ed. In Russ.]. Moscow, Sov. entsiklopediya publ., 1982, p. 700.

Список литературы

Лебедев, М. И. Воспоминания о ленских событиях 1912 г. 2-е изд. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 333 с.

Ленин, В. И. Революционный подъем // Ленин, В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 21. – М.: Политиздат, 1968. – С. 339–346.

Разумов, О. Н. Из истории взаимоотношений российского и иностранного акционерного капитала в сибирской золотопромышленности в начале XX века // Предприниматели и предпринимательство в Сибири в XVIII – начале XX века. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1995. – С. 139–153.

Ленский расстрел // Советский энциклопедический словарь. 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1982. – 1600 с.

References

LEBEDEV, M. I. *Vospominaniya o lenskikh sobyitiyakh 1912 g. Izd. 2-e* [Memoirs of the Lena events of 1912: 2nd ed. In Russ.]. Moscow, Sotsekgiz publ., 1962, 333 p.

LENIN, V. I. *Revolutsionnyi pod'em* [The revolutionary upswing. In Russ.]. IN: LENIN, V. I. *Poln. sobr. soch. 5-e izd. T.21* [Complete collected works. Vol. 21. In Russ.]. Moscow, Politizdat publ., 1968, pp. 339–346.

RAZUMOV, O. N. *Iz istorii vzaimootnoshenii rossiiskogo i inostrannogo aktsionernogo kapitala v sibirskoi zolotopromyshlennosti v nachale XX veka* [From the history of dealings between Russian and foreign share capital in Siberian gold industry in early 20th century]. IN: *Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri v XVIII – nachale XX veka* [Entrepreneurs and entrepreneurship in Siberia in the 18th – early 20th century]. Barnaul, Izd-vo AGU publ., 1995, pp. 139–153.

Lenskii rasstrrel [The Lena Execution. In Russ.]. IN: *Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'. 2-e izd.* [The Soviet Encyclopaedical Dictionary. 2nd ed. In Russ.]. Moscow, Sov. entsiklopediya publ., 1982, 1600 p.

Сведения об авторах

Невлев Владимир Кузьмич, кандидат педагогических наук, профессор, Белгородский университет кооперации, экономики и права, кафедра социальной работы и психологии, профессор, г. Белгород, Российская Федерация, 8-910-228-58-59, kaf-srp@buker.ru

Невлев Владислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, Белгородский университет кооперации, экономики и права, кафедра теории и истории государства и права, доцент, г. Белгород, Российская Федерация, 8-910-741-85-78, kaf-srp@buker.ru

About autor

Nevlev Vladimir Kuzmich, PhD in Pedagogy, professor, corresponding member of the International Academy of Pedagogical Education, professor of the Social Work and Psychology Department of the Belgorod University of Cooperation, Economy and Law, Russian Federation, Belgorod, +7-910-228-58-59, kaf-srp@bukep.ru

Nevlev Vladislav Vladimirovich, PhD in Law, associate professor, professor of the Russian Academy of Natural Sciences, associate professor of the Theory and History of State and Law Department of the Belgorod University of Cooperation, Economy and Law, Russian Federation, Belgorod, +7-910-741-85-78, kaf-srp@bukep.ru

В редакцию статья поступила 6.12.2016 г., опубликована:

Невлев, В. К., Невлев, В. В., Историко-правовая обстановка на Ленских приисках в 1912 г. // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 272–284.

Submitted 6.12.2016, published:

NEVLEV, V. K., NEVLEV, V. V. *Istoriko-pravovaya obstanovka na Lenskikh priiskakh v 1912 g.* [Historical and legal situation at the Lena goldfields in 1912. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 272–284.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Official Department

УДК 94(470)

С. Э. Калинин

Федеральное архивное агентство,
г. Москва, Российская Федерация

Хроника событий

Sergei E. Kalinchev

Federal Archival Agency, Moscow, Russian Federation

Federal Archival Agency Update

Аннотация

В информационном сообщении содержится анализ документов о деятельности Федерального архивного агентства, Российского общества историков-архивистов (РОИА) и федеральных архивов, которые обсуждались и одобрены Общественным советом при Росархиве: методики общественной оценки и способов сбора информации, отражающей общественное мнение о деятельности Росархива и эффективности его взаимодействия с Общественным советом; исполнение Росархивом ведомственного плана по реализации Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти; проект плана деятельности Росархива на 2017–2022 гг. и проект Публичной декларации целей и задач Федерального архивного агентства на 2017 г.; об итогах работы Общественного совета в 2016 г. и задачах на 2017 г.; о новой редакции Порядка использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах; об итогах проверки Российского государственного архива древних актов. В настоящее время утвержден базовый перечень государственных (муниципальных) услуг и работ по направлению деятельности «Архивное дело»; подписан совместный приказ о сотрудничестве Федерального архивного агентства и Центрального банка Российской Федерации; опубликован аналитический обзор «Мониторинг осуществляемых в государственных архивах Российской

Федерации проектов перевода в электронный вид научно-справочного аппарата и архивных документов»; завершен проект «Русские тайны. XX век» (цикл из 12 документальных фильмов о малоизвестных страницах советской истории); подготовлены историко-документальные выставки: «Россия и Казахстан: стратегия вечной дружбы» в Национальном музее Республики Казахстан; «С. П. Королев. Штрихи к портрету Главного конструктора ракетно-космической техники. К 110-летию со дня рождения»; интернет-проект «“Блестящий сын золотого века”. Н. М. Карамзин и его эпоха», посвященный 250-летию со дня рождения выдающегося историка и литератора; в Выставочном центре «Эрмитаж Амстердам» (г. Амстердам, Нидерланды) открыта выставка «1917 год. Романовы и Революция. Конец монархии»; планируется проведение празднования 800-летия со дня рождения Александра Невского; изданы сборники документов: «Первая мировая война на фотографиях из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота», «Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг.»; проведены: Третья международная конференция государственных архивов славянских стран (Республика Польша, г. Варшава) научная конференция к 515-летию установления дипломатических отношений между Россией и Ираном.

Abstract

The update analyses scientific and methodological activities of the Federal Archival Agency (Rosarchiv) and those of the Russian Society of Historians and Archivists (ROIA) and of the federal archives, discussed and approved by the Public Council under the Federal Archival Agency: methods of public expertise and data collection that reflect the public opinion on the Rosarchiv activities and its effective cooperation with the Public Council; its execution of the departmental plan for implementation of the Doctrine of Openness and Transparency of Federal Government Agencies; draft of the activity plan for 2017–2022 and that of the Public Statement of Purpose and Objectives of the Federal Archival Agency for 2017; progress report of the Public Council in 2016 and its objectives for 2017; new version of the Arrangements for Archival Documents Usage in State and Municipal Archives; report on the inspection of the Russian State Archive of Early Acts. To date there has been approved a Standard List of State (Municipal) Services in the Sphere of Archiving; there has been signed an order of cooperation between the Federal Archival Agency and the Central Bank of the Russian Federation. An analytical review “Monitoring of state archives of the Russian Federation projects in digitization of finding aids and archival documents” has been published. Project “Russian mysteries: 20th century”, a series of 12 documentary films on little-known pages of the Soviet history, is nearing completion. The following exhibitions have

been organized: “Russia and Kazakhstan: Strategy of everlasting friendship” (National Museum of the Republic of Kazakhstan); “S. P. Korolev: Finishing touches in the portrayal of the chief designer of space rockets: To the 110th anniversary of his birth”; internet project ““Brilliant son of the golden age”: N. M. Karamzin and his times” coinciding with the 250th anniversary of the eminent historian and man of letters; “1917. Romanovs & Revolution. The End of Monarchy” (Hermitage Amsterdam, Amsterdam, Netherlands). The celebration of the 800th anniversary of Alexander Nevsky is to be prepared. There have been published the following anthologies: “World War I in photographs from the fonds of the Russian State Archive of the Navy (RGA VMF)” and “Meetings and summit talks of the leaders of the USSR and Yugoslavia in 1946–1980.” The Third Meeting of State Archives from Slavic Countries took place in Warsaw, Poland. There was held a scientific conference dedicated to the 515th anniversary of establishing diplomatic relations between Russia and Iran.

Ключевые слова

Архивы, архивное дело, Федеральное архивное агентство, историко-документальная выставка, РГГУ, ГАРФ, РГАСПИ, РГАДА, ВНИИДАД, Россия, Иран, Германия, Казахстан, Польша.

Keywords

Archives, archiving, Federal Archival Agency, historical documentary exhibition, Russian State University for the Humanities (RGGU), Russian State Archive of the Russian Federation (GARF), Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), Russian State Archive of Early Acts (RGADA), All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Russia, Iran, Germany, Kazakhstan, Poland.

10 января 2017 г. утвержден базовый перечень государственных (муниципальных) услуг и работ № 33 по направлению деятельности «Архивное дело».

20 января 2017 г. усовершенствован дизайн официального сайта Федерального архивного агентства (archives.ru; rosarhiv.ru).

23 января 2017 г. директором ФБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела» (ВНИИДАД) назначен Н. Н. Куняев, доктор юридических наук.

11 января 2017 г. Регламент Федерального архивного агентства зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации (регистрационный № 45151).

24 января 2017 г. в МГТУ им. Н. Э. Баумана состоялось открытие историко-документальной выставки «С. П. Королев. Штрихи к портрету Главного конструктора ракетно-космической техники. К 110-летию со дня рождения». Организаторы выставки: Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД), МГТУ им. Н. Э. Баумана, Госкорпорация «РОСКОСМОС», ФГБУ «НИИ ЦПК им. Ю. А. Гагарина». Историко-документальная выставка включает более 120 образов архивных документов, которые рассказывают о юношеских годах С. П. Королева, в том числе о времени его учебы в Московском высшем техническом училище (1926–1930 гг.).

24 января 2017 г. состоялась рабочая поездка руководителя Федерального архивного агентства А. Н. Артизова в г. Казань (Республика Татарстан). В ходе визита А. Н. Артизов принял участие и выступил на расширенном заседании коллегии Государственного комитета Республики Татарстан по архивному делу, на котором рассматривались итоги работы архивного ведомства Республики Татарстан в 2016 г. и задачи на 2017 г. В работе коллегии принял участие и выступил Президент Республики Татарстан Р. Н. Минниханов.

26 января 2017 г. подписан совместный приказ Федерального архивного агентства и Центрального банка Российской Федерации № 11/4274-У «Об утверждении Перечня документов, образующихся в процессе деятельности кредитных организаций, с указанием сроков хранения». После государственной регистрации приказ будет опубликован в установленном порядке.

30 января 2017 г. опубликовано информационное письмо руководителям федеральных архивных учреждений и уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела от 30 января 2017 г. № 4/293-Н об использовании в практической деятельности архивных учреждений аналитического обзора «Мониторинг осуществляемых в государственных архивах Российской Федерации проектов перевода в электронный вид научно-справочного аппарата и архивных документов».

30–31 января 2017 г. руководитель Росархива А. Н. Артизов во главе делегации архивистов в составе заместителя директора Историко-документального департамента МИД России И. В. Фетисова и директора Российского государственного архива древних актов М. Р. Рыженкова находился в Иране по приглашению Организации документации Национальной библиотеки Ирана и Центра исследований и международного образования МИД Ирана. А. Н. Артизов принял участие и выступил на научной конференции, посвященной 515-летию

установления дипломатических отношений между Россией и Ираном. На церемонии открытия конференции послы России в Иране и Ирана в России Л. С. Джагарян и Мехди Санаи зачитали приветствия министров иностранных дел России и Ирана С. В. Лаврова и Мохаммада Джавада Зарифа. Присутствовавший на конференции министр культуры и исламской ориентации Ирана Р. Салехи Амири высоко оценил научные и культурные связи между двумя странами. В рамках конференции была открыта совместная выставка архивных документов, посвященная истории российско-иранских отношений.

2 февраля 2017 г. вышло в свет издание «Историк науки и Российского флота Валентин Георгиевич Смирнов. Материалы к биобиблиографии ученого»¹. Книга посвящена видному отечественному ученому, директору Российского государственного архива Военно-Морского флота, доктору исторических наук В. Г. Смирнову – исследователю истории океанографии, гидрографии, морской метеорологии, морской картографии, морских благотворительных обществ и освоения Арктики. Книга включает основные даты жизни и деятельности ученого, очерки о его научной деятельности, хронологический указатель трудов, вспомогательные указатели.

2 февраля 2017 г. вышло в свет издание «Первая мировая война в фотографиях из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота» в двух выпусках². В издании представлены фотодокументы по истории Первой мировой войны (1914–1918) из фондов РГАВМФ: фотографии видных деятелей флота, боевых действий, виды зданий и военных сооружений морского ведомства, эпизодов службы и практических занятий личного состава и др.

4 февраля 2017 г. в Выставочном центре «Эрмитаж Амстердам» (г. Амстердам, Нидерланды) состоялось открытие выставки «1917 год. Романовы и Революция. Конец монархии», организаторами которой выступили Государственный Эрмитаж, Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) и Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург). Основу выставки составляют более 250 экспонатов, в том числе архивные документы, личные вещи, фотографии императорской четы, произведения прикладного и изобразительного искусства.

6 февраля 2017 г. под председательством заместителя руководителя Росархива – председателя ЦЭПК при Росархиве А. В. Юрасова состоялось заседание Центральной экспертно-проверочной комиссии при Федеральном архивном агентстве. На заседании были рассмотрены: проект Схемы построения и звенности «Перечня документов,

образующихся в деятельности Верховного суда Российской Федерации, с указанием сроков их хранения» и проект Схемы построения и звенности «Перечня документов, образующихся в деятельности Федеральной таможенной службы, таможенных органов Российской Федерации, организаций, находящихся в ведении Федеральной таможенной службы, с указанием сроков хранения».

7 февраля 2017 г. опубликован интернет-проект ««Блестящий сын золотого века». Н. М. Карамзин и его эпоха», который является интернет-версией историко-документальной выставки, посвященной 250-летию со дня рождения выдающегося историка и литератора, проходившей с 24 марта по 29 июня 2016 г. в Выставочном зале федеральных архивов (г. Санкт-Петербург, Заневский проспект, 36).

В интернет-проекте представлено 229 документов (993 электронных образа) из фондов Российского государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива древних актов, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного архива Военно-Морского Флота, Российского государственного архива литературы и искусства, Центрального государственного архива Москвы, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Государственного архива Ульяновской области.

8 февраля 2017 г. в особняке МИД России (г. Москва, ул. Спиридоновка, 17) состоялась презентация XXVI тома серийного издания «Документы внешней политики СССР. 1943»³ в двух книгах. Сборник представляет собой ценный источник документальных материалов о внешнеполитической деятельности СССР в период тяжелейших испытаний Великой Отечественной войны. Опубликованные в томе документы дают возможность читателю представить весь спектр деятельности советской дипломатии – от дальнейшего укрепления антигитлеровской коалиции до расширения военно-политического сотрудничества с союзниками.

8 февраля 2017 г. Распоряжением Президента Российской Федерации за достигнутые трудовые успехи, многолетнюю добросовестную работу и активную общественную деятельность заместитель начальника управления – начальник отдела Управления комплектования, обеспечения сохранности, учета и использования Федерального архивного агентства Т. Г. Занина награждена Почетной грамотой Президента Российской Федерации.

9 февраля 2017 г. Указом Президента Российской Федерации за большой вклад в развитие архивного дела и многолетнюю плодотворную деятельность награжден орденом Дружбы доктор исторических

наук, профессор, заведующий кафедры автоматизированных систем документационного обеспечения управления факультета документо-ведения и технотронных архивов Историко-архивного института РГГУ, бывший директор ВНИИДАД М. В. Ларин.

10 февраля 2017 г. в сети Интернет на официальном сайте Росархива размещен для общественного обсуждения проект доклада «Об итогах работы Федерального архивного агентства в 2016 году, задачах на 2017 год и среднесрочную перспективу».

10 февраля 2017 г. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) и телеканал «История» завершили проект «Русские тайны. XX век», результатом которого стал цикл документальных фильмов о малоизвестных страницах советской истории. В 12 фильмах широко представлены документы из фондов и коллекций РГАСПИ, в съемках приняли участие сотрудники архива. В серию «Русские тайны XX века» вошли следующие фильмы: «Октябрьский разлом», «Антоновское восстание. Кронштадтский мятеж», «Украина: невыдуманные истории», «Философский пароход», «Первая мировая. Неизвестная война», «Февральское закульсье», «Вторая мировая. Накануне катастрофы», «Проект Власов», «Тайная жизнь Политбюро», «Союз нерушимый», «Безбожная пятилетка», «Выстрел в спину».

14 февраля 2017 г. на федеральном портале проектов нормативных правовых актов для общественного обсуждения размещен проект приказа Федерального архивного агентства «Об утверждении Порядка использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации».

16 февраля 2017 г. в Российском государственном гуманитарном университете (РГУ) под председательством Е. И. Пивовара состоялось очередное заседание Общественного совета при Росархиве. На заседании были обсуждены следующие вопросы: об итогах работы Общественного совета в 2016 г. и задачах на 2017 г.; о новой редакции Порядка использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах, о ходе выполнения; план по расходованию средств на информационное сопровождение деятельности Росархива; об итогах работы Федерального архивного агентства в 2016 г., задачах на 2017 г. и среднесрочную перспективу; об участии членов Общественного совета в расширенном заседании коллегии Росархива «Об итогах работы Федерального архивного агентства в 2016 году и задачах на 2017 год»; об итогах комплексной проверки федерального казенного учреждения «Российский государственный архив древних актов». Члены Общественного совета высказали рекомендации по

внесению уточнений и дополнений в План по расходованию средств на информационное сопровождение деятельности Росархива и Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах.

17 февраля 2017 г. в разделе «Кинозал» официального сайта Росархива размещен документальный фильм «Российский государственный архив экономики 1961–2016 гг.», снятый к 55-летию создания архива.

20 февраля 2017 г. заместитель руководителя Федерального архивного агентства А. В. Юрасов принял участие в рабочем заседании Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений, которое состоялось в Российской академии наук (Москва, Ленинский просп., д. 32 а). Заседание вели сопредседатели комиссии – научный руководитель Института всеобщей истории РАН, академик А. О. Чубарьян и директор Института современной истории (Мюнхен–Берлин) профессор Андреас Виршинг.

С 31 января по 21 февраля 2017 г. при участии руководства и ответственных сотрудников центрального аппарата Росархива состоялось собрание трудовых коллективов подведомственных архивных учреждений по результатам работы в 2016 г. и задачам на 2017 г. В ходе обсуждений представители Росархива ответили на вопросы, касающиеся перспектив развития архивной отрасли, укрепления материально-технической базы архивных учреждений и социальной защищенности архивных работников.

21 февраля 2017 г. заместитель руководителя Федерального архивного агентства А. В. Юрасов принял участие и выступил на расширенном заседании ученого совета Государственного исторического музея (ГИМ), посвященного 145-летию музея, которое состоялось в лекционном зале Выставочного комплекса музея (Москва, Площадь революции, д. 2/3).

21 февраля 2017 г. руководитель Росархива А. Н. Артизов принял генерального директора Национального архива Венгрии Жужанну Мико, ее заместителя Чабу Сабо и директора Архивного института Венгрии в Москве Анну Костриц. В ходе беседы обсуждались вопросы возобновления работы Совместной российско-венгерской комиссии по сотрудничеству в области архивов и развития двухсторонних отношений. Венгерская сторона проинформировала о завершении подготовки к изданию на венгерском языке ранее опубликованного на русском языке совместного сборника документов «Советско-венгерские экономические отношения. 1948–1973 гг.»⁴.

27 февраля 2017 г. завершилась начатая в 2014 г. разработка комплекса справочно-методических и практических пособий к «Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях РАН».

2 марта 2017 г. увидел свет подготовленный сотрудниками Российского государственного архива древних актов (РГАДА) первый том сборника документов «Переписка гетманов Левобережной Украины с Москвой и Санкт-Петербургом. 1654–1764 гг.»⁵. Сборник открывает документальную серию, посвященную истории русско-украинских отношений в период от вхождения Украины в состав Московского государства до ликвидации института гетманства в правление императрицы Екатерины II.

2 марта 2017 г. состоялось расширенное заседание коллегии Федерального архивного агентства, на котором с докладом «Об итогах работы Федерального архивного агентства в 2016 году, задачах на 2017 год и среднесрочную перспективу» выступил руководитель Росархива А. Н. Артизов. В заседании коллегии приняли участие 213 человек: руководство федеральных архивных учреждений, председатели научно-методических советов архивных учреждений федеральных округов – руководители архивных учреждений субъектов Российской Федерации, специалисты архивных и делопроизводственных служб из 70 федеральных органов государственной власти, а также представители научных учреждений, общественных организаций, коммерческих структур.

В прениях по докладу выступили председатель Общественного совета при Росархиве, председатель РОИА, президент РГГУ Е. И. Пивовар, директор Государственного архива Российской Федерации Л. А. Роговая, директор Российского государственного исторического архива Дальнего Востока А. А. Торопов, первый заместитель начальника Главного архивного управления г. Москвы О. А. Лукинова, начальник Архивной службы Вооруженных сил Российской Федерации Э. А. Падерин, директор Института всеобщей истории РАН М. А. Липкин. По результатам рассмотрения принято решение коллегии.

8–9 марта 2017 г. заместитель начальника отдела использования и международных связей Росархива К. Г. Черненко принял участие в работе Третьей международной конференции государственных архивов славянских стран (Республика Польша, г. Варшава), организованной Форумом славянских культур и Генеральной дирекцией государ-

ственных архивов Польши. В конференции участвовали представители государственных архивных служб Белоруссии, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Македонии, Польши, Сербии, Словении, Хорватии, Черногории. В ходе конференции были согласованы дальнейшие шаги по подготовке и размещению в сети Интернет Базы данных – путеводителя по документам о Первой мировой войне (1914–1918), хранящимся в архивах славянских стран, а также по созданию Реестра архивов славянских стран. Участники конференции приняли решение об учреждении премии «За наибольшую открытость и полезность архива». Также состоялось обсуждение инициативы Форума славянских культур по созданию интернет-портала архивов славянских стран.

10 марта 2017 г. в Международном мультимедийном пресс-центре МИА «Россия сегодня» состоялась пресс-конференция руководителя Федерального архивного агентства А. Н. Артизова, посвященная Дню архивов в России. В ходе пресс-конференции А. Н. Артизов рассказал об итогах работы Росархива в 2016 г. и планах на 2017 г., а также ответил на вопросы журналистов ведущих российских средств массовой информации.

13 марта 2017 г. состоялась встреча руководителя Росархива А. Н. Артизова с директором Германского исторического института в Москве Н. Катцером. В ходе беседы стороны обсудили вопросы двустороннего сотрудничества.

13 марта 2017 г. в г. Москве состоялись российско-австрийские консультации по вопросам, связанным с архивными документами австрийского происхождения, перемещенными на территорию Российской Федерации в результате Второй мировой войны. Российскую делегацию возглавлял заместитель руководителя Росархива А. В. Юрасов, австрийскую – специальный представитель Правительства Австрии, генеральный директор Австрийского государственного архива в отставке Л. Миколецкий.

14 марта 2017 г. заместитель руководителя Федерального архивного агентства А. В. Юрасов принял участие в первом заседании Организационного комитета по подготовке и проведению празднования 800-летия со дня рождения Александра Невского, которое состоялось в Сергиевском зале храма Христа Спасителя под председательством министра культуры Российской Федерации В. П. Мединского.

15 марта 2017 г. вышел в свет второй том совместного российско-сербского сборника документов «Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг.»⁶. Публикация является продолжением совместного проекта, осуществляемого

Российским государственным архивом новейшей истории (РГАНИ) и Архивом Югославии (Сербия), в рамках которого в 2014 г. был выпущен первый том. Сборник является первым документальным изданием по истории двусторонних советско-югославских отношений в период 1964–1980 гг. Он вводит в научный оборот массив неизвестных до сих пор архивных материалов, что создает солидную источниковую базу для исторических исследований. Издание рассчитано на специалистов, а также на широкий круг читателей, интересующихся новейшей политической историей.

15 марта 2017 г. заместитель руководителя Федерального архивного агентства А. В. Юрасов принял делегацию Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии. В ходе состоявшейся беседы стороны обсудили вопросы сотрудничества по выяснению судеб японских военнослужащих, находившихся в плену на территории Советского Союза после Второй мировой войны.

15 марта 2017 г. состоялась рабочая поездка руководителя Росархива А. Н. Артизова в г. Астану (Республика Казахстан). А. Н. Артизов принял участие и выступил на торжественном открытии историко-документальной выставки «Россия и Казахстан: стратегия вечной дружбы» в Национальном музее Республики Казахстан, которая была подготовлена Федеральным архивным агентством, Российским государственным архивом экономики, Министерством культуры и спорта Республики Казахстан, Национальным архивом Республики Казахстан. Выставка приурочена к 25-летию установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Приветствие участникам открытия и организаторам выставки направили Президент Российской Федерации В. В. Путин и Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев. Первую экскурсию по выставке провела директор Российского государственного архива экономики Е. А. Тюрина. К открытию выставки был выпущен каталог, представленный на церемонии открытия. В ходе рабочей поездки состоялась переписка переговоров руководителя Росархива А. Н. Артизова с министром культуры и спорта Республики Казахстан А. Мухамедиулы, была достигнута договоренность об активизации двустороннего архивного сотрудничества.

17 марта 2017 г. заместитель руководителя Федерального архивного агентства А. В. Юрасов принял делегацию Архивно-документальной службы Эмирата Шаржа (ОАЭ) во главе с генеральным директором службы Салахом Салимом Альмахмудом. В ходе встречи собеседники обменялись информацией об актуальном состоянии архивного дела

в России и Эмирате Шаржа, а также обсудили перспективы двустороннего сотрудничества.

30 марта 2017 г. под председательством руководителя Росархива А. Н. Артизова состоялось заседание Коллегии Федерального архивного агентства, на котором были рассмотрены итоги комплексной проверки Российского государственного архива древних актов.

Примечания

¹ Историк науки и Российского флота Валентин Георгиевич Смирнов: Материалы к биобиблиографии ученого. – СПб.: Издатель Алексей Круzenshtern, 2014. – 64 с. *Istorik nauki i Rossiiskogo flota Valentin Georgievich Smirnov. Materialy k biobibliografii uchenogo* [Valentin G. Smurnov, science and Russian Navy historian: Materials for the scientist's bio- and bibliography. In Russ.]. St. Petersburg, Izdatel' Aleksei Kruzenshtern publ., 2014, 64 p.

² Первая мировая война в фотографиях из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота: В 2 вып. Вып. 1. Личные фонды. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2016. – 160 с.: илл.; Вып. 2. Коллекции. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2016. – 288 с.: илл. *Pervaya mirovaya voina v fotografiyakh iz fondov Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva Voенno-Morskogo Flota. V 2 vyp. Vyp. 1. Lichnye fondy* [World War I in photographs from the fonds of the Russian State Archive of the Navy. In 2 issues. Issue 1: Personal provenance fonds. In Russ.]. St. Petersburg, Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr “BLITS” publ., 2016, 160 p.; *Vyp. 2. Kollektzii* [Issue 2: Collections. In Russ.]. St. Petersburg, Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr “BLITS” publ., 2016, 288 p.

³ Документы внешней политики СССР. 1943. Т. XXVI: В 2 кн. Кн. 1. Январь – август. – Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2016. – 744 с.; Кн. 2. Сент.–дек. – Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2016. – 676 с. *Dokumenty vneshnei politiki SSSR. 1943. T. XXVI. V 2 kn. Kn. 1. Yanvar' – avgust* [Documents on the foreign policy of the USSR: 1943. Vol. 26. In 2 books. Book 1: January – August. In Russ.]. Maikop, Poligraf-YuG publ., 2016, 744 p.; *Kn. 2. Sentyabr' – dekabr'* [Book 2: September – December. In Russ.]. Maikop, Poligraf-YuG publ., 2016, 676 p.

⁴ Советско-венгерские экономические отношения. 1948–1973 гг. / Отв. ред. А. Н. Артизов, Д. Фельдеш. – М.: МФД, 2012. – 576 с. *Sovetsko-vengerskie ekonomicheskie otnosheniya. 1948–1973 gg. Otv. red. A. N. Artizov, D. Fel'desh* [ARTIZOV, A. N., FÖLDES, D. (eds.) Soviet-Hungarian economic relations: 1948–1973. In Russ.]. Moscow, MFD publ., 2012, 576 p.

⁵ Переписка гетманов Левобережной Украины с Москвой и Санкт-Петербургом. 1654–1764 гг. Т. 1. Гетманство Богдана Хмельницкого. 1654–1657 гг. – М.: Древнихранилище, 2017. – 406 с. *Perepiska getmanov Levoberezhnoi Ukrainy s Moskvoi i Sankt-Peterburgom. 1654–1764 gg. T. 1. Getmansvo Bogdana Khmel'nitskogo. 1654-1657 gg.* [Communications of the hetmans of Left-bank Ukraine

with Moscow and St. Petersburg: 1654–1764. Vol. 1: The Hetmanate of Bohdan Khmelnytsky: 1654–1657. In Russ.]. Moscow, Drevnekhranilishche publ., 2017, 406 p.

⁶ Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг. Т. 2: 1964–1980 / Гл. ред. М. Милошевич, В. П. Тарасов, Н. Г. Томила. – М.: Международный фонд «Демократия», 2017. – 944 с. *Vstrechi i peregovory na vysshem urovne rukovoditelei SSSR i Yugoslavii v 1946–1980 gg. T. 2: 1964–1980. Gl. red. M. Miloshevich, V. P. Tarasov, N. G. Tomilina* [MILOSHEVICH, M., TARASOV, V. P., TOMILINA, N. G. (eds.) Meetings and summit talks of the leaders of the USSR and Yugoslavia in 1946–1980. Vol. 2: 1964–1980. In Russ.]. Moscow, Mezhdunarodnyi fond “Demokratiya” publ., 2017, 944 p.

Список литературы

Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг. Т. 2: 1964–1980 / Гл. ред. М. Милошевич, В. П. Тарасов, Н. Г. Томила. – М.: Международный фонд «Демократия», 2017. – 944 с.

Документы внешней политики СССР. 1943. Т. XXVI: В 2 кн. Кн. 1. Январь–август. – Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2016. – 744 с.; Кн. 2. Сентябрь–декабрь. – Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2016. – 676 с.

Историк науки и Российского флота Валентин Георгиевич Смирнов: Материалы к биобиблиографии ученого. – СПб.: Издатель Алексей Круzensштерн, 2014. – 64 с.

Первая мировая война в фотографиях из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота: В 2 вып. Вып. 1. Личные фонды. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2016. – 160 с.: илл.; Вып. 2. Коллекции. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2016. – 288 с.: илл.

Переписка гетманов Левобережной Украины с Москвой и Санкт-Петербургом. 1654–1764 гг. Т. 1. Гетманство Богдана Хмельницкого. 1654–1657 гг. – М.: Древнехранилище, 2017. – 406 с.

Советско-венгерские экономические отношения. 1948–1973 гг. / Отв. ред. А. Н. Артизов, Д. Фёльдеш. – М.: МФД, 2012. – 576 с.

References

Vstrechi i peregovory na vysshem urovne rukovoditelei SSSR i Yugoslavii v 1946–1980 gg. T. 2: 1964–1980. Gl. red. M. Miloshevich, V. P. Tarasov, N. G. Tomilina [MILOSHEVICH, M., TARASOV, V. P., TOMILINA, N. G. (eds.) Meetings and summit talks of the leaders of the USSR and Yugoslavia in 1946–1980. Vol. 2: 1964–1980. In Russ.]. Moscow, Mezhdunarodnyi fond “Demokratiya” publ., 2017, 944 p.

Dokumenty vneshnei politiki SSSR. 1943. T. XXVI. V 2 kn. Kn. 1. Yanvar’ – avgust [Documents on the foreign policy of the USSR: 1943. Vol. 26. In 2 books. Book 1: January – August. In Russ.]. Maikop, Poligraf-YuG publ., 2016, 744 p.; *Kn. 2. Sentyabr’ – dekabr’* [Book 2: September – December. In Russ.]. Maikop, Poligraf-YuG publ., 2016, 676 p.

Istorik nauki i Rossiiskogo flota Valentin Georgievich Smirnov. Materialy k biobibliografii uchenogo [Valentin G. Smurnov, science and Russian Navy historian: Materials for the scientist's bio- and bibliography. In Russ.]. St. Petersburg, Izdatel' Aleksei Kruzenshtern publ., 2014, 64 p.

Pervaya mirovaya voina v fotografyakh iz fondov Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva Voенno-Morskogo Flota. V 2 vyp. Vyp. 1. Lichnye fondy [World War I in photographs from the fonds of the Russian State Archive of the Navy. In 2 issues. Issue 1: Personal provenance fonds. In Russ.]. St. Petersburg, Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr "BLITs" publ., 2016, 160 p.; *Vyp. 2. Kollektzii* [Issue 2: Collections. In Russ.]. St. Petersburg, Russko-Baltiiskii informatsionnyi tsentr "BLITs" publ., 2016, 288 p.

Perepiska getmanov Levoberezhnoi Ukrainy s Moskvoi i Sankt-Peterburgom. 1654–1764 gg. T. 1. Getmanstvo Bogdana Khmel'nitskogo. 1654–1657 gg. [Communications of the hetmans of Left-bank Ukraine with Moscow and St. Petersburg: 1654–1764. Vol. 1: The Hetmanate of Bohdan Khmelnytsky: 1654–1657. In Russ.]. Moscow, Drevnekhramilishche publ., 2017, 406 p.

Sovetsko-vengerskie ekonomicheskie otnosheniya. 1948–1973 gg. Otv. red. A. N. Artizov, D. Fel'desh [ARTIZOV, A. N., FÖLDES, D. (eds.) Soviet-Hungarian economic relations: 1948–1973. In Russ.]. Moscow, MFD publ., 2012, 576 p.

Сведения об авторах

Калинчев Сергей Эрикович, пресс-секретарь Федерального архивного агентства, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-190-55-72, Kalinchev_se@gov.ru

About author

Kalinchev Sergei Ericovich, press secretary of the Federal Archival Agency, Russian Federation, +7-495-190-55-72, Kalinchev_se@gov.ru

В редакцию информационное сообщение поступило 31.03.2017 г., опубликовано:

Калинчев, С. Э. Хроника событий // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 285–298.

Submitted 31.03.2017, published:

KALINCHEV, S. E. *Khronika sobytii* [Federal Archival Agency Update. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 2, pp. 285–298.

МУЗЕЙНЫЕ И АРХИВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

Museum and Archival Collections

УДК 93/94:930.25

М. Ю. Киселев

Архив Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация

Документы по истории революции 1917 г. в фондах Архива Российской академии наук

Mikhail Y. Kiselev

Archive of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

Documents on the History of the Revolution of 1917 the Archive of the Russian Academy of Sciences

Аннотация

В статье представлен обзор документов из фондов личного происхождения и академических учреждений по истории революционных событий в России в 1917 г., хранящихся в Архиве Российской академии наук (РАН). Основной целью работы является расширение источниковедческой базы по истории российской революции 1917 г., так как документальные комплексы Архива РАН в Москве практически никогда не относили к источникам по истории революции 1917 г., в первую очередь к неопубликованным. В фондах Архива РАН отложились документы, которые датируются 1917–1987 гг. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. снизился интерес к революционным событиям 1917 г., связанный с негативными последствиями перестройки, распадом СССР, изменением социально-политического строя в России и общими тенденциями пересмотра исторического развития страны. Публикации по истории революционных событий 1917 г.

по документам Архива РАН за последние 25 лет практически отсутствуют. Документальные комплексы Архива РАН по истории революции 1917 г. в России можно разделить на две группы: документы февральских событий и документы Октябрьской революции 1917 г. Документы первой группы датируются 1917–1967 гг., что в значительной степени объясняется тем, что чаще всего научные работы были приурочены к юбилейным датам революционных событий. Они отложились как в фондах личного происхождения ученых, так и в фондах академических учреждений. Особенностью документов личных фондов ученых является тот факт, что большинство из них были если не участниками, то современниками революционных событий. В то же время в личных фондах ученых сохранились документы, которые были созданы учреждениями и организациями в период революционных событий. Документы второй группы, по истории октябрьских событий 1917 г., можно систематизировать на несколько подгрупп: к первой можно отнести документы, созданные в период революционных событий октября–ноября 1917 г.; ко второй – научные работы ученых о революционных событиях октября 1917 г.; к третьей – документы, подготовленные академическими учреждениями и организациями. Отдельный комплекс документов составляют дневники, воспоминания и фотографии современников революционных событий. Выявление документов по истории революционных событий 1917 г. проводилось в подразделе «Каталог» раздела «Учет и каталог» базы данных информационной системы Архива РАН. В настоящее время в подраздел включены 29% заголовков дел и документов Архива РАН, среди которых большинство составляют личные фонды ученых. Архив РАН является широким информационным полем для изучения истории революции 1917 г. Представленные документы позволяют расширить источниковедческую базу по истории российской революции и могут быть использованы в исследовательских и образовательных целях.

Abstract

The article reviews documents on the history of the revolutionary events in Russia in 1917 from personal provenance fonds and those of academic institutions that are stored in the Archive of the Russian Academy of Sciences (RAN). The article strives to add to the source base on the history of the Russian revolution of 1917, as documentary collections from the Archive of the RAN (Moscow) have hardly ever qualified as sources of the history of the revolution of 1917 (chiefly, unpublished). Documents deposited in the Archives of the RAN date from 1917 to 1987. By late 1980s interest in the revolutionary events of 1917 plummeted due to the adverse effects of Perestroika, collapse of the Soviet Union and changes in socio-political system of Russia, and also following a general trend to revise national history. There have been little, if

any, publications on the history of the revolutionary events of 1917 based on the documents of the Archive of the RAN over the past 25 years. Documentary collections of the Archive of RAN on the history of the revolution of 1917 in Russia can be divided into two groups: documents pertaining to the events of February and those on the October Revolution of 1917. Documents in the first group date from 1917 to 1967, which corresponds with the scientific practice to time the research to coincide with anniversaries of the revolutionary events. These documents were deposited both in the personal provenance fonds and those of academic institutions. Documents in the personal provenance fonds of scientists have a distinction of being written, if not by participants, at least by contemporaries of the revolutionary events. Personal provenance fonds of scientists also store documents of institutions and organizations from the days of the revolution. Documents in the second group can be divided into several subgroups: the first containing documents drawn up during the revolutionary events of October–November 1917; the second including research papers of scientists on the revolutionary events of October 1917; the third comprising of papers prepared in academic institutions and organizations. Diaries, memoirs and photographs of the revolutionary events contemporaries form a stand-alone complex of documents. Identification of documents on the history of the revolutionary events of 1917 has been carried out in the “Catalogue” section of the “Accounting” directory in the database of the Archive of RAN information system. Currently, this section includes up to 29% of the Archive of the RAN files and documents titles, chiefly from personal provenance fonds of scientists. Thus, the Archive of the RAN provides a wide information field for studying the history of the revolution of 1917. These documents allow to expand the source base on the history of the Russian revolution and can be used in research and for educational purposes.

Ключевые слова

Источники, Архив РАН, российская революция, 1917 год, история, документы, архив, Российская академия наук, обзор фондов.

Keywords

Sources, Archive of the RAN, Russian revolution, 1917, history, documents, archive, Russian Academy of Sciences, fonds review.

Архив Российской академии наук (РАН) является одним из старейших архивохранилищ России, в котором находятся документальные комплексы по истории Российской академии наук, ее учреждений и организаций, отечественной и зарубежной

науки и культуры, российских и иностранных ученых. В то же время документальные комплексы Архива РАН в Москве практически никогда не относили к источникам по истории революции 1917 г., в первую очередь неопубликованным. Вместе с тем имеется и ряд опубликованных источников личного происхождения, авторы которых выступили известные российские и советские ученые¹.

В фондах архива отложились документы по истории революции 1917 г., которые датируются 1917–1987 гг. В конце 1980-х гг. снизился интерес к революционным событиям 1917 г., это связано с негативными последствиями перестройки, распадом СССР, изменением социально-политического строя в России и общими тенденциями пересмотра исторического развития страны. Публикации по истории революционных событий 1917 г. по документам Архива РАН за последние 25 лет практически отсутствуют.

Документальные комплексы архива по истории революции 1917 г. разнообразны, их можно разделить на две группы: документы февральских событий и документы Октябрьской революции 1917 г. Документы февраля 1917 г. датируются 1917–1967 гг., что в значительной степени объясняется тем, что чаще всего научные работы были приурочены к юбилейным датам. Они отложились как в фондах личного происхождения ученых, так и в фондах академических учреждений. Особенностью документов личных фондов ученых является то, что большинство из них были если не участниками, то современниками событий. В то же время в личных фондах ученых сохранились документы, которые были созданы учреждениями и организациями в период революционных событий.

Такие документы отложились в фонде Владимира Ивановича Вернадского (1863–1945), геолога, минералога, кристаллографа, геохимика, историка науки, ординарного академика Академии наук. В конце XIX – начале XX в. ученый входил в земское и конституционно-демократическое движение; в 1903 г. был одним из учредителей «Союза Освобождения», идеи которого легли в основу образованной год спустя конституционно-демократической партии. После Февральской революции 1917 г. В. И. Вернадский – председатель Ученого комитета Министерства земледелия и товарищ министра народного просвещения во Временном правительстве; после Октябрьской революции занимался исключительно научной деятельностью.

Среди документов В. И. Вернадского можно отметить: материалы Комиссии по ученым учреждениям и научным предприятиям; письмо министра народного просвещения В. И. Вернадскому с просьбой принять участие в трудах комиссии в качестве ее председателя; копии протоколов комиссии от 17 августа и 22 сентября 1917 г.; проект состава и программы Съезда деятелей по ученым учреждениям, докладные записки, повестки и др.; копии журналов заседаний Временного правительства за август–октябрь 1917 г., адресованные товарищу министра народного просвещения В. И. Вернадскому; материалы по деятельности В. И. Вернадского в конституционно-демократической партии «Народная свобода»: плакаты, листовки, повестки, резолюции, журнал, программа, устав партии; «Известия Центрального комитета партии», проект положения аграрной программы, датируемые 1917 г.²

Сохранилась также «Хронология» В. И. Вернадского – материалы для воспоминаний «Пережитое и передуманное» (записи, заметки, выписки, отдельные документы и копии с них, переписка, газетные вырезки, воспоминания разных лиц, материалы по деятельности ученого в разных учреждениях и организациях). Папки 1–3 за 1917 г. датируются 1942–1943 гг.³ Интересными представляются: [докладная записка] В. И. Вернадского «Ответ на нападки некоторых из органов периодической печати на Государственный банк и Министерство финансов» 1917 г.; заметка ученого о государственной политике в аграрном вопросе. 1917 г.⁴

В фонде Тихона Ивановича Полнера (1864–1935), журналиста, земского деятеля, члена партии «Народная свобода», сохранились выписка из указа Временного правительства и извещение Министерства юстиции о его назначении сенатором Первого департамента Правительствующего сената, датируемые 3–16 мая 1917 г.⁵ В фонде Владимира Степановича Буткевича (1872–1942), специалиста в области физиологии растений, микробиолога, биохимика, члена-корреспондента АН СССР, отложились документы об откомандировании профессора Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства В. С. Буткевича в распоряжение Всероссийского Земского Союза для руководства противогазовыми отрядами по обучению войск газовой обороне за период 24 февраля – 14 апреля 1917 г.⁶ В фонде А. В. Шестакова

сохранился протокол заседания исполкома Совета крестьянских депутатов от 21 августа 1917 г.⁷

В личном фонде Ивана Михайловича Майского (1884–1975), историка, публициста, дипломата, академика АН СССР, сохранились разноплановые документы о революционных событиях 1917 г. В ноябре 1912 г. И. М. Майский переехал в Англию, где прожил до мая 1917 г. В Англии он активно участвовал в деятельности русской политической эмиграции. В апреле–мае 1917 г. И. М. Майский руководил репатриацией русских эмигрантов на родину. По возвращении в Россию в мае 1917 г. И. М. Майский становится членом коллегии Министерства труда Временного правительства, в первой половине 1918 г. – членом ВЦСПС от меньшевиков. Среди документов ученого можно отметить: материалы о его работе управляющим Отделом взаимоотношений между трудом и капиталом Министерства труда Временного правительства (наброски и тезисы докладов, записи), извещение об избрании в члены Петроградской городской подготовительной социальной комиссии, командировочное удостоверение для разбора конфликта между предпринимателями и рабочими в киевской промышленности, резолюция по докладу И. М. Майского на 3-й Всероссийской конференции профсоюзов и другие, датируемые июнем–сентябрем 1917 г.; бюллетени (№ 17, 18) Отдела международных связей Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов (Стокгольм): имеются резолюции меньшевистской партии, в которой состоял И. М. Майский (гектограф, на англ. яз.), датируемые 21–25 августа 1917 г.⁸

В фонде Сергея Петровича Мельгунова (1879–1956), историка, политического деятеля, публициста, редактора журнала «Голос минувшего», сохранились материалы по русской истории, собранные С. П. Мельгуновым (XVIII–XX вв.): переписка Московской окружной избирательной комиссии с уездными комиссиями и прокурором Московского окружного суда об организации выборов в Учредительное собрание; отчеты уездных инструкторов по выборам в Учредительное собрание в Московскую избирательную комиссию; прокламации «Союза освобождения России», агентурные донесения о событиях в революционной России 1917 г.⁹

В личных фондах отложились научные работы ученых, посвященные февральским революционным событиям 1917 г. Сохранились фрагмент статьи И. М. Майского «О мировой войне и революции в России», датируемой августом 1917 г., и тезисы его лекции от 31 августа 1917 г. «Полугодовщина Великой Русской революции» в городском театре г. Саратова; [выступление] «О задачах социал-демократии в условиях буржуазно-демократической революции», датируемое 6 августа – 14 сентября 1917 г.¹⁰ В фонде М. А. Савельева сохранились два варианта статьи «Апрельская конференция партии большевиков в 1917 г.», датируемой до апреля 1937 г.¹¹

Значительный интерес представляют научные работы Андрея Васильевича Шестакова (1877–1941), историка, члена-корреспондента АН СССР, члена партии большевиков с 1903 г.: лекция «Империалистическая война 1914 г. и вторая русская февральская революция» 1923 г.; стенограмма доклада «Февральская революция и народы востока» 1927 г.; подготовленная в 1938 г. стенограмма лекции «Победа февральской буржуазно-демократической революции в 1917 г.»; статья «Крестьянство в буржуазно-демократической революции 1917 г.». 1937 г.; лекции «От февраля до октября 1917 г.» 1928 г. и «Экономическое и политическое положение России к лету 1917 г.» 1938 г.¹²

Определенного интереса заслуживают работы по истории Февральской революции Исаака Израилевича Минца (1896–1991), историка, академика АН СССР. В марте 1917 г. он вступил в члены Верхне-Днепровского комитета большевистской партии Украины, с Февральской до Октябрьской революции занимался агитаторской работой, но в Октябрьском перевороте активного участия не принимал. В июле 1917 г. был арестован за участие в антивоенных выступлениях в Полтаве; с декабря 1917 г. и до конца Гражданской войны И. И. Минц находился в рядах Красной армии. Сохранились документы ученого: стенограмма публичной лекции «40-летие февральской буржуазно-демократической революции», прочитанной 20 марта 1957 г. в Центральном доме Советской армии им. М. В. Фрунзе; замечания к работе Е. Д. Черменского «Февральская буржуазно-демократическая революция в России», датируемые 9 февраля 1957 г.; тезисы доклада «Историческое место февральской революции 1917 г.» от 28 февраля 1967 г., Ленинград¹³.

В фонде Коммунистической академии при ЦИК СССР отложились: тезисы и стенограмма доклада Я. В. Старосельского «К вопросу о позиции либеральной буржуазии в Февральской революции 1917 года», прочитанного на заседании Секции права и государства Комакадемии 22 марта 1927 г.; стенограмма прений от 28 февраля 1927 г. по докладу Яковлева «Февральские дни 1917 года», прочитанному на заседании Общества историков-марксистов при Комакадемии¹⁴. В фонде Института истории Коммунистической академии при ЦИК СССР сохранились доклад аспиранта А. В. Ефимова «Формирование центральных органов власти в Февральскую революцию 1917 года» от 21 марта 1927 г. и варианты статьи Е. П. Кривошеина «Апрельская демонстрация 1917 года и политика Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в этот период» с рецензией [С. Н.] Волина на статью, датируемые не позднее 15 июня 1935 г.¹⁵

Сохранились также фотопортреты Александра Аполлоновича Мануйлова, экономиста, министра народного просвещения Временного правительства, датируемые 1917 г.¹⁶

Документы по истории октябрьских событий в стране можно систематизировать на несколько подгрупп. К первой подгруппе можно отнести документы, созданные в период революционных событий октября–ноября 1917 г.

В фонде Отто Юльевича Шмидта (1891–1956), математика, полярного исследователя, академика АН СССР, сохранились: обращение Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов «К гражданам России», специальный выпуск английской газеты «Русские новости дня» о событиях первого дня Октябрьской революции от 8 ноября 1917 г., сатирическая газета «Прожектор», выпуск 1, – «Манифест Керенского»; почтовая открытка № 1 Известия Петроградского Совета (1917 г.); обращение «группы объединенных социалистов – служащих Министерства продовольствия» с изложением проекта политической платформы, резолюция общего собрания служащих отдела снабжения Министерства продовольствия (стеклограф), датируемая 15 ноября 1917 г.; списки кандидатов в депутаты Учредительного собрания, листовки Петроградской городской думы (типографский экземпляр), датируемые не позднее 12 ноября 1917 г.¹⁷ В фонде В. П. Малютина сохранился Поли-

тический бюллетень Военно-революционного комитета Сушево-Марьинского района г. Москвы (об октябрьских событиях), датируемый 3–4 ноября 1917 г.¹⁸

Ко второй подгруппе можно отнести научные работы ученых о революционных событиях Октября 1917 г. В личном фонде А. В. Шестакова сохранились научные работы о революционных событиях 1917 г.: статья «Деревня в 1917 г.»; подборки документов на темы «Экономическое положение деревни в 1917 г.» и «Формирование Советов Крестьянских депутатов на местах в 1917 г. (по губерниям)»; статьи «Сплочение крестьянства вокруг пролетариата в Октябрьской революции 1917 г.», «Большевики и крестьянские съезды в ноябре–декабре 1917 г.», «Вооруженное восстание в Москве в октябре 1917 г.», «Крестьянское движение в Казанской губернии в 1917 г.», «Деятельность крестьянских организаций в Иваново-Вознесенской, Костромской, Псковской и других губерниях в 1917 г.», «Деятельность крестьянских организаций в Самарской губернии в 1917 г.», «Деятельность крестьянских организаций Саратовской губернии в 1917 г.», «Деятельность крестьянских организаций Вятской губернии в 1917 г.», «Деятельность Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов в 1917 г.», «Деятельность волостных советов крестьянских депутатов в 1917 г.», лекция «Октябрьское вооруженное восстание 1917 г. и победа Великой социалистической революции» (1937 г.), рецензия «1917 г. в деревне [воспоминания крестьян] 1929 г.» (1930 г.), отзыв на рукопись «Воспоминания об октябрьских боях 1917 г. в Москве» (1938 г.)¹⁹.

В личном фонде И. И. Минца отложились: стенограмма лекции «От Февраля к Октябрю» («Великая социалистическая революция»), датируемая 16 февраля 1939 г.; замечания к работам А. Я. Грунта «Москва в 1917 году. Революция и контрреволюция» от 6 февраля 1974 г. и В. И. Кострикина «Земельные комитеты в 1917 г.» (1975 г.); доклад «О перестройке изучения истории Октябрьской революции», прочитанный в Казани в феврале 1987 г.²⁰

К третьей подгруппе относятся документы, подготовленные академическими учреждениями и организациями. В фонде Коммунистической академии при ЦИК СССР отложились стенограммы заседания Общества историков-марксистов при Комакадемии

по докладу А. В. Шестакова «Крестьянские организации 1917 года», датируемые 6 мая 1927 г., и лекция А. М. Панкратовой «Победоносное восстание пролетариата в октябре 1917 года», прочитанная в Комакадемии 2 ноября 1935 г.²¹

В фонде Института истории Коммунистической академии при ЦИК СССР сохранились: стенограмма заседания Монографической комиссии и рабочих фабрики «Трехгорная мануфактура» от 28 мая 1931 г. по обсуждению роли фабрики в революции 1917 г. – из материалов по истории «Трехгорной мануфактуры», собранных в 1931–1933 гг. Комиссией по монографическому изучению промышленных предприятий и Анкетно-биографической комиссией института; стенограммы вечеров воспоминаний красногвардейцев – участников вооруженного восстания в 1917 г., организованных институтом (25 мая – 21 июня 1932 г.). Дополнением к документам служит фотография с изображением рабочих фабрики «Трехгорная мануфактура» – участников событий Октября 1917 г. (1918 г.)²².

Отдельный комплекс документов составляют дневники и воспоминания современников революционных событий. В фонде Анатолия Петровича Богданова (1834–1896), зоолога и антрополога, члена-корреспондента Академии наук, сохранились дневниковые записи, а также записи встреч, разговоров, впечатлений о первых годах революции (1917–1920 гг.), мыслей (Октябрьская революция в Москве, общественная жизнь, цены и т. д.), сделанные дочерью ученого Ольгой Анатольевной Богдановой (рукопись)²³.

В заключение необходимо отметить, что выявление документов по истории революционных событий 1917 г. проводилось в подразделе «Каталог» раздела «Учет и каталог» базы данных информационной системы Архива РАН. В настоящее время в подраздел включены 29% заголовков дел и документов Архива РАН, среди которых большинство составляют личные фонды ученых. Таким образом, Архив РАН остается широким информационным полем для изучения истории революции 1917 г. Представленные документы позволят расширить источниковедческую базу по истории российской революции и могут быть использованы в исследовательских и образовательных целях.

Примечания

¹ Вернадский, В. И. Дневники, октябрь 1917 – январь 1920. – Киев: Наукова думка, 1994. – 270 с. VERNADSKY, V. I. *Dnevniki, oktyabr' 1917 – yanvar' 1920* [Diaries: October 1917 – January 1920. In Russ.]. Kiev, Naukova dumka publ., 1994, 270 p.; Майский, И. М. Демократическая контрреволюция. – М.; Пг.: Госиздат, 1923. – 360 с. MAISKY, I. M. *Demokraticheskaya kontrrevolyutsiya* [Democratic counterrevolution. In Russ.]. Moscow; Petrograd, Gosizdat publ., 1923, 360 p.; Мельгунов, С. П. Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года. – Париж, 1953. – 390 с. MELGUNOV, S. P. *Kak bol'sheviki zakhvatili vlast'. Oktyabr'skii perevorot 1917 goda* [How the Bolsheviks seized power: October revolution of 1917. In Russ.]. Paris, 1953, 390 p.; Савельев, М. А. Ленин и Октябрьское вооруженное восстание. – М.; Л., 1927. – 189 с. SAVELYEV, M. A. *Lenin i Oktyabr'skoe vooruzhennoe vosstanie* [Lenin and the October armed revolt. In Russ.] Moscow; Leningrad, 1927, 189 p.; Шестаков, А. В. Большевики и крестьянство в революции 1917 г. – М.; Л., 1927. – 210 с. SHESTAKOV, A. V. *Bol'sheviki i krest'yanstvo v revolyutsii 1917 g.* [The Bolsheviks and the peasantry in the revolution of 1917. In Russ.]. Moscow; Leningrad, 1927, 210 p.

² Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 518. Оп. 4. Д. 168, 170, 209 а, 209 б. *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk* [Archive of the Russian Academy of Sciences] (ARAN), fond 518, series 4, files 168, 170, 209 a, 209 b.

³ Там же. Оп. 2. Д. 42, 43, 44. Ibid., series 2, files 42, 43, 44.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 220 в, 217. Ibid., series 1, files 220v, 217.

⁵ Там же. Ф. 648. Оп. 1. Д. 32. Л. 1-2. Ibid., fond 648, series 1, file 32, pp. 1-2.

⁶ Там же. Ф. 599. Оп. 3. Д. 3. Ibid., fond 599, series 3, file 3.

⁷ Там же. Ф. 638. Оп. 1. Д. 563. Ibid., fond 638, series 1, file 563.

⁸ Там же. Ф. 1702. Оп. 3. Д. 5, 7. Ibid., fond 1702, series 3, files 5, 7.

⁹ Там же. Ф. 647. Оп. 1. Д. 377, 378, 381. Ibid., fond 647, series 1, files 377, 378, 381.

¹⁰ Там же. Ф. 1702. Оп. 1. Д. 181, 664, 180. Ibid., fond 1702, series 1, files 181, 664, 180.

¹¹ Там же. Ф. 520. Оп. 1. Д. 173. Ibid., fond 520, series 1, file 173.

¹² Там же. Ф. 638. Оп. 1. Д. 329, 133, 333, 330, 72, 338, 337. Ibid., fond 638, series 1, files 329, 133, 333, 330, 72, 338, 337.

¹³ Там же. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 126, 336, 175. Ibid., fond 2019, series 1, files 126, 336, 175.

¹⁴ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 212. Л. 1–67; Д. 226. Л. 1–77. Ibid., fond 350, series 2, file 212, pp. 1–67. Ibid., file 226, pp. 1–77.

¹⁵ Там же. Ф. 359. Оп. 3. Д. 53. Л. 172–405; Оп. 2. Д. 287. Ibid., fond 359, series 3, file 53, pp. 172–405. Ibid., series 2, file 287.

¹⁶ Там же. Ф. 603. Оп. 2. Д. 132. Ibid., fond 603, series 2, file 132.

¹⁷ Там же. Ф. 496. Оп. 2. Д. 701, 60, 702. Ibid., fond 496, series 2, files 701, 60, 702.

¹⁸ Там же. Ф. 540. Оп. 4. Д. 79. Ibid., fond 540, series 4, file 79.

¹⁹ Там же. Ф. 638. Оп. 1. Д. 71, 649, 567, 74, 76, 153, 526, 546, 548–550, 565, 584, 342, 491, 495. Ibid., fond 638, series 1, files 71, 649, 567, 74, 76, 153, 526, 546, 548–550, 565, 584, 342, 491, 495.

²⁰ Там же. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 15, 365, 371, 291. Ibid., fond 2019, series 1, files 15, 365, 291.

²¹ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 222. Л. 1–68; Д. 762. Л. 1–43. Ibid., fond 350, series 2, file 222, pp. 1–68. Ibid. file 762, pp. 1–43.

²² Там же. Ф. 359. Оп. 2. Д. 373; Д. 486. Л. 1–379; Д. 388. Л. 67. Ibid., fond 359, series 2, file 373. Ibid., file 486, pp. 1–379. Ibid., file 486.

²³ Там же. Ф. 446. Оп. 5. Д. 86. Ibid., fond 446, series 5, file 86.

Список литературы

Вернадский, В. И. Дневники, октябрь 1917 – январь 1920. – Киев: Наукова думка, 1994. – 270 с.

Майский, И. М. Демократическая контрреволюция. – М.; Пг.: Госиздат, 1923. – 360 с.

Мельгунов, С. П. Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года. – Париж, 1953. – 390 с.

Савельев, М. А. Ленин и Октябрьское вооруженное восстание. – М.; Л., 1927. – 189 с.

Шестаков, А. В. Большевики и крестьянство в революции 1917 г. – М.; Л., 1927. – 210 с.

References

VERNADSKY, V. I. *Dnevniky, oktyabr' 1917 – yanvar' 1920* [Diaries: October 1917 – January 1920. In Russ.]. Kiev, Naukova dumka publ., 1994, 270 p.

MAISKY, I. M. *Demokraticheskaya kontrrevolyutsiya* [Democratic counterrevolution. In Russ.]. Moscow – Petrograd, Gosizdat publ., 1923, 360 p.

MELGUNOV, S. P. *Kak bol'sheviki zakhvatili vlast'. Oktyabr'skii perevorot 1917 goda* [How the Bolsheviks seized power: October revolution of 1917. In Russ.]. Paris, 1953, 390 p.

SAVELYEV, M. A. *Lenin i Oktyabr'skoe vooruzhennoe vosstanie* [Lenin and the October armed revolt. In Russ.]. Moscow; Leningrad, 1927, 189 p.

SHESTAKOV, A. V. *Bol'sheviki i krest'yanstvo v revolyutsii 1917 g.* [The Bolsheviks and the peasantry in the revolution of 1917. In Russ.]. Moscow; Leningrad, 1927, 210 p.

Сведения об авторах

Киселев Михаил Юрьевич, кандидат исторических наук, Архив Российской академии наук, центр учета и обеспечения сохранности документов, руководитель центра, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-302-14-52, kiss_ran@mail.ru

About author

Kiselev Mikhail Yuryevich, PhD in History, head of the Center for the preservation of documents and archives, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, +7-916-302-14-52, kiss_ran@mail.ru

В редакцию статья поступила 17.01.2017 г., опубликована:

Киселев, М. Ю. Документы по истории революции 1917 г. в фондах Архива Российской академии наук // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 299–311.

Submitted 17.01.2017, published:

KISELEV, M. YU. *Dokumenty po istorii revolyutsii 1917 g. v fondakh Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk* [Documents on the history of the Revolution of 1917 the Archive of the Russian Academy of Sciences. In Russ.]. Vestnik arkhivista – Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 299–311.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Criticism and Bibliography

УДК 929.5.

Г. Н. Ланской

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

К изданию научного альманаха «Российская генеалогия»

Grigory N. Lanskoj

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

On Publication of the Scientific Anthology “Russian Genealogy”

Аннотация

Автор рецензирует первый выпуск научного альманаха по генеалогии всех групп населения России с XVI до начала XX в., подготовленного под эгидой Российского общества историков-архивистов (РОИА). Статьи альманаха посвящены истории семей дворян, предпринимателей, служителей церкви и крестьян из различных регионов Российской империи. Основная часть статей основана на документах Российского государственного архива древних актов и государственных архивов разных регионов Российской Федерации. В рецензии показано, что авторы статей выявили и использовали различные виды письменных источников, применили в своих научных работах все современные методы исторического исследования. При оценке документальных публикаций альманаха подчеркнута их высокое качество, связанное с применением всех подходов к подготовке научных изданий исторических документов, отмечена значимость опубликованных материалов для изучения малоизвестных аспектов социальной истории России.

Abstract

The author reviews the first volume of the scientific anthology on genealogy of all groups of Russian population covering the period from the 16th century to early 20th century, which was published with the support of the Russian Society of Historians and Archivists. Articles included in the anthology are devoted to family history of nobles, entrepreneurs, churchmen and peasants from various regions of the Russian Empire. Most are based on documents from the Russian State Archive of Early Acts and from state archives of various regions of the Russian Federation. Numerous documents on the history of the Romanovs, which were accumulated in the Hoover Institution Archives on War, Revolution and Peace, are being introduced into scientific use for the first time. The author traces the composition of the identified sources from 19th – early 20th century in order to demonstrate the success of the epistolary sources and diaries analysis. He focuses on the reflection of events following the February revolution of 1917 and those of the Romanovs' exile. Of great interest is the reference to availability in the Hoover Institution Archives of not only written documents, but also of audiovisual sources and physical objects. The review notes that the authors of papers drew on written sources of various types and used contemporary methods of historical studies. While assessing the documentary publications in the anthology, the author indicates their high quality, as the compilers used all requisite methods to prepare scientific edition of the historical documents. The review concludes that all published materials are of great importance for studying different aspects of Russian social history.

Ключевые слова

Российская генеалогия, социальная история, дворянские семьи, крестьяне, Русская православная церковь, письменные источники, архивы, Российское общество историков-архивистов (РОИА).

Keywords

Russian genealogy, social history, noble families, peasants, Russian orthodox church, written sources, archives, Russian Society of Historians and Archivists (ROIA).

Научный альманах «Российская генеалогия»¹, издание которого началось в соответствии с решением Правления Российского общества историков-архивистов (РОИА) от 27 июня 2016 г., стал первым фундаментальным исследовательским проектом Генеалогической ассоциации РОИА со времени начала ее функционирования. Его подготовка и выпуск, осуществленные активными участниками ассоциации и другими известными

исследователями в области генеалогии и других, смежных с нею специальных исторических дисциплин, органично сочетаются с уставными целями деятельности РОИА, заключающимися, прежде всего, в осуществлении различных просветительских мероприятий.

Очевидным представляется тот факт, что, знакомясь со статьями альманаха, а также с другими опубликованными в нем материалами, будущие специалисты в области создания родословных росписей и иных историко-биографических текстов могут получить важные для себя знания в ряде направлений профессиональной деятельности. К ним в первую очередь относится практика создания очерков истории родов и семей, относящихся к числу представителей дворянского сословия, но и других, несколько менее изученных социальных групп – купечества, духовенства и даже крестьянства². Особого внимания заслуживает представленный в сборнике специальный очерк Т. И. Любиной, Ю. В. Бодровой и В. В. Чижовой, содержащий генеалогическое исследование истории чиновничества в Тверской губернии. Данное исследование, находящееся в русле плодотворных изысканий сотрудников Центрального государственного архива Московской области и их коллег из других региональных архивов, совмещает в себе элементы общего социально-исторического анализа развития чиновничества в Тверской губернии и описания характерных с точки зрения генеалогического изучения особенностей семьи Чернявских, что приводит к сочетанию методических и практических научных подходов.

Цикл представленных в альманахе статей посвящен раскрытию ранее не изученных или вызвавших не завершившиеся к настоящему времени дискуссии тем. Для данных опубликованных текстов характерна, с одной стороны, опора на малоизвестные или еще не исследовавшиеся архивные материалы. С другой стороны, рассматриваемые статьи, будучи посвященными достаточно частной проблематике, дают возможность получить ответы на дополнительные вопросы конкретно-исторического характера.

В частности, в статье И. Н. Юркина, посвященной известному российскому промышленнику голландского происхождения А. Д. Виниусу, на основе предпринятых по материалам Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и

опубликованным биографическим исследованиям генеалогических изысканий делаются значимые наблюдения об особенностях адаптации данного деятеля к условиям жизни российского общества в XVII в. Представляют интерес также фрагменты статьи, посвященные принятию А. Д. Виниусом православного вероисповедания и выявлению по различным источникам даты его смерти. В статье А. В. Матисона на основании хранящихся в РГАДА материалов ревизской переписи 1720–1723 гг., а также документов, выявленных в Государственном архиве Тверской области, представлена проиллюстрированная в соответствующем приложении генеалогическая связь знаменитого российского химика Д. И. Менделеева не только с прямыми родственниками его отца И. П. Менделеева, но и с другими жителями Тверской провинции, относившимися, главным образом, к духовному сословию. При этом в качестве основателя этой связи аргументированно определен живший в XVIII в. пономарь С. Никитин.

К этому же циклу статей относится компактное исследование Е. В. Пчелова, посвященное интерпретации герба генерал-майора А. П. Ганнибала, являвшегося прадедом А. С. Пушкина. Оно интересно не только расшифровкой изобразительных и текстовых деталей данного геральдического источника, но и осуществленным сравнительным анализом герба А. П. Ганнибала с гербами других известных соратников Петра I – Я. В. Брюса и Ф. Я. Лефорта, использованным автором статьи как для аргументации собственных выводов, так и для раскрытия отдельных новых направлений исследовательской работы.

Применение актуальных в научно-практическом отношении методов исторического исследования в целом существенно обогащает содержание опубликованных в альманахе статей. Помимо широко распространенного исторического (ретроспективного) метода, являющегося обязательным инструментом генеалогических исследований, и сравнительно-исторического метода авторы убедительно продемонстрировали познавательные возможности других эффективных методов данного типа. В частности, на основании синтеза ранее выявленных данных о тамбовской ветви знаменитого в истории российского дворянства рода Волконских и подробного анализа документов Государственного архива Воронежской области А. Н. Акиньшину и Т. И. Литвиновой

удалось реконструировать и представить большое число биографий представителей данного рода, живших в период с начала XVIII до начала XX в. Нашел свое место в рамках альманаха и статистический метод изучения источников генеалогической информации. В своей статье о священнослужителях Карелии в XVII – начале XVIII в. Е. Д. Сулова провела учет данных многочисленных писцовых и переписных книг, систематизировала их в рамках двух баз данных, первая из которых посвящена приходским храмам и церковным причтам в рассматриваемом регионе, а вторая – служившим в этих местах священно-церковнослужителям. Данная статья, так же как и представленные в альманахе детальное исследование Д. Г. Давиденко о династии священнослужителей Ступишиных, служивших в Иосифо-Волоколамском, Симоновом и других крупных монастырях XVI в., и работа С. В. Сироткина о крестьянах Балахнинского уезда в XVI–XVII вв., убедительно продемонстрировала ценность микроисторического подхода для научно-познавательной деятельности.

Большой интерес в рамках альманаха представляют источниковедческие исследования, результаты которых нашли отражение как в научных статьях, так и в выполненных на высоком научном уровне документальных публикациях.

Первая из статей, написанная Е. Н. Горбатовым, посвящена хранящимся в РГАДА спискам российских бояр второй половины XVII в., относившихся к привилегированному служилому сословию. Выявленный и подробно изложенный автором статьи материал имеет ценность как с точки зрения формирования исторических биографий, так и с точки зрения изучения истории государственных учреждений России рассматриваемого периода, когда наблюдался существенный рост аппарата управления и формировалась централизованная система исполнительной власти. Исследователь уделяет большое внимание различным пометам в текстах разрядных списков, систематизируя и сопоставляя их между собой. Во второй статье, написанной А. В. Шмелёвым, впервые в отечественной историографии введены в научный оборот многочисленные документы по истории императорской семьи Романовых, которые оказались сконцентрированными в архиве Губерновского института войны, мира и революций. Автор статьи

прослеживает состав выявленных им источников применительно к периоду XIX и начала XX в., демонстрируя удачный опыт анализа эпистолярных источников и дневниковых записей. Особое внимание в тексте уделено отражению в выявленных документах событий, последовавших за Февральской революцией 1917 г. и связанных с пребыванием части членов семьи Романовых в ссылке. Большой интерес вызывает содержащееся в статье указание на наличие в составе коллекции Гуверовского института наряду с письменными источниками аудиовизуальных произведений и вещественных объектов.

Представленные в альманахе документальные публикации отличаются компактностью отраженной тематики и в то же время имеют существенную информационную ценность, так как содержат различные логически связанные между собой разновидности письменных источников. Так, в публикации, подготовленной А. В. Антоновым, представлены памятная записка о передаче в Троице-Сергиев монастырь вкладной вотчины вдовы А. В. Зубарева (Талызина) и поданная в Палату родословных дел роспись семьи Талызиных. Другая публикация, подготовленная А. В. Матисоном, содержит имевшее с точки зрения оформления типовой для второй половины XVIII в. характер духовное завещание капитана А. Д. Постельникова от 1782 г. и документы судебно-следственного характера, которые были оформлены спустя пять лет после даты его смерти для освидетельствования подлинности завещания.

Сбалансированный и при этом разнообразный по содержанию выпуск альманаха завершается списками родившихся, умерших и вступивших в брак прихожан лютеранской кирхи г. Воронежа за отдельные (в наиболее полной мере за 1910 и 1911 гг.) годы периода конца XIX – начала XX в., а также алфавитным указателем выпускников духовных академий России за период 1908–1917 гг. Данные информативные по содержанию и выполненные на высоком профессиональном уровне справочно-информационные ресурсы основаны на введенных в научный оборот документах, хранящихся соответственно в Государственном архиве Воронежской области и в Российском государственном историческом архиве.

В целом все опубликованные в первом выпуске альманаха «Российская генеалогия» научные работы могут стать ценным

информационным материалом для дальнейших научных исследований в области социальной истории России Средневековья и Нового времени. Они имеют также очевидную значимость с точки зрения методики работы с различными видами архивных документов, представляя собой положительный пример исследовательских трудов в области источниковедения и специальных исторических дисциплин. Также данные работы могут стимулировать архивные изыскания других ученых, заинтересованных в подготовке социально-исторических исследований на репрезентативном документальном материале.

Примечания

¹ Российская генеалогия: научный альманах. Выпуск первый. – М.: Старая Басманная, 2016. – 388 с. *Rossiiskaya genealogiya: nauchnyi al'manakh. Vypusk pervyi* [Russian genealogy: A scientific anthology. Issue 1. In Russ.]. Moscow, Staraya Basmannaya publ., 2016, 388 p.

² См.: Антонов, А. В. Историко-археографические исследования: Россия XV – начала XVII века. – М.: Древлехранилище, 2013. – 714 с.; ANTONOV, A. V. *Istoriko-arkheograficheskie issledovaniya: Rossiya XV – nachala XVII veka* [Historical and archeographical studies: Russia of the 15th – early 17th century. In Russ.]. Moscow, Drevlekhranilishche publ., 2013, 714 p.; Мамусон, А. В. Православное духовенство русского города XVIII века: генеалогия священно-церковнослужителей Твери. – М.: Старая Басманная, 2009. – 268 с. MATISON, A. V. *Pravoslavnoe dukhovenstvo russkogo goroda XVIII veka: genealogiya svyashchenno-tserkovnosluzhitelei Tveri* [Ortodox clergy of a Russian 18th century town: Geneology of priests and sacristans of Tver. In Russ.]. Moscow, Staraya Basmannaya publ., 2009, 268 p.; Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX века): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. Т. 1. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 548 с.; Т. 2. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 583 с. MIRONOV, B. N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX veka: genезis lichnosti, demokraticheskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. V 2 t. T. 1.* [Social history of Imperial Russia (18th – early 20th century): Genesis of personality, democratic family, civil society and law-governed state. In 2 vol. In Russ.]. Vol. 1. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2003, 548 p.; Vol. 2. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2003, 583 p.

Список литературы

Антонов, А. В. Историко-археографические исследования: Россия XV – начала XVII века. – М.: Древлехранилище, 2013. – 714 с.

Матисон, А. В. Православное духовенство русского города XVIII века: генеалогия священно-церковнослужителей Твери. – М.: Старая Басманная, 2009. – 268 с.

Мионов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX века): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. Т. 1. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 548 с.; Т. 2. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 583 с.

References

ANTONOV, A. V. *Istoriko-arkheograficheskie issledovaniya: Rossiya XV – nachala XVII veka* [Historical and archeographical studies: Russia of the 15th – early 17th century. In Russ.]. Moscow, Drevlekhramilishche publ., 2013, 714 p.

MATISON, A. V. *Pravoslavnoe dukhovenstvo russkogo goroda XVIII veka: genealogiya svyashchenno-tserkovnosluzhitelei Tveri* [Orthodox clergy of a Russian 18th century town: Genealogy of priests and sacristans of Tver. In Russ.]. Moscow, Staraya Basmannaya publ., 2009, 268 p.

MIRONOV, B. N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX veka: genezis lichnosti, demokraticeskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. V 2 t.* [Social history of Imperial Russia (18th – early 20th century): Genesis of personality, democratic family, civil society and law-governed state. In 2 vol. In Russ.]. Vol. 1. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2003, 548 p.; Vol. 2. Petersburg, Dmitrii Bulanin publ., 2003, 583 p.

Сведения об авторах

Ланской Григорий Николаевич, доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, факультет документоведения и технических архивов, декан факультета, г. Москва, Российская Федерация, gri_lanskoi@list.ru

About author

Lanskoj Grigory Nikolayevich, PhD in History, dean of the faculty of documentary sciences and technical archives, History and Archives Institute, Russian State University for the Humanities (RGGU), Moscow, Russian Federation, gri_lanskoi@list.ru

В редакцию рецензия поступила 15.02.2017 г., опубликована:

Ланской, Г. Н. К изданию научного альманаха «Российская генеалогия» // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 312–319.

Submitted 15.02.2017, published:

LANSKOI, G. N. *K izdaniyu nauchnogo al'manakha "Rossiiskaya genealogiya"* [On publication of the scientific anthology "Russian Genealogy." In Russ.]. Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 312–319.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*
This publication is funded by the Federal Agency for Print and Mass Media

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.archivemagazine.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.vestarchive.tv) – видеожурнал:

И. А. Анфертьев – кандидат исторических наук, доцент, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); Н. В. Глишинская – дизайн (Москва, Российская Федерация); З. П. Иноземцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); К. И. Ляшенко – редактор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); Е. Ю. Нуйкина – заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); С. В. Потепенко – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Украине (г. Киев, Украина); В. Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); М. А. Скляр – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); О. Н. Солдатова, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group “Herald of an Archivist”, “Herald of an Archivist.ru”, “Herald of an Archivist.com” and “Herald of an Archivist.TV”:

I. A. Anfertiev – PhD in History, associate professor, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); N. V. Glushinskaya – design and layout (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); K. I. Lyashenko – editor of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); E. Yu. Nuykina – deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazines branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); S. V. Potapenko – PhD in History, director of the magazine branch in Ukraine (Kiev, Ukraine); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M. A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazines (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – PhD in History, director of the magazines branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).
Подписано в печать 25.05.2017 г. Печать офсетная. Формат 60×84¹/₁₆.

Усл. печ. л. 18,6. Уч.-изд. л. 19,5.

Тираж 1000 экз. Заказ № 27

Отпечатано: ИЦ РГГУ. 125993, ГСП-3, Москва,

Миусская площадь, д. 6. Тел.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00.

Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.
Signed to print 25.05.2017, Offset print. Format 60×84¹/₁₆. Volume of 20 printer's sheets.

Printrun of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.
Miusskaya sq. 6, Moscow, GSP-3, 125993. Tel.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00.